

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Сборник научных трудов

Под научной редакцией доктора экономических наук, профессора,
академика РАН В.В. Окрепилова,
доктора экономических наук, профессора, профессора РАО А.Д. Шматко

Выпуск 52

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

2023

УДК 338.24 (1-2/-3) 0.21.8
ББК 65.9
П78

DOI 10.52897/978-5-7310-6198-8-2023-52

П78 Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем : сборник научн. трудов. Вып. 52 / под научной ред. д-ра экон. наук, проф., академика РАН В.В. Окрепилова; д-ра экон. наук, проф., проф. РАО А.Д. Шматко : ИПРЭ РАН. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 150 с.

ISBN 978-5-7310-6198-8

Утверждено к печати решением Ученого Совета
Федерального государственного бюджетного учреждения науки
Института проблем региональной экономики Российской академии наук

Протокол № 9 от 03 июля 2023 г.

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. *С.Д. Волков*
д-р экон. наук, проф. *А.В. Лабудин*

ББК 65.9

Редакционная коллегия:

д-р экон. наук, проф., академик РАН, научный руководитель ИПРЭ РАН *В.В. Окрепилов*;
д-р экон. наук, проф., проф. РАО, директор ИПРЭ РАН *А.Д. Шматко*;
канд. экон. наук, доц., зав. лабораторией ИПРЭ РАН *А.К. Нецерет* (отв. редактор);
д-р экон. наук, проф., вед. науч. сотр. *Л. А. Еникеева*;
канд. экон. наук, ст. науч. сотр. *А.Н. Леонтьева*;
канд. экон. наук, ст. науч. сотр. *М.Б. Скворцова*;
канд. техн. наук, доц., вед. науч. сотр. *Н.Н. Шестакова*

ISBN 978-5-7310-6198-8

© ИПРЭ РАН, 2023
© Коллектив авторов, 2023
© Изд-во СПбГЭУ, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателя предлагается 52-й выпуск сборника научных трудов «Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем», издаваемого Институтом проблем региональной экономики РАН. Содержание сборника отражает проводимые институтом научные исследования в соответствии с Программой фундаментальных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 гг.), направление науки: 5.0. Экономика, утвержденной Правительством РФ 31 декабря 2020 г., распоряжение № 3684-р, а также программ НИР на 2021–2023 гг., утвержденных Ученым Советом института. Также в сборник вошли научные статьи, подготовленные по итогам лучших докладов, прозвучавших на региональной научно-практической конференции с международным участием «Социальные аспекты развития регионов в условиях больших вызовов», которая прошла 19 апреля 2023 года в Санкт-Петербурге.

В практико-ориентированном аспекте материалы сборника могут рассматриваться как апробация отдельных результатов исследований института по темам «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию» и «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века».

Авторы исследуют воздействие санкций на регионы России, цифровые трансформации, происходящие в последние годы во всех отраслях экономики. Ряд статей посвящен исследованиям в области человеческого капитала и воздействий на него различных факторов. Особое внимание уделено социальным отраслям экономики, которые играют ключевую роль в формировании человеческого капитала и оказывают влияние на устойчивое стратегическое развитие регионов России.

Важной особенностью содержащихся в сборнике материалов является формулирование авторами ключевых мер, которые можно предпринять для преодоления проблем и достижения устойчивого социально-экономического развития в регионах Северо-Запада России. Так, для сокращения неравенства развития территорий необходимо создать специальные программы и привлечь инвестиции, направленные на развитие отстающих районов в регионе. Это может включать в себя строительство и модернизацию инфраструктуры, создание рабочих мест, развитие малого и среднего предпринимательства. Кроме того, необходимо обеспечить доступность и качество образования, здравоохранения и других социальных услуг во всех регионах. Это поможет сократить разрыв между различными районами и обеспечить равные возможности для всех жителей региона.

Для стимулирования развития человеческого капитала важно инвестировать в образование и профессиональную подготовку населения. Это позволит создать условия для получения необходимых знаний и навыков, которые будут востребованы в современной экономике. Регионы Северо-Запада России должны уделять пристальное внимание повышению качества образования на всех ее уровнях. Следует обеспечить постоянное повышение уровня инновационности во всех сферах экономической деятельности и социального развития.

Особое значение придаётся улучшению условий труда и социальной защищённости: необходимо обеспечить достойные рабочие места с конкурентоспособной заработной платой, социальные гарантии, а также безопасность и соблюдение условий

труда на рабочем месте. Это можно достичь путём разработки и внедрения соответствующих законодательных и нормативных актов, а также путём содействия созданию благоприятных условий для предпринимательства и инвестиций.

Следует развивать межрегиональное сотрудничество и партнёрство между различными регионами Северо-Запада России. Обмен опытом, передача лучших практик и совместные проекты могут способствовать более эффективному использованию ресурсов и созданию синергии в региональном развитии. Такие партнёрства могут включать в себя сотрудничество между государственными органами, бизнес-сообществом, академическими и научными институтами, общественными организациями и местным населением. Взаимодействие и сотрудничество могут способствовать обмену опытом, передаче знаний и передовых технологий, а также созданию новых возможностей для экономического роста и социального развития.

Постоянная поддержка инноваций и развитие новых отраслей экономики имеют особое значение. Регионы Северо-Запада России обладают значительным потенциалом в ведущих областях экономики. Поддержка стартапов, инкубаторов и технопарков, а также создание благоприятных условий для инноваций и предпринимательства, будут способствовать развитию новых отраслей и привлечению инвестиций.

Для успешной реализации данных мер необходимо улучшать систему государственного управления и мониторинга. Эффективное планирование, координация и контроль со стороны региональных и местных органов власти помогут обеспечить эффективную реализацию стратегических программ и проектов.

Наконец, важно поддерживать диалог с обществом и активное участие граждан в процессах принятия решений и планирования развития регионов. Регулярное взаимодействие с общественностью, проведение общественных слушаний и учёт мнения граждан способствуют созданию более справедливого и устойчивого социально-экономического развития.

Необходимо учитывать, что возникают новые важные для развития территорий направления. К ним можно отнести вопросы развития креативных индустрий. Ряд авторов в своих статьях останавливается на изучении и анализе данного направления.

Реализация данных ключевых мер позволит преодолеть социальные проблемы и обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие в регионах Северо-Запада России.

Сборник может быть рекомендован специалистам в сфере регионального и муниципального управления, а также студентам и аспирантам соответствующих специальностей.

Доктор экономических наук, профессор,
академик РАН

В.В. Окрепилов

Доктор экономических наук, профессор,
профессор РАО

А.Д. Шматко

СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА

В условиях современных беспрецедентных вызовов и угроз существованию РФ и новых возможностей такого же беспрецедентного развития нашей страны самым мощным ответом на эти вызовы станет существенный рост эффективности работы организаций, регионов и страны в целом, как главного источника всех общественных благ. Условием такого роста должно стать новое качество российского социального партнёрства.

В совместном заявлении Российской Федерации и Китайской Народной Республики от 21 марта 2023 г. не случайно главным инструментом такого роста для обеих сторон названы отношения всеобъемлющего партнёрства¹. Именно всеобъемлющее партнёрство способно уверенно противостоять внешним угрозам и дать им достойный ответ.

Партнёрство внутри страны должно обеспечить реализацию Государственных программ развития страны, общества в целом и каждого отдельно взятого человека, направленных на рост благосостояния народа на основе роста человеческого капитала и повышения качества жизни населения.

Для реализации всего вышесказанного необходимы благоприятные условия институциональной среды, в которой субъектам социального партнёрства будет обеспечена возможность согласовать свои интересы в ходе реализации значимых социально-экономических целей, направленных на достижение роста человеческого капитала и повышения качества жизни населения.

По мнению Л.В. Боровской, «развитие государства в целом и регионов в частности обусловлено активными институциональными трансформациями и институциональными изменениями, связанными с непрерывным изменением сложившихся ранее институтов. В методологии институциональной экономической теории категория «институциональная среда» является одной из ключевых» [2, с. 6].

Анализ определения понятия «институциональная среда» показал, что в настоящее время единого понимания того, что это за явление, в научном сообществе не сложилось. Многие авторы рассматривают институциональную среду как совокупность институтов. С позиции социального партнёрства следует уточнить предлагаемые подходы с точки зрения эффективности институциональной среды. Так как целью социального партнёрства, по нашему мнению, является создание благоприятных условий для более полной реализации человеческого и трудового потенциала, роста человеческого капитала и повышения качества жизни населения, то должна существовать определенная среда, в которой складываются соответствующие социально-экономические и организационные отношения между субъектами, обеспечивающие эффективную деятельность существующих институтов. Под благоприятной институциональной средой мы понимаем совокупность внутренних и внешних условий (материальных, нематериальных), которые создает сам человек для своего проживания и, которые, в свою очередь, влияют на его существование и деятельность.

¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики «Об углублении отношений всеобъемлющего партнёрства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху» URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5920> (дата обращения: 14.04.2023)

Наши исследования показали, что все проблемы социального партнерства на всех его уровнях и во всех сферах взаимодействия сторон, обусловлены тем, что интересы субъектов партнерства, как правило, рассогласованы и разнонаправленны, достаточно благоприятных условий для эффективной институциональной среды не создано. Более того, действуют экстрактивные институты, которые по мнению Е.В. Балацкого, «направлены на выжимание максимального дохода из эксплуатации одной части общества и направления его на обогащение другой части. Иными словами, экстрактивные институты ограничивают участие масс в экономическом круговороте и отводят им место эксплуатируемой социальной группы, не способной продуктивно использовать имеющийся у нее человеческий капитал» [1, с.145].

Для преодоления противоречий между трудом и капиталом, согласования интересов субъектов социального партнерства необходимо создание и развитие институциональной среды, которая будет способствовать их эффективному взаимодействию.

Возможности согласования интересов между субъектами социального партнёрства можно рассматривать с позиции трех признаков создания благоприятной институциональной среды: ресурсных, стратегических и психологических [4].

Благоприятная институциональная среда предполагает ресурсное обеспечение социального партнёрства, в котором, прежде всего, происходит раскрытие и реализация ценнейшего ресурса – человека как основного субъекта производства и всеобъемлющих партнерских отношений. Человек с его человеческим и трудовым потенциалом, с его интересами и потребностями должен находиться в центре любых взаимоотношений.

Анализ содержания определений «социальное партнёрство» показывает, что в этих определениях речь идёт о взаимоотношениях, методе, инструменте, механизме, институте и т.д., но отсутствует упоминания о человеке как главном субъекте и объекте отношений, о раскрытии, развитии и реализации его внутренних потенциалов и интересов.

Я.Х. Гордон рассматривает партнёрские отношения как ресурс, способный создавать совместные ценности, которые, могут выступать мерой эффективных партнёрских отношений [3].

Социальное партнёрство важно рассматривать, как уникальный отношенческий ресурс. Отношенческие активы могут быть использованы многократно и одновременно многими субъектами социального партнёрства [5]. Партнёрские отношения, безусловно, по данному признаку можно считать уникальными ресурсами.

К стратегическому признаку благоприятной институциональной среды социального партнёрства можно отнести такие группы показателей, как формирование конкурентных преимуществ, общих целей и ценностей. Именно они определяют главную концепцию построения и развития партнёрских отношений. Я.Х. Гордон отмечает, что «сами по себе отношения следует рассматривать как единый процесс... С чётким изложением ожиданий и разъяснением взаимных обязательств в меморандуме о взаимопонимании, в котором также излагаются цели партнёрских отношений, общие стратегии достижения этих целей и покупателем, и поставщиком... и другие основные шаги... по созданию ценностей, к которым каждый стремится» [3, с. 96]. Он же отмечает, что партнёрские отношения определяют будущее. Стратегические признаки раскрывают концепцию партнёрских отношений в том, что они выступают как процесс, при котором стороны разделяют общие цели и взаимные выгоды; как источник уникальных долгосрочных конкурентных преимуществ.

Анализ литературных источников с точки зрения содержания определения «социальное партнёрство» показал, что в этих определениях отсутствуют общие цели для субъектов этих отношений. Например, вот как определяется понятие «социальное

партнёрство» в действующем ТК РФ: «социальное партнёрство – это система взаимоотношений между работниками (представителями работников), работодателями (представителями работодателей), органами государственной власти, органами местного самоуправления, направленная на обеспечение согласования интересов работников и работодателей по вопросам регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений» [6].

В этом определении, как мы видим, отсутствует главный компонент любого определения: отсутствует цель социального партнёрства. Целью социального партнёрства, является на наш взгляд, создание благоприятных условий для более полной реализации человеческого и трудового потенциала, роста человеческого капитала и повышения качества жизни населения.

С момента появления данной цели принципиально меняется качество понятия «социальное партнёрство», так как оно наполняется высокими человеческими ценностями и смыслами, принципами и содержанием форм социального партнёрства на всех его уровнях. Единая цель создаёт условия для единства интересов всех субъектов взаимоотношений и взаимодействия.

Как известно, действующие в настоящее время модели социального партнёрства, малоэффективны и не обеспечивают согласование интересов всех сторон взаимодействия. Трудящийся находится, как правило, в полной зависимости от работодателя, который может нарушить его права вплоть до вынужденного увольнения, а защитить его очень сложно. Согласования интересов, как правило, не происходит. Наоборот, если сравнить доходы и качество жизни трудящихся, руководителей и собственников организаций, руководителей региональной власти, депутатов, то можно увидеть огромную разницу.

Между тем, существует благоприятная институциональная среда, в которой происходит согласование интересов всех субъектов социального партнёрства. Она была создана и многократно проверена на практике нашей научной группой Челябинского филиала Института экономики УрО РАН под руководством профессора, д.э.н. В.Н. Белкина. Мы создавали ее на примере 61-ой организации РФ разных отраслей и форм собственности, а внедряли в 30-ти организациях. Основой институциональной среды стали Система «РОСТ» и Система «Инновация». В основу формирования благоприятной институциональной среды были положены следующие единые цели, принципы и условия, которые позволили глубоко согласовать интересы субъектов социального партнёрства на всех уровнях организации:

1. Цель создания институциональной среды Системы «РОСТ» – согласование интересов между собственниками и работодателями, с одной стороны, и наемным персоналом, с другой стороны, по поводу формирования и распределения доходов организации (корпорации).

1.2. Целями Системы «РОСТ», т.е. едиными целями всех субъектов отношений являются:

- рост эффективности и конкурентоспособности организации;
- рост доходов собственников и работодателей;
- рост дохода наемного персонала (заработной платы, социальных выплат и премии из прибыли);
- рост удовлетворенности персонала трудом, вознаграждением и трудовыми отношениями.

2. Для реализации вышеназванных целей решаются следующие задачи создания институциональной среды Системы «РОСТ».

2.1. Создание и внедрение механизма правовых взаимоотношений субъектов социального партнерства на основе четкого определения их прав, обязанностей и ответственности в области формирования и распределения доходов организации.

2.2. Создание и внедрение экономического механизма, обеспечивающего единство экономических интересов собственников, работодателей и наемного персонала, системы участия персонала в бизнесе.

2.3. Создание и внедрение Системы корпоративной культуры, обеспечивающей духовное, интеллектуальное и нравственное единство собственников, работодателей и персонала.

2.4. Создание и внедрение системы стимулов и стимулирования труда со стороны организации, адекватной системе мотивов и мотивации труда персонала, обеспечивающей высокую заинтересованность персонала в росте эффективности и конкурентоспособности организации.

2.5. Создание и внедрение Рыночной системы корпоративного управления по целям и результатам.

3. Принципы создания институциональной среды Системы «РОСТ».

3.1. Формирование и рост доходов организации на основе более полного удовлетворения потребностей рынка (населения, хозяйствующих субъектов), т.е. за счет реализации социально значимых целей.

3.2. Формирование доходов всей организации по рыночному критерию (объему реализованной продукции, товаров, услуг, работ), а также в зависимости от других результатов бизнеса (объема и качества произведенной продукции, материальных затрат на 1 рубль произведенной продукции, производительности труда).

3.3. Формирование доходов (фондов оплаты труда) структурных подразделений организации на основе оценки их трудового вклада в общие результаты работы (бизнеса) и в общий доход.

3.4. Формирование доходов (заработных плат) работников в зависимости от:

- результатов работы всей организации;
- результатов работы структурного подразделения, где они трудятся;
- личного трудового вклада (личных результатов, трудовой и творческой активности, дисциплины);
- рыночной цены труда по соответствующей квалификации;
- оценки трудового потенциала работника;
- отработанного в отчетном месяце рабочего времени.

3.5. Обеспечение справедливого распределения доходов в соответствии с трудовым вкладом коллективов и работников в общие результаты работы и доходы.

3.6. Обеспечение реализации прав трудящихся, зафиксированных в Трудовом кодексе РФ.

3.7. Обеспечение социальной защиты персонала (всего персонала от инфляции, эффективного персонала от безработицы и других рисков).

3.8. Создание благоприятных условий и возможностей повышения заработной платы персонала на основе роста эффективности индивидуального труда.

3.9. Эффективное социальное партнерство собственников, работодателей и наемного персонала.

Мы считаем, что данные цели, задачи и принципы можно применить на всех уровнях социального партнерства, от федерального до локального, для создания благоприятной институциональной среды согласования интересов между субъектами.

При таком социально-экономическом и нравственном подходе условия для бюрократических взаимоотношений, отношений недоверия, двойных стандартов, конфронтации, ущемления прав и свобод граждан, оппортунизма, отчуждения труда и собственности, пассивности и равнодушия, и т.д. быстро уйдут в прошлое.

Вот тогда социальное партнёрство будет настоящим, а его принципы, такие как уважение и учёт интересов, заинтересованность сторон, доверие, честность, свобода выбора, добровольность принятия решений, ответственность сторон и т.д. будут естественными и вполне соответствовать живой и активной природе человека: его трудолюбию и инициативе, потребности творить благо.

Творческое созидание в таких условиях станет главной чертой и реализованной потребностью каждого субъекта социального партнёрства сверху донизу, снизу доверху. Коллективные переговоры, взаимное консультирование, участие в управлении, участие в разрешении трудовых споров будут проходить конструктивно в атмосфере взаимного уважения и стремления прийти к взаимопониманию и сотрудничеству – так как цели у всех общие. Социальная ответственность государства, бизнеса и профсоюзов будет единой, гармоничной, прозрачной и сбалансированной. Экономическая ответственность будет взаимной, солидарной и добросовестной. Мероприятия социального партнёрства будут носить миролюбивый, дружелюбный, примирительный характер добрососедства, так как цели у всех одни.

Психологическим признаком благоприятной институциональной среды становится развитие способностей к сотрудничеству у субъектов социального партнёрства как основной компетенции. Необходимо развивать институт доверия, который основан на выгоды социально-экономических результатов взаимодействия и на уверенности в добросовестности и лояльности друг к другу.

Субъектами социального партнерства на региональном уровне принято считать региональные бизнес-сообщества, региональные НКО, региональные государственные организации и другие организации. Но договоры, соглашения, контракты заключают люди, которые имеют определенные интересы: как личные, так и общественно-государственные. Люди в своей деятельности склонны стремиться к реализации, прежде всего, своих личных интересов и целей. Для того, чтобы они, занимая соответствующие руководящие должности, стремились реализовать в своей деятельности общественные и государственные интересы, необходима благоприятная институциональная среда, которая будет способствовать согласованию личных интересов с общественно-государственными.

Таким образом, создавая благоприятную институциональную среду на основе ресурсных, стратегических и психологических признаков, субъекты социального партнерства смогут достичь согласования своих интересов и целей путем реализации единых общественно значимых социально-экономических целей, роста человеческого капитала и качества жизни населения.

Литература

1. Балацкий Е.В. Концепция инклюзивных институтов и ее приложения // *Общественные науки и современность*. 2017. №2. – С. 143–156.
2. Боровская Л. В. Институциональная среда и особенности ее формирования в результате институциональных изменений. *Вестник ВГУ. Серия: экономика и управление*. 2018. № 4. – С. 5-12.
3. Гордон Ян Х. *Маркетинг партнёрских отношений*. – СПб.: Питер, 2001. С. 98.
4. Попов Е.В. *Моделирование экономических институтов: монография / отв. ред. А.Д. Некипелов*. – 2-е изд., - М.: Издательство Юрайт, 2023. С. 442.

5. Кузнецов С.Ю. Стратегическое управление маркетинговыми нематериальными активами предприятия. – М.: Финакадемия, 2008. С. 109.

6. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/e5c859f1e3f2f02351e1fcd1159b2a19b9e7f446/(дата обращения: 14.04.2023).

УДК 379.8; 316.421+316.7

DOI: 10.52897/978-5-7310-6198-8-2023-52-10-23

Васильев И. Г.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ В КУЛЬТУРНОМ СЕКТОРЕ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА¹

Для достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, обозначенных в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» Минкультуры России в 2021 г. осуществляло меры, направленные на сохранение единого культурного пространства Российской Федерации, повышение доступности культурных благ, формирование гармонично развитой личности, повышение роли институтов гражданского общества как субъектов культурной политики, сохранение и популяризацию исторического и культурного наследия Российской Федерации, усиление и расширение влияния российской культуры за рубежом, создание условий для развития культуры и формирование новой модели культурной политики [1]. Ориентация данных направлений культурной политики на регионы, как опорные субъекты национальной культурной политики, выразилась в достижении определенных результатов.

Реновация региональных и муниципальных учреждений отрасли культуры

Стимулом развития сферы культуры в регионах стала реализация мероприятий по реновации действующих учреждений культуры. В результате они становятся современными объектами, оснащенными мультимедийными технологиями, новейшими инженерными и коммуникационными системами. Цели реновации – увеличение качества и объемов услуг, предоставляемых учреждениями отрасли культуры, вовлечение различных социальных групп в культурную деятельность.

В 2021 году произведена реновация 12 объектов региональной собственности в республиках Марий Эл и Чувашии, в Чеченской республике и в Мурманской области, а также в Мордовии.

Реновация федеральных организаций отрасли культуры

Начаты работы по разработке проектной документации по реставрации ФГБУК «Новгородский государственный объединенный музей-заповедник», по реставрации объекта культурного наследия «Верхний сад» ФГБУК «Государственный музей-заповедник «Петергоф» [1].

Культурно-образовательные центры

В рамках мероприятий по созданию культурно-образовательных и музейных

¹ Статья подготовлена в рамках НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию» № Г.Р. АААА-А21-121011190093-2.

комплексов, включающих в себя концертные залы, театральные, музыкальные, хореографические и общеобразовательные школы, а также выставочные пространства, в 2021 году началось создание культурно-образовательного и музейного комплекса в г. Калининграде.

В октябре 2021 года в г. Калининграде введены в эксплуатацию следующие объекты: «Учебный корпус Средней специальной музыкальной школы (на 150 учебных мест) с интернатом для учащихся и концертным залом», «Общеобразовательная школа с бассейном» (на 550 учебных мест)», «Сети инженерно-технического обеспечения»; в декабре 2021 года – «Учебный корпус Хореографической академии (на 150 учебных мест) с интернатом для обучающихся (на 150 учебных мест) и концертным залом».

Федеральный проект «Придумано в России»

С целью создания целеориентированной системы поддержки развития креативного сектора, разработан федеральный проект «Придумано в России». Федеральный проект нацелен на решение таких важных задач, как: внедрение новых форматов образования в сфере творчества, интеллектуальной собственности, образования; создание инфраструктуры и экосистем развития творческих индустрий; создание цифровой дата-платформы для развития творческих индустрий «Культурная карта 360».

В рамках реализации федерального проекта уже к 2024 году будут созданы:

- 86 школ креативных индустрий в субъектах Российской Федерации;
- университет креативных индустрий «Таврида»;
- 48 творческих инкубаторов и центров прототипирования на базе подведомственных Минкультуры России образовательных организаций;
- 388 точек концентрации талантов «Гений места» на базе библиотек;
- 10 городских креативных проектов (пространств).

Кроме того, 9 тысяч работников культуры пройдут переподготовку по направлению «творческое предпринимательство» в Центрах непрерывного образования и повышения квалификации; будут внедрены в промышленную эксплуатацию цифровая платформа «Культурная карта 360» и мобильное приложение «Культурный навигатор» [1].

Использование проектного подхода, закрепленного в разработке и реализации национального проекта «Культура» позволяет заложить основы *трансформации культурной политики регионов* с учетом комплекса факторов, влияющих на развитие культуры (экологических, природно-климатических, социально-демографических, экономических, национально-культурных и др.). Такая модель трансформации может включать следующие элементы.

Цели трансформации культурной политики в регионах:

- обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры в регионе;
- создание условий для реализации творческого потенциала населения региона;
- цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры.

Задачи трансформации региональной культурной политики:

- создание (реконструкция) культурно-образовательных и музейных комплексов (в том числе: концертных залов, театральных, музыкальных, хореографических и других творческих школ, а также выставочных пространств);
- обеспечение детских музыкальных, художественных, хореографических школ, школ искусств, училищ необходимыми инструментами, оборудованием и материалами;

- создание (реконструкция) культурно-досуговых организаций клубного типа на территориях сельских поселений, обеспечение развития муниципальных библиотек;
- создание условий для показа национальных кинофильмов в кинозалах, расположенных в населенных пунктах с численностью населения до 500 тыс. человек;
- модернизация региональных и муниципальных Театров юного зрителя и кукольных театров путем их реконструкции и капитального ремонта;
- продвижение талантливой молодежи в сфере музыкального искусства;
- создание условий для укрепления гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации;
- создание виртуальных концертных залов не менее чем в 500 городах Российской Федерации.

Стратегическое развитие инфраструктуры культурного сегмента:

- культурно-образовательный и музейный комплекс в г. Калининграде;
- оснащение образовательных организаций музыкальными инструментами, оборудованием и учебными материалами;
- кинозалы;
- создание Центров культурного развития в городах с числом жителей до 300000 человек;
- автоклубы – для людей, проживающих в сельских населенных пунктах без стационарного культурного обслуживания;
- модельные библиотеки – современные общедоступные библиотеки – это интеллектуальные центры, оснащенные скоростным интернетом;
- модернизация региональных и муниципальных Театров юного зрителя и Театров кукол путем их реконструкции, капитального ремонта;
- усадьбы;
- строительство (реконструкция) и капитальный ремонт сельских учреждений культуры.

Стратегическое планирование институциональных изменений в культурном сегменте:

- фестивали детского творчества;
- фестивали любительских творческих коллективов;
- творческие проекты – в рамках проекта предоставляются субсидии на создание инновационных творческих проектов, направленных на синтез театрального, музыкального, хореографического и визуального видов искусства;
- повышение квалификации творческих и управленческих кадров;
- волонтеры культуры;
- деревянное зодчество – ежегодное проведение мероприятий, направленных на популяризацию искусства деревянного зодчества;
- создание ресурсного центра поддержки добровольчества на базе федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Центр культурных стратегий и проектного управления»;
- грантовая поддержка;
- продолжение действия системы нематериального поощрения волонтеров;
- формирование некоммерческих организаций;
- культурно-просветительские программы для школьников;
- сохранение и формирование новых памятных мест.

Государственно-частное партнерство (ГЧП) как механизм культурных изменений:

- расширение нормативно-правовой базы ГЧП за счет включения в объекты ГЧП информационных сайтов и систем Интернет;
- решение проблем применяемых механизмов возврата частных инвестиций для проектов ГЧП, реализуемых в России;
- использование креативного подхода к сохранению архитектурных памятников на основе стратегии культурного развития территорий.

Ниже приведены некоторые качественные и количественные характеристики направлений и результатов трансформации культурной политики в регионах Северо-Западного Федерального округа (кроме г. Санкт-Петербурга), размещенных на сайтах различных субъектов и участников трансформации культурной политики.

Северо-Западный федеральный округ успешно реализует приведенную модель трансформации культурной политики и оказался в числе лидеров по кассовому исполнению нацпроекта «Культура».

Открывая заседание Координационного Совета по культуре при Полномочном представителе Президента РФ по Северо-Западному Федеральному округу 2 апреля 2021 г., А.В. Гуцан подчеркнул особое значение национального проекта для сферы культуры Северо-Запада России: в период с 2019 по 2023 год сумма инвестиций в эту отрасль составит 5,3 триллиона рублей. Подобного масштаба поддержки за последние 30 лет инфраструктура культуры и досуга федерального округа не получала ни разу [2].

Лидером по СЗФО стала Новгородская область, где кассовое исполнение национального проекта «Культура» составило 54% [3].

Архангельская область

В рамках национального проекта «Культура» Архангельская область реализует 3 региональных проекта:

1. Культурная среда.
2. Творческие люди.
3. Цифровая культура.

За три года реализации национального проекта «Культура» в Архангельской области модернизировано 58 объектов, идет оснащение детских школ искусств музыкальными инструментами, оборудованием и материалами. В ближайшие три года в регионе откроются семь кинозалов, переоснащаются библиотеки, они становятся современными информационными центрами. Идет переобучение специалистов сферы культуры в федеральных центрах непрерывного образования и повышения квалификации творческих и управленческих кадров, создаются виртуальные концертные залы и мультимедийные музейные композиции.

К концу 2022 года в целом по нацпроекту «Культура» в Архангельской области будут модернизированы 37 Домов культуры, пять детских школ искусств, 16 библиотек модернизированы по модельному стандарту. Музыкальными инструментами оснащено девять учреждений. Также в этом году были отремонтированы семь муниципальных музеев. В 2023 году в регионе откроются пять библиотек нового поколения, будут модернизированы три музея, новые инструменты получат четыре учреждения.

Кроме того, в рамках нацпроекта продолжается капитальный ремонт зданий Архангельской областной библиотеки имени Добролюбова и реконструкция Новодвинского городского культурного центра, идет капитальный ремонт здания на Троицком проспекте, где разместится детская музыкальная школа №1 Баренцева регионах [4].

Вологодская область

На реализацию ключевых составляющих нацпроекта – региональных проектов

«Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура» – в Вологодской области было выделено почти 140 млн рублей. Из них 113 млн рублей – средства федерального бюджета.

На эти деньги в регионе отремонтировано пять домов культуры, создано две модельных библиотеки, проведены ремонты в двух музеях и оснащены четыре муниципальных музея, модернизирована детская школа искусств в Красавино, создан виртуальный концертный зал в Бабаево, приобретены автоклубы в два района, 420 специалистов учреждений культуры смогли пройти обучение в 15 лучших творческих вузах страны.

«Благодаря национальному проекту улучшается культурная среда в городах, селах и деревнях региона. Обновленные объекты культуры становятся центром притяжения населения: сюда приходят семьями. Положительные изменения уже оценили многие жители Вологодской области», – отметил первый заместитель губернатора Эдуард Зайнак. «Наша задача – сделать так, чтобы в каждом населенном пункте, в том числе и отдаленном, были созданы условия для развития творческого потенциала как детей, так и взрослых» [4].

Одно из главных направлений нацпроекта – модернизация учреждений культуры. В этом году в рамках нацпроекта «Культура» преобразились пять Домов культуры. Для жителей небольших населенных пунктов в районах области – это по-настоящему долгожданное событие, ведь благодаря комплексной модернизации учреждения культуры становятся современными и комфортными творческими центрами.

Один из самых масштабных ремонтов в рамках нацпроекта был проведен в Миньковском Доме культуры – одном из самых активных и посещаемых жителями Бабушкинского округа. На модернизацию учреждения было выделено свыше восьми млн рублей.

В рамках нацпроекта «Культура» в регионе в этом году появились еще две модельных библиотеки – в г. Вологде и г. Череповце. Модельный стандарт библиотек с оснащением по последнему слову техники разработан и утвержден Министерством культуры РФ. Библиотеки нового поколения становятся для читателей многофункциональными центрами, где можно читать, заниматься творчеством, участвовать в мероприятиях.

В регионе работают уже шесть модельных библиотек – две в областном центре (библиотеки №6 и №8 Централизованной библиотечной системы г. Вологды), районная детская библиотека в г. Соколе, библиотека имени Николая Рубцова в г. Тотьме, библиотека в поселке Майский в Вологодском округе и детская библиотека №13 в г. Череповце. Все они соответствуют модельному стандарту и в то же время имеют свой индивидуально продуманный стиль и концепцию.

Краеведческий музей имени А. Г. Юкова в Кадуйском районе приведен в порядок. На эти цели по нацпроекту «Культура» была выделена сумма в 1,3 млн рублей. В этом году также начался ремонт в Музее природы Череповецкого музейного объединения, его завершение запланировано на следующий год.

В Великоустюгском округе в рамках нацпроекта модернизирована Красавинская школа искусств. Здесь созданы все необходимые условия для комфортных занятий.

В Бабаевском округе на площадке Центра культурного развития в августе этого года открылся виртуальный концертный зал на 60 мест. Это первый на территории этого округа виртуальный концертный зал и тринадцатый по счету в Вологодской области. На его создание и закупку необходимого для проведения трансляций звукового и мультимедийного оборудования в рамках национального проекта «Культура» был выделен один млн рублей. Теперь жители г. Бабаево смогут смотреть и слушать выступления коллективов и исполнителей мирового масштаба, транслируемые с лучших концертных и театральных площадок страны, бесплатно и в отличном качестве.

Благодаря нацпроекту в четырех музеях региона – Вытегорском, Нюксенском, Тотемском, и Устюженском – появилось современное оборудование для выставок и хранения экспонатов.

Еще два новых автоклуба отправились в Вашкинский район и Вожегодский округ. Передвижные культурные центры с разборной сценой и мультимедийной аппаратурой разработаны на базе автобусов ПАЗ. Автоклубы позволяют проводить в отдаленных населенных пунктах районов выездные культурные мероприятия на открытом воздухе в любое время года. На их приобретение из федерального и местных бюджетов в 2023 году выделено около 24 млн рублей.

В 2024 году на реализацию национального проекта «Культура» в Вологодской области будет направлено 255 млн рублей.

Калининградская область

Все направления национального проекта «Культура» пользуются спросом в Калининградской области. С 2019 по 2024 год на его реализацию предусмотрено более 680 млн рублей из федерального бюджета. Область активно подключилась к новому направлению в рамках нацпроекта — оснащению муниципальных музеев. В 2022 г. в Калининградской области оснащены новым оборудованием шесть музеев. Среди них — Зеленоградский городской краеведческий музей, музей «Фридландские ворота», Правдинский краеведческий музей, Музей истории г. Советска и другие [3].

Калининград стал одним из четырех городов наряду с г. Кемерово, г. Севастополем и г. Владивостоком, в которых в рамках нацпроекта «Культура» создаются крупные культурно-образовательные комплексы. Это флагманы культуры в регионе, учреждения, которые задают высочайшую планку культуры не только в том субъекте, где они находятся, но и далеко за его пределами.

Уже сейчас на острове Октябрьский в Калининграде работает филиал Центральной музыкальной школы — Академии исполнительского искусства (ЦМШ), он входит в состав возводимого комплекса. Здесь же с 1 сентября этого года начнется обучение в филиале Московской государственной академии хореографии (МГАХ). В 2024 году планируется открыть филиал Государственного академического Большого театра России (ГАБТ) и отделение Государственной Третьяковской галереи, а также филиал Российского государственного института сценических искусств (РГИСИ).

Это культурно-образовательная экосистема в наших четырех регионах, где создаются абсолютно все условия для образования, воспитания, проведения досуга, реализации самых смелых проектов в области театрального и музейного искусств. Создание комплексов даст возможность получить престижное образование, не покидая свою малую родину.

Этот проект позволяет воспитать новое поколение деятелей искусства, которые будут хранить и развивать богатейшую, многонациональную культуру нашей страны.

Благодаря нацпроекту «Культура» стало возможным создание библиотек нового поколения. Модельные библиотеки переворачивают сознание и отношение всех людей к библиотекам. Это уже давно не пыльные полки, на которых стоят книги. Это современные центры с уникальным дизайнерским пространством. В Калининградской области уже создано десять модельных библиотек, до конца 2023 г. откроются еще четыре. Модельные библиотеки не похожи друг на друга. Нет стандарта, нет штампа. Каждая из них уникальна, каждая из них впитывает в себя особенности того места, в котором она создается [5].

Ленинградская область

В рамках национального проекта «Культура» в Ленинградской области утвер-

ждено три региональных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура».

«В нашем регионе есть очень профессиональная команда работников культуры, которые умеют увлечь и больших, и маленьких жителей Ленинградской области, пришедших в библиотеку, в музей или в ДК. На дворе сейчас XXI век и задача региональной власти помочь организаторам досуга «расширить горизонты» за счет большей мобильности и новых технологий. Утвержденные проекты и позволят нам это сделать», — отмечает губернатор Ленинградской области Александр Дрозденко [6].

«Культурная среда» – региональный проект, обеспечивающий качественный уровень развития инфраструктуры сферы культуры. В рамках этого проекта в области появится центр культурного развития, два автоклуба, шесть модельных библиотек и один кинозал. Детские школы искусств будут оснащены необходимым оборудованием. Один автоклуб (передвижной культурный центр) будет закреплен за Домом народного творчества, второй – за Волосовским районом. Автоклубы будут оснащены современным оборудованием: раздвижной сценой, плазменной панелью. С помощью такого автоклуба можно будет проводить выездные концерты и мероприятия в отдаленных поселениях, около мемориалов в памятные даты.

«Творческие люди» – региональный проект, направленный на создание условий для реализации творческого потенциала нации. В рамках этого проекта будут утверждены 186 стипендий учащимся и студентам, 60 грантов некоммерческим организациям на творческие проекты, а также выделены средства на выставочные проекты и масштабные фестивали.

«Цифровая культура» – региональный проект, направленный на цифровизацию услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры. В рамках этого проекта будет разработано шесть мультимедиа-гидов и оборудовано 6 виртуальных концертных залов. Первый мультимедиа-гид появится в Выборгском замке. Посетители смогут познакомиться с историей любого экспоната при помощи мобильного телефона. Платформа «Артефакт», на которой создаются мультимедиа-гиды, предполагает использование QR-кодов, при наведении на которые в мобильном устройстве выводится полная информация об экспонате или картине.

На реализацию регионального проекта «Культурная среда» предусмотрено 490 млн рублей, на проект «Творческие люди» – 330 млн рублей, на проект «Цифровая культура» – 12 млн рублей. Столь масштабной финансовой поддержки отрасль культуры за последние 30 лет не получала ни разу, и основная доля средств направляется именно на цели строительства и капитального ремонта объектов культуры. Кассовое исполнение реализации национального проекта «Культура» в федеральном округе составило 97,7% [6].

Мурманская область

По итогам 2022 года достижение показателей и результатов по национальному проекту «Культура» в Мурманской области составило 100%. На мероприятия в прошлом году было предусмотрено 181,18 млн рублей: 87,2 млн рублей из федерального бюджета и 93,9 млн рублей из областного [7]. Об этом сообщили в министерстве культуры Мурманской области.

Важным итогом реализации мероприятий стало открытие после капитального ремонта двух учреждений в отдаленных уголках Мурманской области. Речь идет о Зареченском культурно-досуговом центре «Космос» и детской школе искусств г. Ковдора. Эти культурные учреждения вновь стали центрами культурной жизни северян, но уже в современном виде и с большим числом возможностей.

Здание центра «Космос» не подвергалось капитальному ремонту с момента постройки – с 1958 года. Строители сохранили исторический облик постройки и сделали пространства учреждения более комфортными и функциональными. На этот проект было потрачено более 36,5 млн рублей.

В обновление детской школы искусств в г. Ковдоре власти инвестировали 34,85 млн рублей. На эти деньги подрядчик обновил фасад здания, оборудовал комфортные и просторные учебные классы, заменил инженерные сети. К слову, фасад теперь украшает архитектурная подсветка. Ранее для учреждения приобрели рояль «Михаил Глинка», музыкальные инструменты и оборудование, а в большом актовом зале оборудовали виртуальный концертный зал.

По нацпроекту «Культура» не только ремонтируют культурные учреждения региона, но и оказывают поддержку творческим инициативам северян. В 2022 году гранты по областному проекту «Творческие люди» получили девять проектов из Мурманской области. Общий объем поддержки составил 15,1 млн рублей.

Региональный проект «Культурная среда» позволил продолжить переоснащение библиотек Мурманской области по модельному стандарту. За 2022 год переоснастили семь муниципальных библиотек в г. Ковдоре, г. Мурманске, г. Оленегорске, г. Мончегорске, г. Апатитах и г. Полярном. На это было потрачено 45 млн рублей.

В 2022 году повышение квалификации в Центре непрерывного образования прошли 231 специалист заповедных культурных учреждений. По экспозициям и выставкам создано 12 мультимедиа гидов. В программу «Волонтеры культуры» вовлекли более 1100 волонтеров. По данным министерства культуры Мурманской области, численность активных волонтеров культуры в регионе составляет 2173 человека.

Благодаря областному проекту «Цифровая культура» распахнул двери еще один виртуальный концертный зал – в Кировском Дворце культуры. Он получил имя заповедного джазмена Анатолия Грабчака. В Минкультуры сообщили, что в области планируется создание еще двух подобных залов. Победителями конкурсного отбора в 2023 году стали городской Дом культуры в г. Полярные Зори и детская музыкальная школа г. Заозерска. На эти цели из федерального бюджета будет выделено 3,5 млн рублей.

Средний показатель реализации национальных проектов в Мурманской области составляет 97,7% [7].

Ненецкий автономный округ (НАО)

Ключевая цель – создание условий для творчества граждан, увеличение посещений организаций культуры и числа обращений к цифровым ресурсам в сфере культуры.

По направлению нацпроекта – «Культурная среда», в 2021 году капитально отремонтировали и дооснастили дома культуры в пос. Красном и г. Оме.

Также в рамках «Культурной среды» в посёлке Красное открыли первую модельную библиотеку. На её создание регион получил федеральные средства в размере пяти млн рублей. Субсидию направили на обучение специалистов, приобретение оборудования и программного обеспечения, пополнение книжного фонда.

Библиотека переехала в новое просторное здание. Перед этим там провели капитальный ремонт помещений, благоустроили территорию, закупили специализированную мебель. Финансовую поддержку оказало ООО «СК «РУСВЬЕТПЕТРО» в рамках соглашения о сотрудничестве с Администрацией Ненецкого автономного округа.

Одна из составляющих этого проекта – федеральный проект «Творческие люди». Он направлен на повышение квалификации сотрудников домов культуры, музеев, библиотек.

В 2021 году 27 культработников НАО прошли обучение на базе ведущих вузов

страны по таким программам, как проектная деятельность, звукорежиссура, организация праздников и мероприятий, театральная педагогика, методика обучения вокальному искусству и другие. Всего с 2019 по 2024 год квалификацию повысят 140 работников культуры.

Нацпроект охватил вниманием и детей. В рамках культурно-просветительской программы 78 школьников в возрасте 10–17 лет совершили путешествие по трём тематическим маршрутам: Санкт-Петербург («Александр Невский – святой покровитель града Петра»), Москва–Козельск–Калуга («Россия – родина космонавтики»), Москва («Моя Россия – моя Москва»).

Как сообщили в Департаменте образования, культуры и спорта НАО, в 2022 году в рамках нацпроекта планируют капитально отремонтировать дома культуры в пос. Хонгурее и с. Коткино, обучить в центрах повышения квалификации около 30 культурных работников, провести другие социально значимые мероприятия.

Общий объём финансирования составил 31,5 млн рублей, 18,8 млн из которых – средства федерального бюджета [8].

Новгородская область

Тема сохранения культурной идентичности и развития сферы культуры в России стала в последние пять лет ключевой. Потому национальный проект «Культура» для Новгородской области, в которой основными богатствами являются история, культурные ценности и туристские объекты, является приоритетным.

На видеоконференции, прошедшей 10 июля 2019 г. под руководством зампреда Правительства Новгородской области Елены Кириловой, спикер отметила: «Это самая масштабная программа по реновации в сфере культуры за последние 10 лет. Сегодня нацпроект является драйвером развития отрасли. В него вошли три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди», «Цифровая культура». Наибольшее финансирование предусмотрено по проекту «Культурная среда», который направлен на развитие инфраструктуры отрасли» [9].

Областной конкурс инновационных творческих проектов «Новгородика», который не проводился с 2016 года, также не оставили без внимания. Талантливые люди смогут попробовать себя в трёх номинациях: «Культура и социум», «Истоки и современность», «Вызов времени». Его задача — поддержать уникальные проекты, которые важны для всего региона.

В прошлые годы поддержку получили теперь уже известные даже за пределами области проекты: «Славянская деревня X века» в поселке Любытино, «Музей Колеса» в г. Сольцы, «Петрушка» в г. Старой Руссе, «Незрячий певец России», рассказывающий о жизни и творчестве новгородского композитора-песенника Виктора Алексеевича Никитина. Благодаря проекту, нашли свидетельство о рождении Рахманинова в усадьбе Семеново Старорусского уезда Новгородской губернии.

Максимальный грант при 100% софинансировании — до 150 тысяч рублей, а участие в программе могут принять практически все новгородцы, кто участвует в сохранении культурного прошлого и формировании настоящего. Заявки принимает Министерство культуры Новгородской области.

Ещё одно культурное новшество может ждать регион — в г. Великом Новгороде, г. Пестово и г. Холме появятся виртуальные концертные залы, которые позволят жителям приобщиться к высокому искусству, смотреть и слушать выступления лучших музыкантов в режиме реального времени [9].

В 2022 году в Новгородской области по национальному проекту «Культура» капитально отремонтированы 11 сельских домов культуры, пять детских школ искусств

и Любытинский краеведческий музей. Кроме того, созданы три модельные библиотеки – в Холмском, Парфинском и Мошенском районах и приобретены девять автоклубов.

В 2022 году началась реновация здания купеческого клуба в г. Окуловка в новое современное культурное пространство – центр творческого развития для жителей и гостей города, 230 работников культуры пройдут переподготовку в лучших вузах культуры и искусства. Общий объём финансирования на реализацию нацпроекта в 2022 году составит 237,7 млн рублей, из которых 204,7 млн рублей – из федерального бюджета.

По словам заместителя председателя правительства Новгородской области Е. Кириловой, «благодаря национальному проекту «Культура» у жителей региона появляются новые возможности для творческого развития, самореализации, качественного культурного досуга. За три года по нацпроекту в области обновлены более 20 объектов культуры, создана сеть виртуальных концертных залов, открылись первые модельные библиотеки, в муниципалитеты поступили автоклубы, а в детские школы искусств – новые музыкальные инструменты. В 2022 году финансирование по нацпроекту увеличено в 2,5 раза. Это позволит нам не только модернизировать инфраструктуру, но и создавать новые яркие культурные продукты, привлекательные и востребованные жителями региона» [10].

Псковская область

Реализация региональных проектов направлена на развитие сферы культуры Псковской области и выполнение целевых показателей национального проекта «Культура». К 2024 году необходимо увеличить на 15% число посещений организаций культуры (4,6 млн посещений) и в пять раз число обращений к цифровым ресурсам культуры (17,5 млн обращений).

Среди задач нацпроекта – создание или реконструкция культурно-образовательных и музейных комплексов. В том числе: концертных залов, театральных, музыкальных, хореографических школ, а также выставочных пространств. Нужно создать (реконструировать) культурно-досуговые организации клубного типа на территориях сельских поселений. Обеспечить развитие муниципальных библиотек.

Также необходимо обеспечить детские музыкальные, художественные, хореографические школы, школы и колледжи искусств необходимыми инструментами, оборудованием и материалами. Создать условия для показа национальных кинофильмов в кинозалах. Продвигать талантливую молодежь. Подготовить квалифицированные кадры для отрасли культуры. Обеспечить поддержку добровольческих движений, в том числе в сфере сохранения культурного наследия народов Российской Федерации. Создать виртуальные концертные залы. Обеспечить ускоренное внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере.

Кроме того, необходимо создать условия для укрепления гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей народов Российской Федерации.

В региональный проект «Культурная среда» включены мероприятия по созданию, реконструкции и ремонтам объектов организаций культуры и мероприятия по улучшению их материально-технической базы, оснащению оборудованием, музыкальными инструментами, приобретению специализированного автотранспорта.

Псковской областью из средств федерального бюджета на 2019-2024 годы предусмотрено выделение 434,51 млн рублей на ряд мероприятий.

Так, на строительство центра культурного развития выделено 148,60 млн рублей в 2022-2023 годы, на обеспечение учреждений культуры специализированным автотранспортом для обслуживания сельского населения – 107,4 млн рублей на 2020-2022

годы, на создание (реконструкцию) и капитальный ремонт учреждений культурно-досугового типа в сельской местности – 82,29 млн рублей на 2019-2022 годы, на обеспечение детских музыкальных, художественных, хореографических школ, школ искусства, училищ необходимыми инструментами, оборудованием и материалами запланировано 46,22 млн рублей на 2019-2023 годы, на создание модельных муниципальных библиотек – 50 млн рублей на 2020-2022 годы.

Региональный проект «Творческие люди» включает мероприятия по повышению квалификации работников культуры, организации выставок ведущих федеральных и региональных музеев, поддержке проектов в области музыкального и театрального искусства, любительских творческих коллективов, одаренных детей и молодежи, выделению грантов некоммерческих организаций, реализации культурно-познавательных программ для школьников, волонтерского движения.

За счет средств областного бюджета предусмотрено финансирование таких мероприятий, как Пушкинский театральный фестиваль, фестиваль русской музыки, фестиваль Б. С. Трояновского, выплаты стипендий губернатора Псковской области для одаренных детей и молодежи, организация летнего волонтерского лагеря в сумме 6,77 млн рублей ежегодно.

В региональный проект «Цифровая культура» включены мероприятия по созданию виртуальных концертных залов в городах Российской Федерации, по поддержке выставочных проектов, снабженных цифровыми гидами в формате дополненной реальности, по обеспечению онлайн-трансляций мероприятий учреждений культуры на портале культурного наследия и традиций России «Культура.рф» и по оцифровке книжных памятников (НЭБ).

На создание виртуальных концертных залов из средств федерального бюджета предусмотрено 15,28 млн рублей на 2019-2022 годы.

В 2019 году на реализацию мероприятий национального проекта «Культура» было предусмотрено 43,04 млн рублей. Все средства освоены в полном объеме, работы выполнены качественно и в срок, а целевые показатели – перевыполнены.

Так, на 13% увеличилось число посещений организаций культуры (4,6 млн посещений), на 10% - по количеству обращений к цифровым ресурсам культуры (4,2 млн обращений). Отремонтирован Дом культуры в пос. Бежаницы (11 млн рублей), проведена реконструкция Красинского сельского дома культуры (7,86 млн рублей). Приобретены необходимые инструменты, оборудование и материалы для Псковского колледжа искусств, детской музыкальной школы в г. Великих Луках, Себежской и Новоржевской детских школ искусств (15,96 млн рублей). Открыт виртуальный концертный зал в г. Острове на базе детской школы искусств (980 тыс. рублей).

Благодаря грантовой поддержке из федерального бюджета по реализации творческих проектов в сфере культуры поддержано три проекта по три млн рублей каждый. В фестивале любительских творческих коллективов заслуженный коллектив ансамбль «Сказ» получил два млн рублей [11].

Республика Карелия

В 2019 году в рамках реализации национального проекта «Культура» Министерством культуры Республики Карелия на основе конкурсного отбора были определены в качестве получателей финансовой поддержки на приобретение музыкальных инструментов, другого оборудования и учебно-методических комплексов два учреждения дополнительного образования г. Петрозаводска: МОУ ДО «Детская музыкально-хоровая школа» и МОУ ДО «Петрозаводская детская школа искусств им. М.А. Балакирева».

Согласно соглашению о предоставлении субсидии из бюджета субъекта Российской Федерации местному бюджету на выделенные средства в размере 7,2 млн руб. приобретены более 20 музыкальных инструментов, а также учебное оборудование и литература. Софинансирование из бюджета Петрозаводского городского округа составило 148,33 тысяч руб. [12].

В 2023 году на средства субсидий из федерального бюджета в размере 5,6 млн рублей будет произведена закупка двух роялей и духового инструмента, а также звукового оборудования и учебной литературы для Детской музыкальной школы №1 им. г. Синисало [12].

Соглашением о предоставлении субсидии бюджету Петрозаводского городского округа на реализацию мероприятий по государственной поддержке отрасли культуры от 20.01.2023 предусмотрены средства на выполнение мероприятий в рамках регионального проекта «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры («Культурная среда»)» в размере 25 млн руб. [12].

В настоящее время на основании постановления Администрации Петрозаводского городского округа от 29.07.2022 № 2292 «О реализации положений постановления Правительства Республики Карелия от 26.05.2022 № 306-П» МОУ ДО «Детская музыкальная школа № 1 им. Г. Синисало» подписан контракт с ООО «ТЕК-ХАУС» от 27.03.2023, предметом которого является выполнение капитального ремонта фасада здания образовательного учреждения дополнительного образования. Срок выполнения работ – 2023 год. Администрацией Петрозаводского городского округа изысканы денежные средства в размере 10,5 млн руб. на проведение работ по замене оконных блоков в рамках работ по капитальному ремонту фасада здания МОУ ДО «Детская музыкальная школа № 1 им. Г. Синисало».

В мае 2023 года Правительством Республики Карелия будет направлена заявка в Министерство культуры Российской Федерации о выделении финансирования на проведение капитального ремонта объектов:

- здание Городского дома культуры (на пл. Кирова), включая устройство теплового пункта, объем финансирования на проведение ремонта – 5,9 млн рублей;
- Петрозаводская детская школа искусств им. М.А. Балакирева, объем финансирования на проведение ремонта – 16,7 млн рублей;
- на создание модельной библиотеки на базе библиотеки № 22.

Также Правительством Республики Карелия в 2023 году запланировано выделение резервных средств на разработку проектно-сметной документации для проведения капитального ремонта крыши Детской хоровой школы, объем финансирования – 0,338 млн рублей.

В настоящее время ведется работа по оформлению земельного участка в районе перспективной застройки жилого района Древлянка для строительства Центра культурного развития (структурного подразделения Городского дома культуры). Строительство объекта в дальнейшем планируется в рамках национального проекта «Культура». Появление такого муниципального объекта с концертным залом и помещениями для занятий любительских коллективов позволит существенно улучшить показатели обеспеченности жителей города культурно-досуговыми (клубными) услугами, создаст современные, комфортные условия для организации досуга.

В Генеральном плане города зарезервирована территория для строительства Детской школы искусств в районе перспективной застройки на Древлянке. Формирование земельных участков в этом районе будет производиться после 2024 года. После выделения земельного участка, в случае объявления Министерством культуры Республики

Карелия о приеме заявок на финансирование из бюджета Республики Карелия работ по разработке проектно-сметной документации на строительство детских школ искусств, Администрация Петрозаводского городского округа планирует принять участие в конкурсном отборе заявок.

В рамках федерального проекта «Творческие люди» национального проекта «Культура» в 2020-2022 годах, начиная с 2020 года, по дополнительным профессиональным образовательным программам очно и дистанционно 73 специалиста муниципальных учреждений культуры и дополнительного образования сферы культуры прошли обучение.

В Карелии уже в текущем году в рамках этого направления четырем муниципальным музеям — в г. Беломорске, г. Кеми, г. Куркиеки и г. Олонце — выделено финансирование на укрепление материально-технической базы в объеме 25 млн рублей.

«Выделенные 1,8 млн рублей из федерального бюджета стали очень хорошим подспорьем, районные власти такой возможностью просто не обладают, — рассказала «Санкт-Петербургским ведомостям» директор Кемского городского краеведческого музея «Поморье» Ирина Устин. — На эти деньги мы установили видеонаблюдение по всему периметру нашего здания, которое является объектом культурного наследия регионального значения. Приобрели новое оборудование для фондов. Полтора десятка новых дополнительных витрин позволили существенно изменить облик нашей постоянной экспозиции, а также показать те коллекции, которые долгое время находились в запасниках. Кроме того, в музее закупили оборудование, которое позволяет часть экскурсий сделать интерактивными. Прежде древнюю историю Кемского края приходилось рассказывать по картинкам. Теперь появилась возможность устроить виртуальную экспозицию» [12].

Республика Коми

Республика Коми участвует абсолютно во всех проектах нацпроекта «Культура». Мы заявляемся на все мероприятия, которые правительство объявляет в рамках нацпроекта, и нам удается входить в федеральную повестку и привлекать средства федерального бюджета в республику. Сумма средств на 2023 год, которая запланирована в рамках нацпроекта «Культура» составляет 210 млн рублей, из них почти 130 млн – средства федерального бюджета. Республика участвует в трех федеральных проектах «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура».

Республика Коми включена в федеральный проект по опережающему развитию, когда объекты с 2024 года переносятся на реализацию в 2023 году.

Наиболее емкий по ресурсам и наполнению из них национальный проект «Культурная среда». В рамках этого направления продолжается строительство социокультурного центра в с. Пажга, капремонт районного дома культуры в с. Выльгорт, здания детской художественной школы в г. Ухте. До конца сентября запланировано приобретение двух передвижных автоклубов в г. Вуктыл и пос. Троицко-Печорск.

Продолжается модернизация библиотек по модельному стандарту. Модернизированы библиотеки в Сыктывдинском, Усть-Вымском, Койгородском районах, г. Сыктывкаре, г. Воркуте и г. Печоре. С 2019 года модернизировано 43 библиотеки, изменяется не только пространство, но и обновляются библиотечные фонды.

В 2023 году в рамках нацпроекта впервые технически оснащаются не только муниципальные, но и государственные музеи. В проект вошли Ижемский районный историко-краеведческий музей, Усинский музей, Усть-Вымское межпоселенческое музейное объединение и Национальный музей республики.

Также в рамках нацпроекта модернизируется Воркутинский музей, уже получены средства на проведение капитального ремонта и доброй традицией стало оснащение музыкальными инструментами детских музыкальных школ – г. Воркута, г. Инта, г.

Сосногорска, г. Объячево и г. Выльгорта [13].

Общие выводы

- Трансформация развития культурного сегмента социального сектора экономики региона становится ключевым направлением национальной культурной политики.
- Развитие инфраструктуры обеспечивает сохранение культурного наследия, уникальность культурных ландшафтов территорий, доступ к национальным и мировым ценностям культуры, способствует улучшению качества жизни.
- Институциональные изменения формируют новое качество региональной культурной политики, способствуют росту конкурентоспособности территорий, формированию культурной идентичности региональных и местных сообществ.
- ГЧП способствует расширению возможностей частного сектора в культурном возрождении территорий, улучшении качества первичной культурной среды, развитию человеческого потенциала, условий самореализации новых поколений.

Литература

1. Государственный доклад о состоянии культуры в Российской Федерации в 2021. URL: <https://culture.gov.ru/documents/gosudarstvennyu-doklad-o-sostoyanii-kultury-v-rossiyskoy-federatsii-v-2021-godu31082022> (дата обращения 15.05.2023).
2. Совет при полномочном представителе Президента Российской Федерации в СЗФО обсудил реализацию национального проекта «Культура». URL: <https://culture.gov.ru/press/news/> (дата обращения 15.05.2023).
3. Пресс-служба Губернатора и Правительства Архангельской области. URL <https://dvinanews.ru/news/detail/1878> (дата обращения 15.05.2023).
4. Итоги реализации национального проекта «Культура» в 2022 году подвели на Вологодчине. URL: <https://depcult.gov35.ru/vedomstvennaya-informatsiya/novosti/5/140211/> (дата обращения 15.05.2023).
5. Ярилова О. Выступление на заседании Координационного совета по культуре при Полномочном представителе Президента Российской Федерации в СЗФО. URL: <https://culture.gov.ru/press/news/> (дата обращения 15.05.2023).
6. Национальный проект «Культура» в приоритете. URL: <https://lenobl.er.ru/activity/news/nacionalnyj-proekt-kultura-v-prioritete> (дата обращения 15.05.2023).
7. Мероприятия нацпроекта «Культура» в Мурманской области реализовали на 100%. URL: <https://murmansk.bezformata.com/listnews/natcproekta-kultura-v-murmanskoj-oblasti/115701590/> (дата обращения 17.05.2023).
8. В Ненецком автономном округе подвели итоги реализации национального проекта «Культура» за 2021 год. URL: <https://doks.adm-nao.ru/press-centr/news/28613/> (дата обращения 17.05.2023).
9. Национальный проект «Культура» в Великом Новгороде обрел новое звучание. URL: <https://dzen.ru/a/XSijgNUTXAcT9-g5> (дата обращения 17.05.2023).
10. На развитие культуры Новгородская область получит более 237 млн руб. URL: <https://novvedomosti.ru/news/culture/77893/> (дата обращения 17.05.2023).
11. В Псковской области отчитались о перевыполнении плана посещаемости учреждений культуры. URL: <https://pln-pskov.ru/culture/379854.html> (дата обращения 17.05.2023).
12. Национальный проект Культура в республике Карелия. URL: http://www.petrozavodsk-mo.ru/petrozavodsk_new/gov/national/list.htm?id (дата обращения 18.05.2023).
13. Национальные проекты на благо республики Коми. URL: <https://komi-inform.ru/news/250760/> (дата обращения 17.05.2023).

Воронецкая Л.Г.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ БЕДНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА

Бедность и неравенство препятствуют экономическому развитию, т.к. приводят к социальным конфликтам и политической нестабильности. Грамотная социальная политика положительно влияет на экономический рост, экономическую и социальную безопасность страны. Поэтому актуален анализ опыта зарубежных стран по регулированию вопросов бедности и экономического неравенства, который может помочь в поиске путей решения вопросов бедности и экономического неравенства в Беларуси и России.

Е. И. Беглова и др. выделяют следующие модели социальной политики, применяемые в разных странах мира:

1. *Континентальная* (Германия, Франция, Австралия) характеризуется зависимостью уровня социальной защиты от трудового стажа. Для данной модели характерно обязательное социальное страхование, а также услуги, направленные на различные формы страхования: страхование по безработице, пенсионное, медицинское страхование.

2. *Либеральная модель* (Великобритания, Япония, США) представляет собой систему социальной защиты, которая основывается на принципах всеобщности, а также единообразия социальных услуг. Размер пособий рассчитан на сдерживание процесса обеднения, но не на то, чтобы ликвидировать данный процесс.

3. *Социал-демократическая модель* (Швеция, Финляндия, Норвегия), в рамках которой социальные услуги гарантируются каждому и не обуславливаются занятостью и уплатой страховых взносов. Уровень социальной защиты высокий, в результате чего показатели бедности одни из самых низких в мире.

4. *Южноевропейская модель* (Испания, Португалия, Италия) характеризуется сравнительно низким уровнем социального обеспечения. Социальную защиту обеспечивают, в первую очередь, семья и родственники [1, с. 5–7].

Далее рассмотрим реализацию основных моделей социальной политики на примере конкретных стран.

Модель социальной политики *Германии* является континентальной. Центральный принцип социальной политики данной страны – акцент на институты рынка, обязательное социальное страхование и корпоративное партнерство [2, с. 213].

Система социальных гарантий является универсальной, так как охватывает все категории населения, но в то же время и индивидуальной, поскольку учитывает конкретные потребности отдельно взятого человека.

Пенсии выплачиваются на основе договора между поколениями и привязываются к изменению средних ставок по зарплате и общего уровня цен [3, с. 308–309]. Все жизненно важные сферы охватывает страхование. Все наемные работники подлежат обязательному социальному страхованию [4, с. 40]. Социальная помощь предоставляется в тех случаях, когда у человека отсутствует работа, пенсия, собственность и помощь родственников [3, с. 309].

Более 35% детских садов являются негосударственными. Также негосударственными являются более 60% интернатов для инвалидов, приблизительно 50% домов престарелых и 40% больниц. Важную роль в социальном обслуживании граждан в Германии играют добровольные объединения [5, с. 28].

В последнее время в Германии наблюдаются сложности в реализации сложившейся модели социальной политики. Высокий уровень старения населения обуславливает значительные расходы на социальное обеспечение пенсионеров, а высокий уровень пособий для безработных порождает иждивенческие настроения в обществе [4, с. 14, 38].

В *Великобритании* социальная политика характеризуется широким охватом, хоть и не является полностью универсальной (за исключением системы здравоохранения): пособия национальной системы страхования не распространяется на взрослое неактивное население, а также на тех, чьи доходы ниже порогового уровня. В структуре социальных расходов государства наибольший удельный вес занимают пособия системы социальной помощи, которые выплачиваются на основе проверки нуждаемости.

В Великобритании начало процесса трансформации социальной политики связано с приходом к власти консерваторов в 1980-х гг. Их стратегия дерегулирования продолжалась в течение двух десятилетий. Это привело к росту занятости в частном секторе, но вызвала чрезмерную дифференциацию доходов. В связи с этим были введены субсидии для низкооплачиваемых категорий населения.

В целом за 1980–1990 гг. произошло некоторое снижение роли государства в оказании социальных услуг. В то же время доля частного сектора в предоставлении услуг возросла. Наибольший вклад в выравнивание доходов имели денежные пособия и система прямого налогообложения.

Лейбористское правительство, пришедшее к власти в 1990-х годах, разработало стратегию, направленную на преодоление бедности. В 1999 г. правительство Т. Блэра в качестве одной из основных целей определило преодоление бедности семей с детьми в течение 20 лет. При этом акцент был сделан на стимулирование роста доходов за счет занятости, что расходится с традиционной для лейбористов идеологией, связанной с социальным выравниванием и политикой перераспределения доходов [6, с. 137–138].

Основополагающим принципами *шведской* модели является ее универсальность и социальная солидарность. Наличие развитых институтов социальной защиты обеспечивается большой долей государственного сектора. Развита процесс делегирования государством многих функций по проведению социальной политики на региональный и местный уровни самоуправления. Органы этих уровней являются важнейшими субъектами в производстве социальных благ и услуг [7, с. 29–30]. Широкое участие в осуществлении муниципальной социальной политики принимают также некоммерческие организации.

Активность шведского «государства благосостояния» охватывает выплаты пенсий и социальных пособий, заботу о здоровье граждан, обеспечение нуждающихся муниципальным жильем, начальное, среднее и высшее образование, взаимоотношения наемных работников и предпринимателей, поиск гражданами работы и их перекавалификацию [8, с. 3–5].

Медицинская помощь почти во всех ее видах бесплатна для основных категорий граждан. Бесплатность медицинских услуг создает избыточный спрос и большие очереди [8, с. 6].

В Швеции очень развита система социального страхования, страховые выплаты которой замещают значительную часть заработной платы. Государство извлекает необходимые ему для проведения социальной политики финансовые ресурсы посредством изощренной и обременительной системы налогообложения (в стране функционирует прогрессивная подоходная налоговая система). Однако все это компенсируется высокой степенью социальной защищенности, отсутствием сильной дифференциации доходов и, следовательно, социальной и политической стабильностью [8, с. 7].

В.Н. Иванов и А.В. Суворов подчеркивают, что страны, в которых социальные

трансферты лишь в незначительной степени способствуют снижению уровня бедности населения (*Испания, Португалия, Италия*), характеризуются меньшим по сравнению с другими странами уровнем общественных расходов на эти цели, а также низкой адресностью социальной помощи. Стоит отметить, что для перечисленных стран характерна южноевропейская модель социальной политики.

Можно сделать вывод, что увеличение общественных расходов на социальные пособия и социальную помощь, и повышение уровня их адресности могут в значительной степени способствовать сокращению уровня бедности населения. А также, что среди зарубежных стран есть примеры хорошо и плохо функционирующих экономик, как с относительно высоким, так и менее высоким уровнем расходов на социальную политику. Следовательно, на социально-экономическое развитие влияет не только объем расходов на социальную политику, но и эффективное их использование [9, с. 141].

Интересным представляется опыт *Великобритании* по внедрению *единого пособия по нуждаемости* с целью повышения адресности социальной помощи и эффективности расходования бюджетных средств.

Ранее в стране применяли более 30 базовых мер поддержки социально уязвимых категорий населения, из-за чего возникали пересечения, повышалась *неэффективность расходов бюджета*.

Универсальное пособие по нуждаемости там не единственное ориентированное на поддержание доходов населения пособие. Универсальным оно является из-за того, что играет важнейшую роль в поддержке граждан с низкими доходами.

Универсальное пособие направлено на поддержку как занятых, так и неработающих, поэтому при увеличении или сокращении заработной платы его размер изменяется постепенно. Это устраняет риски резкого изменения доходов. Универсальное пособие не только усиливает заинтересованность в занятости за счет преодоления демотивации к труду, но и обязывает получателей соответствовать определенным требованиям, связанным с поиском работы и трудоустройством [10, с. 25–29].

В середине 1980-х годов были популярны *идеи Лаффера* о том, что рациональная стратегия социальной политики заключается в сокращении уровня налогообложения до пределов, поощряющих индивидов к более усердной работе, что вызовет рост экономики, рост доходов, доступных для налогообложения и в итоге – рост государственного бюджета. Ссылаясь на теорию Лаффера, правительство США и Великобритании изменило фискальную политику, существенно снизив налоги на высокие доходы. Это привело к росту доходов у верхушки и высокому уровню бедности у низших слоев населения [11].

Таким образом, прогрессивная ставка налогообложения и политика социальных выплат (богатые платят больше налогов, чем бедные, и за счет этого осуществляются меры по социальной защите населения) позитивно влияют на снижение экономического неравенства [12, с. 78].

Ряд современных эконометрических исследований свидетельствуют о том, что *более равномерное распределение доходов населения и собственности обеспечивает более высокие темпы экономического роста*.

В этом плане стоит отметить успешный опыт социально-экономического развития «восточноазиатских тигров», в частности *Южной Кореи* и *Тайваня*, у которых получилось добиться высоких темпов экономического роста и значительного снижения уровня бедности при изначально низком расслоении общества.

Вместе с тем, в *Латинской Америке*, в которой с давних пор наблюдается высокое расслоение общества, большинство стран не достигли значительных успехов в экономическом развитии [9, с. 146–147].

В то же время интересен опыт *Бразилии*, которая смогла добиться некоторых успехов в решении проблем бедности за счет выбора инновационного пути развития.

С приходом к власти в начале 2000-х годов «левого» президента Лулы да Силвы началось формирование долгосрочной государственной политики в сфере развития науки и технологий. Во многом это было связано с необходимостью выполнения предвыборных обещаний о преодолении бедности.

Новая индустриальная (а фактически инновационная) политика была разработана по итогам продуктивной академической и политической дискуссии о приоритетах развития, методах реформ и их эффективности.

Во многом благодаря инновационному развитию экономика Бразилии стала быстрорастущей. В области борьбы с бедностью, в том числе за счет инновационного развития, у Бразилии имеются успехи. Руководству страны удалось значительно перевыполнить «План тысячелетия» ООН, в соответствии с которым уровень бедности должен был сократиться в 1990-2015 гг. на 50%. Также уменьшилось неравенство в стране до минимальной с 1960 г. отметки.

В немалой степени все это объясняется эффективным сочетанием инновационного компонента в политико-экономическом курсе правительства страны с социальным, что обеспечило высокие темпы экономического роста и привлечение иностранных инвестиций [13, с. 67–70].

Заключение. Для решения вопросов бедности и экономического неравенства в Беларуси и России необходимо, чтобы у каждого трудоспособного гражданина была возможность самостоятельно зарабатывать, в том числе в инновационном секторе экономики. Целесообразно принять меры, направленные на формирование большой прослойки среднего класса, обеспечивающего социальную стабильность в обществе.

Следует особое внимание уделить оказанию адресной социальной помощи малообеспеченным семьям, воспитывающим детей, а также малообеспеченному населению, проживающему в сельской местности.

В интересах государства должны быть созданы условия для развития социального предпринимательства.

Приоритетным в социальной политике следует сделать не только увеличение общего объема средств, но и повышение эффективности их использования.

Систему учета нуждающихся в адресной социальной помощи рекомендуется организовать таким образом, чтобы помощь получали те, кто действительно в ней нуждается.

В России рекомендуется снизить величину налоговой нагрузки на доходы наименее обеспеченных граждан при увеличении этой нагрузки на доходы наиболее обеспеченных слоев населения. Также в России рекомендуется увеличить общественные расходы на социальные пособия и социальную помощь и повысить их адресность.

Литература

1. Беглова Е. И. Опыт преодоления бедности в странах с различным уровнем экономического развития // Российское предпринимательство. 2012. – С. 1-9.
2. Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России / Под общ. ред. Р.М. Нурева. – М.: Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2007. 325 с.
3. Базылев Н., Базылева М. Социально-ориентированная рыночная экономика и ее эволюция / ИПМ, ЭКОВЕСТ 3,2, 2003. – С. 288-313.
4. Бедность и социальная изоляция в Беларуси / Исследовательский центр Института приватизации и менеджмента. 2012. 38 с.

5. Социальный заказ как инструмент социальной политики. – Мн.: Представительство ООН/ПРООН в Республике Беларусь, 2009. 64 с.
6. Люблинский В. В. Социальная политика в условиях глобализации: опыт развитых стран / Проблемы и суждения. 2008. – С. 130–146.
7. Церкасевиц Л. В. Институциональные основы социальной политики и особенности ее реализации в регионе. URL: <http://elibrary.fines.ru> (дата обращения: 10.04.2023).
8. Сафронов А. П. Внутренние противоречия шведской модели «благополучия». URL: <http://www.rusrand.ru/Dokladi3/Safronov.pdf> (дата обращения: 10.04.2023).
9. Иванов В. Н., Суворов А. В. Неравенство и бедность населения: опыт решения проблемы в России и за рубежом // Проблемы прогнозирования. 2006. – С. 132-149.
10. Андреева Е. И., Бычков Д. Г. Универсальное пособие по бедности: опыт зарубежных стран и перспективы в России // Финансовый журнал. 2015. – С. 24-33.
11. Александрова О. А. Борьба с бедностью и неравенством: мифы и аксиомы // Россия и современный мир. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-bednostyu-i-neravenstvom-mify-i-aksiomy/viewer> (дата обращения: 10.04.2023).
12. Лившиц В. Н., Лившиц С. В. Бедность и неравенство доходов населения в России и за рубежом. Часть 1 // Экономическая наука современной России. 2017. – С. 70-86.
13. Селезнев П. С. Инновационный путь Бразилии // Научно-аналитический журнал «Обозреватель». 2014. – С. 65-73.

УДК 316.04.051

DOI: 10.52897/978-5-7310-6198-8-2023-52-28-33

Дорофеева Л. В.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РЕСУРС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АРКТИКИ¹

В апреле 2022 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин провел совещание по вопросам развития Арктической зоны и подчеркнул, что решение социальных, экономических, инфраструктурных задач, реализация масштабных инвестиционных проектов в этом важнейшем регионе всегда была и остается для нас приоритетом. Две трети арктического побережья приходится на территорию Российской Федерации. Кроме наличия транспортной артерии между европейской частью России и Дальним Востоком – Северного морского пути, значительного количества залежей месторождений природных ископаемых (газ, нефть, никель, алмазы, редкие, редкоземельные металлы и т. д.) важнейшим фактором остается проживающие в экстремальных условиях население, которое на начало 2022 г. составляет более 2-х млн человек.

Руководство страны поставило задачу по созданию 140 тыс. проектов и привлечению до 2035 г. более 182 тыс. специалистов. За ближайшие пять лет должно быть создано более 180 тыс. рабочих мест по 64 специальностям. Безусловно это потребует координации усилий между всеми заинтересованными сторонами. Наиболее перспективным было бы стимулирование к переезду в Арктическую зону молодых специали-

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» АААА-А21-121011290083-2.

стов. В этом смысле можно обратиться к опыту СССР, для решения потребности в специалистах на строительстве крупнейших инфраструктурных объектов таких как БАМ было задействовано более 1 млн молодых специалистов.

Тема Арктики сегодня занимает центральное место, в государственном управлении, с точки зрения имеющихся на данной территории возможностей. Человеческий капитал рассматривается как основной ресурс государства, основной ресурс региона и вся политика по всей вертикали направлена на его развитие. Привлечение только инвестиций в экономику региона без развития человеческого капитала, без формирования среды не позволит осуществить те целевые задачи, которыми руководствуются, как и на федеральном уровне, так и на региональном уровне. За последние семь лет в макрорегионы Арктики и Дальнего Востока при участии Министерства по развитию Дальнего Востока и Арктики, и его института развития в лице Корпорации развития Дальнего Востока и Арктики было проинвестировано 2,7 трлн рублей. В значительной степени это обусловлено созданием в Арктической зоне уникального национального режима и на этой основе повышения конкурентоспособности по сравнению с другими регионами России.

Для привлечения населения и его удержания необходимо развивать качественную медицину, образование, жилье, досуг, культуру и прочее. Правительство формирует целевые программы развития для привлечения инвестиций в данные области. Разработан целый комплекс мероприятий, которые направлены именно на создание институтов развития человеческого капитала. Во многом при развитии Арктических регионов используется опыт Дальнего Востока. Стоит отметить желание Минвостокразвития использовать успешную практику реализации ряда программ, например, «Дальневосточного гектара». С 2021 г. в Арктике уже стартовал арктический гектар, на начало 2022 г. 3 тыс. семей воспользовались программой и получили земельные участки. Активно реализуется программа «Дети Арктики», где государство оплачивает сто процентов расходы на детский отдых. Данной возможностью воспользовались уже 6 тыс. детей.

Не остаются в стороне и представители крупного бизнеса, в частности, в реализацию комплексного плана развития города Норильска 80 из 120 млрд инвестирует Норникель. Это еще раз подтверждает важность именно среды для инвестиций, для бизнеса. Аналогичная программа чуть менее масштабная реализуется по поручению президента в Мурманской области. Предполагается реновация закрытых активных территорий. Ускорению программ развития благоприятной среды в регионе способствовало бы создание фонда по примеру Дальнего Востока, благодаря которому возможно было бы проведение эффективной инвестиционной политики государства и поддержки отдельных инициатив, направленных на развитие человеческого капитала. Основой такого фонда может стать перераспределение налоговых отчислений в пользу заранее согласованных на федеральном и региональном уровне программ развития.

Несмотря на ностальгические воспоминания многих экспертов об общественном подъеме времен БАМа и других всесоюзных инфраструктурных проектов большинство сходится на мнении о невозможности прямого переноса этого опыта.

Любой регион заинтересован в сохранении на своей территории наиболее талантливых и перспективных молодых людей. Решение этой задачи не может находиться только в плоскости запретов и директив, наиболее оптимальным будет подход по созданию конкурентных условий, стимулирующих молодых людей к выбору именно данного региона. Для арктических территорий это одна из труднейших задач ввиду объективных гео-климатических условий. Первым толчком в развитии Арктики сегодня является повышение доступности инвестиций и усиление экономической активности бизнеса. Идет процесс активного наращивания мощностей в судостроении,

судоремонте, основанном во многом на развитии Северного морского пути, освоение ранее экономически нецелесообразных проектов, месторождений и так далее.

Для удержания населения, в особенности молодежи, на территории Севера необходимо создавать условия для жизни, которые были бы равны или даже лучше, чем в центральной части России, где жизнь, очевидно, значительно комфортнее. Фактом является признание более высоких потребительских издержках в Арктической зоне. Сегодня сглаживание происходит за счет различных предпочтений, инструментов и механизмов, которые предоставляет регионам государство.

Если рассмотреть историческую перспективу, то привлекательность Северных территорий основывалась на возможности получения повышенных доходов по сравнению с другими регионами страны. В рамках плановой экономики контроль за уровнем доходов и зарплатами был с учетом тарифов всех профессий. Вторым фактором, стимулирующим переезд, являлась идеология. Исходя из той политики расселения, было нужно стимулировать приток квалифицированных кадров из абсолютно разных соображений: соображений обеспечения безопасности страны, соображений экономической сбалансированности территорий, соображений надежности размещения производительных сил. Было важно, чтобы в Арктике сохранялась устойчивая численность населения. Это подход сохранялся даже в ущерб экономической эффективности. Идеологически люди понимали, что каждый день, проживая там и каждый день, выполняя эту работу в тех сложных климатических условиях, они совершают подвиг для своей страны.

В современных условиях для молодых кадров доходы зачастую уходят на второй план по сравнению с возможностью жить в комфортной среде. Во многом приток молодых людей определяется наличием достойного высшего образования, в этой связи регионы Арктики находятся в разных условиях. Если Архангельск и Мурманск можно считать точками притяжения, остальной территории АЗРФ необходимо вырабатывать дополнительные инструменты поддержки. В рамках развития среднего профессионального образования появляется возможность удержания молодых людей и подготовки кадрового резерва для предприятий, расположенных в небольших городах Арктической зоны.

Не стоит забывать о преимуществах, которыми обладают учебные заведения АЗРФ, в частности, это возможность эксплуатации уникального оборудования, участия в экспедициях, проживание в современном кампусе и многое другое. В какой-то степени следует констатировать, что потенциал образования в АЭРФ реализован еще не в полной мере, что позволяет судить о возможности активного привлечения и удержания молодежи на территории северных регионов.

При рассмотрении возможностей развития кадрового потенциала не стоит игнорировать нематериальные стимулы, к которым безусловно относится романтика Севера. При исследовании Арктических территорий неминуемо возникает важная история с романтическим ощущением, а также гордостью за людей, которые, в непростом климате делают действительно великое дело. Эти обстоятельства способствовали развитию инициативы «На Севере жить». Сегодня этот проект можно назвать идеологическим, так как данная инициатива подкреплена четким планом мероприятий, и поддержана более чем 50 000 человек. Инициатива предполагает конкретный план по дополнению региональных проектов Арктических субъектов России, уже обеспеченных бюджетом для реализации инициативы. Предлагается реализация пяти шагов для удержания населения:

1. Экономические условия. Экономика играет важнейшую роль в развитии территории. Для сбалансированного развития и повышения качества жизни требуется экономический рост. В этом направлении большую работу проделало Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. За последние пять лет с 2018 по 2022 гг. был

принят ряд решений, способствующих повышению инвестиционного потенциала АЗРФ. В частности, активно развивается территория опережающего развития (ТОР) «Столица Арктики», на начало 2022 г. ТОР насчитывала 530 резидентов, аккумулировавших более 814 млрд рублей и создавших более 23 тыс. рабочих мест.

Рост инвестиций составил за три года (с 2019 по 2022 гг.) составил 30%. Рост промышленного производства – 17%, а рост экономики – 16%, доходы населения выросли на 29%, что значительно выше официальной инфляции, а, следовательно, мы можем наблюдать реальный рост доходов.

2. Работа с молодежью. Для активного освоения Арктики всегда будут требоваться молодые кадры, именно поэтому данный вопрос требует отдельного рассмотрения. В этом аспекте государство стимулирует частные компании по расширению мер поддержки молодых специалистов. К таким мерам можно отнести и выделение жилья, установление минимального дохода выше МРОТ. Например, в Мурманской области согласно распоряжению Правительства, при устройстве на работу молодой учитель (моложе 35 лет) будет получать не менее 40 тыс. рублей. Эта инициатива позволила решить вопрос укомплектования школ в регионе. Еще одним позитивным примером является введенная в регионе «Зарплата для мамы». Это субсидия в размере 16 тыс. рублей, выплачиваемая первые 1,5 года жизни ребенка, позволяет молодым женщинам уделять большее внимание ребенку, не думая о необходимости раннего выхода на работу.

Для молодых людей принципиальным остается возможность самореализации. В этом направлении идет активная работа. На сегодняшний день в шесть раз, помимо тех льгот, которые есть, снижены налоги для малого и среднего бизнеса. Хорошо зарекомендовал себя проект «Арктический гектар». Инициатива перенесена с территории Дальнего Востока и уже показала первые результаты. Так, за 2022 г. обладателями «Арктического гектара» стали более 4-х тысяч человек. Всего заявок на получение земли за Полярным кругом подано более 8 тысяч. В Мурманской области активно развивается программа «Губернаторский стартап», которая дает 1 млн рублей на открытие своего дела или нового проекта и получение льготного кредита.

3. Среда для жизни. Для создания комфортной среды недостаточно заниматься исключительно благоустройством, следует создавать бренд территории и развивать событийный туризм, когда жители и гости городов могут найти дополнительные возможности для проведения досуга. Это очень важная часть работы общественных пространств. Развитие линейки городских мероприятий стимулирует удовлетворенность местного населения, привлечение туристов, а, следовательно, появление новых рабочих мест, что особенно важно в межсезонье.

4. Образование. В этой области важно организовать эффективное взаимодействие с компаниями, работающими в Арктике. Сейчас в большинстве регионов АЗРФ профориентация начинается со школы, работают профильные классы всех крупнейших компаний, осуществляющих работу в Арктике. Хорошим примером профориентационной работы является открытие в нескольких школах Мурманска классов судоремонта. В перспективе это позволит создать профицит квалифицированных кадров по ремонту гражданских судов, который до недавнего времени в основном осуществлялся за границей. Школьные классы таких компаний как Новатэк, Роснефть, Росатом позволяют сформировать представление детей о своей деятельности и уже с ранних лет сориентировать будущих профессионалов на работу в определенной области. Еще одним важным аспектом развития подобных инициатив является борьба с предубеждениями как детей, так и их родителей относительно условий работы в подобных компаниях. Боль-

шинство рабочих мест на крупнейших предприятиях Арктики требуют высшего образования, высокой квалификации и относятся к высокотехнологичным сферам. При этом работа осуществляется в комфортных условиях, и предполагает возможность карьерного роста. Качественное переустройство школьного образования влечет потребность развития научных центров и университетов. Арктические регионы предоставляют ученым уникальное оборудование, что повышает уровень их мотивации и позволяет совершать научные прорывы, безусловно важную роль играют прикладные исследования и базовые кафедры предприятий.

5. Жилье. На протяжении многих лет руководство Арктических регионов не ставило задачу наращивания темпов жилищного строительства, так как большая часть трудоспособного населения уезжала в регионы с более благоприятными климатическими условиями, и, следовательно, спрос на новые квартиры был крайне низкий. За последние три года ситуация поменялась коренным образом, в дополнение к «Арктическому гектару» в регионах работают государственные программы по стимулированию индивидуального жилищного строительства, дополнительное финансирование на строительство дома выделяется как молодым, так многодетным семьям (в размере, превышающим 1 млн руб.).

Также активно развивается государственное арендное жилье для молодых специалистов. Регионы актуализировали нормативную базу, аккумулировали ресурсы и на этом основании могут предоставлять жилье по тем специальностям, которые требуются в конкретном регионе, например, инженеры, специалисты в сфере IT-технологий, медработники, преподаватели. Важно понимать, что условия аренды связаны с возможностью в дальнейшем приватизировать жилье.

Отдельной темой стоит вопрос о привлечении в регионы АЗРФ высококвалифицированных специалистов из других регионов. Вопрос, куда поедет молодой человек и как организовать внутреннюю миграцию для того, чтобы Арктика стала личным свершением, преодолением, вызовом и победой для человека. Важно найти эффективные правовые механизмы, которые развенчивают стереотипы по поводу того, что молодежь не хочет никуда ехать. В рамках эксперимента ряд регионов Дальнего Востока и Арктики провели конкурс и сделали открытое публичное приглашение для всех выпускников в России. Широкий отзыв данная инициатива получила от ребят из Краснодарского края, Москвы, Московской области, Перми, Омска. Полученные результаты легли в основу предложения по созданию Единой платформы для целевого набора. Платформа позволит создать эффективный инструмент поиска инициативных людей, желающих строить карьеру в Арктике и переведет во многом ручное обеспечение на системный уровень. Успех данной инициативы во многом зависит от активного вовлечения и администрации регионов и бизнес-сообщества, и образовательной среды. Рождение мечты, оно предопределено знанием масштаба нашей уникальной страны, пониманием того, чем сегодня обладает именно молодое поколение, потому что они богатейшие наследники. Вот это ощущение сопричастности должно появиться, так как сегодня время бросает вызов молодому поколению, и как оно на него ответит, во многом предопределяет их личный успех, успех России.

Литература

1. Указ Президента № 204 от 07.05.2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [по состоянию на 21.07.2020]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>(дата обращения 04.02.2023).

2. Федеральный закон от 13 июля 2020 г. No 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»

[по состоянию на 02.07.2021]». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357078/ (дата обращения 06.02.2023).

3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13.02.2019 № 207-р «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [по состоянию на 30.09.2022]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318094/ (дата обращения 05.02.2023).

4. Бурый О.В., Дмитриева Т.Е. Теоретические и практические вопросы создания самодостаточных арктических поселений // Известия Коми научного центра УРО РАН. 2015. № 3(23). – С. 141-148.

5. Дорофеева Л.В., Рослякова Н.А. Форум арктических муниципалитетов // Информационно-аналитическая система Росконгресс, 2019. URL: <https://roscongress.org/sessions/iaf-2019-forum-arkticheskikh-munitsipalitetov/expert/> (дата обращения 04.02.2023).

6. Каранатова Л.Г., Кулев А.Ю. (2022). Социально-экономическое развитие Арктики: современные вызовы и приоритеты // Управленческое консультирование. 2022. № 2(158). – С. 49-62.

7. Корняков К.А. Кадровые проблемы развития Арктики // Финансы и кредит. 2018. Т. 24. № 4(772). – С. 929-938.

8. Национальные проекты в Арктической зоне Российской Федерации: механизмы реализации / Фонд «Росконгресс» : офиц. сайт. 2019. URL: <https://roscongress.org/sessions/iaf-2019-natsionalnye-proekty-v-arkticheskoy-zone-rossiyskoy-federatsii-mekhanizmu-realizatsii/discussion/> (дата обращения 15.03.2022).

9. Пешина Э.В. Мегатренды в развитии российской Арктики // Россия: тенденции и перспективы развития. 2022. № 17-1. – С. 1205-1207.

10. Рослякова Н.А. Перспективы развития Арктики: основные противоречия // Экономический вестник ИПУ РАН. 2020. № 1 (1). – С. 60-71. DOI: 10.25728/econbull.2020.1.6-roslyakova

11. Рослякова Н.А., Новиков А.Б. Проблемы формирования и развития среднего класса в меняющемся мире // Известия Санкт-Петербургского Государственного Экономического Университета. 2019. № 4 (118). – С. 115-118.

УДК 338

DOI: 10.52897/978-5-7310-6198-8-2023-52-33-36

Зарецкий А.А.

ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ СФЕРОЙ ЖКХ

Человек, живущий в современном мире, особое внимание стал уделять вопросам обеспечения комфорта, безопасности и обустройства своего жилища и близлежащей территории. Удобная и качественная инфраструктура и бытовые условия дают возможность человеку сделать собственную жизнь и деятельность максимально удобными, полноценными, приносящими удовлетворение. У людей, которые проживают в квартирах многоэтажных домов, комфорт во многом зависит от добросовестного выполнения своих обязанностей службой жилищно-коммунального хозяйства. Разработка и применение новых современных инновационных технологий в сфере ЖКХ позволяют создать благоприятные условия для проживания людей, снизить финансовые затраты плательщиков на коммунальные услуги, обеспечить ресурсосбережение и др.

В целом сегодня в крупных городах России компании, работающие в сфере ЖКХ, стремятся в меру возможностей обеспечить приемлемый уровень обслуживания объектов ЖКХ, ремонта при необходимости, благоустройства подведомственных территорий, а также внедрять инновационные технологии в коммуникационных и инженерных системах. Очевидно, что удобство собственников и арендаторов квартир, а также в целом комфорт горожан во многом связаны с надежностью и бесперебойным функционированием систем коммуникаций, к которым можно отнести отопительную систему, водоснабжение, электроснабжение, канализационную систему и др. [1].

Внедрение и использование инноваций должно происходить с учетом актуальных в современных условиях стандартов, нормативов и технических требований. Также важно обращать внимание на тот факт, что для обеспечения эффективной эксплуатации инновационных решений и систем необходим обученный, квалифицированный персонал, специализирующийся конкретно в сфере ЖКХ и имеющий опыт работы с новыми технологиями в этой области. Высококвалифицированные и компетентные работники выступают важнейшим фактором успешной деятельности компании. При соблюдении этих условий возможно эффективно осуществить внедрение инноваций в сфере ЖКХ, а впоследствии полноценно эксплуатировать и обслуживать оборудование [2].

Процесс цифровизации сферы ЖКХ включает в себя обширный комплекс различных решений, позволяющих повысить качество жизни собственников помещений, уменьшить затраты на содержание недвижимости и оптимизировать городские бюджеты. Начинать эту длительную и сложную процедуру следует с цифровизации и автоматизации отдельных процессов в области ЖКХ.

Проекты по созданию «умного города» или «умной» городской среды на сегодняшний день являются востребованными и реализуются в разных странах мира – Европе, США, ОАЭ, Сингапуре, Китае, Израиле, Бразилии, а также в России. Подобные проекты предполагают разработку и строительство умных жилых и рабочих кварталов и целых городов, а также цифровизации и смартизации уже существующих и функционирующих населенных пунктов [3].

Концепция «Умный город» основывается на разработке и внедрении интеллектуальных решений в области управления инфраструктурой города: транспортом, безопасностью, водоснабжением и теплоснабжением, энергетикой. Данные решения предназначены для:

- улучшения качества и скорости работы городских служб, т.е. их производительности;
- увеличения экологичности и энергоэффективности деятельности коммунального комплекса;
- обеспечения возможности для жителей участвовать в процессе развития и модернизации городской инфраструктуры [4].

В соответствии с отчетом международной корпорация IDC [5] глобальные расходы на цифровизацию городской инфраструктуры в 2020 году в мире превысили 125 млрд долларов США. При этом наиболее актуальными технологиями оказались: технологии, повышающие энергоэффективность инфраструктуры города, обеспечивающие видеонаблюдение, оптимизацию городского трафика и работу служб ЖКХ.

В ходе исследования был проведен небольшой экспресс-опрос среди 25 жителей микрорайона, в котором работает «Жилкомсервис № 2». В результате было выявлено, что более 50% респондентов (14 человек) отметили улучшение качества обслуживания со стороны жилкомсервиса за последний год, а также повышение квалификации и культуры общения персонала компании (рис. 1).

■ Как изменилось, по вашему мнению, качество обслуживания в Жилкомсервисе №2 Приморского района СПб за последний год?

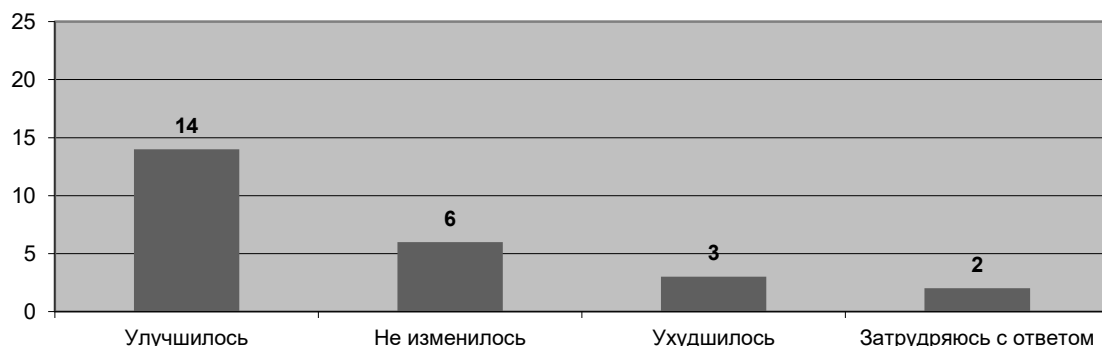

Рисунок 1 – Результаты экспресс-опроса: изменения в качестве работы Жилкомсервиса № 2 Приморского района Санкт-Петербурга

Кроме того, как показал опрос, часть жителей микрорайона, которые ранее не принимали участия в общих собраниях совета дома, в настоящее время выразили намерение и готовность начать участвовать.

Одной из инноваций, разработанных и функционирующих в ООО «Жилкомсервис № 2», является Интернет-приемная. Этот сервис дает возможность гражданам, проживающим в домах, которые находятся под контролем управляющей компании ЖКХ, обратиться к представителям компании через онлайн приемную. Целями обращения могут выступать:

- информирование компании о возникших и требующих решения проблемах в сфере ЖКХ микрорайона;
- запрос разъяснений о сложившейся ситуации в сфере ЖКХ.

ООО «Жилкомсервис № 2» публикует ответы на присланные через Интернет-приемную вопросы граждан на сайте компании в разделе онлайн-обращений или направляют информационные письма с ответами на электронную почту, которую человек указал при обращении.

Сроки решения вопросов и предоставления обратной связи гражданам могут варьироваться от нескольких дней до двух месяцев со дня регистрации запроса. Это зависит от специфики вопроса, его сложности, а также наличия или отсутствия необходимости проведения дополнительных проверок по указанным фактам.

Для улучшения качества услуг, предоставляемых собственникам многоквартирных домов, и повышения эффективности управления многоквартирными домами ООО «Жилкомсервису № 2» Приморского района Санкт-Петербурга можно предложить внедрение и использование современной инновационной системы «МКД-онлайн».

«МКД-онлайн» («Многоквартирный дом онлайн») представляет собой IT- и ERP-систему, удобный и современный инструмент управления многоквартирными до-

мами, который может использоваться управляющими компаниями в сфере ЖКХ, представителями и участниками товариществ собственников жилья (ТСЖ), ресурсоснабжающими организациями (PCO) в сфере ЖКХ.

ERP-система или ERP-решение – это специально разработанное программное обеспечение для управления бизнес-процессами в различных отраслях (от «Enterprise Resource Planning» – планирование ресурсов предприятия).

«МКД-онлайн» является информационной системой, современным ERP-решением для автоматизации процессов управления и IT-инструментом, который служит для реализации управления многоквартирными домами в управляющих компаниях сферы ЖКХ.

Разработка данной системы происходила поэтапно, что позволяет внедрять ее также поэтапно, отдельными модулями. Апробация системы осуществлялась на базе «Первой городской управляющей компании» города Орла, в управлении которой находится более 700 многоквартирных домов, что подтвердило эффективность решения и его соответствие существующим российским реалиям.

В целом можно сказать, что «МКД-онлайн» дает возможность повысить качество управления многоквартирными домами в соответствии с актуальными требованиями рынка и законодательства, а также оптимизировать ресурсы компании в режиме онлайн.

Для управления не требуется специальное сложное, дорогостоящее и высокотехнологичное оборудование, для применения «МКД-онлайн» необходимы обычные компьютеры и доступ к сети Интернет.

Таким образом, сфера ЖКХ представляет собой сложную многоуровневую экономическую систему, для эффективного развития и модернизации которой требуется финансирование, развитие инновационных разработок и проектов, обучение персонала, координирование элементов, выполняющих функции управления. Процесс применения инноваций в сфере ЖКХ включает в себя обширный комплекс различных решений, и начинать эту длительную и сложную процедуру следует с цифровизации и автоматизации отдельных процессов в области ЖКХ.

Литература

1. Мещерякова М.А. Управление инновационным развитием сферы ЖКХ. Автореф. дисс. ... доктора экон. наук. – Воронеж: Воронежский государственный технический университет, 2020. 40 с.

2. Шкарупета Е.В. Формирование и развитие человеческого капитала на основе цифровых компетенций высокотехнологичных компаний // Организатор производства. 2020. Т. 28. № 2. – С. 41-53.

3. Антипенко Е.В. Инновации и новые технологии в сфере ЖКХ как способ повышения качества услуг // Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню Российской науки. Воронеж, 5–9 февраля 2018 года. – 2018. – С. 64-69.

4. Ильина Е.В., Романов Д.С. Организационные новации в деятельности управляющих компаний и товариществ собственников жилья // Сборник трудов международной научно-практической конференции «Интеллектуальный город: устойчивость, управление, архитектура, реновация, технологии». – Казань, 2018. – С. 183-186.

5. New IDC Spending Guide Forecasts \$124 Billion Will Be Spent on Smart Cities Initiatives in 2020. URL: <https://www.idc.com/getdoc.jsp?containerId=prUS46016320> (дата обращения: 08.04.2021).

Кашина М. А.

ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ: ФАКТОРЫ УСПЕХА ЮЖНОКОРЕЙСКОГО БОЙЗБЭНДА BTS В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)¹

Введение. В научной литературе отмечается, что «креативная индустрия – самая быстро развивающаяся часть культуры и экономики. В 2013 году культурная и креативная индустрия во всем мире получили выручку в 2250 млрд долл. (3% мирового ВВП). В креативных отраслях работает 29 млн человек» [1, с.7]. Сегодня «средняя доля сектора творческих (креативных) индустрий в мировом ВВП составляет 6,6%, в развитых странах эта доля достигает 8 – 12% при среднегодовом росте в 15%, что существенно превышает средние темпы роста мировой экономики. Однако в Российской Федерации, несмотря на высокий уровень образованности, развития науки и богатое историческое, культурное наследие, потенциал сектора креативной экономики недостаточно реализован – доля творческих (креативных) индустрий в экономике Российской Федерации составляет лишь 2,23 процента» [2].

Понимание необходимости и важности развития этой отрасли экономики привело к принятию Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. В ней отмечается, что «одним из наиболее перспективных направлений сохранения рабочих мест и создания новых являются творческие (креативные) индустрии, неразрывно связанные с творческой деятельностью человека, которая не может быть автоматизирована. ... Сектор творческих (креативных) индустрий обладает потенциалом создания высокой добавленной стоимости, что делает его привлекательным как для предпринимателей, так и для инвесторов» [2].

Однако проблемы развития креативных индустрий еще недостаточно исследованы. При этом «проблематика креативных индустрий включает в себя исследования на стыке понимания проблем – социокультурной модернизации и креативной экономики регионов, занятости, творческих профессий, человеческого капитала, творческого бизнеса» [3, с.18]. Необходимо подчеркнуть, что «Творчество необязательно является экономической деятельностью, но может стать таковой, когда его продуктом становится идея, имеющая экономическое применение или рыночный продукт. Креативные индустрии понимаются как прикладные творческие практики, инновации и генерация прибыли и рабочих мест за счет создания интеллектуальной собственности» [3, с.19].

В литературе выделяются два аспекта проблемного поля этой области научного знания. Первый связан с экономикой, с производством товаров и услуг креативных индустрий, с государственной культурной политикой. Второй аспект акцентирует внимание на человеке-потребителе продукции креативных индустрий, условиях этого потребления. Особое внимание уделяется созданию «институциональных возможностей для самореализации и развития творческого потенциала всех социальных и этнических групп, сохранение историко-культурного наследия» [3, с.18].

Таким образом, креативные индустрии, обладая значительным экономическим

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Фонда развития научных исследований и прикладных разработок СЗИУ РАНХиГС.

потенциалом, имеют ряд особенностей, которые необходимо учитывать при обсуждении перспектив их развития. Главной из них является фигура креатора (творца). «Креаторы – люди, находящиеся вне рамок традиционных классов, они не вписываются в иерархическую структуру социума. Творческий процесс локализовать сложно и до конца невозможно... Всего два человека из ста становятся (точнее сказать - «остаются») творчески одаренными, когда вырастают» [1, с.8]. Поэтому для устойчивого развития креативных индустрий крайне важен поиск и профессиональное развитие людей, обладающих таким творческим потенциалом.

Другой важной особенностью является то, что креативные индустрии – это порождение современного постиндустриального общества, для их функционирования практически не нужны природные богатства. Именно это и побудило Южную Корею, не обладающую значимыми запасами полезных ископаемых, сделать эти индустрии локомотивом развития своей экономики в эпоху экономического кризиса. «В 1994 г. президент Республики Корея Ким Ёнсам (1993–1998 гг.) поставил перед правительством задачу использовать культуру для продвижения положительного образа Южной Кореи на мировой арене, а также для увеличения темпов экономического роста. Ким Ёнсам был впечатлен тем фактом, что кассовые сборы от фильма Стивена Спилберга «Парк Юрского периода» (1993 г.) равнялись прибыли, которую на тот момент получала компания Hyundai от продажи 1,5 млн единиц автомобилей» [4, с.109]. В 1994 г. в рамках Министерства культуры и спорта было создано «Бюро культуры и быта», а в 2001 г. - Корейское агентство креативного контента.

Активное участие государства в развитии креативных индустрий, в первую очередь индустрии развлечений, в том числе, популярной музыки, сохраняется и сегодня. «В индустрии К-поп коммодификация усилилась до такой степени, что формальная граница между культурой и экономикой, искусством и коммерцией практически стерлась, а культура стала маркетинговой стратегией для продвижения государства». Более того «К-поп рассматривается как культурная технология для оживления постиндустриальной, ориентированной на услуги неолиберальной экономики Кореи наряду с пятью стратегическими технологиями, такими как информационные и коммуникационные технологии, биотехнологии, нанотехнологии, экологические технологии» [5, с.1717].

Наиболее впечатляющим примером коммерциализации музыки выступает деятельность агентства HYBE. Запущенный на фондовой бирже Кореи в 2020 году, HYBE сейчас стоит более 9,5 миллиардов долларов. Основатель компании Банг Шихек (Bang Si-Hyuk) так описывает этот успех: «Мы прошли путь от лейбла, который управлял одной командой под названием BTS, до организации, которая управляет различными предприятиями по разработке решений и исполнителями» [6]. «По мере своего развития HYBE превратился из небольшого инкубатора артистов в «360-градусный бизнес» в духе таких брендов, как Disney. В 2020 году HYBE приобрела американскую медиакомпанию Ithaca Holdings, которая управляет такими людьми, как Джастин Бибер, Джей Бальвин и Ариана Гранде, более чем за один миллиард долларов, инвестировала более 420 миллионов долларов в криптовалютное предприятие и расширила бизнес в Японии и США. Плюс, создали Weverse, приложение для социальных сетей, в котором общаются фанаты и артисты, с 7 миллионами пользователей в месяц» [7].

Несмотря на растущее культурное влияние множущихся звезд К-поп, экспорт К-поп из Кореи фактически снижается с 2020 года. Лидер HYBE предложил ряд шагов по укреплению будущего К-поп: «1) увеличьте глобальное влияние К-поп за счет приобретения иностранных компаний, таких как Quality Control; 2) структурируйте операции, которые могут «стабильно производить суперзвезд». 3) расширьте платформы для

монетизации взаимодействия фанатов и артистов, таких как Weverse от HYBE, приложение, которое теперь представляет множество новых функций, включая прямой обмен сообщениями, специальные значки для вознаграждения за активность фанатов и цифровую валюту под названием Jelly» [8]. Другими словами, наряду с традиционной экономической экспансией предлагается активизация работы с фанатами (потребителями) посредством развития цифровых платформ.

Здесь сказывается опыт Банг Шихека в «раскрутке» BTS. В одной из самых цитируемых англоязычных работ «в качестве ключевых элементов успеха BTS называются: 1) активный глобальный фаном и лояльность фанатов; 2) общение в социальных сетях; 3) мировоззрение и сочувствие, формирующиеся у фанатов через музыку и истории участников; 4) качество контента; 5) усилия по саморазвитию и командная работа среди участников группы» [9, с. 70]. По большому счету, ни один из этих элементов не имеет прямого отношения к музыке. Более того «Цифровая активность фанатов выделяется как особенность BTS в истории К-поп» [10, с. 783].

Отвечая на вопрос Billboard о том, собирается ли HYBE, приобретая компании, работающие в других жанрах, применять корейскую модель для создания бойз-бэндов и женских групп в этих жанрах, Банг ответил: «Мы не планируем обязательно применять методологию поп-музыки к этим различным жанрам. Что мы пытаемся сделать, так это использовать операционные системы HYBE, а также технологии и приобретать лучшие лейблы в каждом жанре... Мы пытаемся применить опыт, полученный в индустрии К-поп, и следовать местным основным правилам этих рынков» [8].

Та же идея о возможности использования технологий звучит и в ответе продюсера на вопрос о возможности создания вторых BTS. «Если ваш вопрос о возможности снова создать таких артистов, как BTS, ответ – нет. Однако, если бы вы спросили, будет ли артист К-поп из HYBE, который возглавит чарт Billboard Hot 100, мой ответ будет утвердительным. Опыт управления BTS и работы с различными лейблами дал нам доступ к мощным сетям, инфраструктурам и опыту. С их помощью HYBE может повторить свои замечательные результаты с помощью талантливых артистов» [8].

Следует согласиться с Калимуллиной О.В. и ее соавторами, в том, что «рассмотрение кейса компании HYBE требует к себе внимания в связи с ростом и последующей трансформацией небольшой компании в компанию с миллиардными активами и оборотами благодаря использованию актуальной маркетинговой и бизнес-стратегии», и что «этот кейс представляет интерес как для науки, так и для бизнеса» [10, с.772].

В этой статье рассмотрен небольшой сюжет этой темы, посвященный характеристикам потребителей контента BTS в России, российской части фандома BTS – ARMY.

Методология и результаты

BTS (кор. 방탄소년단 Пантхан сонёндан, кит. 防彈少年團 Фандань шаоняньтуань, яп. 防弾少年団; Бодан сёнэндан, также известные как Bangtan Boys или Beyond The Scene) — южнокорейский бой-бэнд, сформированный в 2013 году компанией Big Hit Entertainment.

Сингл группы «Приглашение танцевать» «Permission to dance» (июль 2021 г.) собрал 45 миллионов просмотров, всего через 11 часов после выхода. Список наград и номинаций BTS, размещенный в Википедии, состоит из более чем 40 позиций, при этом 11 получены группой на международных конкурсах. В настоящее время шесть клипов бойзбэнда имеют свыше одного млрд просмотров на Ютубе.

В российской социальной сети «ВКонтакте» насчитывается 27 сообществ (с аудиторией от 500 тыс. до 100 тыс. человек), посвященных BTS.

Цель исследования – показать факторы успеха этого бойзбэнда с позиции маркетинговой стратегии НУВЕ, опираясь на результаты онлайн-опросов российских фанатов. Основная *гипотеза* состоит в том, что продвижение BTS в России идёт по тем же основаниям, что во всем мире. Успех BTS в нашей стране можно рассматривать как доказательство универсальности факторов успеха маркетинговых стратегий южнокорейских музыкальных индустрий.

Исследовательскую рамку образуют теория индустрии культуры Макса Хоркхаймера, Теодора Адорно и теория социальных медиа Маршалла Маклюэна, Генри Дженкинса.

Метод сбора информации – онлайн опрос фанатов. Время опроса 25 июня – 29 сентября 2022 г. Всего получено 2483 анкеты. 97% опрошенных – девушки. На рис.1-5 представлены основные характеристика выборки. Абсолютное большинство (93%) живут в городах. Школьников всего 9%. Оценивают свое экономическое положение как плохое только 7% выборки. Тем самым можно говорить о том, что большинство фанатов не относятся к маргинализированным группам населения, скорее это представительницы среднего класса, причем далеко не подростки. Это достаточно сильно отличает российских фанаток от азиатских, где «главная часть целевой аудитории корейского медиаэкспорта – молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, поглощающая весь информационный контент исключительно через Интернет-пространство» [11, с. 197].

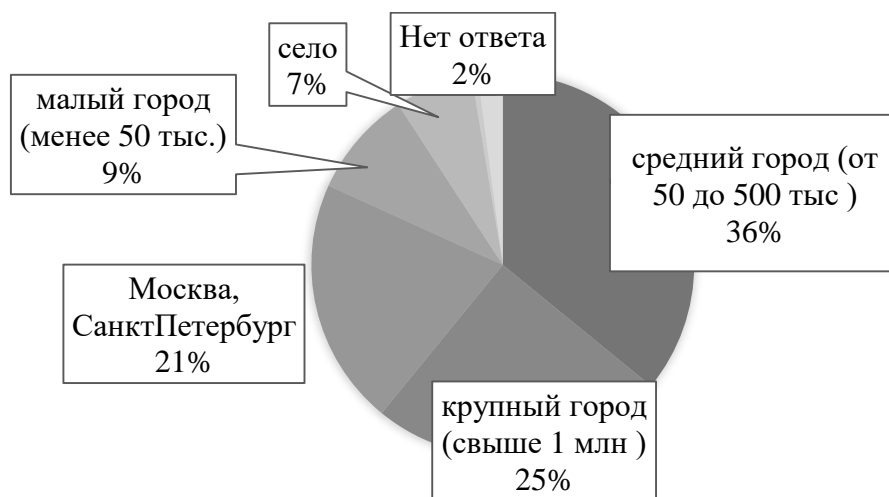

Рисунок 1 – Место проживания респондентов

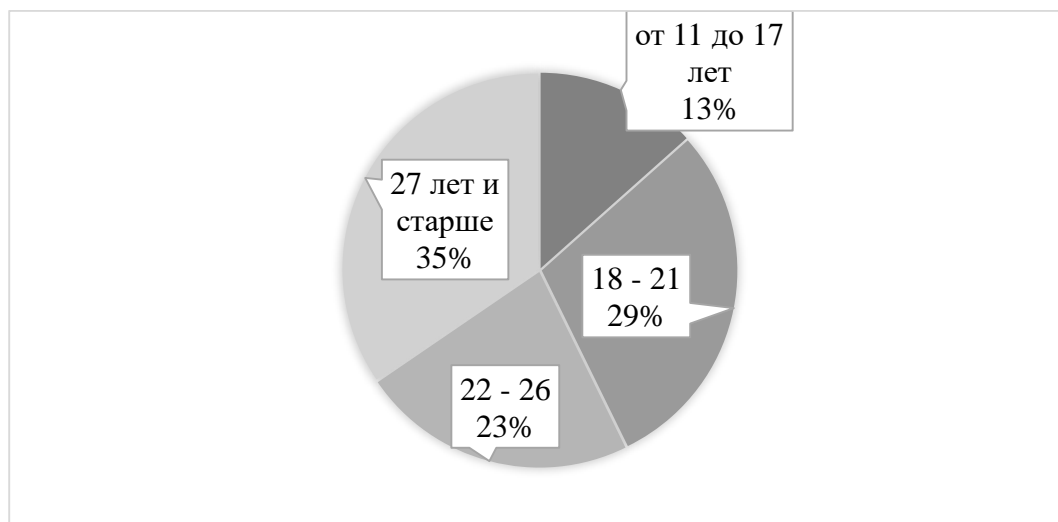

Рисунок 2 – Возраст респондентов, лет

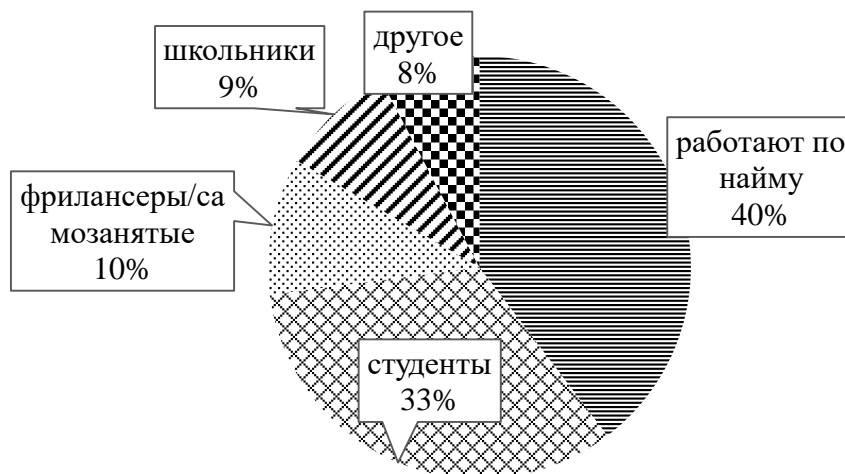

Рисунок 3 – Социальный статус респондентов

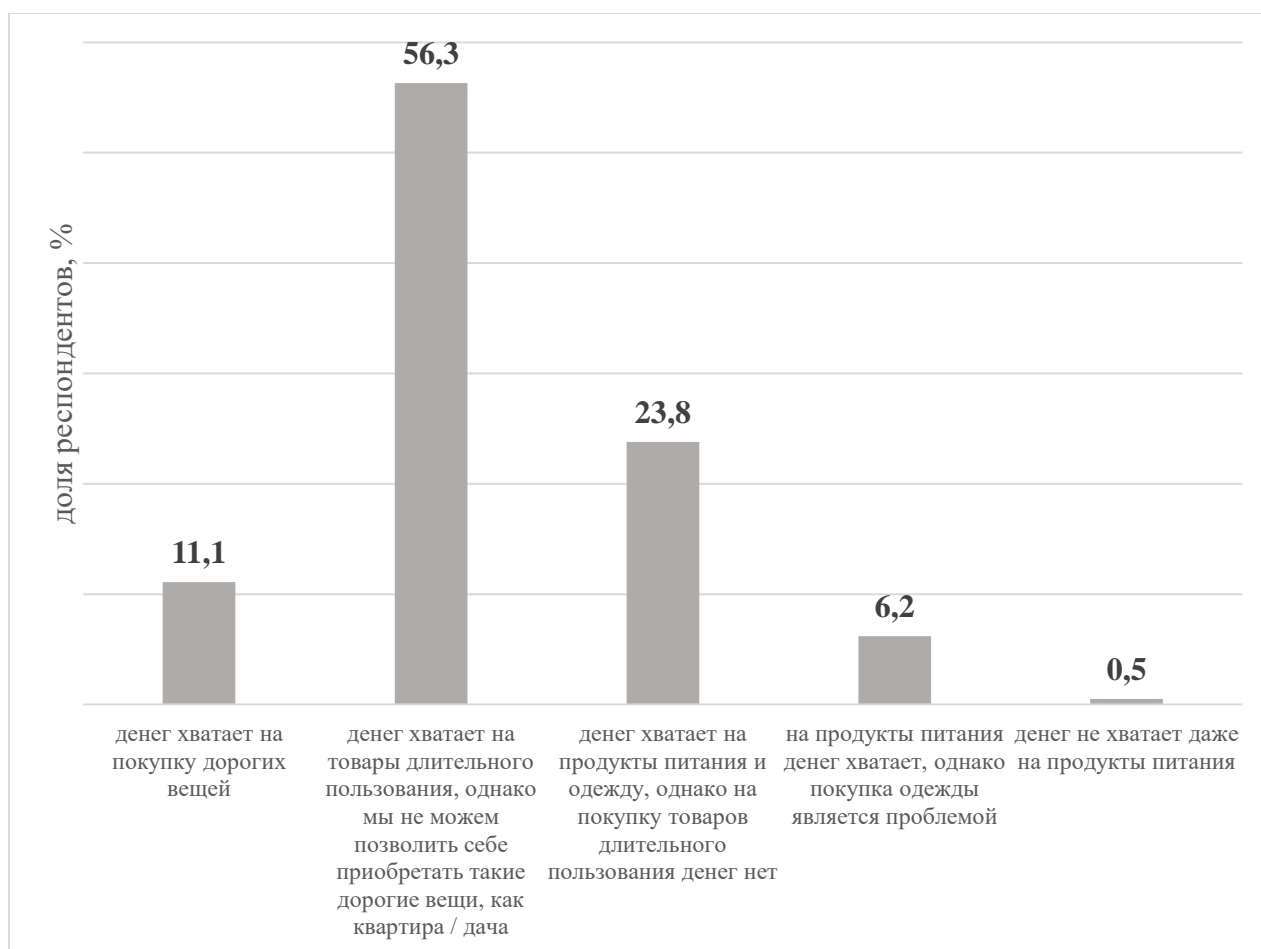

Рисунок 4 – Самооценка уровня доходов респондентов

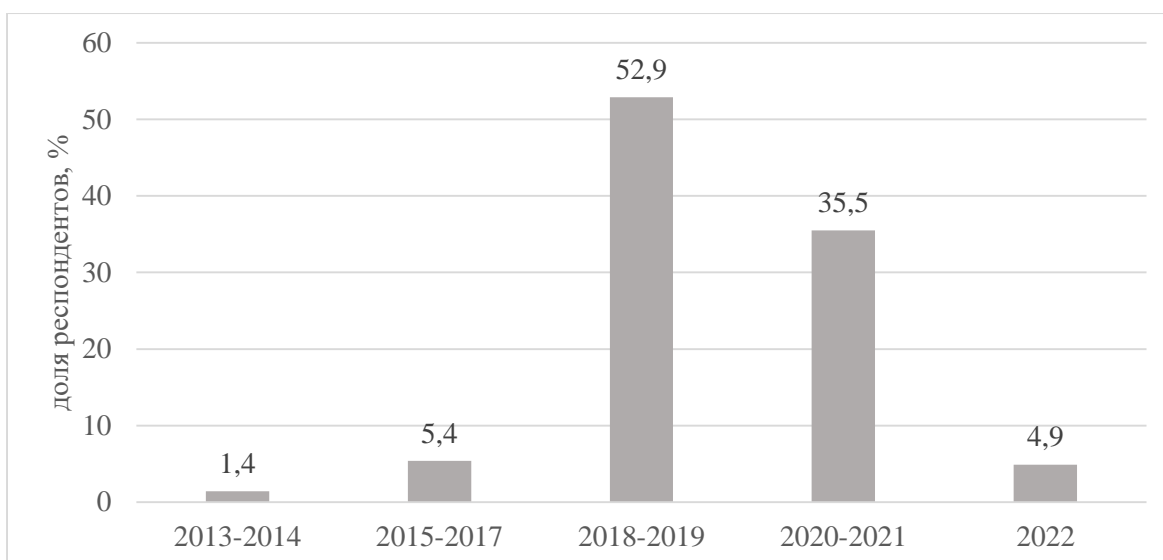

Рисунок 5 – Год вступления в фандом BTS – ARMY

Южнокорейские исследователи полагают, что причины успеха в мире корейской волны, в том числе К-рор, связаны с тремя факторами: «1) высокое качество контента; 2) посыл, который включает в себе позитивное отношение к жизни и гуманистическую составляющую; 3) высокий уровень развития технологической составляющей — интернет и телевизионных технологий» [9, с.69].

Рассмотрим, какие причины популярности К-рор называют российские фанатки. По данным нашего опроса, самой значимой причиной известности BTS стал активный фандом, на втором месте корейская волна (см. рис 6). Сами по себе исполнительские навыки оказываются менее значимы, особенно с точки зрения музыки, хотя по факту BTS – музыкальная группа. Отметим, что варианта «тексты песен» в списке ответов не было, но была возможность указать его в позиции «другое».

Рисунок 6 – Причины популярности BTS, %

Другими словами, наши респонденты считают, что BTS делают популярными их фанаты и интерес к корейской культуре в России, а не только их музыка. Даже внешние данные исполнителей оказались более важными, чем вокал, их отметила каждая третья участница опроса.

Достаточно низкая значимость такой причины популярности как «прямое и искреннее общение с фанатами» объясняется языковым барьером. Большую часть ток-шоу, реалити-шоу и прямых трансляций российским фанатам приходится смотреть с субтитрами, сами они вопросы членам группы вряд ли задают, потому что не владеют корейским языком в достаточной степени. Хотя при этом в своих ответах в позиции «другое» они часто в качестве причины популярности BTS называли именно тексты песен, большинство из которых переведены на русский язык.

Респонденты достаточно четко осознают, что BTS это не только и не столько музыкальный проект, сколько социокультурное явление. Появляются такие высказывания: «Все вкупе. Ничего подобного нет в России даже близко», «Не опошленная и не прогнившая веянием запада эстрада, какой сейчас стал российский шоу-бизнес. Полуголые бабы, унижение женщин в песнях... В Корее пока такого нет и надеюсь не будет».

В ответах, которые респонденты писали сами, отвечая на вопрос о причинах популярности BTS, достаточно четко выделяется группа высказываний, которую условно можно назвать «хороший маркетинг».

Приведем ее целиком, чтобы показать, что некоторые фанаты вполне реалистичны в оценке причин успеха любимой группы.

- *Хороший маркетинговый отдел.*
- *Полноценная Вселенная с продуманными историями, основанными на известных книгах и фильмах. Короткометражки, новеллы, теории. Индивидуальность каждого участника и их взаимоотношения друг с другом. То, какие темы BTS поднимают в своих песнях и клипах, а также за пределами своего музыкального творчества.*

- *Хорошие маркетологи, удачное стечение обстоятельств.*
- *Социальные сети.*
- *Проработка истории группы, основанной на философии и психологии Юнга.*
- *Они покупали свои записи чтобы попасть в чарты.*
- *Их поведение: веселое, открытое. Класные закадровые материалы.*
- *Много стороннего контента аля тв шоу с их участием.*
- *Своевременное продвижение на американский музыкальный рынок.*
- *Хорошая организация.*
- *Правильные маркетинговые ходы и удача. Открытость молодёжи к новому.*
- *Фансервис, который позволяет шипперам думать, что в группе есть настоящие гей-парочки,*

- *К-рор – это всегда праздник в наши серые будни! Большое количество участников в группах – это как набор фломастеров, все яркие и разные! Мало кто захочет приобрести один или два фломастера, они притягивают взгляд, когда их много!*

- *Нестандартная группа, вобравшая в себя людей с индивидуальной внешностью. Интересное преподнесение творчества, которое заключается в выделение периода в жизни человека и повествование о трудностях в этом периоде.*

Из этих ответов видно, что опрошенные четко разделяют собственно музыкальное творчество группы и технологии его продвижения/доставки потребителю. При этом они поддерживают такой агрессивный маркетинг. Из всех полученных высказываний только одно можно считать негативным – «они покупали свои записи чтобы попасть в чарты». Хотя в то же время прямого осуждения здесь нет, можно считать это способом группы повысить свою популярность.

Более того ARMY сами активизируются в период проведения разного рода премий, они организуются и осуществляют скоординированные действия, чтобы группа

получила первое место. Не случайно, BTS свою первую международную награду на Billboard Music Awards получили в номинации «Лучший артист в социальных сетях» в 2017 году, а потом получили еще 4 раза в 2018, 2019, 2020 и 2021 годах. Фандом ARMY также неоднократно получал разного рода награды за свою преданность.

Несмотря на то, что хорошая музыка и вокал не были лидирующими причинами в популярности BTS в ответах российских фанаток, как жанр они оказались самыми привлекательными для респондентов (см. рис. 7). При этом танцы и танцевальная практика оказались только на пятом месте, уступая музыке почти вдвое.

Рисунок 7 – Наиболее привлекательные жанры творчества BTS, %

Интересно, что три очень разных по сути жанра массовой культуры – танцы, реалити-шоу и влоги, прямые трансляции – оказались в исполнении BTS равнозначными для фанатов. Если популярность первого жанра напрямую зависит от профессиональных навыков мемберов, то два других относятся уже к ним как к личностям, которые делятся со зрителями своими привычками, образом жизни, отношением к миру. С учетом этого, оказывается понятной малая привлекательность музыкальных клипов. Это постановочное действие, которое снято на камеру, оно не позволяет увидеть личность исполнителя, которая фанатов BTS интересует, видимо, больше всего.

Вряд ли после просмотра клипа может родиться такое эмоциональное высказывание о причинах популярности BTS: *«Главной причиной я считаю огромное концентрированное желание каждого участника BTS быть услышанными миром. У них у каждого с самого начала была мечта и желание сказать что-то своему поколению, которое они претворили через свою музыку. Хорошая музыка, танцы и клипы есть у многих групп, но BTS – единственные именно из-за того, что всем сердцем хотели рассказать свою историю, достичь мечты стать правильным светлым артистом, который распространяет позитивное влияние. И благодаря безграничному взаимоуважению, сплоченности и командному духу они этого достигли – их услышали миллионы сердец».*

То, что творчество BTS и тексты их песен о любви к себе служат психологической поддержкой для многих фанатов не новость. В нашем опросе мы задали этот вопрос так: «Многие говорят о том, что BTS помогают им справляться с психологическими и жизненными трудностями. Как бы Вы оценили уровень такой поддержки для

Вас лично?» На рис. 8 представлено получившееся распределение ответов. Больше половины (55,5%) выбрали ответ «Обращение к творчеству BTS помогает создать мне нужный настрой при преодолении большинства моих трудностей». Тем самым и для российских фанатов BTS их творчество – источник уверенности в себе.

Рисунок 8 – Оценка значимости увлечения творчеством BTS для преодоления жизненных трудностей, %

Приведем целиком ответ одной из респонденток на вопрос о причинах популярности BTS, в котором хорошо видны все элементы маркетинговой стратегии HYBE. *Искренность в общении с фанатами через музыку, трансляции, письма в приложении фандома Weverse. Они не пытаются казаться кем-то, они настоящие. По крайней мере сейчас у них есть возможность не притворяться идеальными. Они с самого начала пути отстаивали право человека быть ленивым, печальным, не продуктивным, не успешным. Думаю, их полюбили за то, что они одни из первых в К-поп стали петь не о конфетной любви, бэд боях, а поднимать социальные проблемы корейского (и любого другого) общества. Второе, они не идут на поводу у общественности. Они идут против системы, что не может не нравиться. Людей воспитывают под стандарты, некоторых это морально калечит. BTS своими советами и личными историями оказывают поддержку и помогают бороться с проблемами. Проникают в самое сердце своими утешительными словами. Ты понимаешь, я не один. Нас много. Третье, это личности участников. Каждый из них учит тебя чему-то. У всех разные характеры, увлечения, навыки. Они делятся ими, и ты будто учишься у них. Растешь вместе с ними. Четвертое, их музыка не просто хорошая. Она революционная. Не достаточно быть хорошей, чтобы проникнуться музыкой. Нужна причастность. Нужно ощущать, что ты и песня одно целое. Они точно отражают переживания молодежи и людей в целом. Их страхи, сомнения, боль. Они нашли идеальную форму для ее выражения. Поп и андеграунд. Они экспериментируют с жанрами. Не стоят на месте. Пробуют новое. Рок, хип хоп, джаз, рэп и многое другое. Они не боятся не нравится. Они делают то, что хотят.*

Обобщая, можно сказать, что причины популярности BTS у россиян связаны с

отличительными чертами их творчества и социального поведения, а именно:

- история успеха, дающая надежду, что можно многого добиться, если усердно работать;
- акцент на ценности любого человека, стремление к повышению самооценки через принятие себя;
- уважение не только к себе, но и к другим, прежде всего фанатам (отсутствие звёздной болезни);
- актуальные тексты песен с использованием приемов story telling;
- открытость и стремление к сотрудничеству с другими (в том числе иностранными артистами).

Фанатов в равной степени привлекает как творчество, так и личные качества участников группы. Они для них не только артисты, но и образцы для подражания.

В литературе отмечается, что одним из важных факторов успешности маркетинговой стратегии BTS стала работа с фанатами. «BTS пошел против устоявшейся в Южной Корее практики платного контента популярных исполнителей, а стал предоставлять и распространять много бесплатной информации фандому, а он, в свою очередь, производил массу вторичного контента, что в итоге привело к расширению охвата аудитории» [10, с.781].

В нашем исследовании были зафиксированы тенденции, отличающиеся от мировых трендов. Российские фанатки BTS – по большей части пассивные потребители контента, созданного другими (см. рис.9). 49% почти никогда не делают постов. Частично это можно объяснить тем, что BTS – группа иностранная, она поет на корейском языке, свои влоги и трансляции ведет тоже на корейском, который большинство фанаток не знают или знают, но не очень хорошо, поэтому им трудно делать актуальные посты в реальном времени.

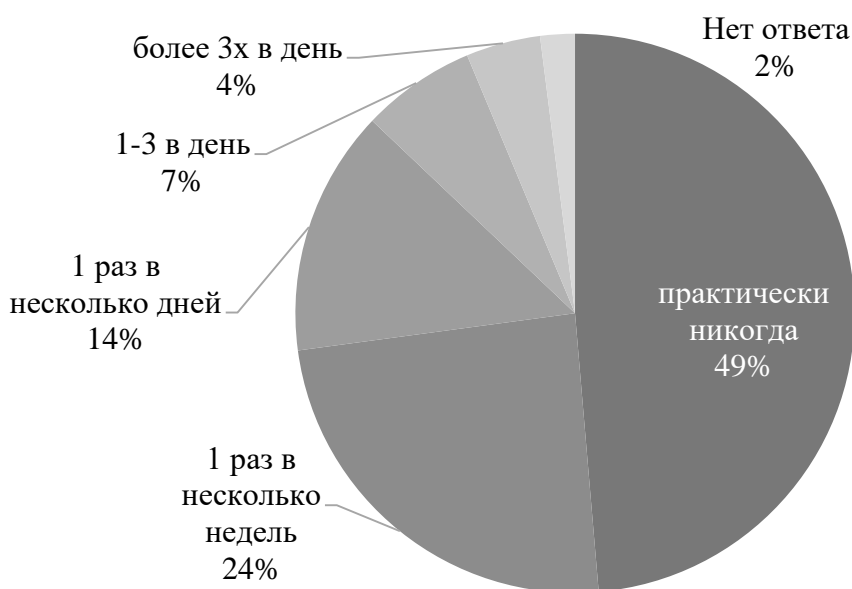

Рисунок 9 – Активность респондентов в социальных сетях (публикация постов)

Несколько проще им сделать репосты или прокомментировать чужие сообщения (см. рис.10). Практически никогда не комментируют только 40% участниц опроса. Пятая часть комментирует 1 раз в несколько дней.

Рисунок 10 – Активность респондентов в социальных сетях (комментарии постов)

Однако ситуация изменяется, если разговор заходит о будущем группы и фандома. Две трети (67,9%) респондентов хотят увеличения своих рядов. (см. рис. 11).

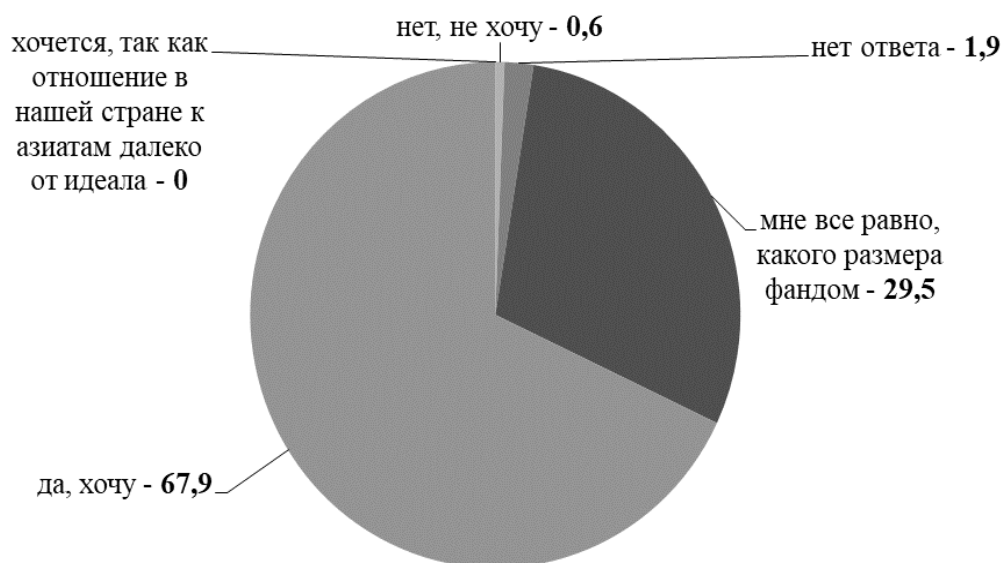

Рисунок 11 – Желание респондентов расширить российский фандом BTS, %

Самым популярным действием для расширения фандома оказывается написание и размещение в сети фанфиков про BTS (см. рис.12). У нас нет возможности сейчас обсудить эффективность подобного продвижения BTS среди российских пользователей интернета, но, это, скорее, отвечает внутренним потребностям самих фанаток, чем задачам расширения фандома, при этом полностью укладываясь в концепцию конвергентной культуры Г.Дженкинса.

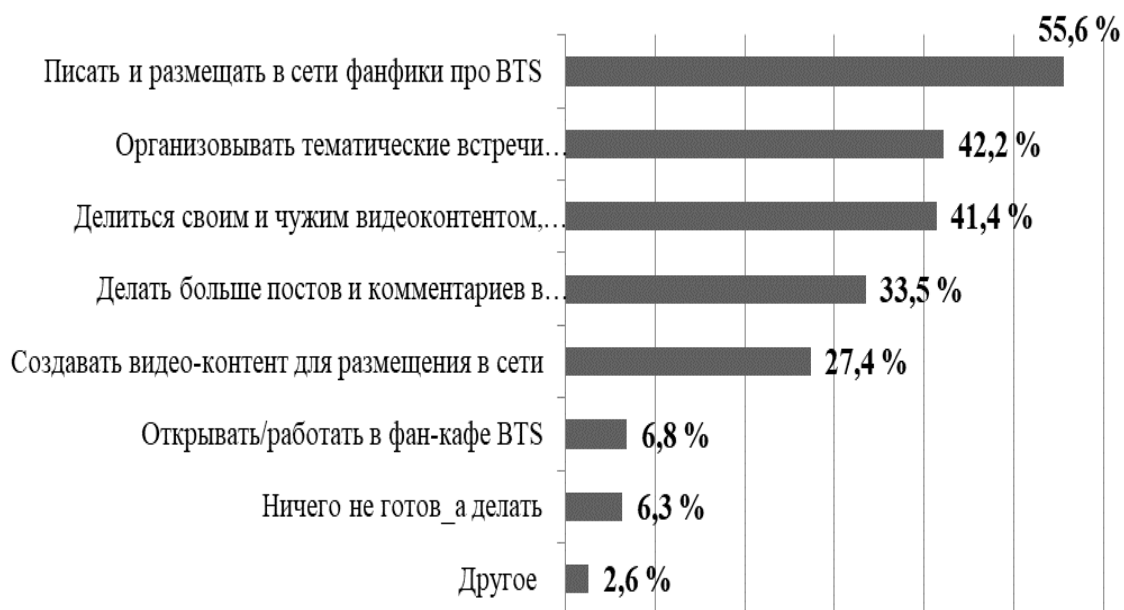

Рисунок 12 – Действия, которые готовы предпринять фанаты для расширения фандома BTS, %

Конкретные действия по расширению фандома – организация тематических встреч, набрали заметно меньше голосов, только 42,4%

Несмотря на то, что, отвечая на вопрос о своей активности в сети, почти половина респондентов ответила, что ничего не постят и не репостят, здесь треть опрошенных заявила, что готова делать посты и комментарии. А 27,4% даже будут создавать свой видео-контент для размещения в сети. Конечно, желание что-то сделать и само действие не всегда совпадают, но тем не менее здесь виден потенциал сетевой активности российского фандома BTS.

Коммерческие проекты, связанные с BTS, пока еще редкость, но, принимая во внимание, что 6,8% выборки опроса – это 169 человек, здесь также потенциал налицо.

Приведем несколько ярких ответов, данных респондентами в позиции «другое», на вопрос об их возможных действиях по расширению сообщества.

Некоторые ищут отмазку: *«как можно увеличить фандом этими действиями? они достаточно популярны, чтобы российская молодежь хотя бы слышала о них, но пока не сменится поколение "патриархальных" воспитанников, ничего не получится».*

У других есть объективные обстоятельства: *«Я бы сделала всё что тут написано, но мне 38, у меня маленький ребёнок, работа и вечная нехватка времени».*

Третьи занимают пораженческую позицию: *«От меня мало что зависит в этом вопросе. Люди должны заинтересоваться сами, потому что им понравилось, а не потому, что навязали».*

Но есть и практические предложения *«Организовать концерты в России, открыть официальный магазин по продаже альбомов и другого стафа, чтобы людям не пришлось так много платить за доставку».*

Все это еще раз показывает неоднородность российского фандома, в котором больше доминируют настроения пассивного потребления понравившегося контента, чем его организованный промоушн. Другими словами, мы не видим того, что характеризует другие зарубежные фандомы, когда «фанаты BTS создают бесконечное количество контента (собственные ролики, смонтированные из материала BTS, видеореакции и пр.), весь этот материал вовлекает новых пользователей в обсуждение и привлекает

внимание к самой группе» [10, с. 781].

Не является российский фандом ARMY и абсолютно монолитным. На вопрос о том, как изменилась ее жизнь, после вступления в фандом, респондентка выбирает вариант «другое» и пишет: *«На самом деле, каждый пункт здесь подходит мне, за исключением "обрела единомышленников", потому что даже будучи в одном фандоме, взгляды на многие ситуации непосредственно внутри фандома различаются у некоторых ARMY. Ну а с друзьями не обязательно полностью сходиться в интересах. Например, одна моя лучшая подруга более увлечена фандомами китайских дорам и тайских лакорнов, а другая так же увлечена К-рор, но конкретно BTS мало интересуется. Конечно, я познакомилась с многими хорошими ARMY, вступив в фандом, но это не является главным изменением для меня. Я бы хотела переехать в Корею, но только ради каких-то привилегий в виде концертов, фансайнов и продающихся альбомов на полках магазинов. Все остальные пункты гораздо более внесли свой вклад в мою личность и в процесс становления меня хорошим человеком. С изменениями, которые я приобрела, начав интересоваться BTS и К-рор в общем, я чувствую себя на своём месте».*

Анализ и обсуждение

В целом наши данные совпадают с данными других исследователей, особенно в части создания псевдосемейных отношений между артистами и фанатами. Так А. Фадеева отмечает, что крупные развлекательные агентства широко применяют социальные медиа в качестве маркетинговой стратегии. При этом «использование социальных медиа прежде всего необходимо для выстраивания системы взаимодействия представителя шоу-бизнеса не как медийного лица, а как «друга», с которым аудитория всегда может побеседовать [11, с.197]. Наши опрошенные, особенно в разного рода комментариях, неоднократно отмечали этот момент. Вот один из таких ответов. *Во время пандемии у меня умерли родные от коронавируса и BTS помогли мне справиться с многим. На вилайвах они с нами кушали, когда у нас не было аппетита. Они больше, чем просто творчество.* Кроме того, как уже отмечалось, для российских фанатов не менее значимыми, чем привычные музыка (вокал), тексты песен, танцы, являются реалити-шоу и телевизионные шоу, которые помогают лучше узнать личность артистов, почувствовать сопричастность к их повседневной жизни.

В то же время данные нашего опроса показывают, что значимым фактором популярности BTS в России выступает корейская волна и интерес к Южной Корее в целом. И здесь мы расходимся с выводами О. Калимуллиной и ее соавторов, которые пишут, что «успех группы BTS объясняется не столько интересом к корейской культуре, сколько грамотной маркетинговой стратегией и созданием эффективной технологической бизнес-экосистемы». Возможно, это объясняется низкой вовлеченностью российской фанбазы в саму эту систему. Кроме того, Южная Корея для нас страна экзотическая, чего нельзя сказать о странах Юго-Восточной Азии, которые являются ее соседями.

Еще одним расхождением с данными других исследователей является возрастной состав фанбазы. В нашем опросе 2,5 тыс. фанатов – 35% респондентов – люди в возрасте 27 лет и старше. Приведем одно яркое высказывание женщины средних лет. *Благодаря нашим Бантосикам в моей жизни много изменилось, иногда жалею, что не познакомилась с ними раньше, но знаю точно всему своё время, моя жизнь кардинально изменилась в 48 лет, я научилась говорить нет, перестала позволять ехать на мне всё это в плане работы, я даже помолодела благодаря им лет на 30 точно, а сколько у меня появилось друзей не только в России можно сказать по всему Миру. Другими словами, в России целевой группой К-рор оказались не только школьники. Совсем не*

редкость, когда BTS слушают вместе мама и дочь-подросток. Причины увлечения корейской массовой культурой людей среднего возраста, видимо, следует искать в состоянии российской эстрады как таковой, нехватки талантливых отечественных артистов. Резкие оценки этой ситуации нашими респондентами приводились выше.

Важной особенностью российских фанаток, как уже неоднократно отмечалось, является их низкая сетевая активность, что в целом не очень характерно для международного фандома BTS. Это требует дополнительных исследований, но можно предположить, что причины связаны с характером цифровизации нашей повседневной жизни и цифровой культуры россиян, которая явно ниже, чем в Южной Корее.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно сделать ряд выводов.

Творчество BTS выступает востребованным в России продуктом южнокорейских креативных индустрий, потому что оно удовлетворяет насущные потребности определенной части российского (женского) населения, дает стимулы для личностного развития, чувство групповой идентичности и солидарности. Получение психологической поддержки, в том числе в рамках внеконцертной деятельности BTS, повышает уровень их психологического благополучия и счастья.

При этом лидирующим для участников нашего опроса выступает позитивный посыл творчества BTS, который позволяет справляться им с жизненными трудностями.

Особенность российских оценок причин популярности – признание значимости активности фандома и влияния в России корейской волны как таковой. Сравнительно низкая оценка значения такой общеизвестной причины, как искреннее общение с фанатами, вызвано, скорее всего, отсутствием у участниц опроса практики такого общения, хотя в своих комментариях к вопросу, они неоднократно упоминают важность очень внимательного отношения BTS к своей фанбазе.

Тем самым, можно утверждать, что факторы успеха BTS в России, те же, что и во всем мире: профессионально сделанный контент, легко доступный в социальных сетях, и гуманистический посыл песен, повышающий самооценку фанатов и позволяющий им справляться с депрессией.

Таким образом, гипотеза исследования была подтверждена – технологии продажи продуктов креативных индустрий, в частности, развлекательных агентств, в России работают так же, как и во всем мире.

Обсуждая результаты и выводы данного исследования необходимо иметь в виду существенные ограничения, связанные с характером анализируемой информации. Все эмпирические материалы получены опросными методами, требуется их верификация другими методами, прежде всего психологическими. Полученные данные не отвечают требованиям репрезентативности: выборка онлайн опроса является стихийной целевой выборкой.

Литература

1. Шевченко Д.А. Место и роль маркетинга и рекламы в развитии креативной индустрии России // Практический маркетинг. 2017. № 10 (248). – С. 7-13.
2. Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 сентября 2021 г. № 2613-р) // Собрание законодательства РФ, 04.10.2021, N 40, ст. 6877.
3. Глушкова Ю.О., Бабаян И.В. Теоретические подходы к анализу креативных индустрий // Beneficium. 2019. № 3 (32). – С. 14-24.
4. Белая Е. К., Кашина М.А. Сравнительный анализ южнокорейской и американской

практики мягкой силы в мировой политике // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 4(42). – С. 106-120. DOI 10.22394/2073-2929-2022-04-106-120.

5. Чжао С. К-поп музыка как продукт неолиберализма // Инновации. Наука. Образование. 2022. № 52. – С. 1717-1718.

6. Брунер Раиса. Бан Ши Хёк из HYBE объясняет свое видение компании, стоящей за BTS. Интервью журналу Time. 30 марта 2022 г. URL: <https://time.com/6161246/hybe-bang-sihyuk-bts-interview/> (дата обращения 10.05.2023).

7. HYBE в списке 100 самых влиятельных компаний 2022 года. // BTS club.12.01.2023. URL: <http://btsclub.ru/news/hybe/2023-01-12-422> (дата обращения 10.05.2023).

8. Карп Ханна. Бан Шихек. Теория большого взрыва: Председатель HYBE о будущем k-поп, модели BTS, планах искусственного интеллекта и многом другом. Интервью журналу Billboard 24.04.2023. URL:<https://www.billboard.com/music/features/hybe-bang-si-hyuk-bts-k-pop-interview-billboard-cover-story-1235309931/> (дата обращения 10.05.2023).

9. Белая Е. К., Кашина М.А. К-поп, социальные сети, гендерные представления: проблемы презентации и восприятия (на примере творчества группы BTS) // Управленческое консультирование. 2022. № 11(167). – С. 67-85. DOI 10.22394/1726-1139-2022-11-67-859.

10. В., Посохова О.А., Евдокимова Н.А., Шафранская Ч.Я. Маркетинг по-корейски: кейс BTS // Креативная экономика. 2023. Том 17. № 2. – С. 769-789. DOI: 10.18334/ce.17.2.117204.

11. Фадеева А.В. Корейская поп-музыка как часть культурного экспорта // В сборнике: Россия – Япония – КНР – Республика Корея: история, теория, практика и современные перспективы культурного сотрудничества. Сборник материалов международной конференции. 2020. – С. 194-203.

УДК 332

DOI: 10.52897/978-5-7310-6198-8-2023-52-51-57

Кузьмина Л. К.

ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ¹

В настоящее время происходит переосмысление сохранения одной из важнейших характеристик человеческого капитала — здоровья населения. В этой связи здоровье рассматривается в общем контексте потенциала ресурсов экономического развития включая как социальные, так и экономические аспекты, в количественном и качественном отношении. Потенциал здоровья находится постоянно в динамическом состоянии, ибо его количественные и качественные характеристики зависят от множества условий и факторов (например, инновационного развития) достижений научно-технологического прогресса, состояния окружающей среды, естественных ограничительных процессов, финансовых, социальных, региональных ресурсов, санитарно-экологического состояния и др.

Здравоохранение в любой стране является важнейшим показателем качества

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию»: АААА-А21-121011190093-2.

жизни населения. Ценность здоровья неизмеримо повысилась в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Система испытывалась на прочность под влиянием большой группы факторов, в том числе от финансового обеспечения поликлиник, больниц муниципалитетах, регионов. Возможность достижения национальных целей развития здравоохранения, поставленных Президентом РФ [1], столкнулось с непредвиденными трудностями, в том числе и организационного характера.

Стратегическое планирование здравоохранения в России осуществляется по единой методологии, включающей:

1. Сквозной принцип для всех уровней: федерального, муниципального, учрежденческого.

2. Наличие единой системы социальных стандартов, норм и нормативов.

3. Непрерывность планирования на базе стратегического и текущего.

Система планирования здравоохранения в России осуществляется на основе единых принципов: системности, сочетания отраслевой и территориальной специфики, выделения приоритетов, директивных положений, единства методических подходов на всех уровнях, обеспечения сбалансированности развития всех секторов и на различных уровнях: государство, отрасль, учреждения.

Каждый субъект РФ принимает план развития с учетом контрольных показателей национального плана: включающий:

- оценку состояния здоровья и прогноз на будущее;
- оценку состояния системы;
- установление целей, задач, приоритетов;
- оценки ресурсов;
- утверждение нормативов;
- определение целевых показателей здоровья;
- разработку территориальной программы государственных гарантий бесплатной медицинской помощи;
- установление показателей развития;
- определение кадрового обеспечения;
- оснащенность медицинской техникой;
- разработку мероприятий по развитию информативно-коммуникативного пространства.

Осуществляется текущее планирование здравоохранения региона в формате взаимосвязанных программ развития социальной сферы региона. Практика планирования здравоохранения включает системы балансов: материальных, денежных, кадровых, баланс потребностей в работниках здравоохранения и возможность их подготовки в системе медицинского образования и использование различных методов

Балансовый метод позволяет связать потребности населения в медицинской помощи с их ресурсным обеспечением, что позволяет определить диспропорции в развитии отдельных видов медицинской помощи.

В работе поликлиник единицей измерения мощности является «врачебная деятельность» - число посещений у врача в течение года: нагрузка на терапевта за час приема, число часов приема в день, число рабочих дней в году.

При планировании рассчитывается необходимое количество врачей разных специальностей, потребность населения, число посещений поликлиники на одного жителя в год в соответствии с программой ОМС.

В последнее время существенно возросла роль адекватной оценки влияния всех

факторов на развитие системы здравоохранения. Возникла необходимость постоянного мониторинга деятельности и своевременной идентификации проблем и поиска адекватных способов их разрешения.

Принципиальное значение имеет преодоление ресурсного, технократического подхода к обеспечению стабильной работы отрасли, а также эффективное управление всеми медицинскими организациями, которые находятся в постоянном взаимодействии не только между собой, но и с внешней средой. Возросший динамизм развития негативных процессов существенно усилил материальные, организационные, политические риски. В этих условиях потребовалась консолидация усилий всех уровней власти (региональных, местных) в сфере здравоохранения с тем, чтобы обеспечить своевременную и адекватную реакцию на изменения внешней среды.

Эффективное управление обусловило необходимость последовательного планирования, систематического мониторинга состояния системы, а также тщательной оценки учета всей совокупности факторов, определяющих как текущее, так и перспективное положение системы. Все это требует формирования способов адаптации к непредвиденным изменениям внешней среды для снижения неопределенности в развитии здравоохранения и усилению адаптивных свойств системы.

Все это актуализирует исследования проблем здравоохранения в контексте перспектив развития, устойчивости функционирования и развития.

Координация усилий и стабильность функционирования системы обуславливает необходимость разработки разнообразных моделей возможных вариантов и оптимальных сценариев развития. Разработка стратегии стала настоящей потребностью современного развития отдельных организаций медицинского профиля, крупных медицинских центров, и системы в целом.

Стратегическое планирование в здравоохранении рассматривается в контексте основы разработки и принятия решений, определяющих будущее состояние и средство развития взаимодействий для реализации долгосрочных целей, утверждения направлений развития, оптимального распределения ресурсов. Таким образом, планирование служит функцией управления и реализации задач целеполагания, повышения эффективности управленческой деятельности.

Планирование – один из инструментов достижения намеченных целей, обуславливающих взаимосвязь различных условий и факторов, определяющих будущее состояние объекта предотвращения ошибочных действий, активного поиска и анализ возможных вариантов развития событий. Поэтому необходимо учитывать не только влияние внешних факторов, но и предвидеть их изменение, а также объем предельных возможностей, определяемых имеющимися ресурсами, способность противостоять негативным тенденциям, изменять свою структуру, формировать варианты противодействия, адаптироваться к меняющимся условиям.

Однако в практике планирования не всегда находят отражение все задачи, которые характерны для того или иного объекта.

Планирование определяется спецификой объекта и решает ряд задач: изучение и наиболее полное использование уже имеющихся ресурсов, финансовых и пр., разработки основных принципов использования ресурсов.

Планирование во многом зависит от диагностики состояния здравоохранения, качества анализа среды действия медицинских организаций и внутренних возможностей системы.

Трансформационные процессы, происходящие в настоящее время, усилили ди-

намику изменений окружающей среды, под влиянием взаимодействия и взаимообусловленности отдельных факторов, и в конечном счете создали «системный эффект», который не может быть изучен по отдельным элементам. Анализ лежит в основе формирования стратегического плана развития и по своей направленности представляет собой начальный этап системного исследования влияния факторов внешней среды и внутренних ресурсов отрасли для оценки существующего состояния, и определения условий для эффективного развития информационной базы, которая в дальнейшем позволит наиболее полно и точно зафиксировать процесс целеполагания и выбор из возможных альтернатив. Подобный подход – это один из возможных этапов стратегического планирования. Диагностика состояния социально-экономических условий позволит определить степень влияния на функционирование и развитие системы в целом.

Вопросам планирования посвящено значительное количество работ ученых-медиков, организаторов здравоохранения.

Анализ деятельности любой системы включают анализ внешней окружающей среды и анализ внутренних возможностей системы, поскольку оба этих направления взаимосвязаны и обуславливают системный подход. В некоторых исследованиях [4,5] авторы подчеркивают, что наиболее содержательной формой проведения стратегического анализа, получившей широкое распространение в различных странах, является SWOT-анализ, основная ценность которого состоит в том, что он включает все существующие подходы и стороны стратегического планирования (процесс разработки стратегии, ее содержание, организационную структуру) и позволят не только установить и оценить сильные и слабые стороны деятельности организаций здравоохранения на отдельных территориях, но и оценить все возможности развития и возможные угрозы.

Использование SWOT-анализа возможно после тщательного всестороннего изучения ситуации и последовательного обсуждения проблем с заинтересованными субъектами. Поэтапное рассмотрение вопросов начинается с создания рабочей группы компетентных участников, аналитиков. Основной целью данного этапа становится разработка плана работ. На следующем этапе осуществляется диагностика состояния внешней среды, согласование представлений (формат SWOT), установление приоритетов и объектов преобразований.

Основу деятельности составляет поиск информации для анализа, включающей статистику, показатели, нормативные материалы, и т. п., отражающие состояние внешней и внутренней среды и возможности их влияния. Определяющим моментом является оценка возможностей и ограничений развития исследуемого объекта. Количественная оценка влияния факторов позволяет выделить и оценить сильные и слабые стороны, что в дальнейшем послужит основой для выделения приоритетов и оптимального распределения ресурсов. Тщательный анализ влияния тех или иных условий позволит выбрать те из них, которые оказывают наибольшее влияние и определяют развитие тенденций.

Таким образом, реализация планирования, направлена прежде всего на обеспечение развития отрасли, адаптацию структуры здравоохранения к потребностям населения, усиление взаимодействия различных медицинских организаций в решении проблем сохранения и укрепления здоровья, а также на создание единого вектора усилий всех представительных и исполнительных органов по решению проблем здравоохранения на всех этапах его функционирования.

Учитывая ограниченность ресурсного потенциала отрасли, поиск новых подходов к организации деятельности системы, важное значение имеет постановка задач комплексности развития и сбалансированного сочетания социальных, экономических

целей и результатов в контексте устойчивого развития. В основе современного развития отрасли должно быть обеспечение максимально эффективного использования ресурсного потенциала, его сохранение и поддержание, снижение заболеваемости и смертности, с учетом всех факторов внешней и внутренней среды, в том числе и факторов природной опасности для устойчивого развития этого сегмента социальной сферы. Следует также учесть, что на территории нашей страны существуют отдельные геопатогенные области, в которых геологические процессы отрицательно воздействуют на здоровье населения и представляют определенную угрозу безопасности жизни в районах их проявления.

В контексте планирования здравоохранения наиболее важным представляется исследование всех факторов обеспеченности населения объектами, предоставляющими медицинские услуги, удовлетворяющие потребности в сохранении здоровья, которые соответствуют современному уровню развития общества и находятся в соответствии с возможностями и условиями конкретного населенного пункта. В связи с развитием цифровизации здравоохранения любую реальную потребность в медицинских организациях в настоящее время можно удовлетворить с помощью использования телемедицинских технологий. Поэтому оценивая потенциал того или иного региона, города, населенного пункта нужно всегда иметь в виду наличие и состав инструментов и механизмов реализации потребностей населения применительно к конкретной территории проживания. Вопросы обеспечения комплексной застройки и организации территории города, района, области, региона, приобретают особую значимость.

Комплексность расположения организаций, предоставляющих разнообразные услуги, удовлетворяющие социальные, интеллектуальные, физиологические и прочие потребности населения является неотъемлемой частью обеспечения безопасных условий для жизнедеятельности человека.

Для обеспечения потребностей населения в медицинских услугах медицинские организации должны быть расположены с учетом частоты их посещения: чем больше потребность в этих организациях, тем более они должны быть доступными. При этом необходимо учитывать характер потребностей населения: повседневные (аптеки), периодические (поликлиническая помощь), эпизодические (стационарная), специализированная, поликлиническая, помощь в различных медицинских центрах. Для оценки эффективности использования медицинских учреждений необходим периодический мониторинг качественных и количественных характеристик деятельности учреждений т. к. они весьма динамичны и зависят от многих факторов – финансовых возможностей, интенсивности использования, природных и иных процессов, социальных и экономических условий. В этой связи важное значение имеет управление социально-экономическими факторами развития здравоохранения [6].

Важнейшей составляющей механизма реализации мероприятий развития здравоохранения является система контроля (обратная связь). Контроль должен быть комплексным с включением этапов сбора и предоставления информации хода реализации мероприятий планирования, мониторинг нормативно-правового, научно-медицинского, информативного, кадрового, финансового характера. Политика развития системы здравоохранения на основе стратегического планирования предполагает создание такого механизма функционирования, который в общем и целом ориентирован на позитивную динамику деятельности медицинских организаций всех уровней, обеспеченную устойчивым, сбалансированным и многофакторным развитием экономического, социального потенциала территории существующей системы территориального управления, который должен отражать согласованность и содержать долгосрочные прогнозы.

Повышение эффективности функционирования здравоохранения – главная задача настоящего времени. Система здравоохранения в России столкнулась с серьезными вызовами: изменение социально-демографической ситуации, старение населения, рост заболеваемости, изменение ее структуры, инвалидизация и пр. Возросшие потребности населения в медицинской помощи обусловили необходимость оптимизации управления системой, формирование и развитие методов эффективного использования всех имеющихся ресурсов – финансовых, кадровых и др. Поэтому вопросы планирования развития отрасли в последнее время являются главными и требуют оперативного решения.

Планирование в здравоохранении направлено на максимальное удовлетворение потребностей в медицинских услугах в условиях ограниченности ресурсов и необходимости обеспечения баланса доходов и расходов финансовых ресурсов. Планирование дает возможность реализовать комплекс взаимосвязанных управленческих, производственных, экономических, организационных ресурсов, что позволяет обеспечить основу принятия решений по обоснованию, целей системы, формированию стратегии развития, организации и координации деятельности, контролю исполнения, оценку результатов, корректировку приоритетов и решений. Вместе с тем планирование позволяет предвидеть результаты реализации целей, возможные пути развития в соответствии с ресурсными возможностями.

Планирование базируется на реализации принципов единства, участия, непрерывности, прочности, что позволяет реализовать системность, включенность различных субъектов (персонал учреждений и др.) непрерывность процесса, гибкость (способность менять направленность с возникновением новых обстоятельств, точность (максимальный учет информации о состоянии внешних и внутренних условий развития) качество информации (достоверность и надежность).

Таким образом, планирование определяет объем ресурсов (материальных, кадровых, финансовых), необходимых для реализации организационных, лечебно-профилактических мероприятий на определенный период с целью сохранения и укрепления здоровья населения, снижения уровня заболеваемости, смертности, инвалидизации.

Достижение необходимых результатов возможно при определенных условиях, включающих правовые, экономические, организационные условия предоставления услуг, качество и объем которых отвечает потребностям населения, уровню развития медицинской науки, а также ресурсам отрасли. Все это определяет устойчивость деятельности здравоохранения, усиливает авторитет медицинских работников. Планирование здравоохранения содержательно направлено на обеспечение эффективной, квалифицированной, безопасной медицинской помощи на основе существующих ресурсов. Поэтому планирование должно учитывать влияние многих факторов, включающих демографические особенности, климатические, географические условия, состояние здоровья населения, уровень и характеристику заболеваемости, размещение, структуру медицинских организаций, их мощность, тенденции развития медицинской помощи, системы управления, уровень медицинских технологий, финансовую составляющую и т.п.

Таким образом, планирование развития системы здравоохранения требует адекватного целеполагания, соответствующего финансового обеспечения в интересах повышения эффективности деятельности, поступательного развития. Все это обуславливает необходимость четкого регулирования порядка планирования всех этапов оказания медицинской помощи. Оказание медицинской помощи должно соотноситься с динамикой фактической потребности населения в том или ином виде помощи. Консолидация усилий всех уровней власти в совершенствовании планирования позволит усилить адаптацию больниц и поликлиник к современным вызовам и угрозам.

Литература

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. URL: <https://demo.qarant.ru>
2. Медик В.А., Лисицин В.И. Общественное здоровье и здравоохранение: учебник. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2019. 496 с.
3. Медик В.А., Юрьев В.К. Общественное здоровье и здравоохранение. 2 т. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016.
4. Стратегическое планирование: учеб. пособие / под ред. А.Н. Петрова. – СПб.: Знание, СПбГУЭФ, 2003.
5. Лисовцева Л.Н. Воронина А.А. Определение перспектив развития муниципальных образований посредством стратегического анализа роста // Региональная экономика: теория и практика. 2004. № 9. – С.12-19.
6. Щепин В.О., Коротких Р.В. Перспективы развития здравоохранения Российской Федерации // Проблемы социальной гигиены здравоохранения и истории медицины. 2016. № 6. – С. 3-5.

УДК 304.44

DOI: 10.52897/978-5-7310-6198-8-2023-52-57-63

Лавров В. В.

ПРОДВИЖЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНОВ РФ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ

В период активного использования цифровых технологий в различных сферах жизни появляются новые направления их использования и в продвижении объектов культурного наследия, например, при разработке и внедрении креативных технологий.

Понятие «культурное наследие» при всем многообразии существующих определений может рассматриваться в разных аспектах. Существует более 40 различных определений данного понятия, которые включают различные структурные элементы или различную концептуальную трактовку. Одно из определений, отражающих смысл исследуемого понятия, заключается в том, что культурное наследие народа – это совокупность культурно-исторических ресурсов региона, куда относятся национальные традиции, языковые особенности проживающего населения, а также такие направления и сферы деятельности, как изобразительное искусство, литературное творчество, особенности истории края, музыкальные произведения. «В культурное наследие входят физические артефакты и нематериальные атрибуты места или общества, унаследованные от прошлых поколений» [1].

На основе анализа структуры культурного наследия страны в целом и отдельных ее регионов, можно заметить, что существуют как материальные элементы, к которым чаще всего относятся памятники архитектуры, печатная продукция, произведения живописи, скульптура, особенные природные объекты, так и нематериальные объекты культурного наследия, к которым относятся такие элементы, как народное песенное творчество, обычаи, традиции, знания, религиозные обряды и другие национальные особенности.

В тематических словарях по культурологии и социологии понятие «культурное

наследие» определяется, как совокупность материальных и духовных ценностей, которые были созданы в прошлые периоды истории, а также памятники, отражающие исторические события или известных личностей, объекты, имеющие значение для сохранения основ идентификации народа, проживающего на конкретной территории и его вклад в мировой процесс развития этносов.

«Культурное наследие – это часть материальной и духовной культуры, созданная прошлыми поколениями и передающаяся следующим поколениям как нечто ценное и почитаемое» [2, с.151].

Термин «культурное наследие» был определен в Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия», принятой 16.11.1972 года, где отмечается, что к культурному наследию относятся три категории материальных объектов: памятники, ансамбли и достопримечательные места. В таблице 1 представлены элементы данных категорий объектов культурного наследия.

В 1972 году в Конвенции ЮНЕСКО еще не была представлена трактовка понятия «нематериальное культурное наследие». Данный термин был обоснован и представлен в теоретической части Конвенции ЮНЕСКО в 2003 году, спустя 31 год после включения такого понятия, как «культурное наследие» [3].

С появлением новых технических возможностей, таких, как нейросети, цифровые технологии, дополненная реальность, возникает все больше новых видов продвижения как исторически значимых территорий, так и объектов культурного наследия, для чего используется термин «креативные индустрии». Креативные индустрии рассматривается как с экономических, так и с социокультурных позиций.

Таблица 1 – Структура материальных объектов культурного наследия

№ пп	Название категории	Объекты культурного наследия
1	Памятники	- различные архитектурные композиции; - скульптура; - произведения живописи различных стилей; - археологические памятники, древние артефакты; - наскальные рисунки и надписи; - пещеры и другие геологические объекты
2	Ансамбли	- парковые ансамбли, сады; - замки, дворцы, особняки; - городские строения; - архитектурные объекты исторической ценности
3	Достопримечательные территории	- старинные города, - городские крепости; - природные уникальные ландшафты; - дендрарии, заповедники; - водопады, исторически значимые территории

Источник [3].

С экономических позиций креативная экономика представляет собой определенное направление, связанное с интеллектуальной деятельностью человека или коллектива, развитием цифровых технологий, искусственного интеллекта и других аспектов применения новых технологий в сфере творческих индустрий.

В книге Джона Хокинса «Креативная экономика» автор отмечает, что данное направление развития интеллектуального труда используется «в разработке игр, в создании программных продуктов, продуктов виртуальной и дополненной реальности, в музыке, искусстве, рекламе, архитектуре, кинематографии, анимации, дизайне и других областях» [4].

В концептуальных документах Российской Федерации понятие «креативная экономика» трактуется как «тип экономики, основанный на капитализации интеллектуальной собственности во всех областях человеческой деятельности» [5].

В социально-культурной сфере креативные индустрии, связанные с проявлением творческих способностей человека или коллектива, представляют собой новый вид развития культуры, где основой деятельности является так называемый творческий компонент с возможностью использования новых технологий для создания уникального творческого продукта.

Для развития креативных индустрий «необходимо использование современных технологии, таких, как цифровизация, аддитивные технологии, искусственный интеллект» [6, с. 90].

Французский ученый Бернар Мьеж в 80-х годах XX века выделил три группы культурных индустрий. В таблице 2 представлены характеристики данных групп.

Таблица 2 – Структура основных групп культурных индустрий

№ пп	Название группы	Характеристика
1	Группа 1 – физические объекты, имеющие стоимость	Книги; кассеты; диски; исторические документы, имеющие для покупателей определенную ценность
2	Группа 2 – деятельность по производству продукции, но доходы получают от размещения рекламы и привлечения инвесторов	Телевизионные программы; радиопрограммы, интернет-контент, предоставляемый бесплатно
3	Группа 3 – формы творческой деятельности, доходы зависят от стоимости входного билета и количества просмотров	Концерты классической и эстрадной музыки; театральные постановки, спектакли в театрах; показы фильмов в кинотеатрах

Источник [7, с. 40].

Следовательно, можно сделать вывод, что природа понятия «культурные индустрии» носит так называемый междисциплинарный характер. Поэтому при трактовке направлений, связанных с творческой, интеллектуальной деятельностью человека часто используются такие понятия, как информационные индустрии, индустрии досуга и развлечений, медийные индустрии, креативная экономика и другие.

Впервые термин «креативные индустрии» был сформулирован в 1998 году в Великобритании, в книге Криса Смита «Креативная Британия». Причиной введения в научный оборот понятия «креативные индустрии» стало то, что в понятие культурные индустрии помимо существующих направлений творческой деятельности стали включаться еще и дизайн, производство программного обеспечения и информационного контента.

Понятия культурные и креативные индустрии по смыслу похожи, но имеют некоторые незначительные отличия при рассмотрении основных направлений деятельности. Понятие «культурные индустрии» больше относится к элементам культурного наследия, что подразумевает развитие традиционных видов творчества. Под деятельностью, которая включается в сферу «креативных индустрий» понимаются творческие практики, которые приносят прибыль за счет создания интеллектуальной собственности.

Творческие (креативные) индустрии — это сферы деятельности, в которых различные организации или индивидуальные предприниматели в результате распоряжения интеллектуальной собственностью производят товары и услуги, которые обладают экономической ценностью. На основе процесса реализации результатов творческой деятельности появляется возможность обеспечить рост качества жизни населения и способствовать формированию гармонично развитой личности.

Главной целью разработки Концепции развития творческих (креативных) индустрий является развитие национальной креативной экономики, основанной на человеческом капитале и историко-культурном наследии народов Российской Федерации.

Рассмотренные в Концепции творческие (креативные) индустрии были структурно разделены на четыре основные группы:

- народно-художественные промыслы и ремесла, музейная деятельность;
- театр, музыка, кино, анимация, живопись, деятельность галерей и др.;
- кино-, видео-, аудио-, анимационное производство, разработка программного обеспечения, виртуальная и дополненная реальность, компьютерные и видеоигры, печатная индустрия, средства массовой информации, реклама и пр.;
- архитектура, промышленный дизайн, индустрия моды, гастрономическая индустрия и т.п. [5].

Для реализации целевых установок Концепции необходимо было осуществить корректировку определенных мероприятий государственных программ и национальных проектов. В связи с этим было сформулировано четыре группы мероприятий:

1. Развитие территориальной инфраструктуры творческих (креативных) индустрий.
2. Развитие финансовой инфраструктуры.
3. Разработка сервисного обеспечения для защиты прав интеллектуальной собственности.
4. Поддержка кооперации и экспорта [5].

Направление деятельности, связанное с развитием и внедрением творческих (креативных) индустрий в настоящее время обеспечивает существенный вклад в мировую экономику. Средняя доля совокупности всех творческих (креативных) индустрий в мировом ВВП составляет 6,6%. Причем в развитых странах эта доля достигает 8 – 12% [5].

На рисунке 1 представлена диаграмма распределения валовой добавленной стоимости креативных индустрий по странам мира.

Как видно из представленной диаграммы, в России доля творческих (креативных) индустрий в экономике страны составляет лишь 2,23%.

Следовательно, несмотря на то, что страна обладает высоким уровнем образования, культуры, науки, а также богатым историческим, культурным, природным наследием, уровень развития креативных индустрий в России достаточно низкий. Необходимо срочно активизировать деятельность по внедрению современных технологий и подходов в развитие данного направления.

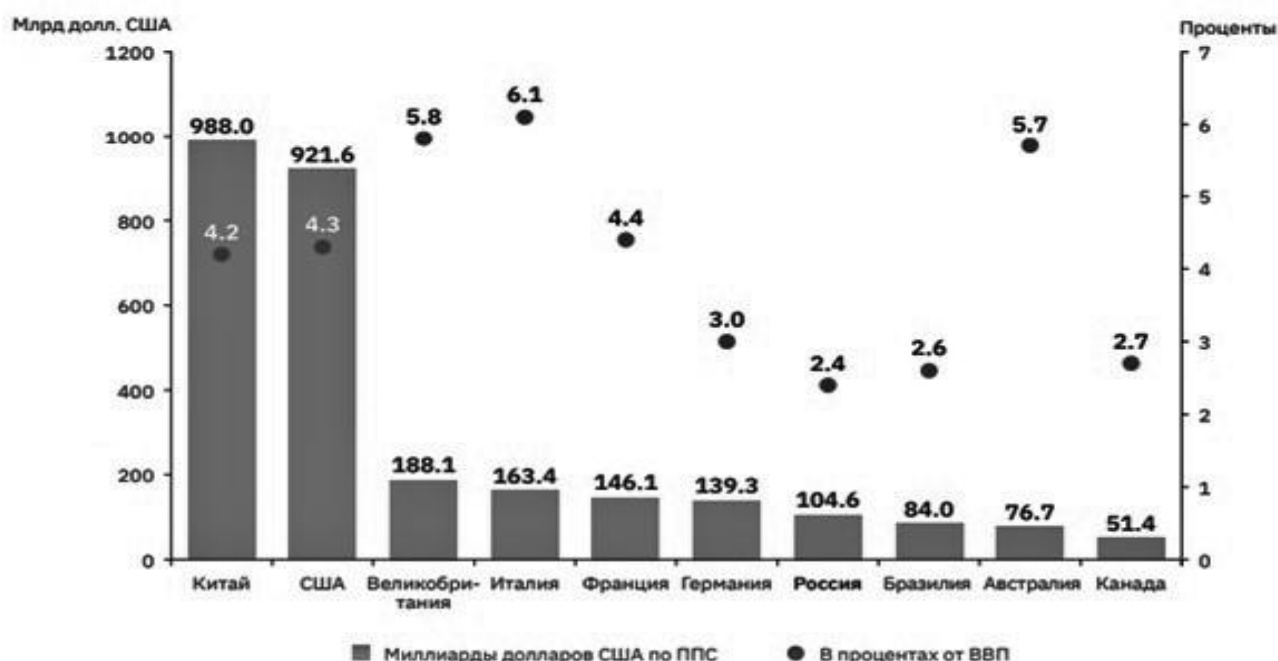

Рисунок 1 – Валовая добавленная стоимость креативных индустрий по странам: 2019 г. [8]

В результате государственного финансирования данного направления развития экономики в Российской Федерации должно осуществиться увеличение доли творческих (креативных) индустрий в экономике Российской Федерации до 6% к 2030 году, а доля граждан, занятых в творческих профессиях, увеличится к 2030 г. – до 15% [5].

В создавшихся условиях возникли и с каждым годом усиливаются новые возможности продвижения объектов культурного наследия с использованием креативных индустрий.

В марте было подписано Постановление Правительства Санкт-Петербурга «О порядке предоставления в 2023 году субсидий организациям кинематографии» [9]. Средства будут предоставлены для создания национальных фильмов на территории Санкт-Петербурга с использованием локаций, символик, природных, туристических или архитектурных объектов города. Большинство фильмов, на которые субсидии были выделены в предыдущие годы, ориентированы на сохранение и укрепление традиционных духовно-нравственных ценностей, повышение интереса к Санкт-Петербургу и российской культуре.

Процессы развития новых туристских дестинаций в России на основе применения новых технологий создают экономические преимущества для различных регионов страны, возможности для использования новых форм подачи контента на основе креативных индустрий и коммуникационных процессов, связанных с привлечением потенциальных туристов в новые открытые территориальные пространства с представленными объектами культурного наследия и малоизвестными широкому кругу людей достопримечательностями. Так, например, Якутия в последние годы стала одним из главных центров кинопроизводства в России. Наиболее известные фильмы, снятые якутскими кинематографистами: Тыгын Дархан (2020) и Айта (2022).

В условиях повышенного внимания к внутреннему туризму, различные инструменты продвижения объектов культурного наследия в Российской Федерации является

важнейшим направлением культурной политики страны в современных условиях. Использование креативных индустрий в качестве таких инструментов может значительно ускорить образование туристских дестинаций, а главное увеличить популярность малоизвестных объектов культурного наследия.

Среди возможных направлений применения креативных индустрий для продвижения объектов культурного наследия нашей страны можно выделить следующие.

– Новые локации для кинопроектов. Примером данного направления могут служить декорации Чердынского кремля, оставшиеся после съемок фильма «Сердце Пармы» в г. Губаха Пермского края. Эти декорации используются как историко-туристический объект.

– Создание музыкальных коллективов различных культур. Примером данного направления может служить Омский русский народный хор и Народный этно-фольклорный коллектив «Добун» из Якутии.

– Проведение выставок картин, живописи, графики, фотографий, посвященных объектам культурного наследия. В качестве примера можно привести проект «Наследие окраин», организованный комитетом по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры г. Санкт-Петербурга, целью которого было привлечение внимания жителей города к культурному наследию районов проживания.

– Увеличение маршрутов гастрономического туризма. На сегодняшний день в репрезентативный список нематериального культурного наследия включено более двадцати объектов, имеющие отношение к гастрономии и кулинарии. Россия не ратифицировала данную Конвенцию, однако это не мешает развивать внутренний туризм благодаря продвижению национальных блюд многочисленных народов, проживающих на территории России.

– Продвижение субъектов Российской Федерации с помощью виртуальной, дополненной реальности, компьютерных игр. Примером может служить компьютерная игра «Симулятор одиночества в русской деревне» – классический симулятор ходьбы в узнаваемых для многих людей декорациях. В этой игре можно ходить по залитому солнцем лесу и туманным болотам, исследовать интерьеры каноничной русской избы. Такими играми можно продвигать и культурные объекты.

Благодаря приведенным направлениям применения креативных индустрий можно сделать более известными объекты культурного наследия в разных субъектах Российской Федерации. В качестве примера автором выделены культурные объекты в каждом федеральном округе, которые могут стать объектами для продвижения на основе использования креативных индустрий:

- «Есенинская Русь» в Рязанской области;
- Святылище «Эшмесская пещера» в Республике Коми;
- Золотая обитель Будды Шакьямуни в Республике Калмыкия;
- Пятигорск М.Ю. Лермонтова в Ставропольском крае;
- Наровчатский пещерный монастырь в Пензенской области;
- Археопарк в Ханты-Мансийском Автономном округе;
- Этнокультурный комплекс Алдын-Булак в Республике Тыва;
- Петроглифы Сикачи-Аляна в Хабаровском крае.

Вокруг таких объектов можно создать туристско-рекреационные комплексы, развивать территории по примеру известного парка «Рускеала» в Республике Карелия.

Рассмотренные примеры объектов культурного наследия регионов Российской Федерации – лишь часть великого культурно-исторического наследия страны, так как

в каждом регионе имеются малоизвестные, но исторически важные объекты культурного наследия, которые также могут стать объектами туристского интереса. На основе активно развивающейся системы креативных индустрий появляется возможность продвижения малоизвестных территорий Российской Федерации с целью формирования новых туристских дестинаций и территорий повышенного туристского интереса, что является основой улучшения социально-экономических позиций регионов России в современных условиях.

Литература

1. Канун. Что такое культурное наследие. URL: <https://kanyn.ru/kulturnoe-nasledie/> (дата обращения: 18.04.2023).
2. Культурное наследие. Краткий социологический словарь. А.И. Кравченко. URL: <https://klex.ru/sqw> (дата обращения: 18.04.2023).
3. Фонд сохранения культурного наследия. Понятие «культурное наследие». URL: <https://saveheritage.fund/cultural-heritage/> (дата обращения: 23.04.2023).
4. Хокинс Джон. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. Пер. с англ. И. Щербакова, Классика XXI. 2011. 256 с.
5. Концепция развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 сентября 2021 г. № 2613-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396332/4f81bcb73c6d58757e4d96b9291cc109b179bc5c/ (дата обращения: 18.04.2023).
6. Гамбеева Ю.Н., Смей В.М. Роль креативных индустрий в социально-экономическом развитии территории / Вестник Челябинского государственного университета. 2021. № 6 (452). Экономические науки. Вып. 73. – С. 89–96.
7. Вейнмейстер А.В., Иванова Ю.В. «Культурные индустрии» и «креативные индустрии»: границы понятий/Международный журнал исследований культуры. 2017. № 1(26). – С. 38–48.
8. Развитие креативных индустрий в России: ключевые индикаторы. Научный дайджест № 1. Высшая школа экономики. Центр междисциплинарных исследований человеческого потенциала. URL:https://www.hse.ru/data/2021/08/05/1425538088/Human_Capital_NCMU_Digest_1_Creative_Industries_2021.pdf (дата обращения: 18.04.2023).
9. О порядке предоставления в 2023 году субсидий организациям кинематографии. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 22.03.2023 № 205. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SPB;n=271203#v4KkFcTiF0zLeMpl1> (дата обращения: 18.04.2023).

*Леонтьева А.Н.,
Бублис О. М.*

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ¹

Приоритетность цифрового пути развития российской экономики, подтверждена значительным объемом исследований как теоретического, так и прикладного характера и находит отражение в стратегических документах развития экономики, как федерального, так и регионального уровней, а также формирует целевой блок профильных масштабных программ и проектов.

Актуализирующаяся проблема развития человеческого капитала, являющегося одним из важнейших факторов формирования цифровой экономики, привлекает внимание ученых различных отраслей знаний: экономистов, социологов, психологов, педагогов, что обогащает содержательное наполнение понятия, открывает новые направления научных изысканий в рамках междисциплинарного подхода.

Наиболее полное определение человеческого капитала (ЧК) в отечественной экономической науке, объединило результаты научных работ ведущих специалистов в данной области и сформулировано следующим образом «человеческий капитал – это сформированный в результате инвестиций и накопленный человеком определенный запас здоровья, знаний, навыков, способностей, мотиваций, которые целесообразно используются в той или иной сфере общественного воспроизводства, содействуют росту производительности труда и эффективности производства и тем самым влияют на рост зарплаток (доходов) данного человека» [1]. В то же время, как отмечает И. В. Соболева, «канонического определения ЧК не выработано до сих пор, равно как нет единства мнений по поводу содержательного наполнения этого понятия» [2].

Высокая степень вариативности трактовки человеческого капитала создает сложности при разработке методики его оценки, и тем более сопоставлении различных оценок. Наиболее ярким примером неоднозначности подходов к измерению человеческого капитала является использование Индекса человеческого развития (Human Development Index). В отдельных работах встречается использование данного индекса как метода оценки человеческого потенциала, в других – человеческого капитала и часто эти понятия смешиваются, или рассматриваются как тождественные. Неизбежная сложность оценки человеческого капитала как комплексного, многоаспектного понятия усугубляется ограниченностью доступных статистических данных и высокой степенью значимости его качественных характеристик, измерение которых возможно путем проведения опросов, но для их достоверности необходимо обеспечить большую выборку, что не всегда возможно в силу различных причин.

Цифровая зрелость в качестве одной из характеристик человеческого капитала ожидает дальнейшего изучения и интеграции в существующую методологическую рамку, уточнения трактовки и инструментария оценки, что предполагает анализ и обобщение разнообразных, порой полярных мнений и корректировку индикативной системы.

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию»: АААА-А21-12101190093-2.

Соответственно, методико-методологическая база процесса управления развитием человеческого капитала не позволяет разрабатывать адресные меры и программы, направленные на усиление определенных составляющих человеческого капитала, наиболее востребованных в цифровом экономическом пространстве. Программы, разделенные по принципу ведомственной принадлежности распорядителей бюджетных средств (в частности, в сфере образования, науки, здравоохранения) безусловно оказывают положительный эффект на развитие человеческого капитала и способствуют его воспроизводству. Однако скорость изменений глобальной экономической конъюнктуры, стремительно возрастающая значимость фактора времени в сохранении, а тем более повышении уровня конкурентоспособности страны, в значительной степени обусловленной уровнем цифровой зрелости экономики, диктует необходимость выработки наиболее эффективных и результативных мер по усилению всех факторов цифровой трансформации экономики развития, в том числе, человеческого капитала.

Таким образом, чрезвычайно важным представляется определение тех компонентов человеческого капитала, которые способны обеспечить вовлеченность субъекта в инновационную деятельность или повысить уровень восприимчивости цифровых решений. Центральным компонентом является образование. Однако высокая доля занятых в экономике региона с высшим образованием даже при наличии инфраструктуры поддержки цифровой экономики не является достаточным условием для интенсификации выпуска цифровых продуктов. Большое значение имеет уровень цифровой культуры, владение персоналом предприятий, но в первую очередь руководителями современными технологиями менеджмента. Взаимодействие носителей практических знаний по реализации IT-проектов и научных кадров, продуцирующих инновационные идеи способно обеспечить основу для активизации соответствующих процессов на предприятиях с использованием государственных инструментов поддержки цифровой экономики.

Распространение базовых знаний в области цифрового развития, внедрение различных образовательных программ данного профиля на всех уровнях образования придаст формируемому человеческому капиталу дополнительное свойство восприимчивости цифровых решений, что необходимо для создания спроса на цифровые продукты на внутреннем рынке и способности, а главное мотивацию к их созданию. Нельзя отрицать решающего значения совокупности экономических, правовых, финансовых условий формирования цифровой экономики, однако побудительной силой положительных (в данном контексте) изменений станет потребность субъекта, т.е. владельца человеческого капитала в его максимальной реализации, в том числе в части применения знаний и навыков для успешного функционирования в цифровой среде.

Измерение данного компонента чрезвычайно трудоемко и опирается в большей степени на качественные характеристики, однако количество образовательных программ и их участников может стать одним из количественных показателей, учитываемых при расчете интегральных показателей развития человеческого капитала.

Другим важным фактором является непрерывное обновление знаний и приобретение цифровых навыков с учетом меняющихся условий профессиональной деятельности, что является необходимой мерой предотвращения девальвации человеческого капитала в новых условиях. Конкурентоспособность сотрудника, обладающего передовыми знаниями выше, чем у специалиста с большим объемом знаний, утративших актуальность. Таким образом, на практике модель непрерывного образования является важнейшим фактором развития человеческого капитала и возможности его реализации в парадигме цифрового развития экономики и общества.

«Непрерывное образование увеличивает потерянные заработки, снижая эффективность человеческого капитала. Поэтому экономическая целесообразность непрерывного образования человека связана с одним необходимым условием: его доход после очередного обучения должен существенно превышать инвестиции на это обучение. Если инвестирование в образование производит предприятие или государство, то необходимо, чтобы увеличивалась результативность труда. Но общество, осуществляя инвестирование в образование граждан, преследует чаще социальные цели, чем экономические. Здесь имеет место быть отсроченный экономический эффект — преломление социального эффекта через качества человека в суммарный экономический эффект, и, в конечном итоге, формирование экономически активного человека» [3].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики в 2020 году 51 544 700 граждан России в возрасте 15 лет и старше принимают участие в непрерывном образовании [4]. По формам участия разделяют получение общего или профессионального образования, дополнительного образования и самообразование. Также выделяют группы населения, участвующего в непрерывном образовании по формам занятости: занятые, безработные и лица, не входящие в состав рабочей силы – ни занятые, ни безработные. Данные были сгруппированы в таблицу (см. Таблицу 1).

Таблица 1 – Численность и характеристика групп населения, участвующего в непрерывном образовании, тыс. человек

	Все население, участвующее в непрерывном образовании	По формам участия		
		Общее или профессиональное образование	Дополнительное профессиональное образование	Самообразование
Всего	51 544,7	11 696,2	26 908,5	33 468,5
Население в возрасте 25–64 лет	36 605,9	1 369,6	22 102,0	23 534,9
Население трудоспособного возраста	42 708,9	9 719,4	24 161,8	26 674,7
Население старше трудоспособного возраста	6 868,2	10,8	2 152,7	5 644,4
		По формам занятости		
		занятые	безработные	не входящие в состав рабочей силы
Всего	51 544,7	35 069,0	1 860,7	14 615,1
Из них мужчин	24 023,9	17 354,7	874,6	5 794,6
Из них женщин	27 520,8	17 714,2	986,1	8 820,4

Более половины граждан, участвующих в непрерывном образовании, занимаются самообразованием, около половины из них получают дополнительное образование, и

лишь 23% получают общее или профессиональное образование. Стоит отметить, что 13% участников процесса непрерывного образования входят в возрастную группу старше трудоспособного возраста, основная масса из них занимаются самообразованием.

Среди всего непрерывно обучающегося населения – около 47% - мужчины, 53% - женщины. Практически поровну занятые граждане распределяются по полу, однако безработных женщин, участвующих в непрерывном обучении больше, чем мужчин. Среди лиц, не входящих в состав рабочей силы – 40% - мужчины, 60% - женщины. Таким образом, в каждой группе по форме занятости процент женщин, принимающих участие в непрерывном образовании выше, чем процент мужчин.

Статистические данные указывают на то, что важнейшим элементом процесса непрерывного образования являются программы дополнительного профессионального образования (ДПО). Однако, согласно исследованию ВШЭ, «количество образовательных организаций, реализующих программы дополнительного профессионального образования, устойчиво снижается. Это связано с реструктуризацией государственной системы среднего профессионального и высшего образования, сокращением числа филиалов, в которых ранее этот вид деятельности развивался особенно активно» [5].

В связи с вышеизложенным, количественные показатели, характеризующие степень охвата населения непрерывным образованием также необходимо рассматривать при оценке состояния человеческого капитала в контексте цифровой экономики.

Безусловно, существует целый ряд других составляющих человеческого капитала, приобретающих особое значение в контексте задачи перехода к цифровой экономике, и дальнейшие научные изыскания в данной области позволят сформировать необходимую методико-методологическую базу для эффективного управления процессами формирования и реализации человеческого капитала.

Литература

1. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Курганский С.А. Методология человеческого капитала // Экономика образования. Международный периодический научный журнал. – Кострома. 1999. № 1. С. 10.
2. Соболева И.В. Парадоксы измерения человеческого капитала. Научный доклад. — М.: Институт экономики РАН, 2009. С. 6.
3. Колганова Н.А. Непрерывное образование в контексте экономических теорий образования // Проблемы современной экономики. 2010. № 3 (35).
4. Итоги выборочного статистического наблюдения участия населения в непрерывном образовании, Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/inobr2020/index.html (дата обращения: 30.04.2023).
5. Коршунов И.А., Ширкова Н.Н., Сжёнов Е.С. Непрерывное образование работников в Российской Федерации и регионах // Факты образования. N 7. – М.: НИУ ВШЭ, 2020. С. 10.

НЕОДНОРОДНОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Введение. Российские регионы по большинству экономических и социальных показателей характеризуются высоким уровнем неоднородности, которая может определяться различными методами и аппаратными средствами. Исследования, проведенные на данном проблемном поле, показывают, что причинами данного процесса могут быть не только неодинаковость территорий по индикаторам экономического роста, но структурные основания, которые влияют на увеличение регионального разрыва между территориями. Определению факторов и причин, оказывающих влияние на уровень регионального развития, посвящено большое количество исследований, в рамках которых рассматриваются различные направления и процессы, приведшие к увеличению территориальных различий [1, 2].

Исследователи выделяют одной из причин региональных различий ресурсный и производственный потенциал территории, который формирует потенциал и определяет возможности развития [3, 4]. Выделяются и другие причины региональных различий, к которым можно отнести активность проводимой экономической региональной политики, направленной на формирование и работоспособность экономических институтов, способствующих экономическому развитию территории [5].

Рынок трудовых ресурсов играет важную роль в развитии территории, обеспечивая различные сферы экономики трудовыми ресурсами. Процесс регионального развития в рамках оценки трудовых ресурсов: количественные и качественные характеристики представляются важными, в контексте исследования региональных индикаторов развития территории.

В рамках вышеизложенного, гипотезой исследования выступает предположение о том, что регионы, обладающие развитой производственной и ресурсной базой, имеют более устойчивые темпы экономического роста, что определяет более стабильную ситуацию на рынке трудовых ресурсов.

Целью исследования выступает анализ рынка трудовых ресурсов российских регионов и оценка региональной неоднородности по уровню его развития. В рамках поставленной цели объектом исследования является рынок трудовых ресурсов.

Методика и методология. В рамках данного исследования выделяется значительное количество методик и аппаратных средств для оценки и определения неоднородности на рынке трудовых ресурсов [6].

Поставленные исследовательские задачи предполагают решение важных задач оценки рынка трудовых ресурсов в российских регионах, которые включают сравнительный анализ показателей рынка трудовых ресурсов и определение неравенства между территориями.

Первой задачей, поставленной в исследовании, является проведение сравнительного анализа российских регионов по показателям, позволяющим оценить рынок трудовых ресурсов. В контексте решения данной задачи были рассмотрены следующие индикаторы: уровень безработицы, численность рабочей силы, среднедушевые доходы, в рамках анализа которых российские регионы были проранжированы и сгруппированы. Проведенный процесс ранжирования позволил выделить территории, име-

ющие лидирующие и отстающие позиции. Стоит отметить, что данная методика используется исследователями при проведении сравнительного анализа экономических объектов достаточно активно [7].

Вторым направлением является оценка неоднородности показателей рынка трудовых ресурсов в разрезе российских регионов. Неравномерность определяется в результате расчета коэффициента вариации. Коэффициент вариации дает возможность выявить процесс сближения или расхождения регионов. Методика расчета и основной математический аппарат, используемый при проведении аналитических и прикладных исследований, представлен в работах автора по расчету коэффициента вариации по социальным и экономическим показателям [3].

Статистической базой исследования являются данные Росстата, позволяющие оценить уровень отдельных показателей рынка труда за исследуемый период 2005-2021 гг.

Результаты. Исследование рынка трудовых ресурсов в российских регионах представляется особенно актуальным ввиду их неравномерности распределения.

В рамках первого направления исследования рассмотрен показатель численность рабочей силы. Уровень экономической активности на рынке труда зависит от емкости трудового рынка, которая определяется численностью рабочей силы. В рамках оценки емкости рынка трудовых услуг проранжированы российские регионы по показателю численность рабочей силы (таблица 1).

Таблица 1 – Численность рабочей силы, 2021 г.

Интервал значения показателя численность рабочей силы	Кол-во регионов	Регионы
от 20 000 до 400 000		Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ, Еврейская автономная область, Магаданская область, Республика Алтай, Республика Тыва, Республика Калмыкия, Камчатский край, Республика Адыгея, г. Севастополь, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Ингушетия, Республика Хакасия, Сахалинская область, Ямало-Ненецкий автономный округ, Новгородская область, Республика Карелия, Псковская область, Костромская область, Республика Северная Осетия – Алания, Республика Марий Эл, Орловская область.
от 400 000 до 30 000		Курганская область, Амурская область, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Мордовия, Мурманская область, Республика Бурятия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Тамбовская область, Калининградская область, Смоленская область, Томская область, Забайкальский край, Астраханская область, Калужская область, Рязанская область, Ивановская область, Архангельская область без автономного округа, Курская область, Вологодская область, Архангельская область, Липецкая область.

Интервал значения показателя численность рабочей силы	Кол-во регионов	Регионы
600 000 до 1 000 000		Брянская область, Чеченская Республика, Чувашская Республика, Ульяновская область, Ярославская область, Кировская область, Пензенская область, Тверская область, Тюменская область без автономных округов, Владимирская область, Хабаровский край, Удмуртская Республика, Тульская область, Белгородская область, Республика Крым, Ханты-Мансийский автоном-
1 000 000 до 10 000 000		Оренбургская область, Омская область, Приморский край, Алтайский край, Воронежская область, Саратовская область, Иркутская область, Волгоградская область, Пермский край, Кемеровская область, Ставропольский край, Республика Дагестан, Новосибирская область, Красноярский край, Самарская область, Нижегородская область, Челябинская область, Тюменская область, Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Ростовская область, Свердловская область, Краснодарский край, г. Санкт-Петербург, Московская область, г. Москва.

**Источник: составлено автором на основе данных Росстата.*

Полученные результаты показывают значительный разрыв между российскими регионами по показателю численность рабочей силы. В группу лидеров попадают регионы, в состав которых входят территории, обладающие крупными производственными, финансовыми и банковскими секторами, обеспечивая приток трудовых ресурсов на территорию. Отмечается высокий уровень неоднородности российских регионов по данному показателю, разрыв между лидирующими и отстающими регионами может достигать значительных размеров.

Оценивая уровень неравенства российских регионов по показателю численность рабочей силы был рассчитан коэффициент вариации, позволяющие определить процесс сближения или расхождения территорий (Рисунок 1).

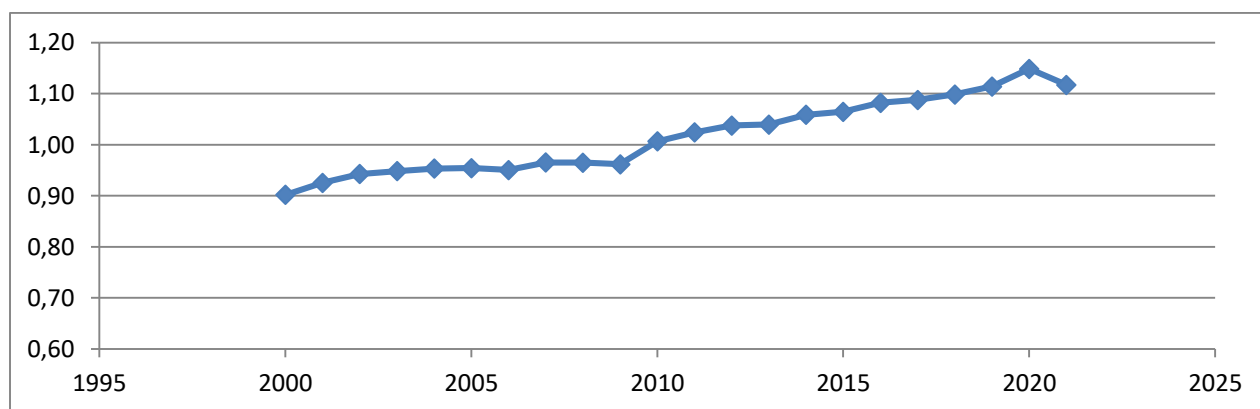

Рисунок 1 – Коэффициент вариации по показателю численность рабочей силы

В результате проведенного исследования динамики коэффициента вариации наблюдается устойчивое расхождение российских регионов по данному показателю. Данный процесс можно наблюдать по поведению коэффициента вариации и исследуемый период, а также констатировать процесс расхождения в результате выполнения условий теоремы сходимости

$$\sigma_{t+T} < \sigma_t$$

где t – начальный период,

T – продолжительность периода в годах

Следующим направлением исследования является оценка уровня безработицы. Российские регионы характеризуются высоким неравенством по данному индикатору, который является показателем уровня экономического развития региона, определяет уровень активности экономических процессов на территории и т.д.

Таблица 2 – Уровень безработицы в 2021 г., в %

Интервал значений показателя уровень безработицы	Кол-во регионов	Регионы
от 4 и ниже	16	Владимирская область, Тамбовская область, Тверская область, Воронежская область, Тульская область, Ленинградская область, Красноярский край, Самарская область, Камчатский край, Брянская область, Московская область, Тюменская область, Хабаровский край, г. Москва, Республика Татарстан, Ханты-Мансийский, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный, г. Санкт-Петербург.
от 4 до 5	21	Ростовская область, Рязанская область, Курская область, Калужская область, Свердловская область, Свердловская область, Новгородская область, Приморский край, Пензенская область, Нижегородская область, Республика Мордовия, г. Севастополь, Липецкая область, Белгородская область, Ульяновская область, Республика Башкортостан, Тюменская область, Костромская область, Саратовская область, Удмуртская Республика, Ивановская область, Пермский край, Оренбургская область, Псковская область, Вологодская область, Орловская область, Чувашская Республика, Магаданская область, Челябинская область, Кировская область, Волгоградская область, Краснодарский край, Калининградская область, Смоленская область.

Интервал значений показателя уровень безработицы	Кол-во регио- нов	Регионы
от 5 до 7	32	Сахалинская область, Амурская область, Республика Марий Эл, Ставропольский край, Кемеровская область, Алтайский край, Еврейская автономная область, Дальневосточный, Республика Крым, Мурманская область, Ярославская область, Иркутская область, Новосибирская область, Республика Хакасия, Омская область, Архангельская область, Архангельская область, Республика Карелия, Томская область, Республика Саха (Якутия).
от 7 и выше	19	Республика Коми, Ненецкий автономный округ, Курганская область, Астраханская область, Республика Адыгея, Республика Калмыкия, Забайкальский край, Республика Бурятия, Кабардино-Балкарская, Республика Алтай, Республика Алтай, Карачаево-Черкесская, Республика Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, Республика Тыва, Республика Дагестан, Республика Ингушетия.

**Источник: составлено автором на основе данных Росстата.*

Наиболее высокий уровень безработицы наблюдается в регионах Северо-Кавказского федерального округа, что является следствием экономического развития данных территорий. По ряду экономических и социальных индикаторов развития, данные регионы также попадают в группу отстающих. В группу регионов, имеющих невысокий уровень безработицы, попадают крупные городские агломерации, регионы, обладающие развитым производственным и финансовым сектором.

Рассчитанный коэффициент вариации по показателю уровень безработицы определил не устойчивую динамику в контексте российских регионов (Рисунок 2) на протяжении исследовательского периода с 2000-2021 гг.

Условно исследовательский период можно разделить на несколько интервалов в рамках которых происходила смена тенденции поведения коэффициента вариации. Первый период – 2000–2006 гг. – временной интервал, на протяжении которого российские регионы расходятся по исследуемому показателю, исключение составляет 2004 г., период экономического кризиса. В следующий период, 2006 – 2009 гг. российские регионы начинают сближаться по данному показателю, что определяет процесс выравнивания, которым может быть следствием стабильности в экономическом пространстве. Период с 2015-2020 гг. характеризуется относительно устойчивым поведением коэффициента вариации, позволяя констатировать сокращение региональных неравенств по данному индикатору.

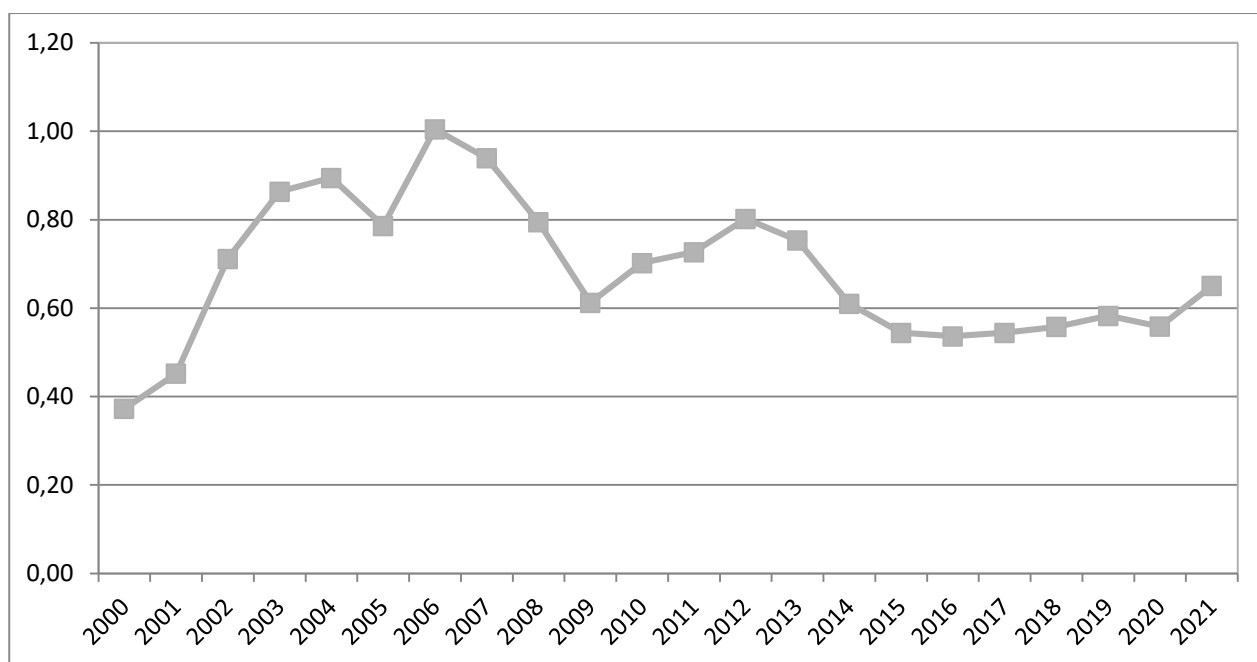

Рисунок 2 – Коэффициент вариации по показателю уровень безработицы, в %

Выводы. Неоднородность на рынке труда, проанализированная в разрезе российских регионов, определила неодинаковое поведение различных индикаторов в разрезе территорий. Выявленная дифференциация рассматриваемых регионов по исследуемым показателям определяет тенденции развития рынка трудовых ресурсов. Определено, что в большинстве случаев динамика показателей зависит от уровня экономического развития территории и специализации экономики.

Регионы, обладающие развитым производственным, финансовым и банковским сектором характеризуются устойчивыми показателями, определяющими, в том числе и развитие рынка трудовых ресурсов. Регионы, группы отстающих территорий непостоянны по рассматриваемым показателям, однако были выделены регионы, которые обладают сравнительно низкими показателями, в группу попали регионы Северо-Кавказского федерального округа.

Проведенное исследование может послужить основой для формирования направлений развития рынка трудовых ресурсов. Особое внимание необходимо уделить отстающим регионам, нуждающимся в поддержке: государственных дотаций и субвенций.

Литература

1. Зубаревич Н.В. Развитие и конкуренция крупнейших городов России в периоды экономического роста и кризиса // Региональные исследования. 2010. № 1. – С. 45-54.
2. Малкина М.Ю. Взаимосвязь типов неравенства с показателями уровня жизни и благосостояния населения регионов России // Terra Economicus. 2017. Т.15. № 4. – С. 46-61. DOI: 10.23683/2073-6066-2017-15-4-46-63.
3. Морошкина М.В. Пространственное неравенство российских регионов // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 7. – С. 1349-1367. DOI: <https://doi.org/10.24891/re.17.7.1349>.

4. Доничев О.А., Закирова М.И. Эффективное использование ресурсного потенциала регионов, как фактор преодоления дифференциации в их развитии // Региональная экономика: теория и практика. 2018. Т.16. № 9. – С. 1673-1692. DOI: <http://doi.org/10.24891/re.16.9.1673>.

5. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Экономическая дифференциация регионов России: новые оценки и закономерности // ЭТАП. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-differentsiatsiya-regionov-rossii-novye-otsenki-i-zakonovernosti> (дата обращения: 02.12.2019)

6. Движение рабочей силы и рабочих мест на российском рынке труда: факты, тенденции, перспективы : информационный бюллетень [Электронный ресурс] /Л. И. Смирных, Н. Емелина ; под науч. ред. С. Ю. Рощина, Л. И. Смирных ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Электрон. текст. дан. (1,5 Мб). — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2021.

7. Заборовская О., Жогова Е., Аламшоев А. Ранжирование регионов Северо-Западного федерального округа как инструмент политики устойчивого развития. Sustainable Development and Engineering Economics 2, 3. 2021. <https://doi.org/10.4.38554/SDEE.2021.2>

УДК 304.44

DOI: 10.52897/978-5-7310-6198-8-2023-52-74-84

Нусипова Ж. Е.

ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК БИЗНЕС МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ РЕГИОНОВ

Развитие креативных индустрий регионов становится все более актуальной темой, особенно в условиях глобальных вызовов, таких как пандемия, экономические кризисы, стремительное развитие технологий с использованием искусственного интеллекта (ИИ).

В этом контексте цифровые платформы представляют собой мощный инструмент для поддержки развития креативных индустрий регионов, благодаря своей гибкости, эффективности и способности решать социальные проблемы.

Цифровые платформы являются площадками, которые объединяют как организации, так и людей, и обеспечивают экономическое взаимодействие между ними. В результате они дают новые возможности для роста и развития бизнеса в регионах, а также для улучшения жизненного уровня людей, повышение занятости, снижения уровня безработицы. У пользователей платформ появляется доступ к новым технологиям, образованию, повышению уровня компетенций, улучшенному сервису и инновационным продуктам, что в свою очередь, стимулирует развитие экономики и создает новые рабочие места.

В современном мире цифровые платформы играют ключевую роль в развитии креативных индустрий в регионах. Они объединяют творческих профессионалов, предпринимателей и аудиторию, предоставляют возможности для создания, распространения и монетизации креативного контента. Данная статья призвана рассмотреть роль и значимость этих платформ в современных условиях и способствовать дальнейшему развитию креативных отраслей в регионах.

На сегодняшний день цифровая платформа уже сформировалась как наиболее

эффективная и популярная модель построения бизнеса. По сути, она является «технологической основой, на которой осуществляется «ключевое взаимодействие» в форме обмена информацией, товарами, услугами и деньгами» [1].

Обязательными составляющими любой цифровой платформы являются:

- участники;
- «единица ценности» платформы;
- определенное взаимодействие между участниками (создание, курирование, потребление);
- набор фильтров (алгоритм отбора) для обмена релевантными единицами ценности.

Факторами успеха для платформенного бизнеса будет наличие уникального и удобного интерфейса, а также наличие сетевого эффекта [2], который обуславливает жизнеспособность цифровой платформы.

Перед тем, как рассмотреть примеры успешных цифровых платформ для креативных индустрий, рассмотрим их основные направления развития.

Классификация креативных индустрий

Согласно определению, данному UNCTAD [3], креативные индустрии – это те отрасли, которые требуют творчества и интеллектуального капитала в качестве основных ресурсов.

UNCTAD классифицирует креативные индустрии на четыре основные группы: культурное наследие, искусство, средства массовой информации и многофункциональные изобретения.

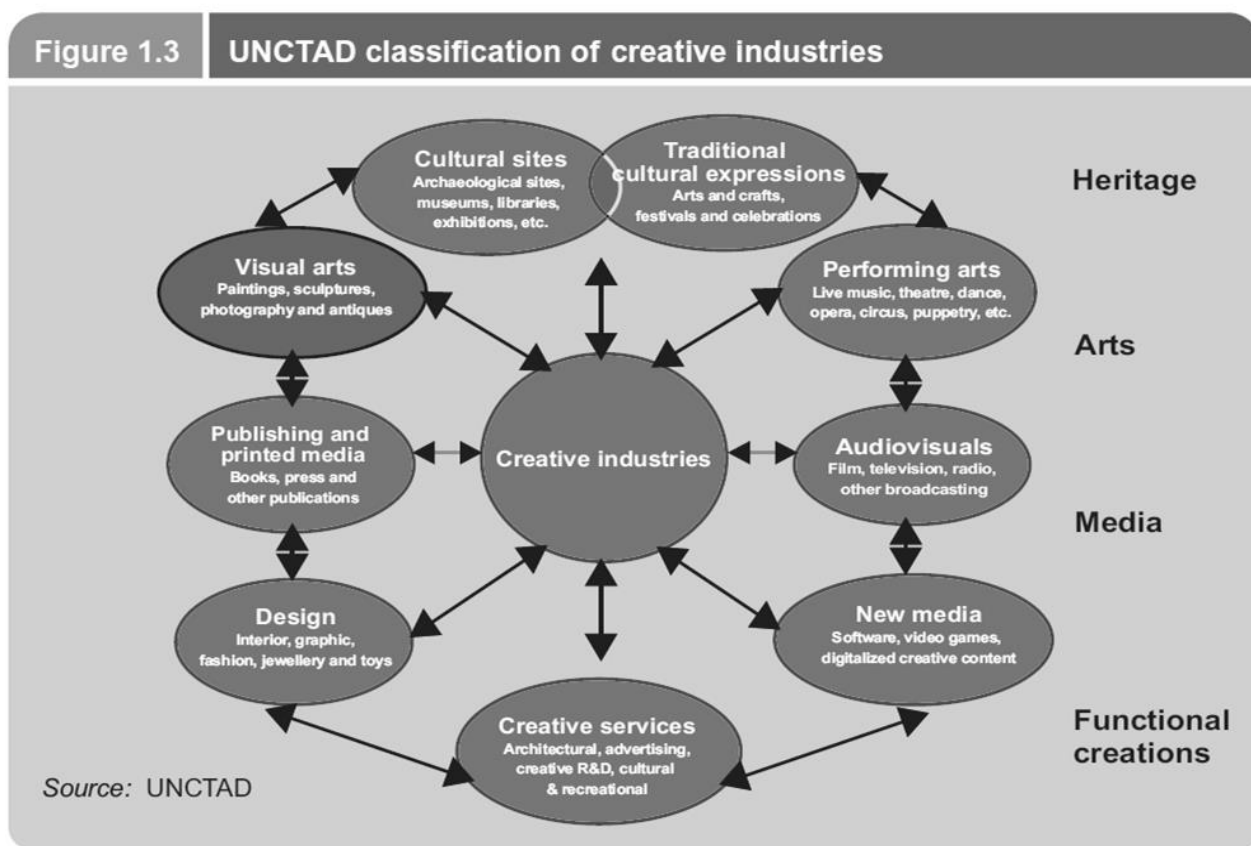

Рисунок 1 – Классификация креативных индустрий [3]

Эти группы, в свою очередь, делятся на девять подгрупп: культурные объекты, традиционные виды культурной деятельности, исполнительское искусство, аудиовизуальное искусство, новые медиа, креативные услуги, дизайн, издательское дело и печатные СМИ, изобразительное искусство. Конкретный перечень может различаться от страны к стране.

На начальном этапе развития цифровых технологий, платформы как бизнес модель, реализовались, преимущественно, в сфере медиа. На сегодняшний день, креативные индустрии включают в себя широкий спектр областей деятельности, каждый из которых имеет свои особенности и характеристики.

Музыка: включает в себя производство и распространение музыкальных композиций, концертные выступления, аудиозаписи и стриминговые платформы.

Кино, видео: производство и распространение фильмов, сериалов, короткометражек, видеоклипов, а также стриминговые платформы для просмотра видеоконтента.

Изобразительное искусство: живопись, графика, фотография, скульптура, иллюстрации, а также онлайн-галереи и платформы для продажи и распространения художественных работ.

Литература и публикации: написание, издание и распространение книг, статей, журналов, блогов, а также электронные книги и платформы для самостоятельной публикации.

Дизайн: графический дизайн, веб-дизайн, промышленный дизайн, модный дизайн, а также онлайн-платформы для заказа и продажи дизайнерских изделий.

Архитектура: проектирование и строительство зданий, городское планирование, интерьерный дизайн, а также платформы для представления и продажи архитектурных проектов.

Реклама и маркетинг: создание рекламных кампаний, брендинг, маркетинговые исследования, цифровая реклама и платформы для размещения рекламного контента.

Каждое из этих направлений имеет свои особенности и требования к цифровым платформам, которые поддерживают их развитие и эффективную коммерциализацию.

Рассмотрим некоторые успешные примеры цифровых платформ в различных креативных отраслях.

Примеры успешных цифровых платформ для креативных индустрий ***Музыкальные платформы***

Музыкальная индустрия давно уже перешла в цифровую эру, и сегодня существует множество платформ, которые облегчают создание, распространение и монетизацию музыкальных произведений. Некоторые из наиболее популярных и успешных музыкальных платформ:

Spotify (www.spotify.com) – глобальная музыкальная стриминговая платформа, которая предоставляет доступ к огромной коллекции музыкальных треков разных жанров. Spotify предлагает, как бесплатную, так и платную подписку, позволяя пользователям слушать музыку без ограничений и создавать персонализированные плейлисты.

Яндекс.Музыка (www.music.yandex.ru) – популярная музыкальная платформа в России, предлагающая доступ к более чем 40 миллионам треков различных жанров. Яндекс.Музыка позволяет пользователям слушать музыку онлайн, создавать плейлисты и получать рекомендации на основе предпочтений.

СазАлем (www.sazalem.com) – цифровая платформа для распространения казахской музыки в Республике Казахстан. СазАлем предоставляет возможность музыкантам загружать свои треки, а слушателям – наслаждаться разнообразием казахской музыки и открывать новых исполнителей.

SoundCloud (в РФ внесена в реестр запрещенной информации,

www.soundcloud.com) – платформа для загрузки, прослушивания и распространения музыки, которая особенно популярна среди независимых музыкантов и диджеев. SoundCloud предоставляет возможность музыкантам загружать свои треки и делиться ими с аудиторией, а также получать обратную связь от слушателей.

Аудиовизуальные платформы

С развитием видеостриминга и онлайн-просмотра фильмов и сериалов, появились цифровые платформы, которые сделали контент доступным для широкой аудитории. Ниже представлено несколько примеров.

YouTube (www.youtube.com) – глобальная платформа для загрузки и просмотра видео. YouTube позволяет пользователям загружать свои видео, делиться ими и просматривать контент других пользователей. Сегодня YouTube также стал платформой для монетизации контента, где каналы и создатели могут зарабатывать на рекламе и спонсорских соглашениях.

Netflix (www.netflix.com) – одна из ведущих мировых цифровых платформ, специализирующаяся на онлайн-стриминге фильмов, сериалов и другого видеоконтента. Netflix предлагает широкий выбор контента разных жанров и является платной подписочной платформой.

КИНОПОИСК (www.kinopoisk.ru) – популярная российская платформа для поиска информации о фильмах, сериалах, актерах и рецензиях. КиноПоиск также предоставляет возможность просмотра фильмов и сериалов онлайн.

KinoPark (www.kinopark.kz) – казахстанская платформа для онлайн-бронирования и просмотра фильмов в кинотеатрах. KinoPark позволяет пользователям выбирать фильмы, сеансы и места в кинотеатре, делать бронирование и оплачивать билеты онлайн.

Платформы для творческих профессий

Существуют также платформы, которые облегчают работу творческих профессионалов и предоставляют им возможность продемонстрировать свои работы и найти заказчиков. Наиболее популярные примеры таких платформ:

Behance (www.behance.com) – глобальная платформа для дизайнеров, иллюстраторов, фотографов и других творческих специалистов. Behance позволяет создавать портфолио, выкладывать свои проекты и получать обратную связь от сообщества.

Etsy (www.etsy.com) – платформа для реализации изделий ручной работы, уникальных товаров и винтажных предметов. Это онлайн-рынок, где художники, ремесленники и дизайнеры могут продавать свои уникальные изделия. Etsy предоставляет возможность креативным предпринимателям создавать свои магазины, привлекать покупателей и продвигать свои товары на международном уровне.

Patreon (www.patreon.com) – платформа для финансирования креативных проектов. Она предоставляет возможность креативным профессионалам получать поддержку и финансирование от своих поклонников и сторонних спонсоров. Patreon помогает создавать стабильный доход для креативных проектов, таких как видео-блоги, подкасты, веб-комиксы и другие.

Artmajeur (www.artmajeur.com) – платформа для художников и коллекционеров искусства. Здесь российские художники могут создавать свои профили, показывать и продавать свои художественные работы.

Fl.ru (www.fl.ru) – платформа для фрилансеров, включая дизайнеров, копирайтеров, разработчиков и других креативных профессионалов. Здесь они могут находить заказы, устанавливать свои цены и предоставлять свои услуги на российском рынке.

Skillbox (www.skillbox.ru) – онлайн платформа для образования в сфере креативных индустрий. Здесь предлагаются различные курсы и программы обучения, связанные с дизайном, иллюстрацией, маркетингом и другими креативными областями.

Qazart (www.qazart.com) – платформа для казахстанских художников и дизайнеров. Qazart предоставляет возможность загрузки и продажи своих работ, а также участия в конкурсах и выставках.

Kwork.kz (www.kwork.kz): – платформа для фрилансеров, предоставляющая возможность казахстанским креативным профессионалам продавать свои услуги в различных областях, включая дизайн, разработку сайтов, писательство и другие.

Эти примеры цифровых платформ являются лишь небольшой частью того, что существует в мире креативных индустрий. Они демонстрируют важность и потенциал цифровых платформ в развитии креативных секторов и предоставляют новые возможности для творческих профессионалов. Каждая платформа имеет свои особенности и специфические функции, которые соответствуют потребностям и целям различных категорий пользователей.

Глобальные, региональные и локальные цифровые платформы

В зависимости от своего охвата и масштаба, цифровые платформы могут быть глобальными, региональными или локальными.

Глобальные цифровые платформы

Глобальные цифровые платформы имеют широкий охват и присутствуют на международном уровне. Они объединяют творческих профессионалов и аудиторию со всего мира, предоставляя возможности для создания, распространения и монетизации контента. Примерами глобальных цифровых платформ являются YouTube, Instagram, Spotify, Netflix и Behance.

Преимущества глобальных цифровых платформ включают:

- масштаб и охват: огромная пользовательская база позволяет творческим профессионалам достичь аудитории по всему миру, что предоставляет широкие возможности для распространения и продвижения творческих работ;
- разнообразие контента: глобальные платформы предлагают широкий спектр контента, от видео и фотографий до музыки и искусства, что позволяет творческим профессионалам из разных областей и жанров находить свою аудиторию;
- техническая инфраструктура: развитая техническая инфраструктура, включает высокоскоростные серверы, алгоритмы рекомендаций и инструменты аналитики, которые облегчают загрузку контента, поиск, просмотр и взаимодействие пользователей.

В то же время, глобальные цифровые платформы имеют свои ограничения и риски:

- конкуренция: вследствие большого количества контента на глобальных платформах, конкуренция за внимание аудитории может быть жесткой, а наличие большого количества контента может приводить к появлению «шума» и затруднять поиск качественного контента;
- ограничения доступа: некоторые глобальные цифровые платформы могут быть заблокированы в определенных регионах или странах, что ограничивает доступ творческих профессионалов и аудитории к контенту;
- зависимость от алгоритмов: глобальные цифровые платформы используют сложные алгоритмы рекомендаций, которые могут не всегда отражать предпочтения конкретного пользователя или аудитории, что может приводить к ограничению возможностей продвижения контента.

Региональные цифровые платформы

Региональные цифровые платформы ориентированы на конкретный регион или группу стран. Они предоставляют возможности для создания, распространения и монетизации контента в конкретном регионе.

Примерами региональных цифровых платформ являются ВКонтакте, Yandex.Music (Россия), JioSaavn (Индия) и Tencent Music (Китай).

Преимущества региональных цифровых платформ:

– целевая аудитория: данные платформы предоставляют возможности для достижения целевой аудитории в конкретном регионе, что позволяет творческим профессионалам нацелиться на конкретную аудиторию, а также облегчает взаимодействие между творческими профессионалами и их аудиторией;

– локализация контента: возможности для локализации контента на языке, используемом в конкретном регионе;

– устойчивость к конкуренции: в некоторых регионах глобальные платформы могут иметь меньшую популярность, что может предоставить региональным платформам преимущество в конкуренции и более высокие шансы на привлечение аудитории.

Ограничения и вызовы региональных платформ:

– ограниченный охват: платформы могут иметь ограниченный охват и не присутствовать за пределами конкретного региона, что может ограничивать возможности масштабирования и привлечения аудитории из других регионов или стран;

– ограниченные ресурсы и инфраструктура: региональные платформы могут иметь ограниченные ресурсы и меньшую развитую инфраструктуру по сравнению с глобальными платформами, что может оказывать влияние на функциональность и возможности платформы.

Локальные цифровые платформы

Локальные цифровые платформы ориентированы на узкий сегмент или конкретное сообщество внутри региона. Они предоставляют место для взаимодействия и обмена контентом между участниками этого сообщества. Примерами локальных цифровых платформ могут быть онлайн-сообщества и форумы, посвященные определенной тематике или сфере креативных индустрий.

Преимущества локальных цифровых платформ:

Специализация и фокус: можно сосредоточиться на конкретной тематике или сфере, что позволяет создать более узкую и специализированную аудиторию и обеспечить более глубокое взаимодействие между ее участниками.

Укрепление сообщества: локальные платформы могут служить платформой для укрепления сообщества творческих профессионалов, обмена опытом, сотрудничества и поддержки друг друга.

Гибкость и инновации: могут быть более гибкими и отзывчивыми на потребности своей узкой аудитории. Это способствует инновациям и развитию новых функций и сервисов, ориентированных на специфические потребности сообщества.

У локальных цифровых платформ также есть некоторые вызовы:

Ограниченный охват и ресурсы: может ограничивать их рост и масштабирование. Это также может ограничивать возможности для монетизации и распространения контента.

Зависимость от активности участников: если участники не активны или не обеспечивают достаточное количество контента и взаимодействия, платформа может столкнуться с проблемой поддержания интереса и привлечения новых пользователей.

Ограниченная видимость и привлекательность: это может оказывать влияние на

привлечение аудитории и возможности для монетизации контента.

Плюсы и минусы глобальных, региональных и локальных цифровых платформ представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение глобальных, региональных и локальных цифровых платформ: плюсы и минусы [4-9]

Показатели для сравнения	Глобальные платформы	Региональные платформы	Локальные платформы
Плюсы	- Широкий охват и доступность к мировому рынку. - Большой объем пользователей и потенциальных клиентов. - Инновационные технологии и возможности. - Развитая инфраструктура и поддержка. - Лидерство на рынке и репутация бренда.	- Учет особенностей и потребностей региона. - Содействие развитию местных бизнесов и экономики. - Повышение привлекательности региона для инвестиций. - Содействие сотрудничеству между участниками региона. - Укрепление региональной идентичности.	- Тесная связь с местной экономикой и бизнесом. - Более глубокое понимание местных потребностей. - Продвижение и сохранение местной культуры и наследия. - Улучшение доступности услуг для местного населения. - Поддержка развития малого бизнеса.
Минусы	- Высокая конкуренция и сложность выделиться. - Ограниченная гибкость и адаптация к региональным потребностям. - Риски зависимости от глобальных игроков и изменения их политики. - Меньшее понимание и присутствие на местном уровне.	- Ограниченный охват и доступность для глобальных рынков. - Ограниченный объем пользователей и потенциальных клиентов. - Ограниченные ресурсы и инфраструктура по сравнению с глобальными платформами. - Низкая осведомленность и распространенность вне региона.	- Ограниченная масштабируемость и охват. - Ограниченные возможности для инноваций и технологического развития. - Ограниченный доступ к ресурсам и экономическим выгодам. - Высокая зависимость от местных условий и рынков. - Ограниченная конкурентоспособность на глобальном уровне.

Проведено сравнение глобальных, региональных и локальных цифровых платформ с точки зрения экономической эффективности, безопасности и защиты национальных интересов, использования персональных данных и защиты авторских прав (таблица 2).

Важно отметить, что роль и влияние глобальных, региональных и локальных цифровых платформ могут различаться в разных регионах и странах в зависимости от местных условий, законодательства и потребностей сообщества креативных профессионалов и их аудитории.

Таблица 2 – Сравнение глобальных, региональных и локальных цифровых платформ с точки зрения экономической эффективности и безопасности [4-9]

Показатели для сравнения	Глобальные платформы	Региональные платформы	Локальные Платформы
Экономическая эффективность	- Высокая экономическая эффективность благодаря широкому охвату рынков и большому числу пользователей. - Возможность привлечения глобальных инвестиций и партнерств. - Увеличение экспорта и международного сотрудничества.	- Учет особенностей региона и потребностей местных бизнесов. - Поддержка развития местной экономики и привлечения инвестиций. - Способствование сотрудничеству и развитию местных сообществ.	- Продвижение и развитие местных бизнесов и предпринимательства. - Укрепление экономической стабильности и разнообразия региона. - Сохранение и привлечение талантов и интеллектуального потенциала региона.
Безопасность и национальные интересы	- Риск утечки национальных данных и информации на глобальный уровень. - Возможность доминирования и контроля глобальных игроков над рынками и бизнесами в регионе. - Необходимость соблюдения международных норм и стандартов безопасности данных.	- Более высокий уровень безопасности данных и защиты национальных интересов. - Возможность национального контроля и регулирования деятельности на платформе. - Меньший риск доминирования и контроля глобальных игроков.	- Более высокий уровень контроля и защиты национальных данных и информации. - Сохранение суверенитета и независимости региона в цифровом пространстве. - Меньший риск вмешательства и контроля со стороны глобальных игроков.
Использование персональных данных	- Интенсивное сбор и использование персональных данных пользователей для целей монетизации и персонализации. - Риск нарушения конфиденциальности и злоупотребления персональными данными. - Потребность в строгом регулировании и защите персональных данных.	- Меньший объем сбора и использования персональных данных по сравнению с глобальными платформами. - Возможность применения строгих правил и нормативов по защите персональных данных. - Учет законодательства и правил региона по сбору и использованию персональных данных.	- Меньший объем сбора и использования персональных данных по сравнению с глобальными и региональными платформами. - Соблюдение местного законодательства и нормативов по защите персональных данных. - Повышенная прозрачность и контроль над использованием персональных данных.

Показатели для сравнения	Глобальные платформы	Региональные платформы	Локальные Платформы
Защита авторских прав	- Риск нарушения авторских прав и пиратства. - Необходимость разработки и применения средств защиты авторских прав на глобальном уровне. - Ограниченная возможность контроля и защиты авторских прав на глобальных платформах.	- Более активная поддержка и защита авторских прав на региональном уровне. - Возможность контроля и пресечения нарушений авторских прав внутри региона.	- Более активная поддержка и защита авторских прав на местном уровне. - Разработка и применение местных механизмов и средств защиты авторских прав. - Возможность контроля и пресечения нарушений авторских прав внутри региона.

Глобальные платформы предоставляют широкий доступ к контенту и аудитории, а также обладают большими ресурсами и возможностями монетизации. Региональные платформы имеют уклон на удовлетворение местных потребностей и целевых аудиторий. Локальные платформы специализируются на конкретных сегментах рынка или сообществе и обеспечивают укрепление местных сообществ и культурных ценностей. Кроме того, успех платформы может быть влиянием множества факторов, включая инновационность, уникальность предложения, качество пользовательского опыта и эффективность монетизации.

Монетизация цифровых платформ

Цифровые платформы для креативных индустрий разрабатываются с учетом возможности генерации дохода и монетизации контента. Разработчики и владельцы платформ стремятся создать бизнес-модели, которые позволяют им получать прибыль, а пользователи получать доступ к контенту или услугам. Ниже представлены популярные стратегии монетизации цифровых платформ.

Рекламная модель

Модель, основанная на рекламе, является одной из самых распространенных в сфере цифровых платформ. Платформа предоставляет бесплатный доступ к контенту, но генерирует доход через размещение рекламных объявлений. Реклама может быть в виде баннеров, видеороликов или спонсорского контента.

Подписочная модель

Подписочная модель предполагает, что пользователи платят определенную абонентскую плату за доступ к контенту или услугам на платформе. Пользователи могут выбрать различные уровни подписки с разными возможностями и преимуществами. Эта модель позволяет платформе получать стабильный доход от постоянных подписчиков.

Модель продажи контента или услуг

В этой модели платформа предоставляет возможность пользователям покупать контент или услуги напрямую. Например, музыкальная платформа может продавать песни или альбомы, а платформа для творческих профессионалов может предлагать платные заказы и услуги.

Фриум модель(Freemium)

Фриум модель сочетает бесплатный базовый доступ к контенту или услугам с возможностью покупки дополнительных функций или премиальной версии. Пользователи могут пользоваться платформой бесплатно, но имеют возможность улучшить свой опыт за счет платных дополнительных опций.

Модель партнерских соглашений и комиссионных вознаграждений

Некоторые платформы получают доход через партнерские соглашения с другими компаниями или путем взимания комиссионных платежей с транзакций, совершаемых на платформе. Например, платформы для фриланса или краудфандинга могут взимать комиссию с суммы, полученной проектом или исполнителем.

Эти стратегии монетизации могут использоваться как самостоятельно, так и в комбинации друг с другом, в зависимости от конкретных условий и особенностей платформы. Ключевым фактором успешной монетизации является создание ценности для пользователей и предоставление им привлекательных условий использования платформы и/или контента.

Защита авторских прав и обеспечение безопасности на цифровых платформах

В цифровой среде вопросы защиты авторских прав и обеспечения безопасности являются важными, особенно в креативных индустриях, где интеллектуальная собственность играет ключевую роль. Цифровые платформы должны принимать меры для защиты авторских прав и предотвращения незаконного использования контента.

Ограничение доступа

Платформы могут вводить механизмы ограничения доступа к контенту, чтобы предотвратить нелегальное копирование и распространение. Это может включать использование технических средств защиты (например, DRM) и ограничение доступа через платные подписки или лицензирование.

Мониторинг и управление контентом

Платформы должны осуществлять мониторинг контента, загружаемого пользователями, чтобы предотвращать нарушения авторских прав и удаление незаконного контента. Автоматизированные системы и алгоритмы могут использоваться для обнаружения нарушений и блокировки незаконного контента.

Лицензирование и соглашения с правообладателями

Платформы могут устанавливать соглашения с правообладателями, которые позволяют им использовать контент на платформе в соответствии с авторскими правами и получать необходимые разрешения.

Обратная связь и жалобы пользователей

Пользователи должны иметь возможность сообщать о нарушениях авторских прав или незаконном использовании контента, чтобы платформы могли реагировать на такие случаи и принимать меры по удалению контента или блокировке пользователей.

Обеспечение безопасности на цифровых платформах также является важной задачей. Платформы должны принимать меры для защиты персональных данных пользователей, обеспечения безопасных платежей и предотвращения кибератак.

На современном этапе развития, в условиях существующих вызовов, цифровые платформы становятся ключевой бизнес моделью в развитии креативной индустрии регионов.

Во-первых, они предоставляют доступ к широкой аудитории возможность участия в глобальных тенденциях, не зависимо от географического положения региона.

Во-вторых, цифровые платформы снижают барьеры входа и упрощают процесс

создания и продвижения креативных продуктов и услуг. Они предоставляют инструменты для хранения, распространения и монетизации контента, что способствует развитию и коммерциализации творческих идей.

В-третьих, цифровые платформы создают условия для сотрудничества и взаимодействия между креативными специалистами. Они способствуют созданию экосистемы, где предприниматели, инвесторы, потребители и эксперты могут взаимодействовать, обмениваться идеями и создавать инновационные проекты, что способствует развитию синергии и повышению эффективности в креативных индустриях регионов.

Наконец, цифровые платформы предоставляют возможность собирать и анализировать данные о потребителях и их предпочтениях. Это позволяет креативным предпринимателям лучше понимать свою аудиторию, настраивать свои продукты и услуги под их потребности, и эффективно реагировать на изменения в рыночной среде.

В заключение, цифровые платформы являются неотъемлемой частью современного развития креативных индустрий в регионах, обеспечивая им глобальный охват, упрощенный доступ к рынку, возможность сотрудничества и монетизации творческих идей. Это создает благоприятные условия для роста и процветания креативных секторов экономики, способствуя инновационному развитию и укреплению конкурентоспособности регионов.

Литература

1. Нусипова Ж.Е. Цифровая платформа как бизнес-модель // Современное медиапространство в условиях глобальной цифровизации. Сб. конференции. – СПб., Санкт-Петербургский институт кино и телевидения. 2021.
2. Паркер Джеффри, Маршалл ванн Альсин, Санджит Чаудари, Революция платформ. – М., ООО «Манн, Иванов и Фербер». 2017.
3. Creative Economy Report, 2008. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/ditc20082cer_en.pdf (дата обращения: 18.04.2023).
4. Остервальдер А., Пинье И., Построение бизнес-моделей. – М.: ООО «Альпина Паблишер». 2016.
5. Моazed А., Джонсон Н. Платформа. – М. : ООО «Альпина Паблишер». 2019.
6. Chesbrough H. Business model innovation: opportunities and barriers. Long range planning. 2010.
7. Belleflamme P., Lambert T., & Schwienbacher A. Crowdfunding: Tapping the right crowd. Journal of business venturing. 2014.
8. Bughin J., Catlin T., Shirt M., & Willmott P. The case for digital reinvention. McKinsey Quarterly. 2018.
9. Evans D. S., & Schmalensee R. Matchmakers: The new economics of multisided platforms. Harvard Business Review Press. 2016.

ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА РОССИЮ И ЕЕ РЕГИОНЫ. АНАЛИЗ И ПРИМЕР РАСЧЕТА¹

Ограничительные санкции, вводимые различными государствами против России, стали серьезнейшим вызовом не только для дальнейшего развития страны, но и для сохранения приемлемого уровня жизни. В этих условиях перед учеными и другими аналитиками стала задача исследования санкционного воздействия, представлявшего собой экономический шок. Необходимо определить, насколько разрушительным было это воздействие, начавшееся в 2022 г., как в федеральном, так и в региональном разрезе, а также выявить детерминанты, обуславливающие шокоустойчивость нашей страны и ее регионов в новых условиях.

Анализ влияния санкций на российскую экономику осложняется многими факторами. Структура этих ограничительных мер представляется весьма сложной – санкции вводит множество государств, причем их спектр постоянно расширяется. Даже беглый мониторинг нормативно-правовых актов, принимаемых различными странами и недружественными международными организациями, представляется затруднительным. Качественные отраслевые исследования, отражающие влияние санкций на различные виды экономической деятельности, отсутствуют. Игрет свою роль и субъективный фактор – эксперты и исследователи могут быть ангажированы информационной повесткой, в результате чего склонны преувеличивать или преуменьшать роль санкций, компенсируя оценочными суждениями пробелы в информации. Между тем, зависимость экспертов от собственных оценочных взглядов, сформированных медиа-контентом, лишь актуализируют роль научных исследований, которые стремятся быть непредвзятыми.

Характерно, что многие авторитетные российские экономисты полностью обходят тематику санкций. Так, в российских экономических журналах из списка Scopus, таких как «Экономика региона» и «Форсайт» фактически отсутствуют материалы, рассматривающие санкции, введенные после 2022 г. Анализ названий и аннотаций статей, вышедших в этих журналах за весь 2022 г. и I квартал 2023 г., выявил лишь одну публикацию, название и аннотация которой связаны с санкциями, из нескольких десятков. Игнорирование этими авторитетными научными изданиями санкционной проблематики снижает качество исследовательской деятельности в рассматриваемой сфере.

Тем не менее, в нашей стране осуществляются заметные исследования по санкционной тематике. Г.Ю. Пешкова и А.Ю. Самарина в статье «Роль импортозамещения в преодолении экономических последствий санкций против России» отмечают, что рекордный профицит российского бюджета в 1 квартале 2022 г. «свидетельствует о глобальном недосяжении цели вводимых Западом санкций, количество которых также является максимальным в истории. План США и их союзников состоял в том, чтобы за короткое время организовать в России дефолт, вызвать потребительскую панику и, как следствие, недоверие к правительству. Эта стратегия не реализовалась: банковская система Российской Федерации устояла, осталась высокой платежеспособность страны» [6, с.63].

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения темы НИР ИПРЭ РАН «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» АААА-А21-121011290083-2.

Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН) публикует квартальные прогнозы, которые представляются интересными в свете противодействия санкциям.

Таблица 1 – Прогноз индикаторов экономики РФ: инерционный сценарий на 2022–2025 гг. [8]

	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
ВВП	2,2	-2,7	5,6	-2,1	-0,7	1,6	1,3
Потребление домашних хозяйств	3,8	-5,9	10	-1,8	-0,3	1,8	1,7
Государственное потребление	2,3	1,8	3	2,7	1,9	1	0,7
Накопление основного капитала	1	-4	9,1	5,2	-3,2	2,8	2,5
Экспорт	0,7	-4,2	3,3	-20,4	0,3	2,3	2,3
Импорт	3,1	-11,9	19,1	-13,8	6,8	4,7	5,6

Как видно из таблицы 1, эксперты ИНП РАН оценивают пандемическое воздействие на экономику России как более деструктивное, чем санкционное. Эти заключения согласовываются с числовыми данными, предлагаемыми «Росстатом». Если в 2020 г. ВВП упал на 2,7%, то в 2023 г. планируется падение на 0,7% при дальнейшем росте этого показателя в последующие годы. При этом данный сценарий предполагается как инерционный – его реализация, согласно мнению эксперта, будет осуществлена без коренных изменений.

А.А. Широ́в, директор ИНП РАН, в качестве основного негативного момента от введения санкций указывает снижение импорта в машиностроительном производстве. По его мнению, полностью заместить импорт компонентов будет невозможно, даже при росте поставок из дружественных стран, а негативный эффект от разрушения цепочек кооперации в машиностроении может составлять до 4% от ВВП России [8]. А.А. Широ́в рассматривает такое понятие как критический импорт, под которым понимается продукция, которая не производится в России, однако является необходимой для поддержания жизнедеятельности и уровня производства. На начало 2022 г. объем критического импорта оценивался в 160 млрд долл., из которых не менее 50% приходится на недружественные страны, вводящие санкции [8].

Как отмечает А.А. Широ́в, «анализ складывающейся макроэкономической ситуации приводит к выводу о необходимости формирования эшелонированной политики ответа на санкционное давление. Первым ее этапом должно стать обеспечение экономики критическом импортом и формирование необходимого антикризисного пакета для поддержки населения и бизнеса, который оценивается нами в 3–4% от ВВП» [8].

Наличие «антикризисного пакета», то есть средств бюджета, которыми можно распоряжаться в ручном режиме, исходя из меняющейся обстановки, является важной составляющей устойчивости системы к шокowym воздействиям. Страховкой от низкой степени предсказуемости событий является возможность для маневра, когда государство способно распоряжаться финансовыми средствами, которые не заложены в годовой бюджет, но при этом применимыми для срочных мер, не укладывающихся в формат стратегического планирования.

Расчет воздействия санкций на региональные социально-экономические системы проводился автором в ходе фундаментальных научных исследований, выполненных в Институте проблем региональной экономики РАН (ИПРЭ РАН) в соответствии с программой фундаментальных научных исследований по теме «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики Российской Федерации, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века». Код (шифр) научной темы, присвоенный учредителем: FMGS-2021-0004. Номер государственного учета научно-исследовательской, опытно-конструкторской работы в Единой государственной информационной системе учета результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения: АААА-А21-12101129083-2.

Данному исследованию предшествовал комплекс публикаций, выполненные исследователями ИПРЭ РАН по указанной программе фундаментальных исследований, затрагивающих специфику развития Северо-Западного федерального округа и других регионов. Из важных статей можно выделить публикацию И.В. Коршунова «Пространственное развитие регионов СЗФО: ограничения и возможности на пути к устойчивости» [3].

В ходе исследовательской деятельности был осуществлен статистический анализ массива данных, отражающих изменения экономической ситуации в РФ с 2021-го по 2022-й год. Рассматриваемые данные были сведены в таблицу, где строки соответствовали регионам, а столбцы – количественным экономическим показателям. Необходимо подчеркнуть, что все рассматриваемые показатели представляли собой отношения двух абсолютных экономических показателей, взятых с шагом в один год:

$$n_{\text{относительный}} = \frac{n_{\text{янв-июль 2022}}}{n_{\text{янв-июль 2021}}}$$

В ходе проведения расчетной части исследования были получены коэффициенты корреляции, показанные в табл. 2.

В представленной выше таблице видна низкая корреляция между переменными. Это означает, что нет ярко выраженных детерминант, обуславливающих общую динамику. Показатели демонстрируют низкую взаимосвязь друг с другом (за исключением, что ожидаемо, номинальной и реальной заработной платы).

В ходе использования метода главных компонент были получены следующие главные компоненты. Первая компонента (ГК1) – зарплатная (то есть, чем выше 1 ГК, тем выше зарплатные показатели), вторая компонента (ГК2) тесно положительно связана с ИПП и показателем розничной торговли, третья компонента (ГК3) тесно положительно связана с ИПП и вводом в действие жилых домов, четвертая – положительно связана с объемом работ, выполненных по виду деятельности «Строительство».

Таблица 2 – Коэффициенты корреляции между показателями социально-экономического положения субъектов

	Ввод в действие жилых домов	Индекс цен производителей промышленных товаров, реализуемых на внутренний рынок	Индекс потребительских цен	Индекс промышленного производства	Номинальная заработанная плата	Оборот общественного питания	Объем платных услуг населению	Реальная заработанная плата	Оборот розничной торговли	Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»
Объем работ, выполненных по виду деятельности «Строительство»	-0,07	0,02	0,13	0	0,16	0,05	0,05	0,13	0,05	1
Оборот розничной торговли	0,01	-0,01	-0,26	0,13	-0,01	0,26	0,09	0,11	1	0,05
Реальная заработанная плата	-0,09	0,13	-0,16	0,1	0,61	-0,01	-0,04	1	0,11	0,13
Объем платных услуг населению	-0,07	0,12	-0,03	0,01	0,03	0,26	1	-0,04	0,09	0,05
Оборот общественного питания	-0,06	-0,08	-0,21	0,04	-0,21	1	0,26	-0,01	0,26	0,05
Номинальная заработанная плата	-0,04	0,12	0,13	0,01	1	-0,21	0,03	0,61	-0,01	0,16
Индекс промышленного производства	0,05	0	0,06	1	0,01	0,04	0,01	0,1	0,13	0
Индекс потребительских цен	-0,02	0,31	1	0,06	0,13	-0,21	-0,03	-0,16	-0,26	0,13
Индекс цен производителей промышленных товаров, реализуемых на внутренний рынок	0,17	1	0,31	0	0,12	-0,08	0,12	0,13	-0,01	0,02
Ввод в действие жилых домов	1	0,17	-0,02	0,05	-0,04	-0,06	-0,07	-0,09	0,01	-0,07

Исходя из выявленных компонент, была осуществлена кластеризация регионов, представленная на рис. 1.

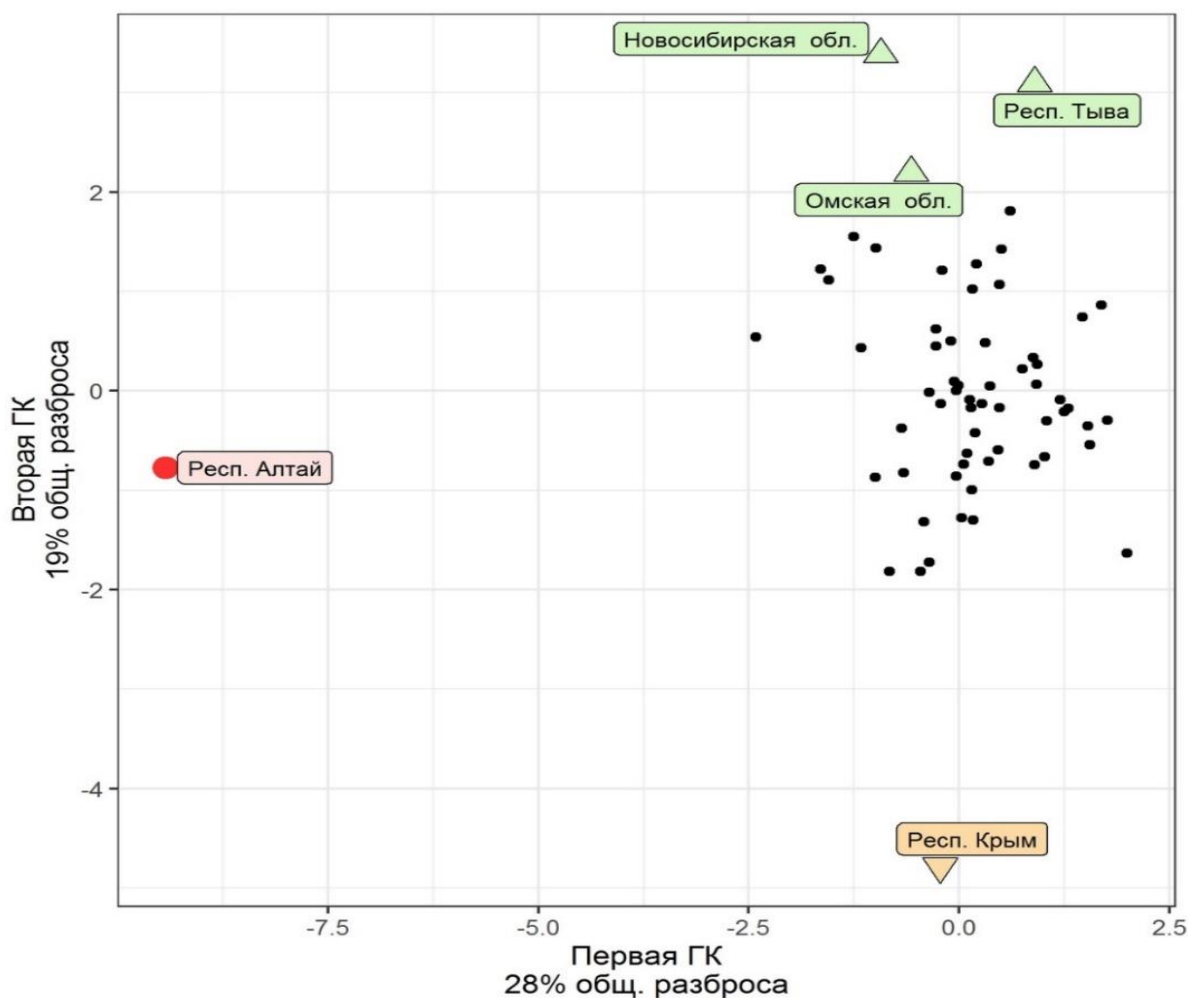

Рисунок 1 – Кластеризация регионов, исходя из ущерба, нанесенного санкциями (первая и вторая главные компоненты)

По результатам обзора научной литературы, затрагивающей санкционную проблематику, а также представленного выше исследования при помощи метода главных компонент, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, экономические санкции не смогли обрушить российскую экономику, вызвав катастрофическое развитие событий, наподобие дефолта 1998 г. Такие показатели как ВВП, потребление домашних хозяйств, государственное потребление, накопление основного капитала упали в 2022 г. в меньшей степени, чем в 2020 г. и даже показали рост, что свидетельствует о том, что санкционный шок, в целом, оказался менее разрушительным, чем пандемический. С другой стороны, импорт и особенно экспорт снизились в 2022 г. более значительно, чем в 2020 г. Эксперты высказывают умеренно-оптимистичные прогнозы, относительно развития страны. Прогнозируется рост основных экономических показателей в среднесрочной перспективе, однако темпы роста этих показателей могут быть ниже среднемировых, что будет свидетельствовать о торможении развития экономики России.

Во-вторых, анализ показателей социально-экономического положения РФ, проведенный в ходе исследования, не выявил ярко выраженных тенденций в реакции субъектов Российской Федерации на введенные санкции. Регионы, реагировали, в целом, одинаково. Не удалось выделить кластеры (группы), которые позволили бы классифицировать реги-

оны, исходя из того, насколько они подвержены санкциям. Этот вывод показывает различие между введением санкций (шок-2022) и воздействием на экономику, вызванным началом эпидемии COVID-19 (шок-2020), когда можно было выявить различие в процессах, происходящих в тех или иных регионах [5]. На региональном уровне не удастся выявить предикторы, которые обуславливали бы успешность сопротивления санкциям. Можно предположить, что они находятся вне региональной экономики, а располагаются в сфере денежно-кредитной политики, распределения бюджетных и внебюджетных средств, организации деятельности ключевых отраслей российского экспорта.

В-третьих, важным фактором в противодействии экономическим санкциям является наличие «антикризисного пакета». В условиях высокой скорости изменений и необходимости быстро реагировать на недружественные воздействия обычного годового планирования расходования бюджетных средств становится явно недостаточно. Возрастает роль «ручного управления», в рамках которого лица, принимающие решения, способны грамотно распределять средств для решения текущих проблем. Противодействие санкциям одновременно повышает и понижает роль стратегического планирования. От того, насколько качественно государственные органы и крупные бизнес-структуры планируют свою деятельность в условиях хаоса и нестабильности, зависит, сможет ли российская экономика адаптироваться к новым условиям на выгодных позициях. С другой стороны, есть и обратная тенденция – геоэкономическая турбулентность приводит к ситуации, когда сделанные прогнозы не сбываются, а планы не выполняются, что повышает значимость навыков оперативного управления, быстрой реакции на возникающие риски и шансы.

В-четвертых, отставание в научно-техническом развитии выступает как серьезный вызов для развития России и ее регионов. Устойчивость существующей экономической модели в значительной степени обеспечивается высоким уровнем цен на природные ресурсы, экспортируемые из Российской Федерации. Возникла ситуация, когда низкотехнологичный экспорт продемонстрировал большую пользу с точки зрения наполняемости бюджета и стабильного функционирования государства. Между тем, такой экспорт несет серьезные риски в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Ценовая конъюнктура на нефть, газ и другой сырьевые ресурсы может ухудшиться, и российская экономика может потерять привлекательность для партнеров. Ориентация на сырьевую модель экономики несет ощутимые угрозы, связанные с деградацией человеческих ресурсов страны, падением качества жизни. Наконец, сырьевая экономика вызывает отрицательный социальных эффект – промышленность с низкой степенью инновационности не привлекательна для молодых специалистов, отток которых может увеличиваться в случае отсутствия драйверов высокотехнологичного роста.

Литература

1. Голубчик А.М., Пак Е.В. Экономические санкции в отношении России: транспортный аспект // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 3. – С. 50-58.
2. Индустриев М.А., Туманян Ю.Р. Экономические санкции против России: выгоды и издержки // Вектор экономики. 2022. № 4 (70).
3. Коршунов И.В. Роль импортозамещения в преодолении экономических последствий санкций против России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 4 (71). – С. 23-37.
4. Кузнецов С.В., Якишин Ю.В. Факторы роста экономики регионов России: структуралистский подход // Экономическое возрождение России. 2022. № 1 (71). – С. 93-105.

5. Песоцкий А.А. Оценка шоковых воздействий на экономику России и ее регионов (некоторые подходы) // Проблемы преобразования и регулирования региональных социально-экономических систем. Сборник научных трудов. ИПРЭ РАН. – СПб., 2022. – С. 124-131.

6. Пешкова Г.Ю., Самарина А.Ю. Роль импортозамещения в преодолении экономических последствий санкций против России // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2022. № 2 (69). – С. 61-65.

7. Рослякова Н.А. Коронавирус и санкции: ценовые шоки в регионах России // Актуальные вопросы экономики и социологии. Сборник статей по материалам XVIII Осенней конференции молодых ученых в новосибирском Академгородке / под ред. Ю.М. Слепенковой. – Новосибирск, 2022. – С. 123-131.

8. Широков А.А. Особенности развития российской экономики в условиях усиления внешнеэкономических ограничений // Экономическая политика России в межотраслевом и пространственном измерении. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции ИЭОПП СО РАН и ИНП РАН по межотраслевому и региональному анализу и прогнозированию / Отв. редакторы А.О. Баранов, А.А. Широков. – Новосибирск, 2022. – С. 12-17.

УДК 314.174:351.755.361(470.13)

DOI: 10.52897/978-5-7310-6198-8-2023-52-91-98

Попова Л. А.

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ: ЧТО ПОКАЗАЛА ОЧЕРЕДНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ

Республика Коми – регион с быстро уменьшающимся населением. В течение последних трех с лишним десятилетий, после семикратного за 70 лет увеличения численности, здесь наблюдается сокращение населения (рис. 1), главным образом за счет миграционного оттока, характерного для республики со второй половины 1980-х годов. С переписи 1989 г., когда была зафиксирована максимальная численность 1250,8 тыс. человек, к переписи, проведенной по состоянию на 1 октября 2021 г. (до сих пор именуемой в официальных изданиях Росстата Всероссийской переписью населения 2020 года), население региона сократилось до 737,9 тыс. [1], т.е. на 41,0%. По сравнению с предшествующей переписью 2010 г. (901,2 тыс. человек) население Коми уменьшилось на 18,1%. Для сравнения, по России в целом за 2010-2021 гг. произошло увеличение численности населения на 1,4% (с 145,1 млн до 147,2 млн человек).

Перепись 2021 г. в очередной раз зафиксировала в Республике Коми меньше населения, чем давали оценки на основе текущего статистического учета. По текущей оценке, на основе переписи 2010 г. на 1 января 2021 г. в Республике Коми насчитывалось 813,6 тыс. человек [2, 4], на начало 2022 г. – 803,5 тыс. [3, 1]. При условии равномерного уменьшения в течение года на 1 октября 2021 г. численность населения республики можно оценить на уровне 806,0 тыс. человек. Перепись, проведенная по состоянию на эту дату, зафиксировала численность, меньшую на 68,1 тыс.

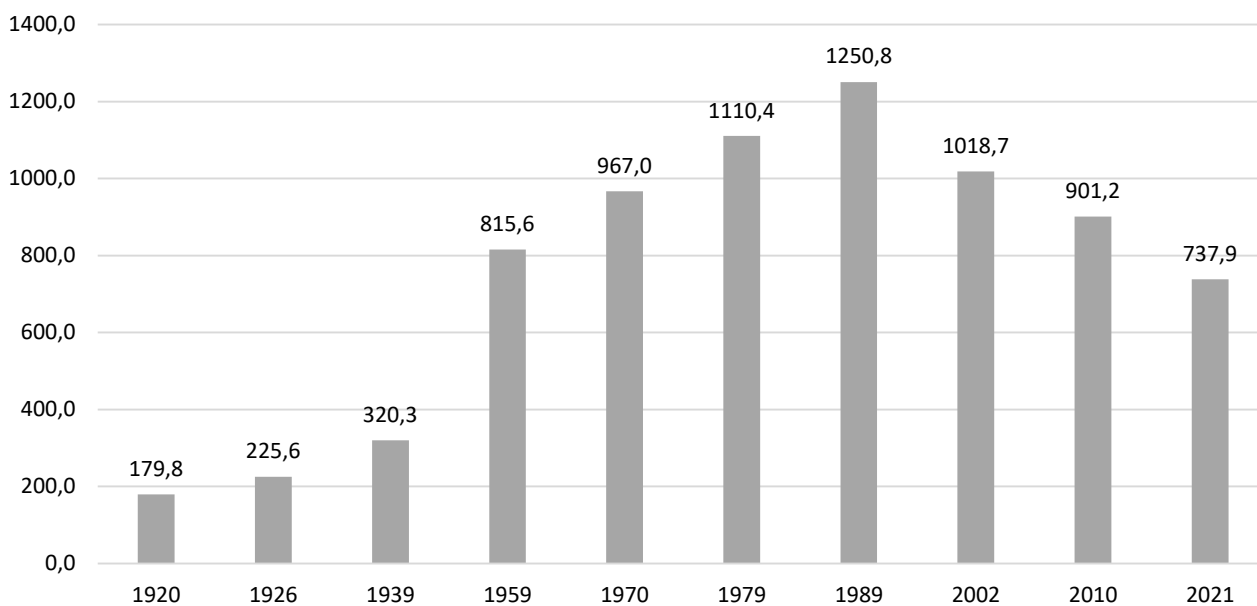

Рисунок 1 – Динамика численности населения Республики Коми по данным переписей населения, тыс. человек

Эта разница обусловлена особенностями учета миграции в рамках текущей статистики, которые приводят к недоучету ее объемов. Преобладающее направление миграционного потока дает больший объем недоучета, поэтому в условиях существенного миграционного оттока происходит заметная недооценка миграции по выбытию и, соответственно, общей убыли населения территории. Так, перепись 2002 г. отразила в Республике Коми почти на 98 тыс. меньше населения, чем показывали расчеты на основе текущего статистического учета, перепись 2010 г. – меньше на 43 тыс. В то же время по России в целом, которая на всем протяжении постсоветского периода характеризуется положительным миграционным сальдо, переписи 2002 и 2010 гг. зафиксировали больше населения, чем предполагалось на основе текущих оценок. Перепись 2021 г. также насчитала на 1,4 млн человек больше (147,2 млн) ожидаемой по оценкам численности населения России (145,8 млн человек).

Увеличение к 2021 г. разницы между расчетным и фактическим значениями численности населения Республики Коми с 43 до 68 тыс. свидетельствует о возрастании в последний межпереписной период роли миграции в сокращении населения региона. Согласно нашим расчетам на основе балансового уравнения, в течение 1989-2002 гг. миграционная убыль определила 98,4% уменьшения численности населения, естественная, начавшаяся в республике в 1993 г., – 1,6% уменьшения. В 2002-2010 гг., в условиях сокращения масштабов миграционного оттока, роль миграции оказалась заметно меньше: 85,1% общей убыли населения региона, остальные 14,9% детерминировались превышением смертности над рождаемостью [4, 113].

В 2010 г. величина естественной убыли составила в Республике Коми 171 человек – с момента проведения переписи 14 октября 2010 г. до конца указанного года ее можно оценить приблизительно в 36 человек. В 2011-2016 гг. естественный прирост в регионе был положительным, в целом за указанные шесть лет он составил 7665 человек. С начала 2017 г. до конца 2021 г. естественная убыль населения насчитывает 12891 человек [5, 4], до 1 октября 2021 г. ее величина оценивается примерно в 11425 человек. Соответственно, объем естественной убыли за период между переписями 2010 и 2021

гг. составляет в республике порядка 3,8 тыс. человек. Это представляет 2,3% от общей убыли населения 163,3 тыс. человек, т.е. миграционный отток за последний межпереписной период определил 97,7% уменьшения населения Республики Коми.

В наибольшей степени миграционный отток способствует уменьшению в республике численности мужчин трудоспособного возраста. Соответственно, и недоучет текущей статистикой потерь мужского населения – гораздо значительнее, чем недоучет сокращения числа женщин. По оценке на основе переписи 2010 г. на 1 января 2021 г. в республике насчитывалось 384,0 тыс. мужчин, в начале следующего года 379,5 тыс. При условии равномерного уменьшения в течение года на 1 октября 2021 г. численность мужчин республики оценивалась на уровне 380,6 тыс. Перепись зафиксировала в регионе 341,6 тыс. мужчин – меньше на 39,0 тыс. Количество женщин на начало 2021 г. текущий учет оценивал в 429,6 тыс., на начало 2022 г. в 424,0 тыс. – на дату проведения переписи 2021 г. численность можно женщин оценить на уровне 425,4 тыс. Переписью 2021 г. в Республике Коми учтено 396,3 тыс. женщин – разница с текущей оценкой 29,1 тыс. Это почти на 10 тыс. меньше, чем недоучет мужчин, а женщин в целом в регионе больше.

Значительнее недоучтены текущей статистикой потери городского населения республики. Перепись 2021 г. насчитала в городской местности 571,6 тыс. человек. Текущий статистический учет оценивал количество горожан на начало 2021 г. в 637,1 тыс., на начало 2022 г. в 630,5 тыс. Соответственно, на дату проведения переписи 2021 г. численность городского населения оценивалась на уровне 632,1 тыс. Перепись зафиксировала на 60,5 тыс. меньше горожан. В сельской местности, по текущей оценке, в начале 2021 г. насчитывалось 176,5 тыс. жителей, в начале 2022 г. 173,0 тыс. – на дату проведения переписи численность сельского населения можно оценить в 173,9 тыс. человек. Перепись учла на селе 166,3 тыс. человек – меньше оценок на 7,6 тыс., т.е. даже с учетом пропорций между городом (в 2021 г. 77,5% населения) и селом (22,5%) недоучет потерь городского населения от миграции – намного существенней.

Перепись 2021 г. показала дальнейшее уменьшение доли сельского населения Республики Коми (рис. 2). Небольшой рост доли сельских жителей в межпереписной период 1989-2002 гг. был обусловлен административными преобразованиями – переводом ряда поселков городского типа в категорию сельских населенных пунктов.

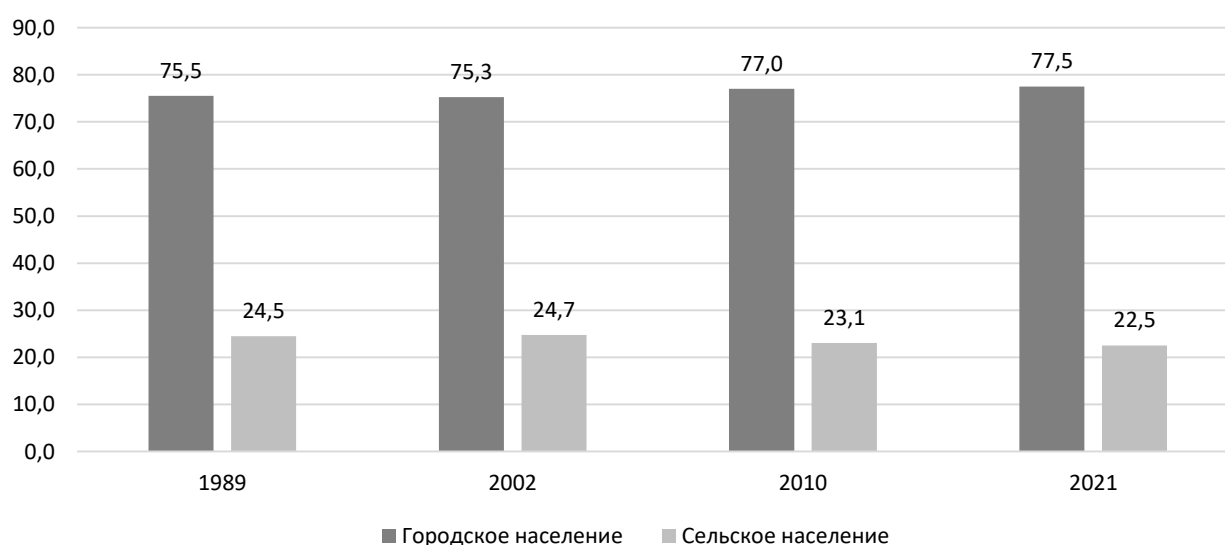

Рисунок 2 – Изменение соотношения городского и сельского населения Республики Коми по данным переписей населения, %

За последний межпереписной период в Республике Коми заметно – значительней, чем по стране в целом – увеличилась доля детей (рис. 3). Процент детей в Коми традиционно выше, чем в среднем по России. И превышение увеличилось: в 2010 г. было 17,7% против 16,2% в стране, в 2021 г. – 18,8% против 16,8%. В основе этого заметно более высокий уровень рождаемости в республике в последние годы, особенно в период 2012-2017 гг.

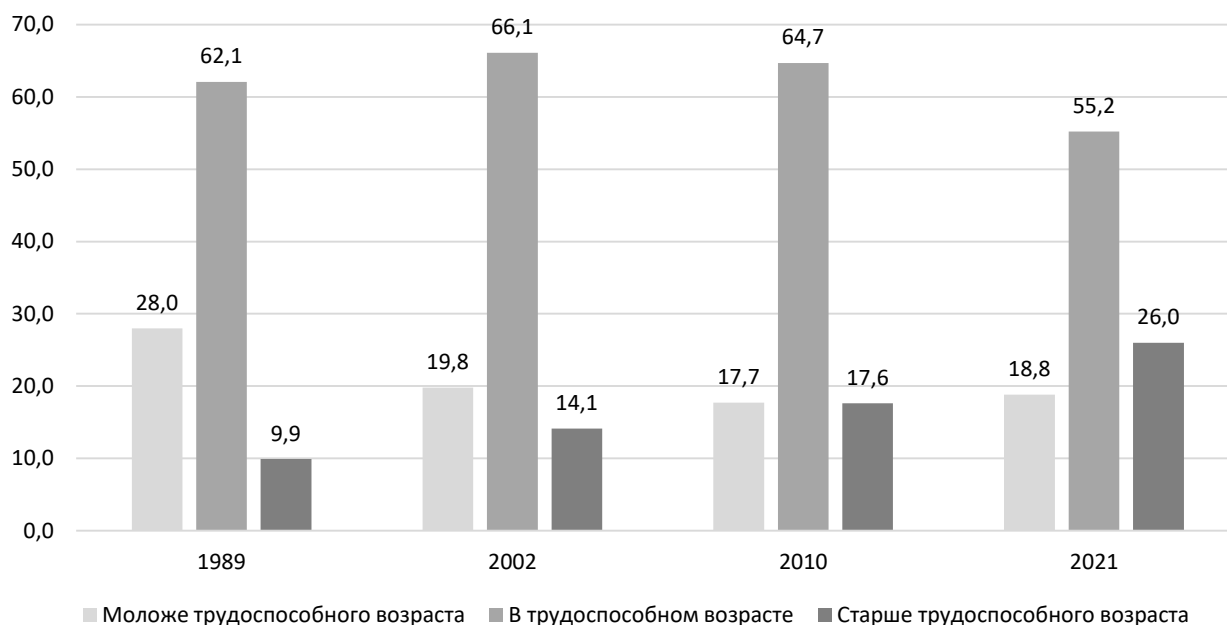

Рисунок 3 – Изменение возрастной структуры населения Республики Коми по данным переписей населения, %

Несмотря на более быстрые из-за масштабного миграционного оттока темпы постарения, т.е. увеличения в составе населения доли старших возрастных групп, возрастная структура населения Республики Коми пока остается более молодой, чем среднероссийская. В 2021 г. доля населения старше трудоспособного возраста (для сопоставимости с предшествующими переписями она была пересчитана для «прежнего пенсионного возраста»: женщины 55 лет и старше, мужчины 60 лет и старше) – 26,0% против 27,0% по России. Однако «отставание» заметно уменьшилось: в 2010 г. в республике было 17,6% населения старше трудоспособного возраста против 22,2% в среднем по стране.

За счет более значительного роста удельных весов детских и пенсионных контингентов доля населения в трудоспособном возрасте в 2021 г. в Республике Коми впервые меньше, чем по России в целом: 55,2% против 56,2%. В то время как в 2010 г. доля населения в трудоспособном возрасте в Коми (64,7%) еще заметно превышала среднюю по стране цифру (61,6%).

Перепись 2021 г. показала усиление в Республике Коми половой диспропорции в пользу женщин. На протяжении длительного времени для региона, в формировании населения которого большую роль сыграла миграция, было характерно численное преобладание мужчин (рис. 4). Женский перевес (52,1%) впервые зафиксировала перепись 2002 г., а в 2010 г. в составе населения Коми было уже 52,8% женщин. По данным переписи 2021 г. в республике 396,3 тыс. женщин (53,7%) и 341,6 тыс. мужчин (46,3%). Для сравнения, по России в целом в 2021 г. 53,5% женщин и 46,5% мужчин. Т.е. Республика Коми, до переписи 1989 г. характеризовавшаяся численным преобладанием

мужчин, в 2021 г. отличается бóльшей диспропорцией в пользу женщин, чем Россия в целом. Причем как в городской, так и в сельской местности: в 2021 г. в Республике Коми на 1000 мужчин 1160 женщин (в городе 1186, в селе 1076), в Российской Федерации – 1151 женщин (в городе 1179, в селе 1070).

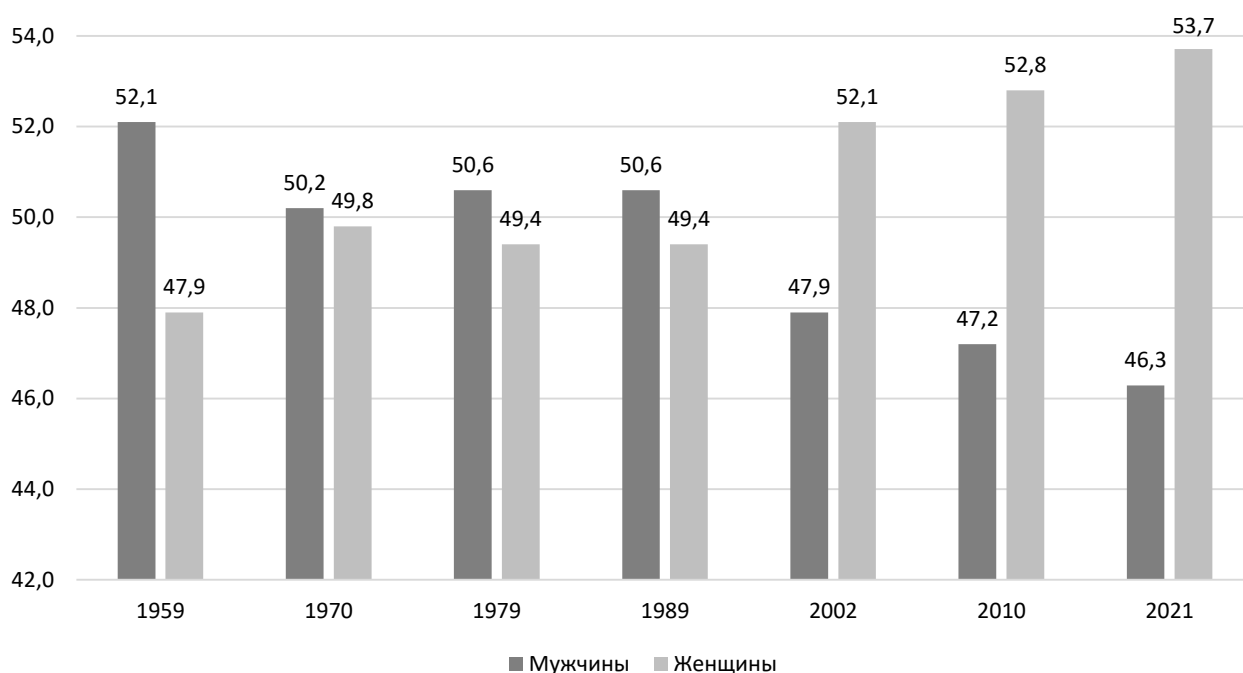

Рисунок 4 – Изменение половой структуры населения Республики Коми по данным переписей населения, %

Следует, однако, подчеркнуть, что преобладание женщин в составе населения обеспечивается за счет старших возрастных групп. Известно, что в любой популяции рождается больше мальчиков, чем девочек (на 100 девочек – в среднем 105 мальчиков, с отклонениями по разным странам от 104 до 107) [6]. Но мужские показатели смертности выше в каждой возрастной группе – и мужское преобладание с возрастом иссякает. В Республике Коми преобладание мужчин наблюдается до возрастной группы 30-34 года включительно, с группы 35-39 лет начинается женский перевес. По России в целом женское преобладание наблюдается уже в возрасте 25-29 лет – на 10 лет раньше.

В городской местности республики преобладание женщин значительно (45,7% мужчин и 54,3% женщин). В селе половые пропорции в целом более сбалансированные (48,2% мужчин и 51,8% женщин). Здесь еще и в возрасте 45-49 лет наблюдается небольшой перевес мужчин – женское преобладание начинается лишь с возрастной группы 50-54 года. Среди сельского населения России в целом женское преобладание начинается на 5 лет раньше – с возраста 45-49 лет.

В возрастах старше 70 лет в Республике Коми женщин больше, чем мужчин, в два и более раз. В России более чем двукратное превышение доли женщин характерно для более старших возрастов – старше 75 лет.

Изменение национального состава населения Республики Коми проанализировать сложно, поскольку 22,5% населения республики не указали в переписных листах 2021 г. свою национальность. Что само по себе уже является определенным выводом, поскольку в целом по стране эта цифра почти в два раза меньше: 11,3%. Однако если перейти к проценту среди указавших национальность – можно сделать вывод, что в Коми прослеживается дальнейший рост доли русского населения и сокращение доли

всех остальных статистически значимых этнических групп, в том числе населения титульной национальности коми. Т.е. период 1989-1994 гг. – по сути, единственный период, когда доля населения коми национальности в Республике Коми увеличилась.

Таким образом, перепись 2021 г. показала, что

- продолжается сокращение численности населения Республики Коми (численность населения уже ниже уровня 1959 г.), в котором опять увеличился вклад миграции;
- продолжается рост удельного веса городского населения – результат внутренней миграции между селом и городом;
- заметно увеличились доли детей (из-за высоких показателей рождаемости) и населения пенсионного возраста (из-за значительных объемов миграции по выбытию) – существенней, чем в среднем по России;
- в результате процент населения в трудоспособном возрасте впервые ниже, чем по стране в целом;
- впервые же преобладание женщин в составе населения Республики Коми превысило среднероссийскую цифру;
- почти четверть населения республики – 22,5% – воспользовались возможностью не указывать свою национальную принадлежность. Если же брать в расчет только указавших национальную принадлежность, можно сделать вывод, что в Коми по-прежнему растет лишь доля русского населения.

Напоследок рассмотрим, как скажутся итоги переписи на тенденциях основных демографических процессов: смертности и рождаемости.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни в Республике Коми традиционно отстает от среднего по стране уровня. В благоприятные периоды отставание уменьшается, в неблагоприятные – увеличивается (рис. 5).

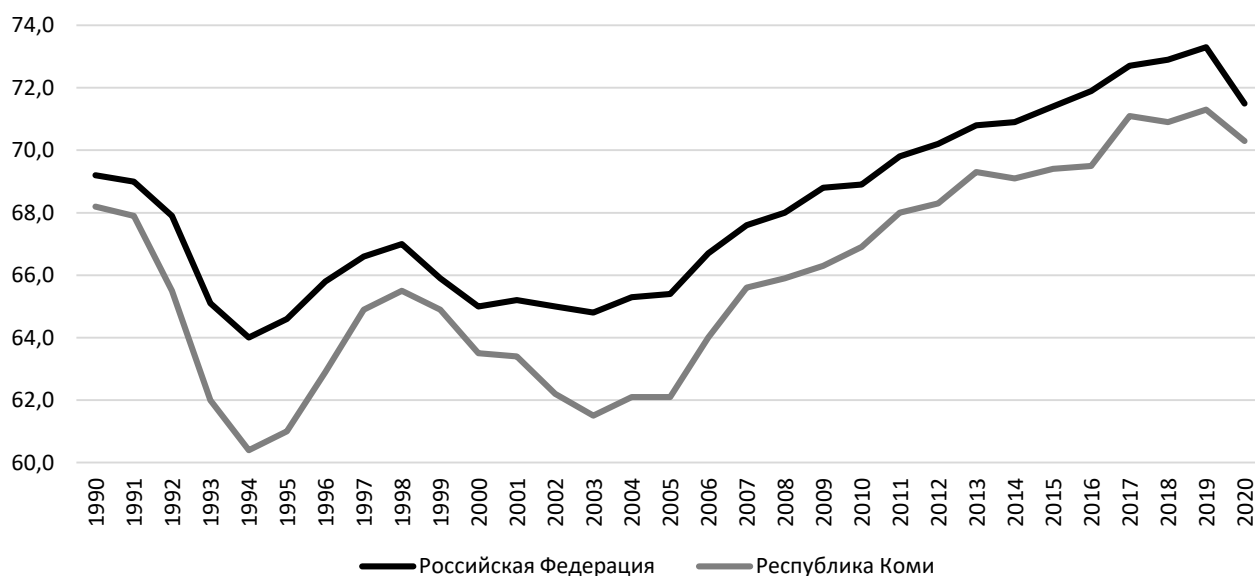

Рисунок 5 – Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения Республики Коми и Российской Федерации в 1990-2020 гг., лет

Когда показатели продолжительности жизни за последний межпереписной период будут пересчитаны с учетом уточненных численности и возрастной структуры населения Республики Коми и Российской Федерации – траектории за последнее десятилетие еще немного отдалятся друг от друга, т.е. отставание Коми по этому показателю окажется еще немного значительнее.

Суммарный коэффициент рождаемости в Республике Коми до второй половины 1980-х годов заметно превышал общероссийский уровень (рис. 6). К концу 1980-х – началу 1990-х годов у коми, составляющих около четверти населения республики, завершился переход к малодетности [7, с. 189-204]. После этого примерно до середины 1990-х годов рождаемость в Коми была лишь очень незначительно выше уровня в целом по стране, а на протяжении 1988-1990 и 1994-1995 гг. величина суммарного коэффициента была даже ниже среднероссийской.

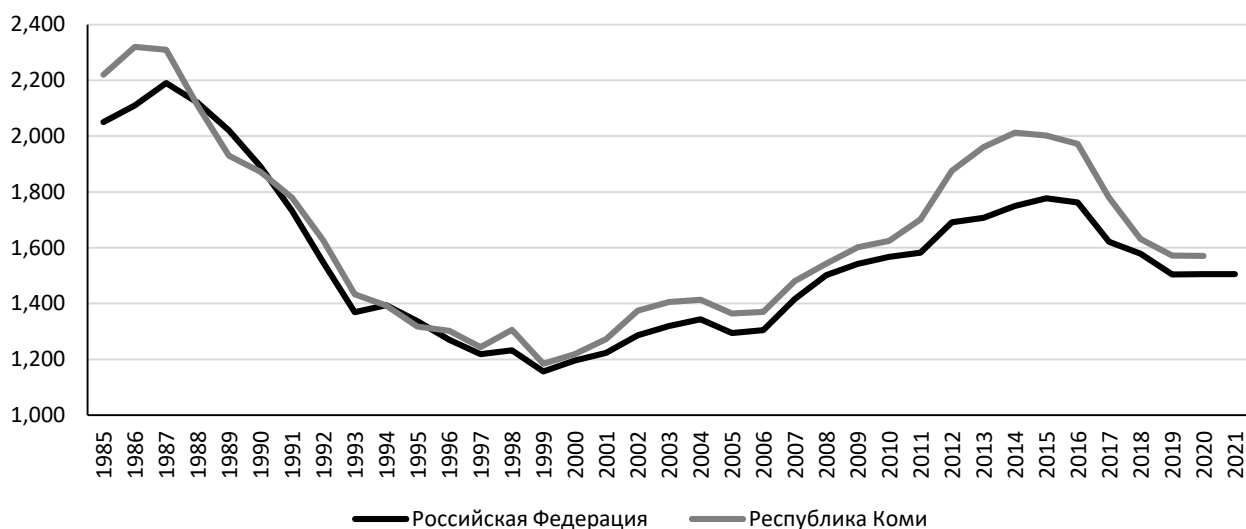

Рисунок 6 – Динамика суммарного коэффициента рождаемости населения Республики Коми и Российской Федерации, детей на одну женщину в течение всего репродуктивного периода

С 1996 г. превышение рождаемости в Республике Коми вновь нарастает, и особенно существенным оно оказалось в период 2012-2017 гг. В числе причин этого, безусловно, размер регионального материнского капитала на третьего ребенка, один из самых значительных по стране, обусловивший очень существенный рост рождаемости сельского населения, для которого 150 тыс. руб. в условиях крайне низкого уровня жизни является огромной суммой. Определенную роль в высоком уровне рождаемости сельского населения республики (в 2012-2017 гг. суммарный коэффициент рождаемости на селе превышал 4 детей в расчете на одну женщину за весь репродуктивный период), думается, сыграли и пособия на третьего (последующего) ребенка, назначаемые по принципу малообеспеченности. А также возрождение в условиях экономического стимулирования многодетности этнических особенностей репродуктивного поведения населения коренной национальности.

В 2015 г., на год раньше, чем в целом по стране, в республике начался новый этап снижения рождаемости, сопровождающийся сближением с общероссийским уровнем. Когда суммарные коэффициенты рождаемости за последний межпереписной период будут пересчитаны с учетом уточненной численности и возрастной структуры населения Республики Коми и Российской Федерации – траектории за последнее десятилетие еще немного сблизятся, т.е. превышение уровня рождаемости в Коми окажется, по сути, менее существенным.

Литература

1. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2023).
2. Об изменении численности населения в муниципальных образованиях Республики Коми в 2020 году. Статистический бюллетень № 06-57-60/1. – Сыктывкар, 2021. 69 с.
3. Численность населения Республики Коми по полу и возрасту без учета итогов ВПН-2020. Информационный выпуск Комистата. – Сыктывкар, 2022. 5 с.
4. Попова Л.А., Сукнёва С.А. Демографическое развитие Республики Коми и Республики Саха (Якутия): общее и особенное // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. 2012. № 4 (12). – С. 112–119.
5. Естественное движение населения Республики Коми в 2021 году: Статистический бюллетень № 06-29-36/3. – Сыктывкар: Комистат, 2022. 68 с.
6. Бедный М.С. Мальчик или девочка? (медико-демографический анализ). – М.: Мысль, 1987. 142 с.
7. Попова Л.А. Особенности современного популяционного кризиса в северном полиэтничном регионе. Дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. – Сыктывкар, 2005. 359 с.

УДК 338.2

DOI: 10.52897/978-5-7310-6198-8-2023-52-98-107

Скворцова М.Б.

РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ¹

В последние годы процесс информатизации и цифровизации стал одной из важнейших составляющих развития современного общества. Этот процесс затрагивает не только экономику, но и все аспекты жизни, включая образование, здравоохранение, транспорт и многие другие. Интеграция передовых информационных технологий во все сферы жизни является не только результатом научно-технического прогресса, но и важным фактором развития глобального информационного общества в связи с тем, что информация стала одним из основных ресурсов общества наряду с человеческим, природным и т.д.

Экономическое благосостояние государства в условиях перехода к Индустрии 4.0 определяется уровнем его технологического развития, а отставание по уровню цифровизации грозит потерей экономического суверенитета. Цифровое развитие стало частью актуальной государственной политики. Указом Президента России была утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации до 2030 года, целью которой является создание условий для формирования общества знаний, а на ее основе была разработана и утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Развитие процессов цифровизации уже влияет на взаимодействие граждан и социального сектора государства. Это воздействие будет неизбежно усиливаться по многим направлениям [10]:

– взаимодействие между гражданами и государством в части предоставления

¹ Статья подготовлена в рамках НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию» № Г.Р. АААА-А21-121011190093-2.

госуслуг и мер социальной поддержки;

- взаимодействие между региональными, муниципальными властями и федеральным центром, учреждениями, структурами и органами исполнительной власти;
- формат взаимодействия граждан, общественных формирований и НКО;
- возможностям развития социального предпринимательства.

Развитие информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) привело к созданию новой цифровой среды. Стремительное развитие цифровой экономики, появление новых технологий и возрастающая роль данных существенно изменили структуру экономики и организацию социальных отношений. Сегодня мир является свидетелем цифровой революции, новой цифровой реальности, которая меняет традиционные формы коммуникации, производства и потребления.

Роль государства в регулировании процесса информатизации и цифровизации становится все более важной. Государственная политика в области информатизации и цифровизации направлена на следующие аспекты:

- обеспечение развития информационного общества;
- создание условий для роста цифровой экономики;
- расширение использования ИКТ в различных отраслях экономики и социальной сферы;
- формирование благоприятной среды для внедрения новых технологий;
- обеспечение доступа граждан к информационным технологиям;
- совершенствование существующей инфраструктуры;
- разработка новых технологий.

Возможности и потенциальные эффекты цифровизации для развития социального сектора значительны. Так, в частности цифровизация потенциально позволяет обеспечить:

- прозрачность финансовых, имущественных и иных отношений;
- скорость сбора и обработки информации;
- молниеносный таргетинг на различные целевые аудитории;
- трансляцию информации одновременно на большое количество участников;
- объединение различных цифровых инструментов, позволяющее на общей инфраструктуре реализовывать новые решения, формирующие единую информационную платформу;
- контроль хода реализации различных проектов в режиме реального времени.

Эффективность социальной политики государства определяется развитием экономики, позволяющим обеспечить высокий уровень и качество жизни граждан, в свою очередь, достигаемых совершенствованием общественных институтов и процессов государственного управления. Целевой ориентацией цифровизации в системе социальной защиты является:

- проактивный формат уведомления гражданина о возможности получения услуг;
- адресный подход к социальному обслуживанию;
- минимизация количества документов, представляемых гражданами для получения социальных льгот и услуг, в перспективе – полное исключение необходимости их представления;
- проактивное предоставление социальных услуг, мер социальной поддержки, не предполагающее осуществление гражданином каких-либо действий;
- дистанционное подтверждение личности.

В наиболее общем виде информацию о цифровизации той или иной отрасли

можно получить из Индекса цифровизации отраслей экономики и социальной сферы, который был подготовлен НИУ ВШЭ [1]. Этот индекс, впервые рассчитанный в 2022 году по данным федерального статистического наблюдения по модернизированной форме № 3-информ «Сведения об использовании цифровых технологий и производстве связанных с ними товаров и услуг», состоит из пяти взвешенных субиндексов: использования цифровых технологий: цифровизации бизнес-процессов; цифровых навыков персонала; затрат на внедрение и использование цифровых технологий и кибербезопасности (рис 1.).

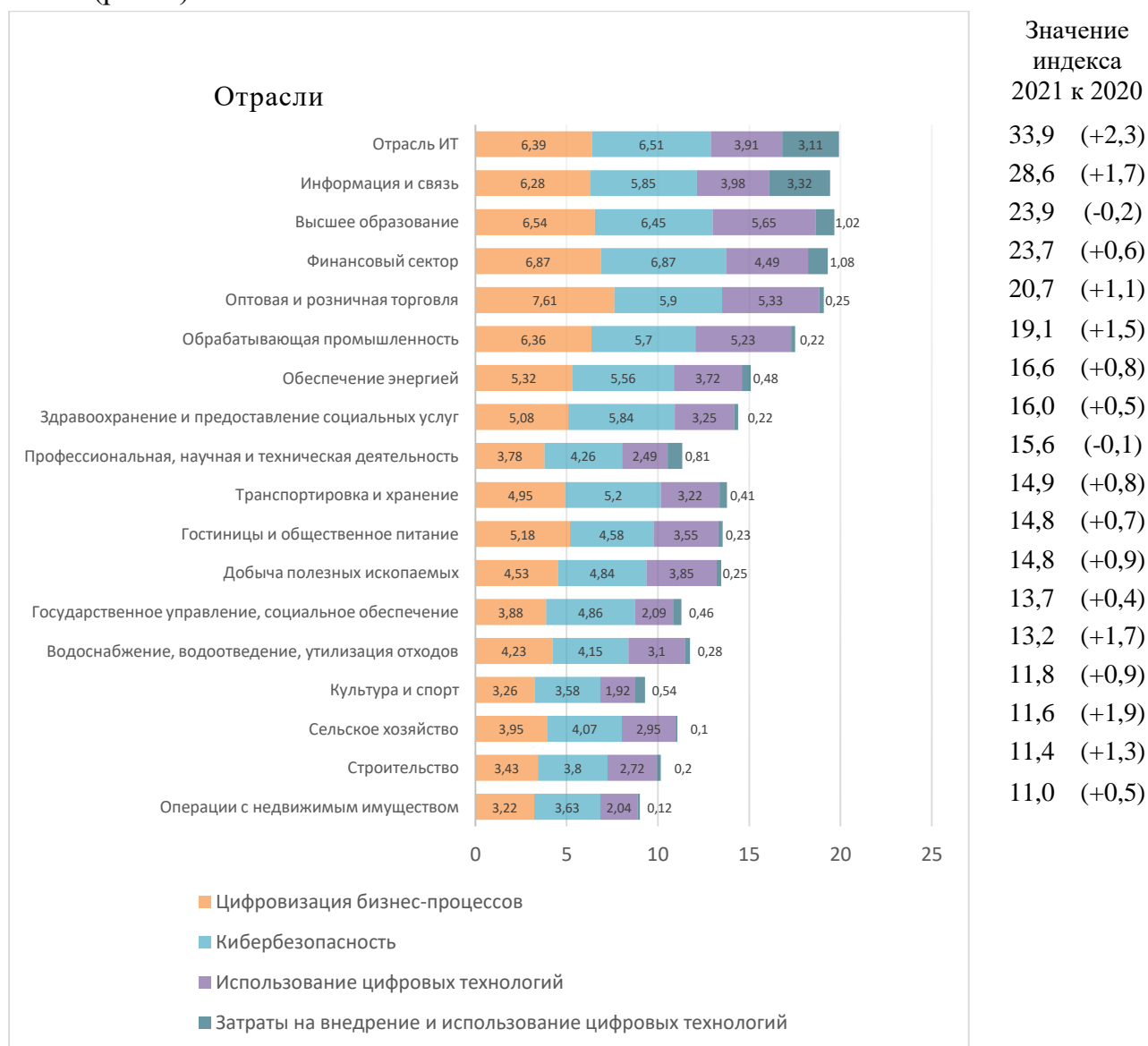

Рисунок 1 - Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы

Источник: [1].

Отметим, что социальная защита и поддержка населения в большей степени попадает в сферу, обозначенную как «государственное управление, социальное обеспечение», которая заняла в рейтинге 13-е место из 18, показав неплохие результаты по двум из пяти компонент индекса: затраты на внедрение и использование цифровых технологий, цифровые навыки персонала, а также в сферу «здравоохранение и предоставление социальных услуг», занимающую 8-е место и демонстрирующую хорошие результаты по трем составляющим индекса: использование цифровых технологий: цифровизация бизнес-процессов; цифровые навыки персонала.

В настоящее время в Российской Федерации активно реализуются процессы цифровой трансформации коммерческого сектора за счет использования новых цифровых инструментов и технологий. Сферы «государственное управление, социальное обеспечение» и «здравоохранение и предоставление социальных услуг» отстают в этом процессе. К сожалению, не представляется возможным выделить именно социальное обеспечение и предоставление социальных услуг, но определенное представление о ситуации в данной сфере мы получить можем.

Одна из ключевых проблем цифровизации социальной защиты населения заключается в том, что те социальные группы, которые являются основными потребителями социальных услуг и социального обеспечения, то есть в первую очередь пожилые и люди с ограниченными возможностями, значительно отстают с точки зрения цифровых компетенций и наличия необходимых цифровых устройств (компьютеры, смартфоны и т. п.). Эта проблема требует незамедлительного решения, иначе цифровой разрыв будет только увеличиваться по мере распространения онлайн доступа к социальным услугам и социальному обеспечению у отдельных социальных групп (пожилые, инвалиды, малообеспеченные граждане и др.).

Для этого необходимо, чтобы все люди имели доступ к информационным и коммуникационным технологиям и могли их использовать. К основным элементам можно отнести: доступный, надежный широкополосный интернет-сервис; подключенные к Интернету устройства, отвечающие потребностям пользователя; доступ к обучению цифровой грамотности и качественная техническая поддержка.

Интернет-аудитория России в 2021 г. продолжила свой рост. Доля тех, кто когда-либо использовал интернет, достигла 91,8%, а для 81,5% россиян это стало ежедневной практикой (см. рис. 2).

В тоже время следует отметить довольно низкую доступность к интернету домохозяйств в России по сравнению с другими странами (рис. 3).

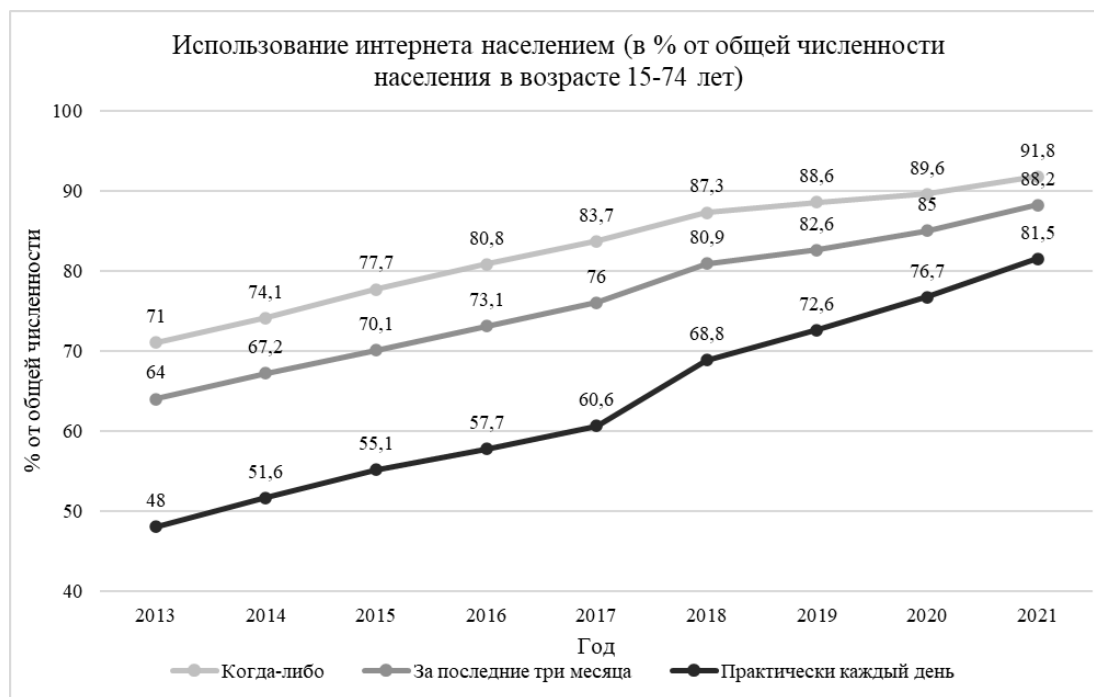
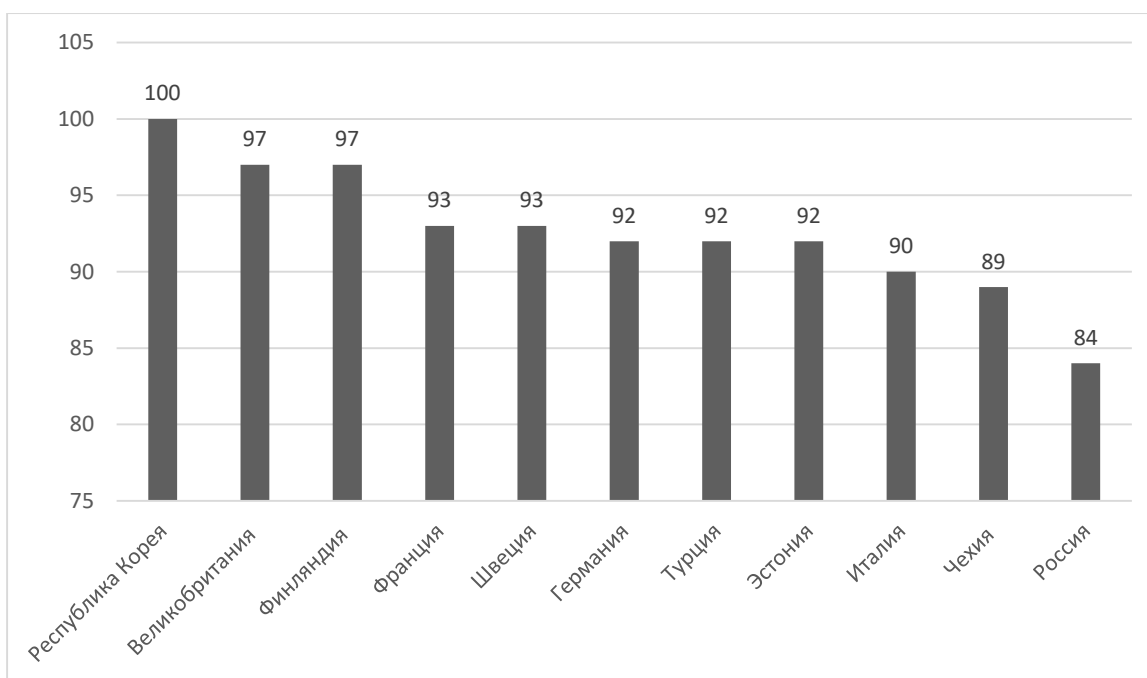

Рисунок 2 – Использование интернета населением

Источник: [12].

**Рисунок 3 – Доступ к интернету в домашних хозяйства по странам: 2021*
(в % от общего числа домашних хозяйств)**

* Или ближайшие годы, по которым имеются данные.

Источник: [11].

Региональные различия проявляются и по доминирующему типу подключения домашних хозяйств. Несмотря на преобладание фиксированного широкополосного доступа в целом по стране, в некоторых субъектах РФ более половины домохозяйств имеют в своем распоряжении только мобильную точку широкополосного доступа (например, через сим-карту мобильного оператора). Среди них – республики Калмыкия (51,7%), Карачаево-Черкессия (53,1%), Марий Эл (55,1%), Амурская область (55,7%), республики Ингушетия (56,8%), Адыгея (58,5%), Чечня (58,7%) и Алтай (63,1%), а также Чукотский автономный округ (98,3%) [2].

В связи с тем, что часть населения, обладает смартфонами и доступ в интернет осуществляет именно через них при разработке сервисов, услуг (особенно государственных), программных приложений необходима адаптация их для работы на смартфонах.

Надо отметить, при возрастающей необходимости и актуальности цифровых навыков, уровень владения ими характеризуется как невысокий.

Доля россиян, владеющих цифровыми навыками хотя бы на базовом уровне в 2021 году составляла 37,8%. Лучше всего цифровые навыки развиты у молодежи: среди лиц в возрасте 15-24 лет более трети (36,2%) владеют соответствующими компетенциями на базовом уровне, еще 28,1% — на высоком. В более старших возрастных группах уровень владения цифровыми навыками заметно ниже. Почти 60% лиц в возрасте от 45 лет имеют пробелы в цифровых компетенциях или владеют ими на низком уровне, или не выходили в сеть в последние три месяца. Для почти половины людей от 55 лет, не использующих интернет, процесс интеграции в онлайн-среду осложняется тем, что они проживают одни и рядом с ними нет близких, которые могли бы им помочь в освоении цифровых технологий [3].

Уровень цифровой грамотности у городских жителей выше, чем у сельских (рис. 4).

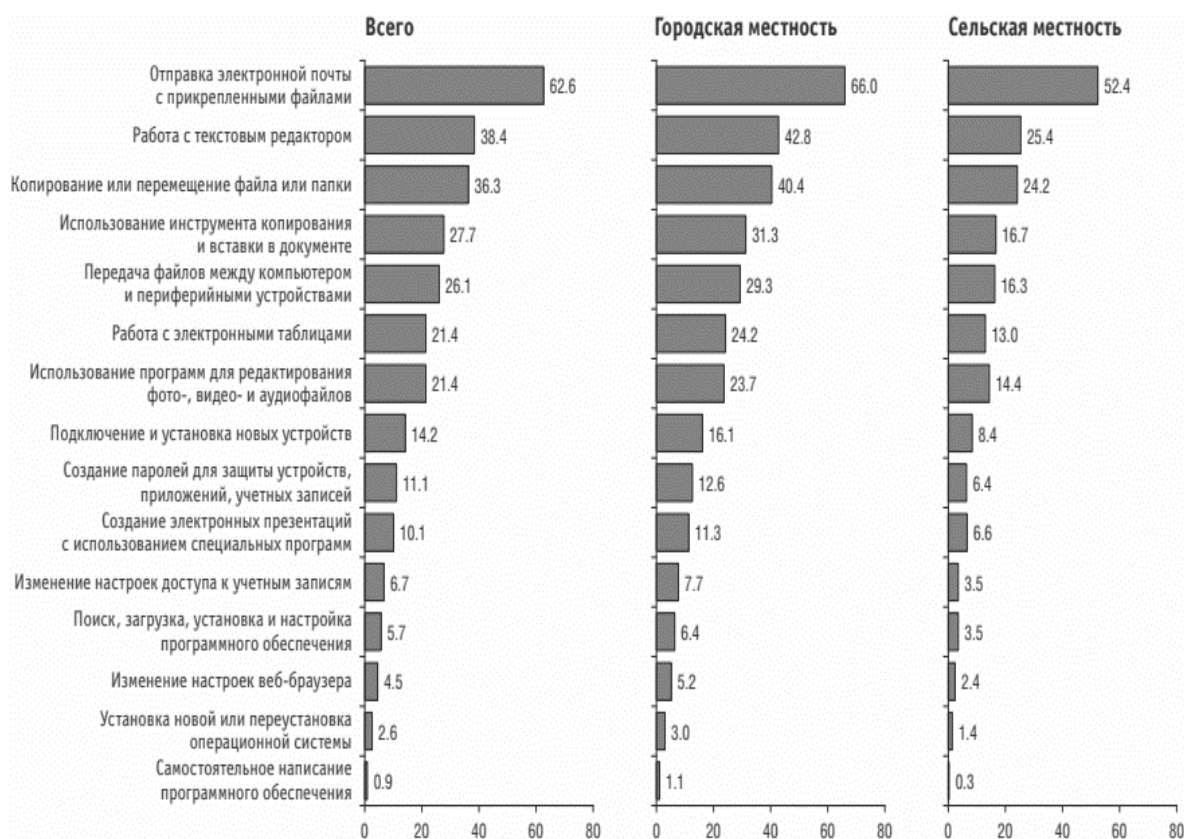

Рисунок 4 – Цифровые навыки населения в городской и сельской местности, 2021 год
(в % от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше)

Источник: [12].

Цифровые навыки населения Российской Федерации при сравнении с цифровыми навыками представителей других стран значительно уступают последним (табл. 1).

Таблица 1 – Цифровые навыки населения по странам: 2021*
(в процентах от общей численности населения в возрасте 15 лет и старше**)

	Передача файлов между компьютером и периферийными устройствами	Работа с электронными таблицами	Использование программ для редактирования фото-, видео- и аудиофайлов
Россия	26	21	21
Великобритания	56	39	49
Германия	53	34	31
Финляндия	71	51	54
Франция	69	44	41
Чехия	57	40	28
Швеция	62	45	34
Эстония	55	42	34

* Или ближайшие годы, по которым имеются данные.

** По зарубежным странам – в возрасте 16–74 лет.

Источник: [11].

Таким образом, можно констатировать, определенную поступательность процесса цифровизации системы социальной защиты населения. Продолжается процесс цифровизации предоставления государственных услуг, в том числе и в области социальной поддержки различных категорий населения. Происходит внедрение на практике концепции Социального казначейства. Это позволит предоставлять социальную защиту, своевременно, оперативно, доступно, по целому ряду вопросов удаленно. Социальное казначейство предполагает создание единой цифровой платформы, включающей в себя информационные системы и базы Пенсионного фонда, Минтруда, Фонда социального страхования и учреждений МСЭ, после чего на нее поэтапно будет переведено назначение всех мер соцподдержки.

Например, сегодня по такому принципу уже оформляется материнский капитал. Во-первых, это происходит проактивно; во-вторых, после регистрации рождения ребенка мать автоматически получает уведомление о выдаче сертификата, а затем и сам электронный сертификат в личный кабинет на портале госуслуг.

Современную жизнь уже тяжело представить без использования цифровых технологий, которые прочно охватывают все больше областей в нашей повседневной жизни и социальная сфера здесь не исключение. Следует отметить, что использование достижений цифровизации в сфере социальной защиты и поддержки населения становится одной из приоритетных задач государства. Правительства различных стран используют цифровые технологии и наращивают объемы по переводу различных услуг в цифровую среду. Надо отметить, что сейчас идет десятилетие действий по устойчивому развитию, направленного на активизацию усилий по достижению Целей устойчивого развития (ЦУР) до 2030 года. Основное внимание в рамках этого десятилетия уделяется усилиям по ликвидации бедности и улучшению экономического роста, социальной защиты, здравоохранения (включая ответные меры на пандемию), образования, энергетики, водоснабжения и санитарии, устойчивого транспорта и инфраструктуры, а также доступности Интернета.

Социальная сфера это в первую очередь работа с людьми. Чтобы она происходила на качественном уровне и с использованием адресной поддержки в наши дни не обойтись без современных цифровых технологий. Именно они позволяют проводить более качественный сбор и обработку огромных массивов информации, что в свою очередь приводит к оказанию более качественных услуг. Также к преимуществам цифровизации можно отнести снижение стоимости социальных услуг

Перевод социальных услуг в цифровую среду позволит решить ряд задач:

1. обеспечить налоговую и имущественную прозрачность каждого гражданина;
2. осуществить адресность социальной поддержки в зависимости от дохода;
3. повысить эффективность расходования бюджетных средств;
4. разгрузить органы исполнительной власти от непрофильной деятельности и избыточных функций;
5. вести наблюдение/контроль за гражданином в плане выполнения им взятых на себя обязательств (погашение в срок кредитов, своевременная оплата налогов, информирование органов социального обеспечения о изменении доходов и т.д.);

Можно выделить два этапа цифровизации социальной защиты и социального обслуживания.

Первый этап цифровизации начался в 1990-е годы и был ориентирован условно «внутри системы» социальной защиты и социального обслуживания, на ее сотрудников. Он состоял в разработке и внедрении автоматизированных информационных систем (АИС), позволяющих в электронной форме вести реестры льготополучателей и

получателей социальных услуг, осуществлять учет и анализ предоставленных гражданам мер социальной помощи и социальных услуг [4].

Затем были созданы Государственный банк данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, Единая государственная информационная система социального обеспечения, Федеральная государственная информационная система «Федеральный реестр инвалидов» и др. [5].

Второй этап цифровизации сферы социальной защиты и социального обслуживания, ориентирован на население.

В 2017 году Пенсионный фонд России завершил создание ЕГИССО, а с 1 января 2018 года ввел систему в постоянную эксплуатацию. Основанием для создания ЕГИССО является Федеральный закон от 29 декабря 2015 года №388-ФЗ и постановление Правительства РФ от 14 февраля 2017 года №181.

ЕГИССО – это федеральная государственная информационная система, созданная в целях обеспечения граждан, органов государственной власти, органов местного самоуправления, а также предоставляющих меры социальной поддержки и социальные услуги организаций, информацией об этих мерах и услугах, иных социальных гарантиях и выплатах, предоставляемых гражданам за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов РФ и местных бюджетов. Другими словами, эта система позволяет в едином формате обеспечивать актуальность и полноту данных обо всех мерах социальной защиты (поддержки) граждан, а также об их получателях и их правах на различные меры социальной защиты. Система не только помогает упорядочить всю имеющуюся информацию, но и позволяет государству иметь в режиме реального времени полное представление об объеме и структуре оказываемой им социальной помощи.

Важнейшим шагом на пути цифровизации социальной защиты населения стало утверждение в феврале 2021 г. Концепции цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, на период до 2025 года [6].

Планы перехода к модели «Социальное казначейство» были обозначены в документе «Концепция цифровой трансформации социальной сферы». При переходе к предоставлению мер социальной поддержки населению в формате «Социальное казначейство» планируется использовать ЕГИССО как часть единой цифровой платформы органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления для назначения мер социальной поддержки, начиная от приема заявления гражданина на предоставление меры социальной поддержки до фактического ее оказания.

В ноябре 2021 г. М. Мишустин своим распоряжением утвердил стратегическое направление в области цифровой трансформации социальной сферы [7]. Предусмотренные в её рамках проекты также направлены на цифровое развитие социальной сферы.

Необходимо отметить положительный опыт беззаявительного (проактивного) начисления социальных выплат и оказания ряда социальных услуг в условиях пандемии Covid-19. Ряд министерств и ведомств (Министерство труда и социальной защиты РФ, Пенсионный фонд РФ, Фонд социального страхования РФ, а также учреждения медико-социальной экспертизы и службы занятости) в короткие сроки перевели целый спектр осуществляемых ими функций и предоставляемых населению услуг в онлайн.

Очень оперативно произошло внедрение информационных и коммуникационных технологий в организации сферы социальной защиты и поддержки населения: развитие широкополосного доступа с учетом применения современных технологий; развитие облачных технологий; создание центров обработки данных; внедрение системы электронного документооборота.

Согласно ФЗ от 19 декабря 2022 г. №551-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон «О государственной социальной помощи» с 01 января 2024 года меры соцзащиты (поддержки), социальные услуги, предоставляемые в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иные социальные гарантии и выплаты должны обязательно быть реализованы в электронном виде [8]. При этом получатель должен иметь возможность подать заявление в электронном виде, подписанное простой электронной подписью, усиленной неквалифицированной электронной подписью или усиленной квалифицированной электронной подписью. Результат рассмотрения такого заявления должен быть представлен на портале госуслуг. Документы, необходимые для принятия решений о предоставлении мер соцзащиты, будут предоставляться в рамках межведомственного информационного взаимодействия. Сами же решения должны быть подписаны усиленной квалифицированной электронной подписью.

До 1 января 2025 года государственные органы, организации, находящиеся в их ведении, должны привести в соответствие с этими установленными требованиями процессы назначения и предоставления мер соцзащиты, социальных услуг, предоставляемых в рамках социального обслуживания и государственной социальной помощи, иных социальных гарантий и выплат, осуществляемых до 1 января 2024 года.

Тем не менее цифровизация несет в себе определенные серьезные риски, нивелирование которых необходимо осуществлять уже сегодня.

К рискам цифровизации социальных услуг следует отнести:

- Не достаточную надежность и безопасность информационных систем и инфраструктуры.
- Низкую надёжность хранения цифровых данных.
- Высокую зависимость от иностранного оборудования и программного обеспечения.
- Зависимость от технического оснащения (hardware) и программного обеспечения (software).
- Достоверность и точность информации, переводимой в электронный формат.
- Исчезновение в ближайшем будущем ряда профессий.
- Цифровое неравенство, как минимум по четырем направлениям:
 - ✓ Недостаточно высокий уровень цифровой грамотности населения (особенно среди старших возрастных групп);
 - ✓ Использование персональных данных для цифровой дискриминации;
 - ✓ Различный уровень цифровой продвинутости различных сфер бизнеса;
 - ✓ Различный уровень доступа к интернету в различных регионах.
- Сложность цифровой среды и не возможность, на сегодняшний день, контролировать ее.
- Использование персональных данных для противоправных действий.
- Возможность тотального контроля со стороны государства за гражданами страны.

В исследовании, проведенном ООН, отмечается, что «страны сталкиваются с конкретными препятствиями, связанными с такими вопросами, как цифровая инклюзивность, конфиденциальность данных и кибербезопасность. Цифровая трансформация должна быть направлена на поощрение цифровой интеграции и обеспечение того, чтобы все люди, включая уязвимые группы, могли получить доступ к новым технологиям для повышения своего благосостояния. Люди и их потребности должны быть на первом месте» [9].

Литература

1. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы. НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (дата обращения: 15.02.2023).
2. Цифровые навыки населения в регионах России. ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. URL: <https://issek.hse.ru/news/767681612.html?ysclid=lluhmjmsqy805657258> (дата обращения: 25.02.2023).
3. НИУ ВШЭ провел исследование цифровых компетенций россиян. URL: <https://digcons.ru/tpost/opmsf7p2s1-niu-vshe-provel-issledovanie-tsifrovih-k?ysclid=llvsnqmuhf257394996> (дата обращения: 17.03.2023).
4. Гасумова С.Е., Карпунина А.В. Новые тренды цифровизации социальной защиты и социального обслуживания в России // Социальная политика и социология. Том 19. N 3, 2020. с. 41-49. DOI: 10.17922/2071-3665-2020-19-3-41-49
5. Гасумова С.Е. Социальная информатика: учебник и практикум для вузов. 6-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2020. 284 С. с. 200–223.
6. Концепция цифровой и функциональной трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ, на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства РФ от 20 февраля 2021 №431-п URL: <http://static.government.ru/media/files/i2keGFnJGgf832zbAW9tQ7yDDLuEe3Ru.pdf> (дата обращения: 15.03.2023).
7. Стратегическое направление в области цифровой трансформации социальной сферы, относящейся к сфере деятельности Министерства труда и социальной защиты РФ. Утверждено распоряжением Правительства РФ от 6 ноября 2021 г. No 3144-р. URL: <http://static.government.ru/media/files/Rlc35PPvCP7TZIA968CdCPuk916nh8WX.pdf> (дата обращения: 19.03.2023).
8. ФЗ от 19 декабря 2022 г. №551-ФЗ «О внесении изменения в Федеральный закон URL: «О государственной социальной помощи» https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_434591/?ysclid=llvxf175s212850913 (дата обращения: 10.04.2023).
9. Исследование ООН: Электронное правительство 2020. Цифровое правительство в десятилетия действий по достижению устойчивого развития. Департамент по экономическим и социальным вопросам ООН. Нью-Йорк, 2020. URL: <https://nonews.co/wp-content/uploads/2020/10/eGov2020.pdf> (дата обращения: 15.02.2023).
10. Шестакова Н.Н., Джанелидзе М.Г., Скворцова М.Б., Кузьмина Л.К. Цифровизация российского сектора экономики // Актуальные проблемы социальных и трудовых отношений. Материалы X Международной научно-прак. конф., посвященной 300-летию образования РАН. – Махачкала, 2023. с.19-25. DOI: 10.26159/APSTO.2022.10.10.004
11. Цифровая экономика: 2023 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.
12. Индикаторы цифровой экономики: 2022 : статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2023. – 332 с.

РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ)

Современный этап социально-экономического развития регионов тесно взаимосвязан с успехами и достижениями в сфере информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ). Информационно-коммуникационные технологии обладают огромным потенциалом для достижения равенства первоначальных возможностей, обеспечения инклюзивного устойчивого развития и формирования экономики и общества, основанных на знаниях [1].

Несмотря на развитие технологий создания, обработки и передачи информации в экономической науке в целом до сих пор не создано устоявшейся и общепризнанной теории или даже концепции о месте и роли информации в экономике [2], особенно на уровне региональных социально-экономических систем. Кроме этого, еще меньше накоплено знаний о степени развитости информационно-коммуникационных технологий в регионах России. Соответственно, нет и данных о характере влияния информационных технологий на общее социально-экономическое развитие региона. Между тем, знание особенностей формирования экономики, базирующейся на информационных технологиях, необходимо для стимулирования устойчивого экономического развития в целом и повышения качества жизни населения.

Цель исследования – установить состояние и проблемы сектора информационно-коммуникационных технологий в России в целом и в ее регионах, а также роль данного сектора в экономическом развитии регионов.

Основное внимание уделяется состоянию информационных технологий в России с позиции международных сопоставлений и развитости информационных технологий в субъектах Российской Федерации. Причем исследование информационно-коммуникационных технологий в рамках анализа отдельных показателей сужено до рассмотрения его состояния в северных регионах России – тех, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера или приравненным к нему местностям.

Неустойчивость концепции роли информации в экономике подтверждается отсутствием устойчивых определений в этой сфере. Следует исходить из следующих трактовок. Так, согласно Указу Президента от 2017 года¹, к информационному обществу относится такое общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан. В свою очередь, определение сектора информационно-коммуникационных технологий можно найти, например, в Концепции развития информационно-коммуникационной инфраструктуры и технологий в Российской Федерации и сборнике «Цифровая экономика» от НИУ ВШЭ. Основываясь на данных определениях, сформулируем, что сектор информационных и коммуникационных технологий составляют отдельные виды экономической деятельности и технологии, связанные с совершением различных операций, таких как поиск, сбор, хранение, обработка, распространение, коммуникация, отображение и т.д., над информацией, имеющей ту или иную самостоятельную ценность для субъектов экономической деятельности.

¹ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы».

Одной из важных проблем является выбор показателей (критериев) для оценки.

Информационным технологиям уготована важная роль в борьбе с мировой бедностью и достижении инклюзивного устойчивого развития – целям устойчивого развития, поставленным ООН в 2015 году и достижение которых запланировано к 2030 году. Неслучайно в составе 17-ти целей устойчивого развития и 169-ти связанных с ними индикаторов их достижения есть такие, которые напрямую затрагивают сферу информационно-коммуникационных технологий. Подобные показатели публикуются в совместном сборнике Росстата и НИУ Высшая школа экономики «Тенденции развития информационного общества в Российской Федерации». В целом значения показателей для России сопоставимы с показателями большинства остальных стран.

Обзор литературы показал, что основными показателями, характеризующими уровень развития информационно-коммуникационных технологий, являются общий уровень доходов; индикаторы степени доступности и интенсивности использования сети Интернет; показатель цифровой грамотности населения; величина затрат предприятий на производство продукции ИКТ; величина региональной специализации в области ИКТ, базирующаяся на отраслевой структуре занятости (см., например, [3; 4]).

Всего в российской экономике общая занятость в секторе информационно-коммуникационных технологий составляет более 1,5 млн человек по данным за 2021 год, что составляет около 3% от общей численности занятых. При этом наибольшая доля принадлежит видам деятельности в разделе профессиональных услуг – телекоммуникации, разработке компьютерного программного обеспечения и обработке данных. Но в северных регионах трудоустроена в два раза меньшая доля занятых в масштабах региональной экономики, чем в среднем по России в целом. Это свидетельствует о значительно меньшей роли ИКТ в экономике Севера России по сравнению с регионами с более мягким климатом.

В данной статье используются показатели, характеризующие сектор информационно-коммуникационных технологий с разных позиций (таблица 1). Показатели по условным группам «Предпринимательство» и «Домохозяйства», отражающие интенсивность использования компьютеров, в том числе систем электронного документооборота, и сети Интернет на производстве и в частной жизни, были взяты из сборника «Регионы России» от Росстата. Данные о доле населения, использующего Интернет для получения госуслуг в электронной форме, получены из сборника Росстата и НИУ ВШЭ, описывающем тенденции развития информационного общества в России. А использование ИКТ в образовании анализируется с опорой на смежный сборник, который называется «Информационное общество в Российской Федерации». В целом же надо отметить, что разброс первичных данных представляет некоторую сложность для проведения исследования.

Таблица 1 – Анализ сектора информационно-коммуникационных технологий

Показатель	Минимум	По России в среднем	Максимум	Период
Предпринимательство				
Организации, использовавшие персональные компьютеры, в % от общего числа	49	91	100	2014–2021
Использование широкополосного доступа к сети интернет в организациях, в % от общего числа	29	79	98	2014–2021

Продолжение табл. 1

Показатель	Минимум	По России в среднем	Максимум	Период
Число персональных компьютеров с доступом к сети Интернет на 100 работников, ед./100 чел.	14	32	77	2014–2021
Организации, использовавшие системы электронного документооборота, в % от общего числа	6	66	99	2014–2019
Домохозяйства				
Удельный вес домашних хозяйств, имевших персональный компьютер, в % от общего числа	19	70	97	2014–2019
Удельный вес домашних хозяйств, имевших доступ к сети Интернет, в % от общего числа	52	73	98	2014–2019
Население, использовавшее сеть Интернет каждый день или почти каждый день, в % от численности населения	29	60	90	2014–2019
Общественная сфера				
Удельный вес населения в возрасте 15–72 лет, использующего сеть Интернет для получения государственных и муниципальных услуг в электронной форме, % от в общей численности населения, получающего государственные и муниципальные услуги	3	56	95	2015–2019
Образование				
Число используемых в учебных целях компьютеров в общеобразовательных организациях, ед./100 обучающихся	3	14	79	2015–2019
Удельный вес числа компьютеризированных мест с возможностью доступа к электронным ресурсам библиотеки, % от общего числа мест	1	10	42	2015–2019

Источник: составлено по данным Росстата и НИУ ВШЭ.

Общие расходы на развитие цифровой экономики в России составляют примерно 3,6–3,8% ВВП ежегодно, что в целом сопоставимо с другими странами. Но ряд показателей указывают на отставание цифровой экономики России от других стран:

1) менее половины домохозяйств (42%) в России в 2022 году имели стационарный компьютер или ноутбук;

2) почти 70% населения (в возрасте 15–74 лет) в России пользуются смартфонами для выхода в интернет вне дома или работы, но при этом лишь 14% от всего населения используют интернет для чтения газет, журналов или электронных книг. Для сравнения, в Канаде этот показатель равен 82%, Финляндии – 90%, Республике Корея – 93%;

3) еще ниже доля населения России, пользующегося интернетом для дистанционного обучения (8%);

4) низкие величины у России наблюдаются для схожих показателей поиска информации на разные темы (услуги в области здравоохранения, финансовые операции);

5) в России низкий уровень распространения цифровых навыков у населения – это передача файлов; работа с электронными таблицами; использование разных программ (рисунок 1).

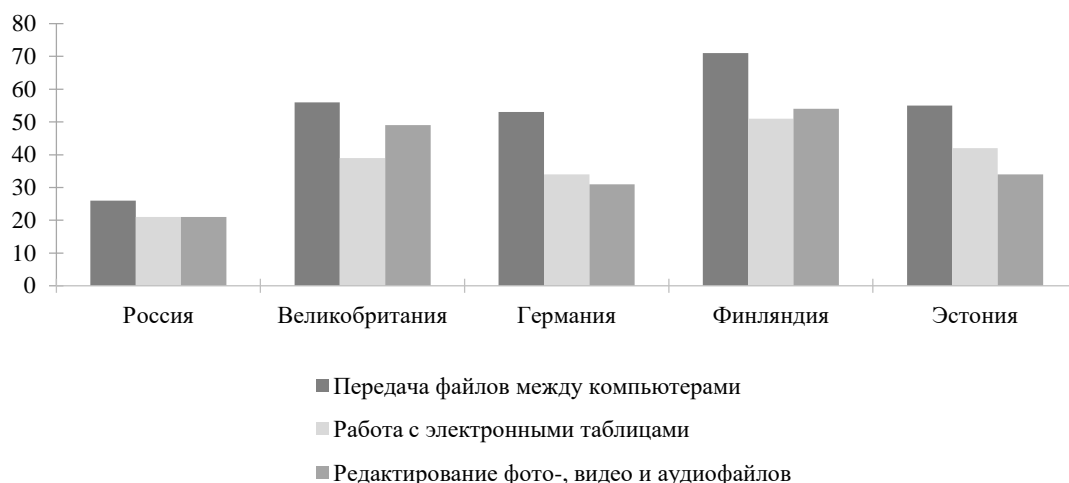

Рисунок 1 – Цифровые навыки населения по оценке в 2021 году, % от численности населения

Источник: [5].

Наконец, россияне пользуются сетью Интернет преимущественно ради развлечения – общения в соцсетях, совершения звонков, игр. При этом играми и скачиванием медиафайлов в большей степени интересуются мужчины, а поиском информации о здоровье, культурных мероприятиях и товарах и услугах – женщины (рисунок 2).

Для создания интегрального индекса ИКТ, который характеризовал бы количественный уровень развитости сектора информационно-коммуникационных технологий в отдельном регионе, в данной статье применяется широко известный метод линейного масштабирования. Он рассчитывается как средневзвешенное значение индивидуальных показателей, которые были обозначены ранее (см. таблицу 1). Анализ показывает, что регионы Уральского федерального округа имеют наибольший средний размер интегрального индекса ИКТ, в силу высоких значений у Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО. Наименьший индекс ИКТ имеют регионы Северо-Кавказского федерального округа. В целом, соблюдается общее правило – чем более экономически развит регион, тем выше величина индекса.

Для группировки субъектов Российской Федерации на основе выделенных показателей (см. таблицу 1) применяется многофакторный кластерный анализ методом евклидова расстояния. Согласно расчетам, 1) Ямало-Ненецкий АО занимает обособленное место по сравнению со всеми регионами России, так как паттерн его различий со средним значением по выбранным показателям не может быть сведен к соответствующему паттерну остальных регионов 2) Ханты-Мансийский АО, Республика Саха (Якутия) и Сахалинская область каждый имеют отличительную композицию отклонений и не могут быть сведены в единую группу. Напротив, 3) Архангельская область и Ненецкий АО, в свою очередь, имеют схожий друг с другом интегральный показатель.

Кроме этого, 4) остальные северные регионы – Камчатский край, Республика Карелия, Республика Коми, Мурманская область, Магаданская область, Чукотский АО, - имеют в целом схожий уровень развития ИКТ, и даже могут быть сведены в одну группу.

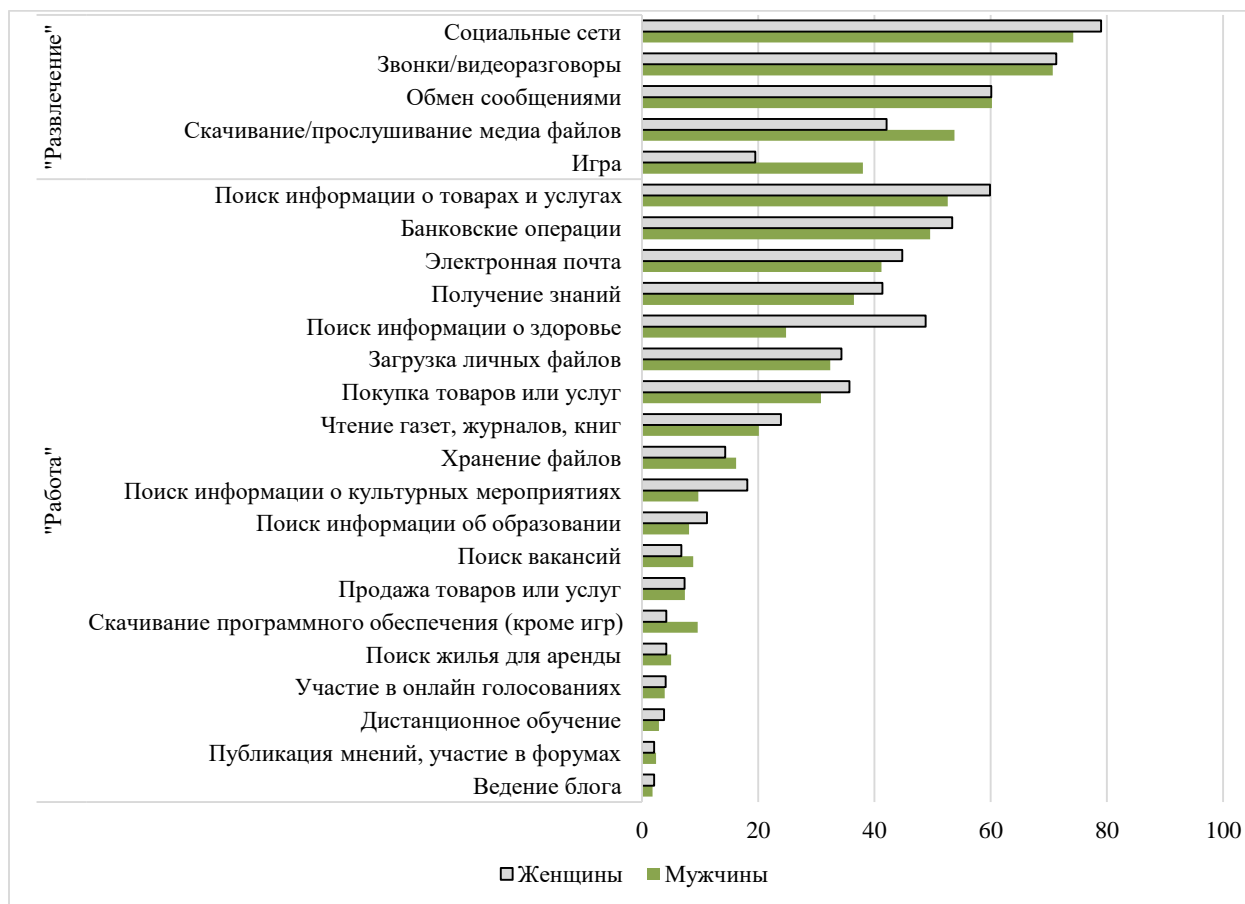

Рисунок 2 – Цели использования сети интернет россиянами, % от общего количества пользователей по каждому полу

Источник: [6].

Ямало-Ненецкий АО является лидером по большинству показателей, в частности, таким, как обеспеченность домохозяйств персональными компьютерами и доступом к сети интернет (таблица 2). Однородные северные регионы (Карелия, Коми, Мурманская область; Камчатский край, Магаданская область и Чукотский АО) имеют высокие показатели по использованию компьютеров в организациях, но низкие – по использованию сети Интернет населением, в том числе для получения госуслуг. Ненецкий автономный округ и Архангельская область имеют весьма низкие позиции по уровню использования персональных компьютеров как в организациях, так и в домохозяйствах. Сахалинская область является лидером по ряду показателей, что подтверждает тезис о более развитом секторе ИКТ с ростом уровня экономического развития и доходов.

Представление о секторе информационно-коммуникационных технологий как одном из факторов экономического роста было предсказано еще на заре становления теории эндогенного экономического роста. Вместе с тем, конкретные оценки его значимости для общего экономического развития на региональном уровне весьма редки. Таким образом, исследования характера влияния ИКТ на экономическое развитие региона продолжает оставаться актуальными.

Для тестирования значимости информационно-коммуникационных технологий

предлагается включить разработанный показатель – индекс ИКТ в состав производственной функции Кобба-Дугласа в качестве дополнительного множителя к факторной производительности.

Таблица 2 – Развитие сектора информационно-коммуникационных технологий в северных регионах России

Вид деятельности	ЯНАО	Карелия, Коми, Мурманская обл., Камчатский край, Магаданская обл., Чукотский АО	Ненецкий АО, Архангельская обл.	ХМАО	Саха (Якутия)	Сахалинская обл.
Организации, использовавшие персональные компьютеры, в % от общего числа	89,7	93,2	91,1	91,5	92,9	92,4
Число персональных компьютеров с доступом к Интернет на 100 работников, ед./100 чел.	27,4	33,0	29,1	25,3	33,3	38,4
Удельный вес домашних хозяйств, имевших доступ к сети Интернет, в % от общего числа домашних хозяйств	93,8	81,2	71,8	87,1	78,9	73,4
Население, использовавшее Интернет каждый день, в % от общей численности населения	81,4	68,9	60,8	77,7	71,0	58,7
Удельный вес населения в возрасте 15–72 лет, использующего Интернет для получения госуслуг в электронной форме, % от численности населения, получающего госуслуги	73,2	42,2	52,3	66,4	48,3	60,1
Удельный вес числа компьютеризированных мест с доступом к ресурсам библиотеки, % от числа мест	22,6	10,5	6,6	19,6	12,1	22,9

Источник: составлено по данным Росстата и НИУ ВШЭ.

Примечание: средние данные по указанным регионам.

Оценка коэффициентов осуществляется в модифицированной линеаризованной модели. Применяются панельная регрессия с фиксированными эффектами регионов и метод наименьших квадратов. Периодом наблюдения являются 2015–2019 годы, объектами наблюдения – все субъекты Российской Федерации.

Результаты оценивания указывают на важность информации как одного из источников экономического развития, а положительный знак при коэффициенте – на его благоприятное влияние на валовый выпуск в экономике.

Таким образом, исследование выявило низкую занятость в отрасли информационно-коммуникационных технологий в России, при этом в северных регионах занятость еще ниже. Со стороны спроса, доля пользователей продукции информационно-коммуникационных технологий сравнительно мала, в том числе тех, кто обладает соответствующими навыками; и особенно тех пользователей, которые ориентированы на профессиональный и образовательный виды контента. Это указывает на скромную роль сектора информационно-коммуникационных технологий в повышении значимости человеческого капитала в России как основного фактора производства современной экономики.

Предложен метод расчета интегрального индекса ИКТ для каждого субъекта Российской Федерации. Предлагаемый показатель отражает развитость информационно-коммуникационных технологий в корпоративном секторе, на уровне домохозяйств, в общественной сфере и образовании субъекта Российской Федерации. Установлено, что чем более экономически развит регион, тем выше величина индекса ИКТ. Зависимость экономического развития от состояния сектора информационно-коммуникационных технологий подтвердилась при оценке производственной функции Кобба-Дугласа в ее модифицированном виде с учетом индекса ИКТ в качестве отдельного множителя.

Наконец, использование многофакторного кластерного анализа помогло оценить состояние информационно-коммуникационных технологий в северных регионах России, где в целом подтверждается общее правило, согласно которому развитость информационного сектора зависит от общего уровня экономического развития.

Представленные результаты предварительные. Требуются более глубокие исследования информационного сектора на уровне регионов России, взаимосвязи соответствующих показателей и уточнение роли информационно-коммуникационных технологий в развитии региональной экономики.

Литература

1. Крошилилин С.В., Медведева Е.И. Новые формы обучения на основе информационно-коммуникационных технологий: реализация неформального и информального образования в России // Проблемы развития территории. 2016. № 6(86). – С. 94-111.
2. Усков В.С. Развитие информационного общества в РФ: проблемы и перспективы // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. № 15. – С. 120-137. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.2.80.8>.
3. Kireyeva A.A., Satpayeva Z.T., Urdabayev M.T. Analysis of the Digital Readiness and the Level of the ICT Development in Kazakhstan's Regions // Economy of Regions. 2022. № 18. – P. 464-478. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-2-12>.
4. Dasgupta S., Lall S., Wheeler D. Policy Reform, Economic Growth and the Digital Divide: An Econometric Analysis // World Bank Policy Research Working Paper. 2001. No. 2567.
5. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник. – М.: НИУ ВШЭ, 2023. 120 с.
6. Информационное общество в Российской Федерации. 2020: статистический сборник. Росстат, НИУ «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020.

КОНКУРЕНЦИЯ ЭКОСИСТЕМ В КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ

В настоящее время бизнес-платформы, модель которых основана на использовании цифровых данных, стали неотъемлемой частью экономического ландшафта многих стран. По мнению экспертов ЮНКТАД семь из восьми крупнейших по показателю рыночной капитализации компаний мира используют в своей работе цифровые платформенные бизнес-модели [5].

В рамках нормативно-правового подхода экосистема цифровой экономики – это партнерство организаций, обеспечивающее постоянное взаимодействие принадлежащих им технологических платформ, прикладных интернет-сервисов, аналитических систем, информационных систем органов государственной власти РФ, организаций и граждан [1].

По мнению Центрального банка России, экосистема (цифровая экосистема) – это совокупность сервисов, в том числе платформенных решений, одной группы компаний или компании и партнеров, позволяющих пользователям получать широкий круг продуктов и услуг в рамках единого бесшовного интегрированного процесса. Экосистема может включать в себя как закрытые, так и открытые платформы [3].

С другой стороны, платформенная экосистема – это динамично развивающаяся сеть акторов, осуществляющих различные виды деятельности, которые необходимы для создания и реализации потребительской ценности в виде идей, продуктов и услуг, и руководствующихся в процессе взаимодействия нормами и правилами, доминирующую роль в установлении и развитии которых играет владелец платформы [8].

Критически обобщая точки зрения многих авторов, можно сделать следующий вывод. Платформенная экосистема – это крупная, многоотраслевая, информационно интегрированная сетевая организация, управление которой осуществляет головная компания.

Рассматривая роль экосистем в функционировании креативной экономики, можно выделить некоторые важные закономерности.

1. По мере роста масштабов своей деятельности экосистемы могут постепенно присваивать себе роль локальных маркетмейкеров внутри своего бизнес-пространства. Например, они могут устанавливать стандарты взаимодействия внутри экосистемы, контролировать их выполнение. При этом другие участники креативной экономики могут столкнуться с большим рыночным влиянием и ограничением деятельности со стороны действующих экосистем.

2. Любая экосистема старается в первую очередь развивать собственные сервисы. Для этого она применяет разнообразные сквозные программы привлечения потребителей и роста лояльности уже имеющихся клиентов путем создания и использования внутренних механизмов, которые могут быть определены как некие локальные «деньги» [3]. Таким образом, во многих экосистемах внутренние учетные единицы могут быть успешно использованы в качестве возможного средства платежа или средства накопления. При этом внутренние учетные единицы могут выполнять классические функции денег на локальном, внутреннем рынке конкретной экосистемы.

3. В рамках межфирменного взаимодействия экосистема часто ведет себя как

классический бизнес-акселератор, поскольку она осуществляет свойственный акселераторам функционал, а именно: предоставляет своим партнерам широкие рекламные функции, функцию продвижения товарной марки, функцию сервиса клиентской поддержки и др. Бизнес-модель акселератора близка работе венчурных фондов [7, с.70]. Но особенностью бизнес-акселератора является наличие различных краткосрочных акселерационных программ, включая консультации, менторскую поддержку, доступ к оборудованию [4, с.80]. При этом компании, которые сотрудничают с экосистемой могут в рамках такого взаимодействия уменьшить маркетинговые, транспортные, логистические и другие дефициты в своей деятельности.

Далее рассмотрим особенности конкуренции экосистем в сфере креативной экономики России. С правовой точки зрения конкуренция – это соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке [2].

Проведем анализ конкуренции современных экосистем, используя такие подходы как: 1) традиционный подход, который базируется на анализе рыночной власти компаний; 2) системный подход; 3) подход, основанный на применении теории хаоса к исследованию конкуренции.

Рассмотрим первый подход. Традиционно выделяют четыре разновидности конкурентных рынков: рынок совершенной конкуренции, рынок монополистической конкуренции, рынок олигополии и рынок монополии. В рамках этого подхода определяют рыночную власть компании посредством возможности ее влияния на общий уровень цен на товары, услуги конкретного рынка. Применяя данный подход к анализу конкуренции современных российских экосистем, можно отметить, что здесь мы наблюдаем классический рынок олигополии.

Системный подход. Логика этого подхода состоит в том, что мы представляем объект анализа в виде системы. Система – это упорядоченная совокупность взаимосвязанных элементов. Применяя системный подход к анализу конкуренции современных российских экосистем, можно сделать промежуточный вывод о том, что рыночное взаимодействие экосистем носит сложный, системный характер. Другими словами, конкуренция и межфирменное взаимодействие российских экосистем может быть охарактеризована как сложная динамическая система, имеющая множество как управляемых, так и не управляемых факторов.

Проводя анализ конкуренции экосистем с применением постулатов теории хаоса, можно прийти к следующему умозаключению.

Теория хаоса позволяет рассматривать внешнюю среду экосистем как нелинейное динамично изменяющееся пространство, в котором любой малозначимый элемент может неожиданно приобрести важное системообразующее значение [10]. При этом сама экосистема может быть охарактеризована как сложная система, в которой наблюдается такой феномен, как непериодический порядок. Он означает, что большая, на первый взгляд беспорядочная и хаотичная совокупность данных (например, данные о многочисленных клиентах сервисов экосистемы) может поддаваться систематизации, упорядочиванию и дальнейшему коммерческому использованию в ее работе.

Далее можно предположить, что в процессе своего функционирования экосистема неизбежно придет к некому, квазиустойчивому состоянию или аттрактору, если воспользоваться терминологией теории хаоса. Как правило, такое состояние экоси-

стемы может наступить при соблюдении некоторых условий: 1) ситуация, когда действующие в экосистеме сервисы функционируют и приносят запланированный доход; 2) пока нет свежих, оригинальных идей относительно создания или приобретения нового сервиса или применения новой бизнес-модели; 3) экосистемы-конкуренты имеют примерно такой же набор функций и сервисов.

Безусловно, такое состояние экосистемы является временно равновесным. Оно может быть нарушено по различным, в том числе случайным причинам. В результате экосистему ждет приобретение нового качества при малом (незначительном) изменении ее базовых характеристик, которое в рамках терминологии теории хаоса получило название бифуркация.

Точка бифуркации в эволюции экосистем – это некий революционный этап в ее развитии, когда прежняя конфигурация действующих сервисов перестает быть эффективной в новых условиях. После этого экосистема будет оперативно перестраиваться, будет выбрана одна из нескольких альтернатив новой конфигурации, то есть произойдет некий фазовый переход экосистемы от одного состояния в другое в ответ на возмущающие, как правило внешние факторы.

Среди текущих закономерностей развития национальных экономик мира можно выделить особый тренд – это бурный рост креативных индустрий в последнее десятилетие, который в свою очередь способствовал формированию такого феномена, как креативная экономика. Данная закономерность также характерна и для современной экономики РФ. Креативная экономика является важной индустрией, которая вносит значимый вклад в национальный ВВП [6].

По мнению автора, конкуренция экосистем может быть представлена моделью, которая стала результатом творческого переосмысления известной модели М.Портера, а также анализа и обобщения различных факторов, влияющих на деятельность российских экосистем. Модель пяти сил конкуренции М.Портера включает следующие элементы: 1) конкуренция между фирмами-продавцами, уже укрепившимися на рынке («центральный ринг»); 2) угроза проникновения на рынок новых конкурентов; 3) конкуренция со стороны товаров, являющихся заменителями (товаров-субститутов) 4) способность поставщиков сырья, диктовать свои условия; 5) способность потребителей диктовать свои условия производителям [9, С.38].

Предлагаемая модель конкуренция российских экосистем включает 5 основных элементов: 1) конкуренция между основными экосистемами; 2) влияние макрорегулятора на экосистемы; 3) угрозы со стороны новых экосистем; 4) угрозы со стороны иностранных экосистем; 5) влияние компаний – лидеров отрасли, не входящих в какую-либо экосистему.

Рассматривая влияние макрорегулятора на деятельность российских экосистем, можно выделить следующие функции Центрального Банка России в регулировании конкуренции экосистем: 1) защита национальных интересов; 2) упорядочивание регуляторных требований к экосистемам; 3) развитие конкуренции между экосистемами; 4) стимулирование инновационного развития экосистем.

Выводы

1. В настоящее время экосистемы являются драйверами развития креативной экономики РФ. Современные закономерности функционирования российских экосистем подтверждают заметную положительную динамику их рыночного влияния на различные креативные индустрии [11].

2. Размах рыночного влияния российских экосистем в креативной экономике становится настолько заметным, что привлекает внимание государственных органов

власти и управления с целью выработки комплексной программы государственного регулирования, направленной на нивелирование негативных последствий деятельности данных участников экономических отношений.

3. В ближайшее время на развитие конкуренции в российских экосистемах будут влиять две основные тенденции. Первая – это «макро» или государственное регулирование, базовые принципы которого активно разрабатываются в настоящее время Центральным банком России. Вторая – это «микро» или внутреннее регулирование, которое осуществляется самостоятельно менеджментом российских платформенных экосистем.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения: 15.04.2023).

2. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «О защите конкуренции» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763/ (дата обращения: 15.04.2023).

3. Банк России. Экосистемы: подходы к регулированию. Доклад. Апрель 2021. URL: http://www.cbr.ru/content/document/file/119960/consultation_paper_02042021.pdf (дата обращения: 15.04.2023).

4. Даньшина В.В. Модель бизнес-акселератора как способ модернизации поддержки инновационной инфраструктуры Саратовской области // Вестник Белгородского университета КЭП. 2018. № 5(72). – С.79-89.

5. Доклад о цифровой экономике 2019. ЮНКТАД. Создание стоимости и получение выгод: последствия для развивающихся стран. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/der2019_overview_ru.pdf (дата обращения: 15.04.2023).

6. Беляев И. И., Бобков В. Н., Гришкина С. Н. и др. Институты обеспечения устойчивого развития российской экономики. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2022. 466 с. DOI 10.29030/978-5-394-05222-4-2022.

7. Козырев А.В. Инфраструктура поддержки российских малых инновационных предприятий: инкубаторы и акселераторы // Экономика и управление: теория и практика. 2018. Т.4. № 4-2. – С.67-76.

8. Маркова В. Д., Кузнецова С. А. Эволюция платформенных компаний: российский опыт // Управление бизнесом в цифровой экономике: Сборник тезисов выступлений Четвертой международной конференции, Санкт-Петербург, 18–19 марта 2021 года / Под общей редакцией И.А. Аренкова, М.К. Ценжарик. – СПб: Санкт-Петербургский гос. университет пром. технологий и дизайна, 2021. – С. 187-191.

9. Портер Е. Майкл. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. Пер. с англ. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.

10. Савченко А.В. «Теория хаоса» Стивена Манна и корпоративное управление // Управление. 2017. № 1 (15). – С. 72-79.

11. Хуссамов Р. Р., Гараева А. Р. Стратегические риски сотрудничества ЕАЭС и Республики Корея в сфере креативной экономики // Проблемы современной экономики. 2022. № 4(84). – С. 42-43.

ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНКЛЮЗИВНОГО И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ¹

В настоящее время в общемировом экономическом и социальном дискурсе актуальной становится постановка вопроса не только устойчивого, но и инклюзивного роста. Основные принципы этого подхода изложены в Повестке дня 2030 [1].

Такой тип развития базируется на включении в категорию «устойчивое развитие» помимо экономической и экологической составляющих третьего компонента – социального. «Понимание всеохватного и устойчивого роста, воплощенное в Повестке дня 2030, подразумевает, с одной стороны, наличие многочисленных макро- и микрофакторов, определяющих высокие темпы экономического роста, и взаимосвязей между ними, а с другой стороны – структуры распределения результатов экономического роста. Оно также связано с целым рядом аспектов, которые носят не чисто экономический характер, а касаются социальной составляющей развития и охраны природы» [2, с.5].

При этом, если понятие «устойчивого развития» достаточно известного и осмыслено в национальной экономической науке, то категория «инклюзивное развитие», очевидно, нуждается в некоторых пояснениях.

Этот новый тип продвигаемой экономики [3] подразумевает установление связи между реализацией долгосрочных сценариев экономического развития и текущим качеством жизни *всего* населения. «В трактовке ЕЭК *инклюзивный рост* определяется как конвергенция качества жизни *всех групп населения (курсив – авт.)* страны, достигаемая не только за счет перераспределения государством результатов экономической деятельности, но и в значительной степени за счет формирования в экономике недискриминационных благоприятных условий, позволяющих *каждой группе населения (курсив – авт.)* самостоятельно обеспечить себе сопоставимое с другими группами качество жизни при повышении качества жизни населения страны в целом» [4].

Примерно такое толкование предлагает и Всемирный экономический форум: «*Инклюзивный рост* можно рассматривать как стратегию увеличения степени, в которой показатели прибыли экономики преобразуются в конечный результат, к которому стремится общество, т. е. существенное расширение экономических возможностей и процветания» [5]. Как отмечает А.И. Новиков, «... страны с большей инклюзивностью социально-экономической системы, в которых приоритетом выступает решение социальных проблем в обществе и формирование политики, направленной на социальную защиту отдельных социальных категорий и выравнивание доходов. Найти идеальный баланс между обществом, государством и бизнесом – в этом, по сути, и заключается миссия любого социально-ориентированного государства. Основной движущей силой в создании социально ориентированного подхода служит инклюзивная экономика. Ее цель – обеспечить равный для людей доступ к экономической независимости и беспрепятственному взаимодействию между социальными группами» [6].

¹ Статья подготовлена в рамках НИР ИПРЭ РАН «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию» № Г.Р. АААА-А21-121011190093-2.

В принципе мысль о связи экономического развития и удовлетворения различного рода потребностей населения просматривается и в других экономических подходах. Так, например, согласно наиболее известному определению американского экономиста, лауреата Нобелевской премии С. Кузнеца: «Экономический рост страны может быть определен как долговременное увеличение возможностей удовлетворять все более разнообразные потребности населения в продуктах экономической деятельности» [7, с.104; 8].

Для оценки продвижения государств по пути инклюзивности в 2019 г. был предложен *индекс инклюзивного развития* (IGI). Для целей IGI инклюзивный рост определялся как сближение качества жизни для всех групп населения внутри стран, достигаемое не только за счет государственного перераспределения результатов экономической деятельности, но и за счет создания благоприятных, недискриминационных экономических условий, позволяющих каждой группе населения достичь самодостаточного качества жизни, сравнимого с другими группами, и способствуя повышению качества жизни всего населения на устойчивой основе [9].

Принципиально индекс включает 14 показателей, сгруппированных в три блока (2019) [10]:

экономика (включает шесть показателей: уровень ВВП и национальный доход на душу населения, производительность труда, потребление электроэнергии на душу населения, уровень занятости населения, экспорт товаров и услуг);

условия жизни (включает 8 показателей: уровень смертности детей в возрасте до пяти лет; уровень доступа населения к услугам безопасного водоснабжения, доля зачисленных в среднюю школу; охват основными медицинскими услугами; индекс эффективности логистики; доступность широкополосного Интернета; доступность банковских счетов или услуг мобильных денег; показатель выброса углекислого газа);

равенство (объединяет 7 показателей: соотношение уровня занятости молодежи к уровню занятости взрослого населения; соотношение уровня занятости женщин и мужчин, соотношение доли женщин и мужчин в рабочей силе; коэффициент концентрации доходов/индекс Джини, коэффициент бедности населения; коэффициент бедности по численности населения; охват школьным образованием, индекс гендерного равенства; гендерный паритет в количестве мест в национальных парламентах).

Среди 86 включенных в список государств, по состоянию на 2019 и 2020 гг., максимальный уровень инклюзивного роста – 100 – был достигнут в Люксембурге. Российская Федерация с показателями, соответственно, 50,8 и 49,3 находилась в середине рейтинга (в 2019 г. – на 37 месте из 86, в 2020 г. – несколько ниже) [9; 10, р. 63]. Хотя, справедливости ради, надо отметить высокую неоднородность составляющих индекса по государствам.

Попытка рассчитать индекс инклюзивного развития была предпринята и в масштабах нашей страны. Так, в 2021 г. он был рассчитан аналитиками Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого для регионов Российской Федерации (рис. 1)

Согласно выводам авторов, ожидаемо наилучший балл (4,92 из 7 возможных) продемонстрировала Москва. Далее в первую десятку — по мере уменьшения количества набранных баллов — вошли: Ямало-Ненецкий, Ненецкий и Ханты-Мансийский округа, Камчатка, Мурманская, Ленинградская и Калининградская области, Санкт-Петербург и Ингушетия. Замыкает список Красноярский край (2,9). Среднее значение по стране составило 3,6 балла [12].

Рисунок 1 – Карта инклюзивного развития российских регионов

Источник: [11].

Очевидно, что безальтернативной базой для улучшения доступа к рынкам труда, участию в рабочей силе, а также сокращению уровня бедности и нищеты являются возможности получения как общего, так и профессионального образования, а равно и его поддержания/обновления/коррекции на протяжении всего жизненного цикла человека.

Проводимая идея инклюзивности экономики прослеживается и в целом ряде выделяемых в документе «Как стимулировать инклюзивный и устойчивый рост субрегиона СПЕКА?» особенностей инклюзивного и устойчивого роста (*далее – ИУР*). Обозначим два из них, характеризующие компонент «всеохватность» (инклюзивность) образования [2, с. 6]:

- Возможности получения и повышения навыков, открытые и инклюзивные рынки труда, системы профессиональной подготовки и социальной защиты играют все более важную роль в построении сплоченного общества.
- Возможности для развития навыков и доступа к рынкам должны быть открыты для всех на протяжении всего жизненного цикла.

Не случайно, в перечне Целей в области устойчивого развития (в частности, для стран СПЕКА), четвертую по важности позицию занимает показатель «Инклюзивное образование, обучение на протяжении всей жизни». Важно, что этот показатель несет в себе как сугубо экономическую, так и социальную информацию о текущем и перспективном уровне развития.

Более того, первую, ключевую позицию компонент «Образование и навыки» занимает и в иерархии компонентов политики содействия инклюзивному и устойчивому экономическому росту (Таблица 1).

Таблица 1 – Описание компонента «Образование и навыки» из числа разработанной ВЭФ рамочной совокупности компонентов, направленных на политики содействия инклюзивному и устойчивому экономическому росту

Компонент	Охват и содержание
Компонент 1: Образование и навыки а) Доступ б) Качество с) Равенство	• Какова широта охвата начальным, базовым, профессионально-техническим и высшим образованием, а также доступность услуг по подготовке кадров? • Каково качество системы образования с точки зрения уровня владения учащимися средней школы умениями и навыками, соотношения числа учащихся и учителей, доступа к сети Интернет, уровня государственных расходов и восприятия системы работодателями? • Каковы показатели получения доначального, начального и среднего образования, уровни владения базовыми умениями и навыками чтения, математическими умениями и навыками по квинтилям уровня дохода родителей? Существует ли равенство возможностей получения образования в обществе?

Источник: [2, с. 22].

По данным документа «The Inclusive Development Index 2018», положение Российской Федерации по компоненту «Образование и навыки» оценивалось следующим образом (Таблица 2).

Таблица 2 – Оценка компонента «Образование и навыки» в Российской Федерации, 2018 г.

Компонент	Подкомпоненты		
	Доступ	Качество	Равенство
5,33	6,27	4,36	5,37

Источник: [3].

Примечания: Балльные оценки (цифры в таблице) представлены по шкале от 1 до 7; 1 = совершенно неудовлетворительные результаты; 7 = в полной мере удовлетворительные результаты.

При этом достижения в области компонента «Образование и навыки» в Российской Федерации признаются как находящиеся на высоком уровне в части его доступности и равенства в получении, качество же национального образования, по мнению экспертов Всемирного экономического форума, оцененное на основе индекса Джини, несколько отстает от них.

Таким образом, очевидно, что институт образования является важнейшим фактором устойчивого инклюзивного развития, о чем свидетельствует специальная его проработка, а также отслеживание его динамики в международных документах.

Литература

1. UNDP's Strategy on Inclusive and Sustainable Growth, 2017. United Nations Development Programme One United Nations. Plaza New York, NY, 10017 USA, 2017, 32 p. URL: <http://www.undp.org › dam › undp › library> (дата обращения 30.11.2022).
2. Добрински Р. Как стимулировать инклюзивный и устойчивый рост субрегиона

СПЕКА? Справочно-аналитический документ для Экономического форума СПЕКА 2019 года. (Ашгабат, Туркменистан, 20-21 ноября 2019 г.). Ашгабат, 2019, 60 с. URL: https://unece.org/fileadmin/DAM/SPECA/documents/ecf/2019/2019_SPECA_Economic_Forum_Background_Paper_Russian.pdf (дата обращения 25.11.2022).

3. The Inclusive Development Index 2018 Summary and Data Highlights. World Economic Forum, Geneva, 2018, 14 p. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf (дата обращения 02.12.2022).

4. OECD Regional Outlook 2016: Productive Regions for Inclusive Societies, OECD Publishing. doi: 10.1787/9789264260245-en Справка по докладу «Инклюзивный рост государств – членов Евразийского экономического союза» URL: https://www.unescap.org/sites/default/files/Справка_по_докладу_Инклюзивный_рост_государств-членов_Евразийского_экономического_союза.pdf (дата обращения 02.12.2022).

5. The Inclusive Growth and Development Report (2017). World Economic Forum, January 2017. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-inclusive-growth-and-development-report-2017#:~:text=The%20report%2C%20which%20covers%20109,to%20work%2C%20save%20and%20invest> (дата обращения 02.12.2022).

6. Новиков А.И. Инклюзивная экономика и социальная ответственность в регионах мира: дилемма или общественное согласие // Региональная экономика и управление. Электронный научный журнал. № 2 (54). 2018 URL: <https://eee-region.ru/article/5401/>

7. Инклюзивная экономика. URL: <https://soc-otvet.ru/inklyuzivnaya-ekonomika/> (дата обращения 15.11.2022).

8. Кузнец С. Современный экономический рост: результаты исследований и мышления: нобелевская лекция // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – М.: Мысль, 2004. 984 с.

9. Stark contrasts in inclusive growth – progress towards equal opportunities needed everywhere. URL: https://sdgpulse.unctad.org/inclusive-growth/#Ref_AAIV7JMV (дата обращения 07.12.2022).

10. Inclusive Growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessments and opportunities. Eurasian Economic Commission. United Nations Conference on Trade and Development, 2019, 68 p. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/Documents/Inclusive_growth_in_EAEU_Member.pdf (дата обращения 02.12.2022).

11. Rytova E., Gutman S., Sousa K. Regional Inclusive Development: An Assessment of Russian Regions. Sustainability, 2021, 13(11), 5773. <https://doi.org/10.3390/su13115773> (дата обращения 26.04.2023).

12. Опубликован рейтинг инклюзивного развития регионов РФ (24.10.2021) URL: <https://yakutia.info/article/201738> (дата обращения 26.04.2023).

*Шестакова Н.Н.,
Джанелидзе М.Г.*

СЕРЕБРЯНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК КОМПОНЕНТ ЭКОНОМИКИ ДОЛГОЛЕТИЯ¹

В ряду обсуждаемых в специальной литературе ожидаемых форматов социально-экономического развития (цифровая, платформенная, сетевая, зелёная, голубая, креативная, виртуальная и т.п. экономика) стоит и понятие экономики долголетия. Каждый из форматов, которые скорее всего будут представлять собой отдельный/особый сегмент экономики, имеет право на существование. По тем или иным основаниям.

И экономика долголетия в том числе. Основанием для рассуждений о продвижении этого сегмента является осознанный и признанный мировым сообществом демографический вызов постарения населения.

Мировое население в возрасте 60 лет и старше растет в пять раз быстрее, чем численность населения в целом. Беспрецедентный рост средней продолжительности жизни на протяжении XX-XXI веков во многом произошел благодаря достижениям современной медицины, повышению уровня жизни и развитию общественного здравоохранения. В результате ожидаемая продолжительность жизни в мире по сравнению с 1900 годом удвоилась. В то же время продолжительность жизни выросла в существенно большей мере, нежели период здорового старения. Это привело к увеличению демографической нагрузки, что, в свою очередь, обусловило кризисы национальных систем пенсионного обеспечения и здравоохранения. Демографический переход все более ощутимо влияет и на развитие экономики, состояние рынков труда и социальное обеспечение.

Понимание влияния старения населения на экономическое и социальное развитие прошло несколько этапов. Вначале, в «досеребряный» период оно рассматривалось лишь как негативный фактор, приводящий к повышению демографической нагрузки.

Дальнейшие исследования (проводившиеся в странах Европы, Юго-Восточной Азии и США) выявили, что на долю лиц старших возрастов приходится все большая часть национального богатства и финансового капитала, а их потребительские расходы составляют около половины их общей величины. Так, по оценкам AARP (организация, ранее известная как Американская ассоциация пенсионеров), на людей старше 50 лет уже приходится половина потребительских расходов во всем мире или 35 триллионов долларов².

Это осознание растущей покупательской способности старших возрастов и привело к появлению «серебряной экономики» – маркетинговой ориентации на развитие секторов экономики, направленных на удовлетворение потребностей этих групп населения в специальных товарах и услугах. На этом этапе было понято значение спроса пожилых как растущего и перспективного рынка.

В дальнейшем, по мере становления концепции активного старения, представителей старших возрастов стали рассматривать в качестве резерва трудовых ресурсов и

¹ Статья подготовлена в рамках НИР ИПРЭ РАН «Механизмы формирования новых подходов к пространственному развитию экономики РФ, обеспечивающей устойчивое развитие и связанность ее территорий в условиях глобальных вызовов XXI века» и «Стратегическое управление развитием социального сектора экономики регионов России в условиях научно-технологической модернизации и перехода к устойчивому развитию» № Г.Р. АААА-А21-121011190093-2.

² Следует отметить, что это соотношение определено ими для людей старше 50 лет, а не 60-65.

дополнительного источника экономической активности/экономического роста в виде серебряного предпринимательства.

В то же время общемировой тенденцией становится то, что дольше живущие люди и работают дольше. По мере того, как люди будут жить и работать дольше, изменения произойдут и на рынке труда.

На фоне увеличения продолжительности жизни выявилась растущая дифференциация старших возрастов по нескольким направлениям. Перечислим основные из них, это и:

- все больший диапазон расхождения биологического и физического возраста;
- различия физического, когнитивного, экономического, социального и семейного положения пенсионеров;
- рост числа так называемых «новых» пенсионеров – более здоровых, активных и обеспеченных.

Когорта пожилых характеризуется широкой степенью разнообразия. Это относится не только к состоянию здоровья и уровню образования, но и к широкому спектру их социальных и психологических характеристик, не последнюю роль среди которых занимает их экономическое положение. Как следствие, хронологический возраст играет все меньшую роль в детерминации проблем конкретного пожилого работника.

На этом фоне происходит изменение стандартных ранее этапов жизни – схема «учеба – работа – пенсия» начинает устаревать: если человек в состоянии прожить до 80 или 90 лет в хорошем когнитивном состоянии и в состоянии относительной сохранности, то оснований считать, что его формальное образование заканчивается в 20-25-летнем возрасте или что он должен перестать работать в 60-65 лет, становится все меньше.

Перспективы постарения общества характеризуются *коэффициентом демографической /пенсионной нагрузки*, показывающим соотношение численности лиц в пенсионном возрасте к численности населения в трудоспособном возрасте (таблица 1).

**Таблица 1 – Коэффициент демографической нагрузки
(на 1000 лиц трудоспособного возраста приходится нетрудоспособных,
на начало года)**

Годы	Низкий вариант прогноза		Средний вариант прогноза		Высокий вариант прогноза	
	Всего	в т. ч. лиц в возрасте старше трудоспособного	Всего	в т. ч. лиц в возрасте старше трудоспособного	Всего	в т. ч. лиц в возрасте старше трудоспособного
2012	644	373	644	373	644	373
2015	705	411	710	413	713	414
2020	784	470	806	477	824	483
2025	800	496	843	510	876	520
2030	769	503	831	523	880	538

Составлено на основе: [1].

Как показывают данные таблицы 1, в Российской Федерации он рос в обозримом прошлом и будет продолжать свой рост по всем вариантам прогноза Росстата в ближайшем будущем.

Но осознание происходящих изменений всегда происходит с запозданием, что проявляется в виде эйджизма – общественных предрассудков, связанных с негативным отношением к людям старших возрастов.

Особая роль серебряного предпринимательства связана как с несомненно существующим во всем мире эйджизмом, затрудняющим трудоустройство для людей старших возрастов, так и с достижениями современной геронтологии, выявившими ведущую роль активной деятельности и общения для сохранения функциональности как фактора, существенного влияющего на продолжительность и качество жизни пожилых. Предубеждение против возраста вполне очевидно проявляется практически у всех российских работодателей. Развитие серебряного предпринимательства является одним из направлений разрешения этого противоречия.

Вопросы предпринимательской активности в старших возрастах являются предметом международных исследований уже не первое десятилетие. В частности, периодически подготавливаются профильные международные доклады. В различные временные периоды акцент докладов смещается, однако приводимые в них данные позволяют составить достаточно объемную картину серебряного предпринимательства (рис. 1, 2).

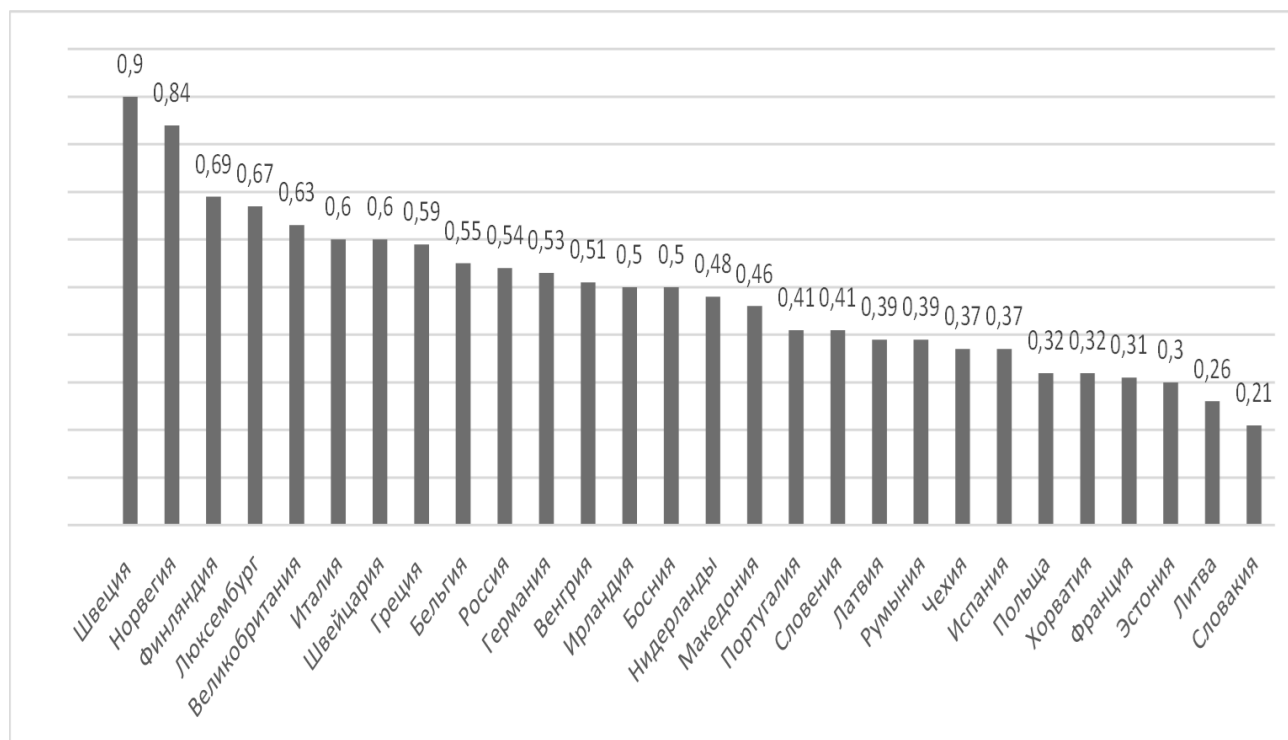

Рисунок 1 – Индекс предпринимательской активности в старших возрастах в некоторых европейских государствах, 2013 г.

Источник: [2].

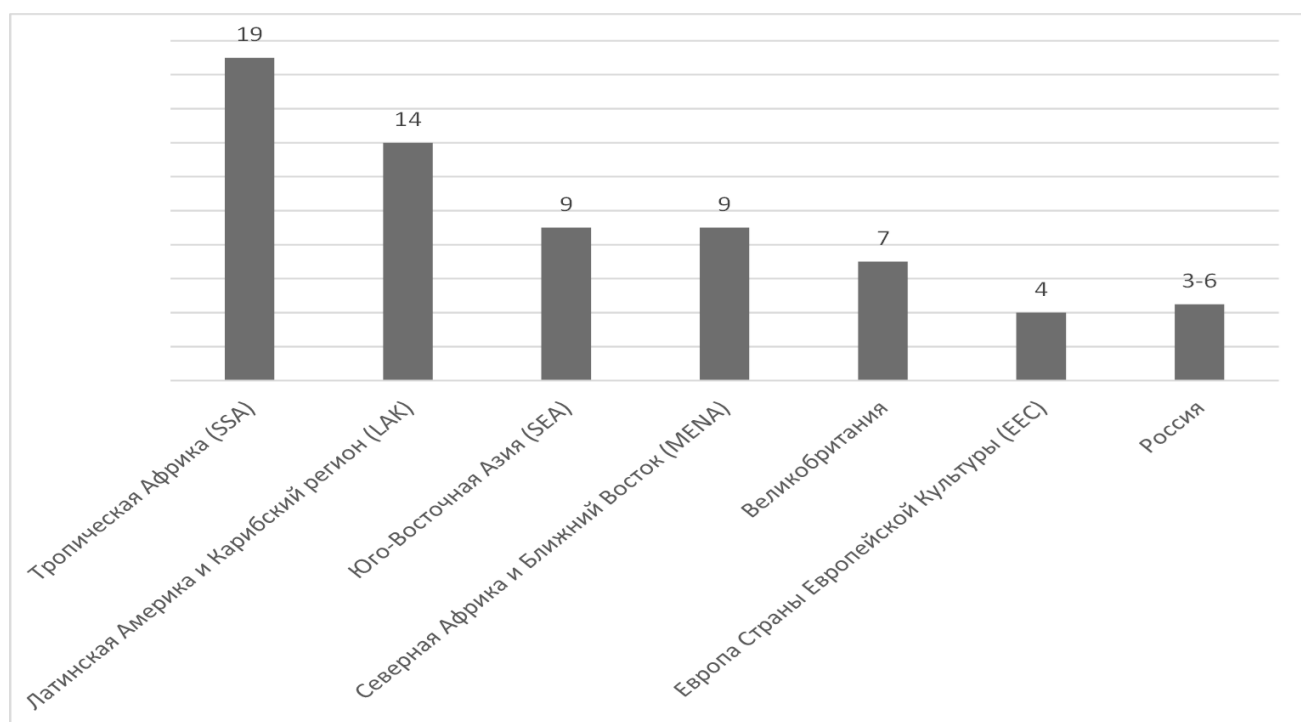

Рисунок 2 – Доля предпринимателей старшего возраста в некоторых регионах мира, 2016-2017 гг., %

Составлено на основе: [3, 4].

Сопоставление данных, касающихся Российской Федерации, показывает условную стабильность показателя предпринимательской активности в старших возрастах на протяжении периода 2013-2017 гг.: он находится на уровне 4,5-5,4%. Этот уровень вполне соответствует среднеевропейскому.

Несколько более детализированную информацию по заявленной тематике в национальном разрезе представляют аналитики Высшей школы менеджмента СПбГУ (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика предпринимательской активности представителей возрастной группы 55 – 64 года в 2016–2021 гг., %

2016	2018	2019	2020	2021
6,0	6,1	5,5	6,3	5,2

Источник: APS Russia 2016–2021, % Цит. по: [5, с. 49].

Исследование, проведенное ВШМ СПбГУ, среди прочих результатов, показало, что пик предпринимательской активности граждан старших возрастов (6,3%) пришелся на 2020 г., после чего, в 2021 г., показатель снизился на 1,1 п.п., или до 5,2 процента. При этом, как отмечают аналитики, «самая возрастная группа 55–64 года по-прежнему стабильно менее остальных вовлечена в предпринимательство». Впрочем, в 2021 г. в этой группе отмечался некоторый рост *ранней предпринимательской активности*: 3,4 % (в 2020–2,2%). Доля же респондентов, вовлеченных в *создание нового бизнеса*, как отмечают авторы отчета, практически удвоилась относительно доли во-

влеченных в устоявшийся бизнес. Между тем, вовлеченность в устоявшееся предпринимательство в возрастной группе 55–64 года в период 2018–2020 гг. носила скачкообразный характер (2018–20%, 2019–8,5%, 2020–20,4%) [5, с. 50–51].

Особым аспектом серебряного предпринимательства являются представляющиеся лицам старших возрастов возможности и возникающие при занятии этим видом деятельности риски. Эти позиции освещает в своей книге М.В. Юрасова: «Многие специалисты рассматривают возрастное предпринимательство как специфический вид творчества, в том числе экономического и маркетингового, технологического.

Недостатком возрастных предпринимателей называют стремление избегать любых рисков, в том числе оправданных. Стартапы, основанные людьми старшего возраста, реже разоряются, но они и реже добиваются больших успехов. Пока возрастные предприниматели тщательно прорабатывают одну идею, молодые успевают протестировать множество вариантов и выбрать лучший» [6, с. 395–396].

Та же М.В. Юрасова обнаруживает, по крайней мере, два основных риска или фактора серебряного предпринимательства. Первым из них является здоровье, вторым – определенный консерватизм мышления, выработанный на протяжении предыдущей трудовой жизни.

В рамках заявленной в названии темы также любопытно рассмотреть и сопоставить две группы позиций:

с одной стороны, причины, по которым пенсионеры продолжают работать,
с другой – причины, по которым люди предпенсионного и пенсионного возраста открывают свое дело (таблица 3).

Таблица 3 – Сопоставление причин продолжения занятости лицами старших возрастов и причин открытия серебряными предпринимателями собственного бизнеса

Причины продолжения занятости лицами старших возрастов	Причины открытия серебряными предпринимателями собственного бизнеса
недостаточный размер пенсии	возможность реализовывать свой творческий потенциал и монетизировать хобби неограниченный работодателем доход
стремление материально помочь детям и внукам	
желание быть с людьми, в коллективе	желание заниматься тем, что интересно
интерес к работе	
привычка работать	
	свободный график
	потребность в передаче знаний и накопленного опыта
	возможность приносить пользу людям

Составлено на основе: [7, 8, 9].

Сопоставление двух обозначенных групп вполне очевидно указывает на условность их разделения, пограничность, и свидетельствует о том, что основной причиной продолжения трудовой деятельности российских пенсионеров все-таки было и оста-

ется недостаточное пенсионное обеспечение и сопряженные с этим вопросы. Это подтверждают и результаты еще одного достаточно свежего исследования сервисов YouDo и hh.ru. В частности, они свидетельствуют, что 77% российских пенсионеров высказали желание иметь дополнительные (к пенсии) доходы; 78% из этого числа работают и подрабатывают в статусе физических лиц, 25% — как самозанятые граждане и ещё у 2% имеется статус индивидуального предпринимателя¹.

Выводы

Две важнейшие демографические тенденции – растущая доля пожилых людей (постарение общества) и рост средней продолжительности жизни (долголетие) – оказывают огромное влияние на состояние экономики и развитие общества. Перспективы социального и экономического развития общества очевидным образом просматриваются в однозначно сохраняющемся положительную динамику до 2023 г. коэффициенте демографической/ пенсионной нагрузки.

Увеличение продолжительности здоровой жизни может стать позитивным фактором, в определенном плане компенсирующим негативные экономические последствия старения общества. Серебряное предпринимательство, со своей стороны, может способствовать экономическому росту за счет увеличения потенциально доступных трудовых ресурсов и более эффективного использования человеческого капитала старших поколений.

Для формирования экономики долголетия одним из ключевых факторов является поддержка занятости среди людей в возрасте 50 лет и старше. Но улучшение состояния здоровья и уровня образования пожилых работников не влияют на их позиции на рынке труда в том случае, если работодатели считают их непродуктивными. В этом контексте серебряное предпринимательство является одним из направлений косвенного решения проблем, связанных с эйджизмом большинства российских работодателей.

Литература

1. Материалы сайта Росстата. URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/progn4.htm (дата обращения 03.04.2023)
2. Senior entrepreneurial activity index values for analysed countries, 2013. URL: https://www.researchgate.net/figure/Senior-entrepreneurial-activity-index-values-for-analysed-countries-2013_fig1_271646223 (дата обращения 09.04.2023)
3. Гигономика: как предприниматели старше 50 лет формируют серебряную экономику страны и мира. URL: <https://www.age-diversity.ru/articles/gigonomika-kak-predprinimateli-starshe-50-let-formiruyut-serebryanuyu-ekonomiku-strany-i-mira> (дата обращения 23.04.2023)
4. GEM 2016 / 2017 Report on senior entrepreneurship. URL: <https://gemconsortium.org/report/gem-2016-2017-report-on-senior-entrepreneurship> (дата обращения 03.04.2023)
5. Верховская О. Р. Богатырева К. А. Дорохина М. В. Ласковая А. К. Шмелева Э. В. Национальный отчет «Глобальный мониторинг предпринимательства. Россия 2021/2022». – М., 100 с.
6. Юрасова М.В. Предпринимательство в пожилом возрасте: возможности и ограничения. В кн.: Старшее поколение современной России / Под общей редакцией проф. З.Х. Саралиевой. – Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского, 2021. 779 с.
7. Какой бизнес открывают пенсионеры: итоги исследования о пожилых предпринимателях. URL: <https://asi.ru/news/186171/> (дата обращения 23.04.2023)

¹ Почти треть российских пенсионеров вынуждена постоянно экономить — опрос (07 февраля 2023) <https://regnum.ru/news/society/3777915.html>

8. Почти треть российских пенсионеров вынуждена постоянно экономить — опрос (07 февраля 2023). URL: <https://regnum.ru/news/society/3777915.html> (дата обращения 03.04.2023)

9. Работа на пенсии: за и против (07 декабря 2020). Каждый пятый опрошенный собирается продолжать работать после достижения пенсионного возраста. Главные причины — небольшой размер пенсии, необходимость материально помогать детям и внукам, страх одиночества. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/rabota-na-pensii-za-i-protiv> (дата обращения 23.04.2023)

УДК 332.1

DOI: 10.52897/978-5-7310-6198-8-2023-52-130-135

Шестернина М. В.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Сегодня драйвером развития креативных секторов экономики, к которым относится индустрия гостеприимства, являются цифровые платформенные решения, которые позволяют туристу самостоятельно забронировать не только пакетный тур, но и сформировать свое путешествие, бронируя online отель, питание, дополнительные услуги. По данным IPK International's World Travel Monitor, доля интернет-бронирования в России выросла с 9% до 42% (в Китае – с 19% до 39%). По данным [1] доля российских туристов, предпочитающих самостоятельно бронировать билеты 46%; самостоятельно арендует жилье – 45%. Как сообщает Ассоциация туроператоров России доля онлайн-бронирований на сайтах отелей составила в 2022 году 52%, что почти в два раза больше, чем в 2021 году (24%).

Несмотря на то, что цифровые решения туристической индустрии появились на рынке уже довольно давно, почти все они выполняют лишь одну, максимум несколько функций: поиск и заказ авиабилетов, бронирование отелей или квартир, расписание поездов, аренда автомобилей и пр. Комплексное решение проблем туриста по принципу «одного окна» возможно с помощью разработки цифровой экосистемы индустрии гостеприимства, объединяющей всех участников рынка на онлайн-платформе, интегрированной с внешними источниками данных и социальными платформами.

Цифровые платформы, связывая поставщиков и потребителей, торгуют ресурсами, которые им не принадлежат. Они актуальны для фрагментированной и информационно-насыщенной отрасли индустрии гостеприимства, которая объединяет различные сферы услуг по размещению, питанию, трансферу, разработке маршрутов путешествий, бронированию мест, экскурсионным услугам, удовлетворению культурных интересов – посещение театров, кино, концертных залов, музеев, выставок, картинных галерей, парков, аттракционов, природных и исторических заповедников, осмотр памятников истории и культуры, объектов исторического и природного наследия; страхованию туристов и оказанию им медицинской помощи; удовлетворению деловых и научных интересов; информационные сервисы; продажа сувениров и подарков. Сбой и низкое качество в одной из этих сфер может негативно сказаться на туристическом потоке в регион в целом.

Угроза контроля глобальными метапоисковиками и цифровыми маркетплейсами рынка туристических услуг России требует более системного управления индустрии

гостеприимства. Уже сейчас российские сервисы бронирования зависят от западных поставщиков услуг; крупные глобальные сети отелей в одностороннем порядке останавливают сотрудничество с российскими сервисами бронирования; в результате россиянам запрещается размещаться в том или ином отеле. Россиянам полностью запрещено пользоваться услугами таких систем бронирования как Hotels.com, Airbnb, Agoda и Trivago. Глобальный сервис Booking приостановил свою работу на территории нашей страны, но россиян обслуживать не перестал, сохраняя опосредованную связь с крупными отечественными агрегаторами Яндекс.Путешествия, Островок и OneTwoTrip.

Печальные события в мире, связанные с пандемией, санкционное давление на нашу страну и специальная военная операция положительно повлияли на развитие внутреннего туризма в России, а значит – на увеличение рабочих мест и развитие региональных экономик. Этому способствовала и госпрограмма «Развитие туризма» с общим объемом финансового обеспечения до 2024 года 724 млрд рублей. Для развития внутреннего туризма была создана госкорпорация Туризм.РФ. В 2021 году внутренний туризм в РФ продемонстрировал один из самых высоких темпов восстановления в мире. В 2022 г. было совершено 141 млн туристских поездок по стране, что составило 86% из путешествовавших россиян (только 12% отдохнули за рубежом) [2].

По итогам 2022 года 8-процентный рост внутреннего туристического потока в России (62 млн чел.) по сравнению с 2021 годом по регионам составил:

- Московская область – 22 млн (+57%)
- Москва – свыше 18 млн (+7%)
- Краснодарский край – **17 млн** (+3%)
- Петербург – **8,1 млн** (+32%)
- Казань – **3,3 млн** (+11%)
- Тюменская область – **3,3 млн** (+13%)
- Приморье – **3 млн** (+7%)
- Ставропольский край (Кавминводы) – **1,5 млн** (+20%)
- Республика Алтай – **2,1 млн** (+7%)
- Дагестан – **2 млн** (+100%)
- Калининград – **1,8 млн** (-5%)
- Свердловская область – **1,8 млн** (+12%)
- Тульская область – **1,52 млн** (+16%)

Несмотря на положительные тенденции развития внутреннего туризма, существует ряд ограничений, связанных с проблемами цифровизации индустрии гостеприимства в нашей стране. В частности, недостаток компетенций туриста, сложности в интерфейсе сайта тур-оператора или тур-агентства могут привести к ошибкам бронирования и финансовым потерям; жесткие условия бронирования часто приводят к потере залога (предоплаты); турист остается один на один с рисками задержки, замены или отмены рейса; возможны нестыковки во времени пребывания в отеле, срывы питания; для самостоятельного онлайн страхования нужно разбираться в видах страховки, возможности наступления того или иного страхового случая, сравнивать страховые компании при выборе полиса; существуют проблемы трансфера до удаленных объектов в труднодоступной местности; часто отсутствует комфортный отдых и питание в условиях горной местности и удаленности от населенных пунктов.

Если сравнить турпоток в Республику Башкортостан (далее РБ) (1,9 млн поездок в 2022 г.) с соседним Татарстаном (3,7 млн), то становится очевидным существование проблем в туристической сфере РБ. И это, несмотря на то, что согласно рейтингу регионов РФ

по уровню развития туристического бизнеса в 2021 г. РБ вошла в «золотую двадцатку», заняв 12-е место среди 85 субъектов РФ и обогнав Кабардино-Балкарскую республику (54-е место), республику Дагестан (57-е место), республику Алтай (64-е место), республику Северная Осетия – Алания (74-е место) [3]. Объем платных услуг в сфере туризма РБ достиг 13,5 млрд рублей (9-е место среди регионов России). По оказанию оздоровительных услуг на 4,9 млрд рублей Башкортостан занял 1-е место в Приволжском федеральном округе и 5-е место в стране. В нашей республике начал действовать АНО «Проектный офис по развитию территорий», который планирует создать особую экономическую зону туристско-рекреационного типа «УРАЛ», туристические кластеры «Павловское водохранилище», «Бурзянский», «Баймакский»; осуществляет подбор и оформление земельных участков для реализации инвестиционных проектов в туристической отрасли РБ.

Региональное отделение Русского географического общества (РГО) в РБ с 14-го места (2019 г.) вышло на вторую позицию в стране; вошло в тройку лидеров в стране по активности и достигнутым успехам. В 2021 году усилиями РГО была восстановлена Аскынская пещера; идут работы в Киндерлинской пещере. В г. Уфе действуют около 370 турагентств и туроператоров. В развитии туризма местные предприниматели заинтересованы, а население активно в выборе отдыха: в опубликованном «Яндексом» исследовании в тройку самых популярных запросов в г. Уфе вошло слово «турфирма». Количество туристов, купивших туры по РБ через самостоятельное бронирование, неуклонно растет параллельно с увеличением туристического потока в РБ (рисунок 1).

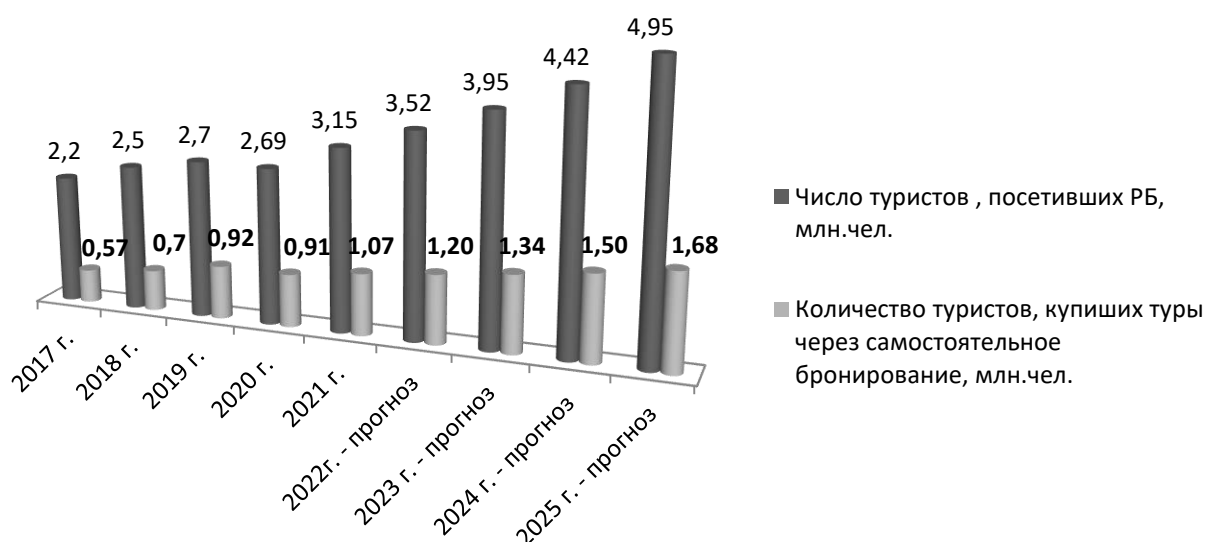

Рисунок 1 – Динамика бронирования туров по территории Республики Башкортостан

Однако, большинство поездок по территории РБ пока сопряжено с трудностями, не хватает комфортных глэмпингов в районах; разрознена информация о турах, эко- и этно-экскурсиях. Многообразие народов (160 национальностей) влияет на креативность проживающих народов на территории РБ. На Едином портале культуры народов РБ представлены творческие коллективы в области хореографии, музыки, театра, кино, литературы, собранные исторические очерки разных эпох, особенности национальной кухни. Этот ресурс носит познавательный характер и не позволяет бронировать понравившееся событие или экскурсию. Можно воспользоваться федеральным ресурсом Кассы.ру. Но найти там этнически колоритные события очень сложно.

Несмотря на высокий спрос на отдых в Башкортостане, особенно в летний период, у региональных поставщиков туристических услуг часто отсутствует собственный сайт или страница в соц.сетях. Из-за высокой стоимости тура по РБ доля забронированных мест в группе составляет всего 10-40%, в результате тур часто отменяется. Информация в интернете о эко- и этно-объектах республики (музеи, природные заповедники, пещеры, озера) носит описательный характер, исключая возможность онлайн-бронирования. Проекты региональных туроператоров разрознены, попытки их продвижения бессистемны и осуществляются силами предпринимателей, имеющих ограниченные ресурсы. Это свидетельствует о зачатках комплексного развития рекреационной инфраструктуры РБ и олигополии федеральных операторов. В результате разобщенности региональных участников туристического рынка РБ рекреационный потенциал нашей малой Родины пока не используется в полной мере. Организовать интересный и комфортный маршрут в одиночку любому региональному оператору очень сложно.

Много знаменитых людей родилось в нашей республике и в столице регионе – Уфе: Сергей Аксаков, Михаил Нестеров, Сергей Довлатов, Рудольф Нуриев, Владимир Спиваков, Юрий Шевчук, Земфира, Олег Киреев, Ильдар и Аскар Абдразаковы. Посетив мемориальный дом-музей С.Т. Аксакова в г. Уфе и историко-культурный центр семьи Аксаковых в селе Аксаково Белебеевского района, турист узнает историю семьи знаменитого писателя; увидит здание театра оперы и балета, построенного в 1909 году к 50-летию со дня смерти писателя С.Т. Аксакова (сбор средств на строительства дома проводился по всей Уфимской губернии и России); познакомится с уникальной картинной галереей М.В. Нестерова, где разместились не только полотна мастера, но и работы И.И. Шишкина, И.И. Левитана, Н.А. Ярошенко, К.А. Коровина, А.Н. Бенуа, В.Д. Поленова, А.Е. Архипова.

Большое удовольствие получают посетители Национального музея РБ, разместившегося в историческом здании губернского Статистического комитета 1834 года постройки. В старинном доме Е. А. Поносовой-Молло расположился музей археологии и этнографии, где можно увидеть знаменитую экспозицию «Золото сарматов». Рядом с легендарным памятником Салавату Юлаеву расположена смотровая площадка, где с высоты можно увидеть просторы реки Белой. Необычайно красивые православные храмы и монастыри, мусульманские мечети также притягивают внимание путешественников. Все это должно стать достоянием и гордостью не только людей, проживающих здесь, но и как можно большего числа россиян.

К сожалению, единой платформы, которая явилась бы путеводителем по историческим и культурным местам нашего региона с возможностью онлайн бронирования нет. Как нет и регионального ресурса, который бы позволил забронировать отель или глэмпинг недалеко от уникальных природных объектов Южного Урала:

- Каповая пещера или пещера Шульган-Таш (объект ЮНЕСКО);
- природно-ландшафтный и историко-археологический центр «Аркаим» (поселение эпохи средней бронзы рубежа III—II тыс. до нашей эры);
- национальный парк «Зюраткуль» (реликтовые леса, горный хребет и одно из самых высокогорных озер на Южном Урале);
- природный парк «Мурадымовское ущелье» (место самой большой концентрации пещер в Башкортостане).

За последние два года появились федеральные ресурсы, на которых можно забронировать тур или отель близи природного объекта республики. В частности, на сайте Туристер (www.tourister.ru) можно не только узнать особенности выбранной цели путешествия, его локацию и трансфер, но и забронировать близлежащий отель. Можно

ознакомиться и оформить онлайн туристическую страховку. Ресурс имеет свой телеграмм-канал. Однако разнообразие направлений, тематик, новостей и другой полезной для туриста информации снижает фокус и затрудняет выбор конкретного маршрута для путешествия.

Еще один федеральный сервис – YouTravel.me (<https://youtravel.me>) представляет 35 туров по РБ. Удобный интерфейс сайта позволяет осуществлять онлайн-бронирование с учетом даты путешествия. Поездки с моментальным бронированием подтверждаются автоматически. В других случаях турист резервирует место в группе внесением предоплаты, и тревел-эксперт одобряет заявку в течение суток. Есть возможность сразу же задать вопросы автору тура перед бронированием. Стоимость туров по РБ очень высокая и отпугивает туристов: заполняемость групп за два дня до начала тура составляет всего 10-20%.

Сайт «Большая страна» (<https://bolshayastrana.com>) – крупнейший федеральный сервис по поиску туров от надежных локальных туроператоров (6120 туров в 74 регионах России) – предлагает 41 тур по РБ от организаторов. Цена бронирования неокончательная; нужно внимательно изучить условия маршрута.

Несмотря на достоинства уже существующих веб-ресурсов, где можно найти туры по нашей республике, у них есть один важный недостаток – они не предоставляют туристу возможность самостоятельно выбрать и забронировать точки маршрута, подобрать возможные экскурсии на этно- и эко-объекты, посещение пасек с башкирским медом, культурную и познавательную программу.

В России очень востребована тема совмещения услуг культурного, спортивного и гастрономического туризма. Однако возможность бронирования и выбора необходимых услуг (трансфер, проживание, национальная кухня, посещение культурных объектов и событий) разрознена на разных сервисах и сайтах России. Республиканские веб-ресурсы носят информационный характер, не позволяя бронировать онлайн.

Результаты опроса, полученные автором статьи, в сервисе «Опрос для всех желающих» от Майл.ру в разделе «Путешествия и туризм» (подраздел «Отдых в России»), показал, что 48% опрошенных будут рады самостоятельно подобрать достопримечательности и локацию отдыха, сформировав уникальный тур под себя; 22% желают на одном сайте получить полную информацию о туре, трансфере, питании и проживании и бронировать тур (рисунок 2).

Рисунок 2 – Результаты опроса Майл.ру в разделе «Путешествия и туризм» (подраздел «Отдых в России»)

Автор статьи также воспользовался сервисом Яндекс.Взгляд и провел еще один опрос, который показал, что:

- 63,6% опрошенных хотят самостоятельно сформировать туристический маршрут;
- 81,8% желают заранее самому выбрать блюда из меню того или иного кафе;
- только 27,3% ответили, что их устроит все, что входит в тур. пакет.

В цифровой экономике исчезают барьеры на вход в сервисы, которые становятся все более демократичными и доступными для широких масс населения. Например, до последнего времени спрос на индивидуальный тур формировался за счет обеспеченного класса VIP-туристов, которые могли себе позволить личного гида, перемещение между пунктами путешествия с учетом своих предпочтений и настроения. Благодаря развитию цифровых услуг пакетный индивидуальный тур становится доступным и для рядовых граждан.

Большинство вызовов отечественная индустрия гостеприимства сможет отразить, если как можно больше основных и дополнительных услуг индустрии гостеприимства войдут в формирующуюся отечественную экосистему туристического обслуживания. Однако, рост сообщества плохо организованной платформы может снизить ценность для каждого пользователя. Чтобы такого не произошло, должна измениться роль регулятора (министерство экономического развития РФ). До сих пор одной из главных функций регулятора была реализация правоприменительных функций в сфере туризма и туристской деятельности с целью защиты прав и законных интересов туристов, обеспечение их безопасности. Проявлялось это в том числе в виде типовой формы договора о реализации туристского продукта, заключаемого между туроператором или турагентом и туристом и (или) иным заказчиком. В результате работы платформы по модели С2В (клиент бизнесу) будут упразднены данные посредники (туроператоры, турагентства), а значит, регулятор должен будет применять правоприменительные функции в сфере туризма и туристской деятельности к владельцам туристических маркетплейсов и платформ.

Только зарождающийся рынок С2В в индустрии гостеприимства позволит проводить обратные аукционы, снижая конечные цены на услуги. Благодаря появлению в скором времени отечественных экосистем в индустрии гостеприимства путешественник получит доступ к комплексному обслуживанию на одном ресурсе; массовый потребитель сможет формировать индивидуальные туры по регионам, бронируя историко-культурные события, посещение эко- и этно-объектов, включая кумысолечение и медотерапию; увеличится количество новых рабочих мест. Уже сейчас использование цифровых платформ в сфере креативных индустрий России приносит в среднем 27% всей выручки сектора [4].

Литература

1. Исследование НАФИ: 30% российских туристов перешла в категорию «самостоятельных», остальные остались клиентами турагентств. URL: <https://www.tourprom.ru/news/42338/>(дата обращения: 15.04.2023).
2. Назван процент российских туристов, путешествующих за рубеж. URL: <https://ria.ru/20221212/puteshestviya-1838119364.html>(дата обращения: 15.04.2023).
3. Национальный туристический рейтинг 2021. URL: https://www.tourismsafety.ru/pic/files/2022/%D0%A0%D0%B5%D0%B9%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%B3%D0%B8%2018_21.png (дата обращения: 15.04.2023).
4. Вышли за рамки: цифра стимулирует развитие креативной индустрии. URL: <https://rg.ru/2022/06/15/vyshli-za-ramki.html> (дата обращения: 15.04.2023).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Антонова Ольга Анатольевна, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Челябинского филиала Института экономики Российской академии наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Челябинского государственного университета, e-mail: antonova.oa@uiec.ru

Antonova Olga A., Senior Researcher, Associate Professor, Candidate of Economics, Chelyabinsk branch of the Institute of Economics Russian Academy of Sciences, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration Chelyabinsk State University

Бублис Олег Миндаугасович, Санкт-Петербургский Государственный Университет.

Bublis Oleg M., St. Petersburg State University.

Васильев Игорь Григорьевич, кандидат философских наук, старший научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН, e-mail: sistana2@mail.ru

Vasiliev Igor. G., Ph.D. (philosophy), Senior Researcher, Institute for Regional Economics Studies Russian Academy of Sciences.

Воронцовская Людмила Григорьевна, зав. сектором социально-демографической политики, магистр управления и экономики Институт экономики НАН Беларуси, e-mail: Lu7y@mail.ru

Voronetskaya Ludmila G., Head Sector of Social and Demographic Policy Master of Management and Economics the Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus.

Джанелидзе Михаил Георгиевич, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН, e-mail: ipre-dj@yandex.ru

Djanelidze Michael G., Leading Researcher, PhD in Economics, Associate Professor, Institute for Regional Economics Studies Russian Academy of Sciences.

Дорофеева Людмила Владимировна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН.

Dorofeeva Lyudmila V., Candidate of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute for Regional Economics Studies Russian Academy of Sciences.

Зарецкий Андрей Андреевич, ведущий специалист, Центр образовательных проектов Северо-Западный институт управления РАНХиГС, e-mail: zaretskiy-aa@ranepa.ru

Zaretsky Andrey A., Leading Specialist Center for Educational Projects North-Western Institute of Management RANEPА

Кашина Марина Александровна, доктор политических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции, профессор кафедры социальных технологий, Северо-Западный институт управления РАНХиГС.

Kashina Marina A., Leading Researcher of the Research Laboratory for Strategic Planning and Eurasian Integration, Professor of the Chair of Social Technologies Doctor of Science (Political Sciences), Associate Professor; Russian Academy of National Economy and Public Administration (North-Western Institute of Management RANEPА)

Кузьмина Лидия Кузьминична, кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Института проблем региональной экономики РАН, e-mail: kuzmina.l@iresras.ru

Kuzmina Lidiya K., Ph.D. (philosophy), Senior Researcher, Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences.

Лавров Виктор Валерьевич, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры проектной деятельности в медиаиндустрии, Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, e-mail: Vv_L@inbox.ru

Lavrov Viktor V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Project Activities in the media industry, St. Petersburg State Institute of Film and Television

Леонтьева Анна Николаевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН.

Leontieva Anna N., PhD in Economics, Senior Researcher, Institute for Regional Economics Studies Russian Academy of Sciences.

Морошкина Марина Валерьевна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт экономики Карельского научного центра РАН — федеральное государственное бюджетное учреждение науки, структурное подразделение в составе Карельского научного центра РАН, e-mail: Maribel74@mail.ru

Moroshkina Marina V., Senior Researcher, Ph.D., Institute of Economics of the Karelian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences - federal state budgetary scientific institution, structural subdivision as part of the Karelian Scientific Center Russian Academy of Sciences.

Нусипова Жанна Ержановна, кандидат экономических наук, директор по бизнес процессам ТОО «КТ Cloud Lab»

Nussipova Zhanna E., PhD in Economics, Business processes director LLP «КТ Cloud Lab»

Песоцкий Андрей Алексеевич, кандидат экономических наук, доцент, научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН, e-mail: andrey.pesotskiy@gmail.com

Pesotskiy Andrey A., PhD in Economics, Associate Professor, researcher, Institute for Regional Economics Studies Russian Academy of Sciences.

Попова Лариса Алексеевна, доктор экономических наук, доцент, зам. директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, e-mail: popova@iespn.komisc.ru

Popova Larisa A., Doctor of Sciences (Economics), Deputy Research Director, Institute for Socio-Economic Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the RAS.

Скворцова Маргарита Борисовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт проблем региональной экономики РАН, e-mail: margit07@mail.ru

Skvortsova Margarita B., Ph. D (Economics), Senior Researcher, Institute for Regional Economic Studies Russian Academy of Sciences.

Тимушев Евгений Николаевич, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФГБУН Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» (ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН), e-mail: evgeny_timushev@mail.ru

Timushev Evgeny N., PhD in Economics, Senior Researcher, Institute of Socio-Economic and Power Problems of the North, Federal Research Center Komi Science Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Хуссамов Раил Римович, кандидат экономических наук, доцент департамента менеджмента и инноваций, доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ, e-mail: karabure@mail.ru

Khussamov Rail R., PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Management and Innovation, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation.

Шестакова Наталия Николаевна, кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, доцент, Институт проблем региональной экономики РАН, e-mail: nnshestakova@gmail.com

Shestakova Natalia N., Cand. Sc. (technic), Leading Researcher, Associate Professor, Institute for Regional Economics Studies Russian Academy of Sciences.

Шестернина Марианна Витальевна, кандидат экономических наук, доцент, Уфимский университет науки и технологий, e-mail: marianna12vs@mail.ru

Shesternina Marianna V., PhD in Economics, Associate Professor Ufa University of Science and Technology.

АННОТАЦИИ

Антонова О.А. Создание благоприятной институциональной среды для согласования интересов между субъектами социального партнерства.

Аннотация. В исследовании предлагается создать такую благоприятную институциональную среду, в которой у субъектов социального партнерства будет возможность согласовать интересы и цели для достижения роста человеческого капитала и качества жизни населения. Такая благоприятная институциональная среда была создана на практике. Ее основой стали Система «РОСТ» и Система «Инновация», разработанные и внедренные в организациях РФ различных отраслей и форм собственности под руководством В.Н. Белкина, профессора, д.э.н.

Ключевые слова: социальное партнерство, благоприятная институциональная среда, субъекты, согласование интересов, институты, признаки.

Antonova O.A. Creation of a favorable institutional environment for the coordination of interests between the subjects of social partnership.

Abstract. The study proposes to create such a favorable institutional environment in which the subjects of social partnership will have the opportunity to coordinate interests and goals in order to achieve the growth of human capital and the quality of life of the population. This favorable institutional environment has been created in practice. Its basis was the "GROWTH" System and the "Innovation" System, developed and implemented in organizations of the Russian Federation of various industries and forms of ownership under the guidance of V.N. Belkin, Professor, Doctor of Economics.

Keywords: social partnership, favorable institutional environment, subjects, coordination of interests, institutions, features.

Васильев И.Г. Трансформация политики в культурном сегменте социального сектора экономики региона.

Аннотация. Представлена стратегия трансформации политики в культурном сегменте социального сектора экономики региона, ориентированная на достижение целей и результатов национального проекта «Развитие культуры» регионов СЗФО.

Ключевые слова: культурная политика, стратегия культурной политики, цели и приоритеты культурной политики, культурный сегмент социального сектора, трансформация инфраструктуры культурного сегмента, трансформация институтов культурной политики.

Vasiliev I.G. Transformation of politics in the cultural segment of the social sector of the region's economy.

Abstract. The strategy of policy transformation in the cultural segment of the social sector of the region's economy is presented, focused on achieving the goals and results of the national project "Cultural Development" of the NWFD regions.

Keywords: cultural policy, strategy of cultural policy, goals and priorities of cultural policy, cultural segment of the social sector, transformation of the infrastructure of the cultural segment, transformation of cultural policy institutions.

Воронцовская Л.Г. Зарубежный опыт регулирования вопросов бедности и экономического неравенства.

Аннотация. В статье анализируется зарубежный опыт государственного регулирования вопросов бедности и экономического неравенства. Подчеркивается, что

проблемы бедности и экономического неравенства наиболее эффективно решаются социальным государством. Рассматриваются модели социальных государств, которые имеют свои особенности. Подчеркивается, что важно найти баланс в перераспределении доходов, обеспечивающее высокую деловую активность и высокие темпы экономического роста, но при этом, чтобы социальное неравенство не было сильно большим. Для Беларуси и России предлагаются направления преодоления рисков, связанных с бедностью и экономическим неравенством.

Ключевые слова: бедность, экономическое неравенство, государственное регулирование, методы регулирования, инструменты регулирования, зарубежный опыт.

Voronetskaya L. G. Foreign experience in regulation of poverty and economic inequality.

Annotation. The article analyzes the foreign experience of state regulation of poverty and economic inequality. It is emphasized that the problems of poverty and economic inequality are most effectively solved by the welfare state. Models of social states, which have their own characteristics, are considered. It is emphasized that it is important to find a balance in the redistribution of income that ensures high business activity and high rates of economic growth, but at the same time, so that social inequality is not very large. Directions for overcoming the risks associated with poverty and economic inequality are proposed for Belarus and Russia.

Keywords: poverty, economic inequality, government regulation, regulation methods, regulation tools, foreign experience.

Дорофеева Л.В. Человеческий ресурс как фактор развития Арктики.

Аннотация. Тема Арктики занимает центральное место в государственном управлении с точки зрения имеющихся на данной территории возможностей. Человеческий капитал рассматривается как основной ресурс государства, основной ресурс региона, основной ресурс муниципалитета и вся политика по всей вертикали направлена на его развитие. Привлечение только инвестиций в экономику региона без развития человеческого капитала, без формирования среды не позволит осуществить те целевые задачи, которыми руководствуются, как и на федеральном уровне, так и на региональном уровне.

Ключевые слова: Арктика, человеческий капитал, государственное управление.

Dorofeeva L.V. Human resource as a factor in the development of the Arctic.

Annotation. The theme of the Arctic occupies a central place in public administration in terms of the opportunities available in this territory. Human capital is considered as the main resource of the state, the main resource of the region, the main resource of the municipality, and all policies along the entire vertical are aimed at its development. Attracting only investments in the region's economy without the development of human capital, without the formation of an environment, will not allow the implementation of the targets that guide both at the federal level and at the regional level.

Keywords: Arctic, human capital, public administration.

Зарецкий А.А. Инновации в управлении сферой ЖКХ.

Аннотация. Данная статья посвящена изучению инновационных способов управления жилищно-коммунальной сферой, которые будут направлены на достижение повышения качества предоставления управляющими компаниями жилищно-коммунальных услуг населению.

Ключевые слова: инновации в управлении сферой ЖКХ, цифровизация ЖКХ, «умная» городская среда.

Zaretsky A.A. Innovations in the management of the housing and communal services sector.

Annotation. This article is devoted to the study of innovative ways of managing the housing and communal sector, which will be aimed at achieving an improvement in the quality of the provision of housing and communal services by management companies to the population.

Keywords: innovations in the management of the housing and communal services sector, digitalization of housing and communal services, «smart» urban environment.

Кашина М.А. Лучшие практики креативных индустрий: факторы успеха южнокорейского бойзбэнда BTS в России (по материалам социологического исследования).

Аннотация. Успех южнокорейского развлекательного агентства HYBE, стоимость которого в 2020 году оценивалась в 9,5 млрд долларов, делает актуальным изучение его маркетинговой и бизнес-стратегии. Анализ данных онлайн-опроса 2,5 тыс. российских фанатов BTS (главных артистов HYBE) показывает, что основными факторами популярности выступают как технологические приемы, в частности, большое количество видео в разных социальных сетях, качественно сделанные видеоклипы, красивая, нестандартная (азиатская) внешность артистов, включенность творчества BTS в корейскую волну в целом (ссылки, тэги), так и работа с контентом. Артисты стремятся оказывать своим фанатам психологическую поддержку, формируя у них чувство оптимизма, любви к себе и групповой идентичности.

Ключевые слова: фандом, онлайн опрос, психологическое благополучие, псевдо-семейные отношения, индустрия развлечений, интерактивные технологии, цифровые платформы.

Kashina M.A. Creative Industries Best Practices: Success Factors for South Korean Boy Band BTS in Russia (based on sociological data).

Abstract. The success of the South Korean entertainment agency HYBE, which was valued at \$9.5 billion in 2020, makes studying its marketing and business strategy relevant. An analysis of the data of an online survey of 2.5 thousand Russian BTS fans (the main artists of HYBE) shows that the key factors of popularity are technological and personal ones. First factors are a large amount of video in various social networks, high-quality video clips, beautiful, non-standard (Asian) appearance of artists, the inclusion of BTS creativity in the Korean wave as a whole (links, tags). Second factors are the content and the work with fans. Artists want to provide psychological support to their fans by generating in them a sense of optimism, self-love, and group identity.

Keywords: fandom, online survey, psychological well-being, fictional family relationships, entertainment industry, interactive technology, digital platforms.

Кузьмина Л. К. Вопросы планирования развития здравоохранения.

Аннотация. Рассматриваются вопросы планирования здравоохранения в контексте его развития. Показаны основные факторы влияния на сохранение и укрепление здоровья населения.

Ключевые слова: здравоохранение, развитие здравоохранения, планирование, медицинская помощь.

Kuzmina L.K. Health development planning issues.

Annotation. The issues of healthcare planning in the context of its development are considered. The main factors of influence on the preservation and strengthening of the health of the population are shown.

Keywords: healthcare, healthcare development, planning, medical care.

Лавров В. В. Продвижение объектов культурного наследия регионов РФ с использованием креативных индустрий

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы развития креативных индустрий. Особо отмечается их структура, история формирования и основные направления их использования в продвижении объектов культурного наследия. В условиях активного применения цифровых технологий, появления новых технических возможностей формирования и продвижения медиа-ресурсов и кино-контента, вопросы капитализации в данной сфере представляют важнейшее направление дальнейшего развития творческих (креативных) индустрий.

Ключевые слова: культура, объекты культурного наследия, креативная экономика, культурные индустрии, туристские дестинации, объекты туристского интереса, творческие (креативные) индустрии.

Lavrov V. V. Promotion of cultural heritage objects of the regions of the Russian Federation using creative industries.

Annotation. The article deals with topical issues of the development of creative industries. Their structure, history of formation and the main directions of their use in the promotion of cultural heritage objects are especially noted. In the context of the active use of digital technologies, the emergence of new technical opportunities for the formation and promotion of media resources and film content, the issues of capitalization in this area represent the most important direction for the further development of creative industries.

Keywords: culture, cultural heritage sites, creative economy, cultural industries, tourist destinations, objects of tourist interest, creative (creative) industries.

Леонтьева А.Н., Бублис О. М. Человеческий капитал в контексте решения задачи перехода к цифровой экономике.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изучения человеческого капитала через призму цифровой трансформации экономики и общества, обосновывается необходимость изменения подхода к оценке человеческого капитала с учетом компоненты цифровой зрелости и значимость непрерывного обучения для ее формирования.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровая экономика, цифровая зрелость, непрерывное образование.

Leontieva A. N., Bubliss O. M. Human capital in the context of challenge of transition to the digital economy.

Abstract. The article examines the issues of studying human capital through the prism of the process of digital transformation of the economy and society, justifies the need to change the approach to assessing human capital, taking into account the components of digital maturity and the importance of continuous learning for its formation.

Keywords: human capital, digital economy, digital maturity, continuing education.

Морошкина М.В. Неоднородность на рынке трудовых ресурсов.

Аннотация. Проблема экономического неравенства региональных систем, является важной стратегической задачей и определяет направления государственной политики. Исследование показателей рынка трудовых ресурсов в разрезе российских регионов и определение уровня их неоднородности представляется актуальной. Изучение региональных рынков трудовых ресурсов позволит оценить уровень разброса основных показателей в общероссийском масштабе и выявить уровень неравенства.

Ключевые слова: рынок трудовых ресурсов, неравенство, классификация, уровень безработицы, численность рабочей силы

Moroshkina M.V. Heterogeneity in the labor market.

Annotation. The problem of economic inequality of regional systems is an important strategic task and determines the direction of state policy. The study of indicators of the labor market in the context of Russian regions and the determination of the level of their heterogeneity seems to be relevant. The study of regional labor markets will allow us to assess the level of dispersion of the main indicators on a national scale and to identify the level of inequality.

Keywords: labor market, inequality, classification, unemployment rate, labor force.

Нусипова Ж.Е. Цифровая платформа как бизнес модель развития креативных индустрий регионов.

Аннотация. Целью данной статьи является исследование роли цифровой платформы как бизнес-модель развития креативных индустрий в регионах. Будут рассмотрены преимущества, возможности и вызовы, связанные с использованием цифровых платформ в креативных отраслях, а также примеры успешных платформ.

Ключевые слова: цифровая платформа, сетевой эффект, креативные индустрии, региональное развитие, монетизация, безопасность.

Nussipova Zh.E. Digital platform as the business model for the development of regional creative industries.

Annotation. The purpose of this article is to study the role of digital platform as a business model for the development of creative industries in the regions. The benefits, opportunities and challenges associated with the use of digital platforms in the creative industries will be reviewed, as well as examples of successful platforms.

Keywords: digital platform, network effect, creative industries, regional development, monetization, security.

Песоцкий А. А. Воздействие экономических санкций на Россию и ее регионы. Анализ и пример расчета.

Аннотация. Введение экономических санкций против России в 2022 г. – беспрецедентное давление на социально-экономическую систему страны и ее регионов. Становится актуальным вопрос, насколько сильно пострадала российская экономика, каковы перспективы ее восстановления и дальнейшего роста. Анализ научной литературы выявил умеренно-оптимистичные тенденции в оценке роли России в происходящих геэкономических трансформациях. Результаты исследования воздействия санкций на российские регионы, выполненного при помощи метода главных компонент, показали равномерное распределение урона от санкционного шока на субъекты Российской Федерации.

Ключевые слова: санкции, экономический шок, шокоустойчивость, регионы, антикризисный пакет, метод главных компонент.

Pesotskiy A.A. The impact of economic sanctions on Russia and its regions. Analysis and example of calculation.

Abstract: The introduction of economic sanctions against Russia in 2022 is an unprecedented pressure on the socio-economic system of state and its regions. The question of how badly the Russian economy has suffered and what are the prospects for its recovery and further growth becomes relevant. The analysis of scientific literature reveals moderately optimistic trends in assessing the ongoing geo-economic transformations. The results of the study of the impact of sanctions on Russian regions, carried out using the principal components method, showed an equal distribution of the damage from the sanctions shock on the subjects of the Russian Federation.

Keywords: sanctions, economic shock, resilience, regions, anti-crisis package, principal component analysis.

Попова Л.А. Демографическое развитие Республики Коми: что показала очередная перепись населения.

Аннотация. Статья посвящена результатам Всероссийской переписи населения 2021 г. в Республике Коми. Оценены масштабы недоучета на основе текущей статистики уменьшения населения региона за последний межпереписной период; роль миграции в уменьшении численности населения; изменения структур населения.

Ключевые слова: перепись населения, динамика численности населения, миграция, изменения структур населения, демографические процессы, Республика Коми.

Popova L.A. Demographic development of the Komi Republic: what the next population census showed.

Annotation. The article is devoted to the results of the All-Russian Population Census of 2021 in the Komi Republic. The author estimates the degree of underestimation based on the current statistics of the decline in the population of the region over the last inter-census period; the role of migration in population decline; changes in population structures.

Keywords: population census, population dynamics, migration, changes in population structures, demographic processes, the Komi Republic.

Скворцова М.Б. Роль цифровизации в развитии системы социальной защиты населения.

Аннотация. В статье рассмотрена роль цифровизация в развитии социальной защиты населения. Выделены цели цифровизации в системе социальной защиты. Автор констатирует определенную поступательность процесса цифровизации системы социальной защиты населения. Определены риски, возникающие в процессе цифровизации данной сферы.

Ключевые слова: цифровизация, социальная защита населения, риски цифровизации.

Skvortsova M.B. The role of digitalization in the development of the system of social protection of the population.

Annotation. The article considers the role of digitalization in the development of social protection of the population. The goals of digitalization in the system of social protection are highlighted. The author states a certain progress in the process of digitalization of the system of social protection of the population. The risks arising in the process of digitalization of this sphere are identified.

Keywords: digitalization, social protection of the population, digitalization risks.

Тимушев Е. Н. Развитие информационно-коммуникационных технологий в России (на примере северных регионов).

Аннотация. Исследование посвящено оценке состояния сектора информационно-коммуникационных технологий в России в целом и регионах, а также анализу его значимости для развития региональной экономики. Выявлена низкая занятость в отрасли информационно-коммуникационных технологий в России, при этом в северных регионах занятость еще ниже. Предложен метод расчета интегрального индекса ИКТ для каждого субъекта Российской Федерации. С использованием многофакторного кластерного анализа оценено состояние информационно-коммуникационных технологий в северных регионах России.

Ключевые слова: устойчивое развитие, интегральный индекс ИКТ, многофакторный кластерный анализ, информационное общество, цифровая экономика, производственная функция.

Timushev E. N. Information and communication technologies in Russia (the case of the northern regions).

Annotation. The study is dedicated to assessing the state of the information and communication technology sector in Russia as a whole and in the regions, as well as analyzing its significance for economic development. Low employment in the information and communication technology industry in Russia has been revealed, while employment is even lower in the northern regions. A method for calculating the integral ICT index for each subject of the Russian Federation is proposed. Using multivariate cluster analysis, the state of information and communication technologies in the northern regions of Russia is assessed.

Keywords: sustainable development, integrated ICT index, multifactor cluster analysis, information society, digital economy, production function.

Хуссамов Р. Р. Конкуренция экосистем в креативной экономике России.

Аннотация. Экосистемы бурно развиваются в последние годы, они проникают в новые отрасли, в т.ч. в креативную экономику. Конкуренция экосистем в креативной экономике имеет важные особенности, которые были рассмотрены в рамках нескольких подходов: 1) традиционный; 2) системный; 3) теория хаоса. Предложена авторская модель конкуренции российских экосистем. Рассмотрена роль экосистем в функционировании креативной экономики.

Ключевые слова: экосистема, конкуренция, креативная экономика, системный подход, теория хаоса, модель.

Khussamov R. R. Competition of ecosystems in the creative economy of Russia.

Annotation. Ecosystems have been developing rapidly in recent years, they are penetrating into new industries, including the creative economy. The competition of ecosystems in the creative economy has important features that have been considered in the framework of several approaches: 1) traditional; 2) systemic; 3) chaos theory. The author's model of competition of Russian ecosystems is proposed. The role of ecosystems in the functioning of the creative economy is considered.

Keywords: ecosystem, competition, creative economy, system approach, chaos theory, model.

Шестакова Н.Н. Институт образования в контексте инклюзивного и устойчивого развития.

Аннотация. В статье исследованы подходы различных международных организаций к определению категории «инклюзивное развитие/ «инклюзивный рост». Проанализирован показатель «индекс инклюзивного развития (IGI)». Выделен и рассмотрен компонент «Образование и навыки» политики содействия инклюзивному и устойчивому экономическому росту.

Ключевые слова: устойчивое развитие, инклюзивная экономика, институт образования, компонент «Образование и навыки» в политике содействия инклюзивному и устойчивому экономическому росту.

Shestakova N.N. Institute of education in the context of inclusive and sustainable development.

Abstract. The article explores the approaches of various international organizations to the definition of the category "inclusive development/"inclusive growth". The indicator "Inclusive Development Index (IGI)" was analyzed. The "Education and Skills" component of the policy to promote inclusive and sustainable economic growth has been identified and considered.

Keywords: sustainable development, inclusive economy, institution of education, Education and Skills component in the policy of promoting inclusive and sustainable economic growth.

Шестакова Н.Н., Джанелидзе М.Г. Серебряное предпринимательство как компонент экономики долголетия.

Аннотация. Исследован феномен серебряного предпринимательства, понимаемого как предпринимательство лиц старших возрастных групп, в контексте концепции экономики долголетия. Рассмотрены вопросы обращения российских граждан старших возрастов к предпринимательской деятельности. Освещены вопросы предпринимательской активности в старших возрастах как в мировом, так и национальном масштабе. Сопоставлены причины продолжения работы пенсионеров и причины открытия своего дела людьми предпенсионного и пенсионного возраста. Обоснован вывод, что серебряное предпринимательство является одним из направлений, развитие которого способствует экономическому росту за счет как увеличения потенциально доступных трудовых ресурсов, так и более эффективного использования человеческого капитала старших поколений.

Ключевые слова: экономика долголетия, серебряное предпринимательство, предпринимательская активность в старших возрастах, риски серебряного предпринимательства, причины продолжения работы пенсионеров, причины открытия своего дела людьми предпенсионного и пенсионного возраста.

Shestakova N.N., Djanelidze M.G. Silver entrepreneurship as a component of the longevity economy.

Abstract. The phenomenon of silver entrepreneurship, understood as an independent initiative activity of persons of older age groups, is investigated from the perspective of the longevity economy formation. The issues of entrepreneurial activity in older ages are considered both on a global and national scale. The motives of the appeal of older Russian citizens to entrepreneurial activity are analyzed. The reasons for the continuation of the work of pensioners and the reasons for the opening of their business by people of pre-retirement and retirement ages are compared. The conclusion is substantiated that silver entrepreneurship is

one of the directions, the development of which contributes to economic growth due to both an increase in potentially available labor resources and a more efficient use of the human capital of older generations.

Keywords: longevity economy, silver entrepreneurship, entrepreneurial activity towards older ages, risks of silver entrepreneurship, reasons for pensioners to continue working, reasons for starting a business by people of pre-retirement and retirement age.

Шестернина М.В. Проблемы развития индустрии гостеприимства в Республике Башкортостан.

Аннотация. в статье приводятся основные тенденции и проблемы развития индустрии гостеприимства в России и Республике Башкортостан; даны рекомендации по развитию туристического бизнеса по модели C2B.

Ключевые слова: туристический бизнес, индустрия гостеприимства, республика Башкортостан, бизнес-модель C2B.

Shesternina M.V. Problems of development of the hospitality industry in the Republic of Bashkortostan

Abstract. The article presents the main trends and problems of the development of the hospitality industry in Russia and the Republic of Bashkortostan; recommendations for the development of tourism business on the C2B model are given.

Keywords: tourism business, hospitality industry, Republic of Bashkortostan, C2B business model.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
<i>Антонова О.А.</i> СОЗДАНИЕ БЛАГОПРИЯТНОЙ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ СОГЛАСОВАНИЯ ИНТЕРЕСОВ МЕЖДУ СУБЪЕКТАМИ СОЦИАЛЬНОГО ПАРТНЕРСТВА	5
<i>Васильев И.Г.</i> ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИКИ В КУЛЬТУРНОМ СЕКМЕНТЕ СОЦИАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА	10
<i>Воронецкая Л.Г.</i> ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ БЕДНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО НЕРАВЕНСТВА	24
<i>Дорофеева Л.В.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ РЕСУРС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ АРКТИКИ	28
<i>Зарецкий А.А.</i> ИННОВАЦИИ В УПРАВЛЕНИИ СФЕРОЙ ЖКХ	33
<i>Кашина М.А.</i> ЛУЧШИЕ ПРАКТИКИ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ: ФАКТОРЫ УСПЕХА ЮЖНОКОРЕЙСКОГО БОЙЗБЭНДА BTS В РОССИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)	37
<i>Кузьмина Л.К.</i> ВОПРОСЫ ПЛАНИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	51
<i>Лавров В.В.</i> ПРОДВИЖЕНИЕ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕГИОНОВ РФ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ	57
<i>Леонтьева А.Н., Бублис О. М.</i> ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ В КОНТЕКСТЕ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧИ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ	64
<i>Морошкина М.В.</i> НЕОДНОРОДНОСТЬ НА РЫНКЕ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ	68
<i>Нусипова Ж.Е.</i> ЦИФРОВАЯ ПЛАТФОРМА КАК БИЗНЕС МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ РЕГИОНОВ	74
<i>Песоцкий А. А.</i> ВОЗДЕЙСТВИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИЙ НА РОССИЮ И ЕЕ РЕГИОНЫ. АНАЛИЗ И ПРИМЕР РАСЧЕТА	85
<i>Попова Л.А.</i> ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ КОМИ: ЧТО ПОКАЗАЛА ОЧЕРЕДНАЯ ПЕРЕПИСЬ НАСЕЛЕНИЯ	91
<i>Скворцова М.Б.</i> РОЛЬ ЦИФРОВИЗАЦИИ В РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ НАСЕЛЕНИЯ	98

<i>Тимушев Е.Н.</i> РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ)	108
<i>Хуссамов Р. Р.</i> КОНКУРЕНЦИЯ ЭКОСИСТЕМ В КРЕАТИВНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ	115
<i>Шестакова Н.Н.</i> ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ИНКЛЮЗИВНОГО И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	119
<i>Шестакова Н.Н., Джанелидзе М.Г.</i> СЕРЕБРЯНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК КОМПОНЕНТ ЭКОНОМИКИ ДОЛГОЛЕТИЯ	124
<i>Шестернина М.В.</i> ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	130
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	136
АННОТАЦИИ	139

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Сборник научных трудов

Под научной редакцией доктора экономических наук, профессора,
академика РАН *В. В. Окрепилова*,
доктора экономических наук, профессора, профессора РАО *А. Д. Шматко*

Выпуск 52

Материалы сборника научных трудов публикуются в авторской редакции

Подписано к печати 26.09.2023. Формат 60×84 1/8.
Усл. п. л.. 18,7. Тираж 500. Заказ № 0657.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.
Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ